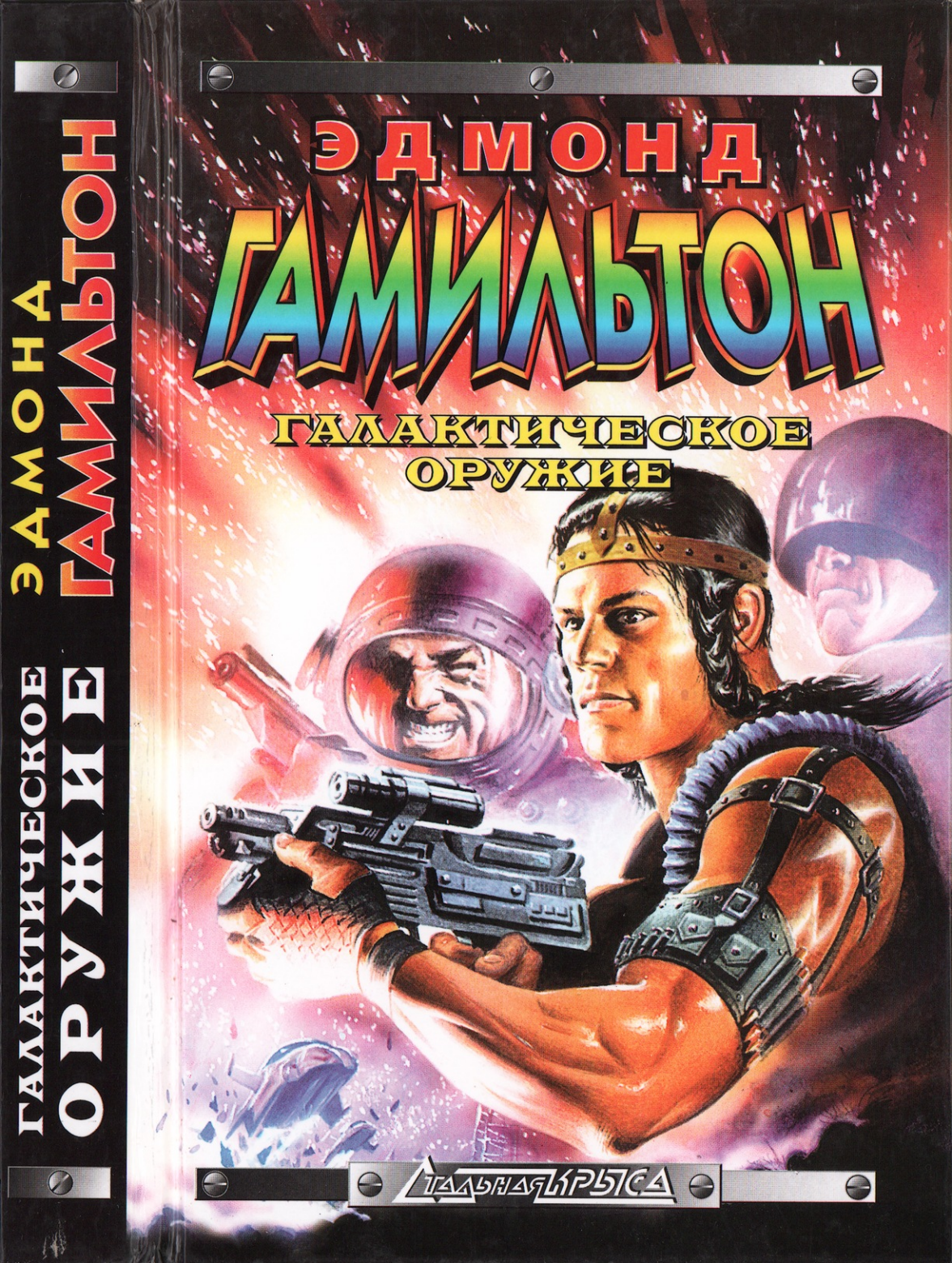
ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

ТАЛЬНАЯ КРЫСА

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН
ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

ТАЙНАЯ КРЫСА

Звездная крыса

Читайте в серии

Эдмонд Гамильтон

Звездные короли

Невероятный мир
Звездные короли
Возвращение со звезд
Сокровище Громовой Луны

Битва за звезды

Звезда жизни
Битва за звезды
Разрушитель солнц

Хранители звезд

Город на краю света
Хранители звезд
Как там, в небесах?
Мои бедные железные нервы
Гостиница вне нашего мира
Дети солнца

Галактическое оружие

Галактическое оружие
Закрытые миры
Мир звездных волков

Составитель — Сергей Сухинов

Стальная крыса

Эдмонд Гамильтон

Галактическое оружие

Москва
«Эксмо»
1997

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 18

Разработка серийного оформления
художника *С. В. Курбатова*

Серия основана в 1997 году

Иллюстрации художника *И. В. Варавина*

Перевод с английского *С. Сухинова*

Составитель *С. Сухинов*

Гамильтон Э.
Г 18 Галактическое оружие: Фантастические романы. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО, 1997. — 464 с. (Серия «Стальная Крыса»).

ISBN 5-251-00194-0

Трилогия знаменитого американского фантаста Э. Гамильтона «Галактическое оружие» рассказывает историю землянина Моргана Чейна — «Мауглі» эпохи межгалактических полетов. Его воспитала стая Звездных Волков — непобедимых флибустьеров космоса с планеты Варга. Но, сделавшись убийцей поневоле, Чейн оказывается изгнан и преследуем своими бывшими братьями. Его новой семьей становится команда наемников папаши Дидуло, судьба и работа которых — выполнять невыполнимые задания, искать потерянное навсегда и спасать тех, кого уже перестали ждать.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 5-251-00194-0

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 1997 г.

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

РОМАН

▼▼▼

ГЛАВА ПЕРВАЯ

▼▼▼

Звезды следили за ним мириадами ледяных зрачков и, казалось, шептали: *«Умри, Звездный Волк, умри... Твоя судьба — это вечное бегство, но смерть все равно настигнет тебя!»*

Морган Чейн лежал на пилотском кресле. Его мозг окутывала темная вуаль, а виски горели от пульсирующей боли. Чейн сознавал, что корабль уже вышел из подпространства, и он должен немедленно начать действовать, если хочет остаться жить.

А если не хочет?

«Ты должен умереть, Звездный Волк!»

В глубине сознания Чейн понимал, что, конечно, не звезды разговаривали с ним, издеваясь и пугая, а какая-то часть его жизнелюбивой и гордой натуры не желала смириться с неизбежной гибелью, пыталась раззадорить его и поднять на ноги. Но ему не хотелось сейчас прислушиваться к своему упрямому внутреннему голосу: куда легче было лежать вот так, в сонном оцепенении.

Легче — но лучше ли? Как рады были бы его недавние друзья с Варги узнать о его смерти — и о том, что он без сопротивления сам засунул голову в петлю. Сам? Нет уж, дудки!..

Одурманенный мозг уцепился за эту мысль, как утопающий хватается за соломинку, и вскоре Чейн почувствовал пробуждающийся гнев. Нет, он не доставит братьям-варганцам такого удовольствия! Он выкараб-

кается из этой пропасти, цепляясь за жизнь зубами и когтями, как и положено истинному Звездному Волку, — а затем он будет мстить. И горе тем, кто сейчас безжалостно охотится за ним, травит, как дикого и раненого зверя!

Охватившая Чейна ярость привела его в чувство, он приоткрыл глаза, а затем, рыча от боли, попытался приподняться и сесть. Он чуть не потерял сознание от сильного головокружения, а затем его желудок едва не вывернуло наружу от приступа жуткой тошноты. Прийдя в себя через несколько минут, Чейн собрался с силами и протянул дрожащую руку к тумблеру на панели управления киберштурманом. Прежде всего нужно было определить, где он находится.

На дисплее замелькали огненные цифры — компьютер молниеностно вычислил координаты космолета. Чейн машинально считывал информацию, но его мозг был еще слишком заторможен, чтобы осмыслить ее. И тогда он поднял глаза вверх и стал всматриваться в тускло светящийся обзорный экран.

Впереди сверкали россыпи разноцветных звезд — дымчато-красные, словно рубины, ослепительно-белые, подобно алмазам, зелено-голубые, как бирюза, золотистые, словно янтарь... Звездные скопления прорезывали черные каньоны бархатной пустоты и темные огоньки утонувших светил. Некоторое время Чейн тупо глядел на открывающуюся перед ним фантастическую панораму, а затем мысли его стали постепенно проясняться, и он вспомнил, что, перед тем как эскадрилья Звездных Волков настигла его, он направлялся в сторону туманности Корвус, к огромному пылевому облаку. Там, в вечной темноте, среди поясов астероидов и бесчисленных каменных обломков, его небольшой корабль мог найти убежище. Чейну нужно было время, чтобы оправиться от ран — и скрыться от своры Звездных Волков, которые не успокоятся, пока не найдут его остывший труп.

Собрав в кулак всю свою волю, Чейн положил руки

на пульт управления и направил космолет к ближайшему краю пылевого облака.

Мысли его внезапно вновь стали путаться. — *«Я должен бодрствовать, должен,* — шептал он себе, вцепившись в штурвал до боли в пальцах. — *Завтра мы совершаем набег на Хейдес...»*

Нет, все не то. Варганцы, и он в их числе, разграбили Хейдес несколько месяцев назад. Чейн испугался, не случилось ли чего с его памятью. Собравшись, он попытался восстановить события последних недель...

Вылетев с Варги, их эскадрилья прошла через бурный пылевой поток Сагиттариус, пересекла туманность Совы и внезапно напала на небольшую планету, сытую и благополучную, населенную упитанными коротышками. Аборигены сколотили свои состояния на спекулятивных биржевых сделках в Южном секторе галактики и настолько разнежились, купаясь в роскоши, что не оказали ни малейшего сопротивления. Их богатые города пустели только от одного слуха о приближении кораблей варганцев. Звездные Волки славно поохотились...

Нет, поправил себя Чейн, это было давно, больше года назад. Последний рейд, в котором он участвовал, был нацелен на планету Шандор-5. Варганцам пришлось выдержать серьезный бой с космическим флотом этой могущественной планеты, но Звездные Волки, как всегда, одержали верх. Корабли противника, не одержав бешеного напора, в конце концов бросились врассыпную и оставили планету на милость победителя. Его товарищ по эскадрилье Ссандер тогда весело расхохотался и хвастливо воскликнул:«Никто не может устоять против нас! Вся галактика трепещет перед грозными Звездными Волками!»

И только теперь Чейн вспомнил ссору во время дележа добычи. Когда он потребовал свою долю, Ссандер с презрением бросил ему в лицо какие-то жалкие гроши и сказал: «Сегодня ты славно дрался, Морган, но ты никого не захотел убивать. Ты — не настоящий варганец, в тебе течет кровь жалких земляшек, и доля твоя

будет такой же жалкой!» Они встретились в честной схватке. И он, Чейн, одолел своего могучего противника. У варганцев существовал свой кодекс чести, и никто не мог осудить Чейна за убийство во время дуэли, но командирами двух кораблей эскадрильи были родные братья Ссандера. И ему, Чейну, пришлось тайно бежать в тот же день, спасаясь от мести разъяренных товарищей. Бывших товарищей...

Чейн отвлекся от воспоминаний. Сейчас он сидел за пультом управления космолета, несущегося к пылевому облаку. Он разглядел свое отражение на экране дисплея: загорелое лицо покрыто испариной, щеки и подбородок обросли щетиной, глаза дикие, как у загнанного зверя...

Нужно взять себя в руки. Если темная пелена вновь опустится на его мозг и он потеряет сознание, то тогда его уже ничто не спасет...

Сосредоточившись, он вновь взялся за штурвал и нацелил корабль в сторону мощного пылевого течения. Миновав вскоре одинокое созвездие, в котором светила выстроились в цепочку, словно часовые, он услышал шуршание пыли об обшивку космолета. Киберштурман помог выбрать наиболее безопасную траекторию и держаться края потока. Здесь корабль сталкивался с частичками пыли размером в несколько атомов. На высокой скорости соударения с большими по размеру пылинками грозили ему катастрофой.

Чейн с огромным трудом вылез из-за пульта управления и надел скафандр и шлем. Это потребовало невероятных усилий, и он, стиснув зубы, едва удержался от стона. Боль в многочисленных ранах была куда большей, чем Морган ожидал, но уже не оставалось времени обращать на нее внимания. Все, что он сумел сделать, пока в который раз не отключился, — это положить на сильно кровоточащие раны заживляющий пластырь.

Космолет, управляемый киберштурманом, продолжало нести космическое течение, и вскоре он вошел в плотное пылевое облако. Каждое мгновение здесь

могло погубить Чейна, но могло и спасти, если преследующая его эскадрилья не рискнет нырнуть за ним вслед в этот угольный мешок.

Обзорный экран потемнел и покрылся серыми пятнами. Внешне он выглядел словно обычный иллюминатор, но на самом деле представлял собой солидных размеров дисплей, изображение на котором строилось с помощью бортового компьютера. Информация в него поступала от нескольких внешних радаров, излучающих П-лучи, скорость которых во много раз превышала скорость света. Устройство было незаменимо во время дальних галактических перелетов, и особенно во время входа в подпространство — но сейчас, в густой пыли, оно имело слишком малый радиус действия.

Вскоре Чейн разглядел на экране тусклые огоньки звезд, затонувших в огромном пылевом облаке, словно медные монетки в бассейне. Кое-где были видны и черные пятна — это были мертвые, погасшие солнца, ужас всех звездолетчиков. Чейн слегка изменил курс корабля, стараясь пройти как можно дальше от них.

Полет был монотонным и скучным, и через некоторое время Чейн невольно задремал. Ему вновь вспомнились славные денечки, когда он в составе эскадрильи Звездных Волков обрушивался на большие и малые миры, выныривая из подпространства чуть ли не в стратосфере. Ошарашенные обыватели, как правило, не успевали ничего предпринять для своей защиты, и эфир заполняли вопли на десятках языков: «Берегитесь, идут Звездные Волки!» Короткая схватка — и планета сдавалась на милость победителей, безжалостно убивающих всех, кто пытался сопротивляться. Через два-три дня трюмы кораблей уже ломились от богатой добычи, и варганцы, хохоча во все горло, отправлялись в обратный путь. Хорошие были денечки, веселые... Неужели для него, Чейна, они уже позади?

Он вдруг ощутил приступ гнева. Все варганцы теперь отвернулись от него, преследуют словно зверя — и за что? Почему Ссандер назвал его чужаком? Разве он не столь же силен и ловок, как они, разве он не вы-

ходил победителем из сотен схваток? Да, он не любил убивать, никогда не делал этого без крайней нужды, но, несмотря на его молодость, слава о Чейне уже гремела по всей Варге, а добыча Моргана была всегда одной из самых богатых! Теперь он должен скрываться, преследуемый недавними друзьями...

Чейн взглянул на экран и понял, что почти достиг цели. Далеко впереди мигал багровый глаз красного карлика, следивший за приближающимся кораблем. Чейн знал о небольшой планете, одиноко вращающейся вокруг умирающей звезды. Здесь он мог найти безопасное убежище — никто из Звездных Волков и не подозревал о существовании этого затерянного мира.

Он был в двух шагах от спасения.

ГЛАВА ВТОРАЯ

▼▼▼

Удача, казалось, смеялась над Чейном. Почти поверив в спасение, он вдруг заметил на экране искру приближающегося звездолета, который шел вдоль края пылевого облака так близко, что лучи локатора смогли обнаружить его даже в этой мути.

Теперь Чейна могло спасти только чудо. Если чужой космолет был одним из охотников с Варги, то вскоре сюда слетится вся эскадрилья, и у него не останется ни единого шанса выжить. Если же это корабль из иной звездной системы, то он, обнаружив на экране локатора типично варганские обводы корабля Чейна, не успокоится, пока не прикончит своего смертельного врага — Звездного Волка, даже если для этого придется созвать на помощь звездный флот всей галактики.

До планеты около красного карлика было так близко — и так бесконечно далеко...

Чейну пришлось свернуть со своего маршрута и войти в плотные пылевые потоки. Корабль задрожал, его фюзеляж стал опасно разогреваться. Вскоре вышли из строя локаторы и экран погас. Чейна это не очень

огорчило — был небольшой шанс, что и чужак потеряет его корабль в таком густом потоке пыли. Он выключил бесполезный теперь двигатель и с проклятием откинулся на спинку кресла. Теперь ему оставалось лишь одно — ждать.

Передышка, увы, оказалась короткой.

Через несколько минут Чейн с тревогой заметил, что приборы контроля один за другим выходят из строя. Он включил аварийные датчики и вздрогнул. Оказалось, крупные частицы все-таки пробили обшивку и повредили двигатели и конвертор — ядерную силовую установку.

Корабль погиб. Теперь ничто не могло спасти и Чейна, он не мог даже послать сигнал SOS.

Моргану вновь показалось, что он слышит насмешливый шепот звезд:

«Попробуй уйти, Звездный Волк!»

Впервые за свою недолгую жизнь Чейн пал духом. Все в этом жестоком мире было против него — может быть, пора перестать сопротивляться? Даже если каким-то чудом сейчас ему и удастся избежать гибели, то что ждет его впереди? Родная планета прокляла его, для всех остальных миров в галактике он — Звездный Волк, злейший из врагов, подлежащий немедленному уничтожению без суда и следствия...

Чейн грустно усмехнулся. Кто мог подумать, что придется кончать свой жизненный путь вот таким образом. Он всегда мечтал погибнуть в зените славы с оружием в руках во время очередного рейда. Так погибает большинство варганцев, и такой смерти можно только позавидовать. А сейчас его ожидала совсем иная, медленная и мучительная смерть от удушья — ведь регенераторы кислорода тоже вышли из строя.

Чейн вздрогнул и с усмешкой покачал головой. Нет, такой конец не по нему — можно найти путь умереть и поэффектнее.

Как ни крути, а спасения можно было ожидать только от чужого корабля. Даже если Чейну и удастся каким-то образом восстановить передатчик, то помощи

он не дождется — и Звездные Волки, и астронавты из других миров попросту уничтожат его. Но... но если помощь придет в тот момент, когда его корабля здесь не будет? Тогда Чейн может попытаться выдать себя за землянина — ведь его родители были миссионерами с Земли, хотя он, Чейн, вырос на Варге и никогда не видел прародительницы человечества...

Звездный Волк задумчиво взглянул на приборную панель. Датчики подтверждали: двигательная установка вышла из строя, но реактор был еще разогрет. Если с помощью аварийных гидроусилителей выдвинуть из него графитовые стрежни, то... Конечно, шансов у него крайне мало, и он не поставил бы и гроша за свою жизнь, но действовать все-таки лучше, чем сидеть и безропотно ждать смерти. Ему предстояла игра с судьбой, и свой ход он должен сделать первым.

Вооружившись инструментами, Чейн стал безжалостно снимать с панели управления один прибор за другим. Когда материала оказалось достаточно, попытался соорудить кустарный взрыватель. Работа была крайне сложной, учитывая то, что ему пришлось работать при тусклом аварийном освещении, но минут через пятнадцать Чейн с ней справился. Устройство, подсоединенное к гидроприводам графитовых стержней, должно было дать ему те несколько минут, за которые Чейну удастся удалиться от корабля на возможно большее расстояние. Теперь осталось установить его в реакторе, и...

Но это оказалось самым сложным. Работать пришлось в тесном коридорчике, где и развернуться было негде, тем более в неуклюжем скафандре. Раны в боку вновь открылись, и Чейну показалось, что его тело терзает стервятник. Слезы боли навернулись на глаза, и он застонал, теряя сознание.

«Ну что ж, плачь, — сказал он мысленно себе, — *кричи от боли! Как были бы рады узнать братья Ссандера, что Морган Чейн, умирая, кричал и плакал!»*

Злость вновь помогла ему, и туман в глазах понемногу рассеялся. Чейн продолжал работать, еле шевеля бесчувственными пальцами и, наконец, установил взрыватель так, как следует.

Затем он с трудом побрел к кессону и, распахнув аварийный шкаф, достал оттуда четыре портативных двигателя. Открыв из последних сил люк, он буквально вывалился в открытый космос. Включив их, Чейн помчался от корабля прочь, словно ракета.

Вдруг он начал вращаться вокруг своей оси — и тусклые огоньки звезд хороводом закружились вокруг него. У него не было времени стабилизировать свое положение: сейчас важнее как можно дальше улететь от корабля, прежде чем сработает взрыватель в реакторе. Чейн пересохшими губами отсчитывал секунды, ожидая взрыва.

Внезапно звезды погасли на мгновение, и перед глазами Моргана вспыхнула, казалось, новая звезда. На некоторое время он ослеп. А когда пришел в себя, то первой мыслью было: «Я жив! Слава Богу, я все-таки остался жив!» И только затем вспомнил, что теперь он один на один с бескрайним космосом, и запаса кислорода хватит часа на два, не больше.

Чейн выключил двигатели и стал дрейфовать в области пыли, тревожно размышляя, велики ли его шансы спастись. Экипаж звездолета не мог не увидеть яркую вспышку в облаке — но что они предпримут? Станут ли рисковать, входя в плотное пылевое облако? Если это варганцы, то, конечно, они сделают это — и тогда его, Чейна, уже ничто не спасет. Но был шанс, что это люди или гуманоиды с других планет галактики...

Никогда в жизни он не был так одинок, как в эти страшные часы. Его родители, миссионеры с Земли, погибли от повышенной гравитации Варги, когда Чейну было всего три года. Его семьей стали Звездные Волки, но сейчас и они превратились в его смертельных врагов. Любой житель галактики мог убить его на месте, как пирата, поставленного вне закона... У него

нет ни родного дома, ни даже космолета... Только скафандр, а вокруг — враждебная всему живому Вселенная...

Шло время, и Чейна все сильнее охватывало отчаяние. Шансы его таяли с каждым мгновением, а величественные звезды, в распоряжении которых была вечность, не торопились увидеть мучительную гибель человека.

Ему казалось, что он сделал не менее десяти миллионов оборотов вокруг своей оси, когда заметил, как одно из тусклых солнц внезапно мигнуло. Чейн встрепенулся и долго вглядывался в желтое размытое пятно, но оно продолжало ровно и безмятежно светиться, как и миллионы лет назад. Быть может, зрение обмануло его? Чего же еще ждать, когда жизнь с каждой минутой уходит от тебя? И Чейн решился сделать последнюю ставку в игре со смертью, включил двигатели, и помчался по направлению к желтой звезде.

Через несколько минут он с радостью убедился, что чутье не подвело его. Соседняя бело-голубая звезда также мигнула, словно какое-то непрозрачное тело на секунду заслонило ее. Чейн до рези в глазах всматривался в черный бархат космоса, но ничего больше не мог разглядеть. Раны на боку вновь начали кровоточить, воздух стал тяжелым, насыщенным углекислотой, и Чейн понял, что еще немного — и он умрет.

Но помощь была уже близка. Он разглядел среди бледных россыпей звезд темное пятно, постепенно увеличивающееся в размерах и обретающее черты корабля. Это был, к счастью, не варганский охотник — пиратские корабли были небольшими, вытянутыми как иглы. Этот же звездолет относился к классу грузовиков и имел на носу овальные выступы, что было характерно для флота старой Земли.

Чейн попробовал лихорадочно придумать более или менее правдоподобную «легенду», которая уберегла бы его в будущем от подозрений, но мысли путались. Темная масса медленно двигалась ему навстречу, и он начал включать и выключать двигатели, пытаясь при-

влечь к себе внимание. Еще через несколько томительных минут звездолет, словно гигантский кит, навис над ним и хищно открыл один из люков в носовой части. Чейн сделал последнее усилие и поплыл к нему, задыхаясь от нехватки кислорода. Вскоре темнота поглотила его, и он потерял сознание.

Чейн очнулся, чувствуя себя удивительно хорошо. Он обнаружил, что лежит на корабельной койке в небольшой полутемной каюте. С металлического потолка свисала тусклая лампа, заметно дрожа, как и все вокруг, от назойливой вибрации.

«Звездолет вышел на маршевый режим», — подумал Чейн и тут заметил сидящего на соседней койке человека.

Сидящий был намного старше Чейна. Его лицо, фигура и руки казались высеченными из камня неумелым скульптором. Короткие волосы были посеребрены сединой, на вытянутом, лошадином лице светились умные, насмешливые глаза.

— Вам повезло, ваши раны оказались неопасными, — сказал он густым, хрипловатым голосом. — Они уже почти зажили.

— Я вижу, — ответил Чейн, пытливо глядя на собеседника. — Спасибо, что пришли мне на помощь.

— Не за что, это был наш долг. Скажите, какого дьявола вы, землянин, делали в этом дурацком облаке — один-одинешенек, да еще с распоротым боком? — с любопытством спросил незнакомец. — Кстати, давайте познакомимся. Меня зовут Джон Дилулло, я капитан этого корабля.

Чейн тем временем заметил стуннер, висящий на поясе, и обратил внимание на коричневый комбинезон Дилулло. Где-то он уже видел подобную форму...

— Вы наемник, верно? — спросил он.

Дилулло кивнул.

— Вы не ответили на мой вопрос, — заметил он.

Мозг Чейна лихорадочно заработал. Он должен быть предельно осторожен. Наемники были известны в

галактике как весьма крутые парни. Большую часть из них составляли земляне, и тому были веские причины.

В давние времена Земля была пионером межзвездных перелетов и первооткрывательницей галактики. Несмотря на славное прошлое, она оставалась весьма небогатой планетой. Дело было в том, что все остальные миры Солнечной системы были непригодны для жизни, и только немногие из них имели залежи полезных ископаемых. В области космонавтики Земля намного опередила другие планеты, населенные гуманоидами, а позднее — и переселенцами из Солнечной системы, но ресурсы ее быстро исчерпались, и альма-матер человечества вскоре оказалась бедной родственницей обитаемых миров Галактики.

Главным видом экспорта для Земли стали... люди — искусные астронавты, инженеры, техники и воины славились по всей Вселенной. Позднее земляне стали и монополистами в области межзвездной торговли, безжалостно вытеснив с рынка своих менее удачливых конкурентов. Мало кто осмеливался встать у них на пути — кроме, разумеется, Звездных Волков.

— Меня зовут Морган Чейн, — после некоторого раздумья ответил он. — Я работаю исследователем в лаборатории метеорных потоков на Альто-2. Мне чертовски не повезло — я изучал группу редких астероидов и забрался слишком глубоко в это дурацкое пылевое облако. Один из обломков пробил обшивку корабля, и его осколки повредили двигатель, да и мой собственный бок тоже. Я понял, что реактор может вот-вот взорваться... надел скафандр и выбросился через кессон с портативными двигателями в руках. Остальное вы знаете...

Помолчав, он с жаром добавил:

— До сих пор не могу поверить своей удаче! Если бы вы не оказались рядом и не увидели случайно вспышку в облаке...

Дилулло кивнул, не сводя с него изучающих глаз.

— Что ж, мне все ясно. Осталось выяснить одну небольшую деталь...

Внезапно он вскочил и выхватил из-за пояса стуннер.

Чейн, словно змея, выскользнул из койки. Одним прыжком он настиг Дилулло и прежде, чем тот успел выстрелить, выхватил оружие из рук землянина и нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Капитан рухнул на палубу и застонал.

Чейн навел на него вороненый ствол стуннера.

— Не очень-то вы гостеприимны, — насмешливо сказал он. — Что может мне помешать угостить вас парочкой парализующих зарядов?

Дилулло вытер ладонью кровоточащие губы.

— Ничего, если не считать того, что стуннер не стреляет.

Чейн недоверчиво нахмурился, но вскоре его пальцы нащупали глубокий паз в рукоятке. Магазина с патронами не было!

Дилулло тем временем поднялся с удивительной для его массивной фигуры ловкостью.

— Это было всего лишь маленькое испытание, — объяснил он, с ухмылкой разглядывая растерянное лицо Чейна. — Пока ты, сынок, спал как сурок, я занимался исследованиями — но не метеоритных потоков, а твоей мускулатуры. А затем я просто сопоставил некоторые факты. Во-первых, я направляюсь к туманности Корвус, и уже три дня только и слышу по рации вопли перепуганных соседних планет о появлении эскадрильи варганцев. Во-вторых, такие железные мускулы, как у тебя, Чейн, невозможно накачать гирями, это дело повышенной гравитации. В-третьих, форма твоей головы говорит о том, что ты землянин, и никто другой.

И тогда я вспомнил истории о неком землянине, совершающем набеги вместе с варганцами и ставшем одним из Звездных Волков. Никто, мол, не может сравниться с ним в силе и хитрости, но он никогда не убивает без необходимости в отличие от своих свирепых собратьев. Я не верил этой легенде — да и никто

ей всерьез не верит. Каждый знает, что при чудовищной гравитации Варги ни один землянин не может прожить и месяца. Но, похоже, ты сумел это сделать, мой дорогой охотник за метеоритами.

Чейн ничего не ответил. Его хищный взгляд скользил от фигуры Дилулло к закрытой двери и обратно.

— Э-э, сынок, да ты и впрямь похож сейчас на волка в клетке! Дай мне слово, что не сделаешь то, что сейчас задумал.

Чейн взглянул в его насмешливые и одновременно холодные глаза и, поколебавшись, сказал:

— Хорошо, пусть будет по-вашему. И что дальше?

— А дальше мы поговорим начистоту, — сказал Дилулло и вновь уселся на койку, которая жалобно заскрипела под тяжестью его тела. — Я чертовски любопытен. Времени у нас предостаточно, а умереть героической смертью ты всегда успеешь.

Капитан выжидательно взглянул на Чейна. Тот, поколебавшись, протянул ему бесполезное оружие и тоже присел, задумавшись.

— Говори только правду, — холодно предупредил его Дилулло. — Я не из тех, кого можно водить за нос.

— Правду?.. Неужто вы, землянин, поверите Звездному Волку? Ну хорошо... Я родился на Варге. Мои родители были миссионерами с Земли, пытались наставить звездных пиратов на путь истинный. Они специально подгадали так, чтобы их сын родился в условиях страшной варганской гравитации — с расчетом, что я сумею адаптироваться к этим тяжелым условиям и со временем стану главой варганской церкви. Они умерли через несколько месяцев в страшных мучениях, и я едва не отправился вслед за ними. Но варганским женщинам не чужда жалость, и они выходили меня. Я вырос вместе с детьми Звездных Волков, сумел стать одним из них, хотя это и далось мне невероятно трудно.

Он не смог скрыть гордости в своем голосе. Дилулло пытливо смотрел на него и молчал.

— Я молод, но за десять лет постоянных набегов прожил, кажется, несколько жизней. Навидался всяко-

го — и крови, и слез, и страданий. Со временем я почти забыл, что во мне течет кровь землянина, но недавно мне об этом напомнили. Произошло это во время нашего рейда на Шандор-5. Мой товарищ по эскадрилье Ссандер давно уже поглядывал на меня косо, придирался по мелочам. То ли он ревновал к моей славе, то ли чуял во мне чужака, не знаю уж точно. Во время дележа добычи он оскорбил меня, и я его прикончил в честной схватке. Все бы обошлось, но в нашем отряде были братья Ссандера. Они сумели настроить против меня остальных варганцев, и я едва унес ноги. А затем мне попалось по пути это чертово облако пыли, и я увидел на экране радара корабль. Остальное вам известно...

Он добавил после некоторого раздумья:

— Я не могу вернуться на Варгу. *«Чертов земляшка!»* — назвал меня Ссандер. Меня, варганца во всем, исключая кровь в жилах! И теперь Волки не успокоятся, пока не прикончат меня.

Дилулло сказал презрительно:

— Вот что тебя волнует — собственная шкура! Ты грабил и убивал, и тебя терзают не угрызения совести, а лишь то, что твои бывшие дружки при встрече перережут тебе горло. Клянусь небом, Ссандер ошибся: ты истинный Звездный Волк!

Чейн промолчал — да и что он мог ответить?

После паузы Дилулло продолжил уже более спокойным, деловым тоном:

— Ладно, хватит об этом. На Земле есть такая пословица: горбатого могила исправит — так вот, это сказано о тебе, Чейн. Но... но сейчас твои качества могут мне пригодиться. Видишь ли, мы направляемся на планету Кхарал. Нас наняло его правительство для довольно сложной и опасной работы. Ты можешь нам помочь, если захочешь, конечно.

Чейн усмехнулся:

— Недурно вы меня обрабатываете.

— А ты подумай как следует, сынок, — посоветовал ему Дилулло. — И учти вот что — мои ребята ми-

гом разорвут тебя на куски, если я им только намекну, кто ты на самом деле.

— Хм... это убедительный аргумент. А если я соглашусь — что вы скажете тогда?

Дилулло недобро ухмыльнулся:

— Уж что-нибудь придумаю — если ты будешь держаться скромно, как и подобает охотнику за метеоритами. Но учти — не только варганцы могут быть безжалостными. Ты будешь слушаться меня, как отца родного, иначе... Кроме того, деваться тебе все равно некуда.

— Это верно, — помрачнев, ответил Чейн. Помолчав, он неожиданно спросил:

— Почему вы считаете, что можете мне доверять?

Дилулло даже подскочил от возмущения.

— Доверять Звездному Волку? Ты считаешь меня кретином, сынок. Я доверяю только петле, которую набросил тебе на шею. Учти, если ты меня подведешь, то я покрывать тебя не буду.

— Ладно, хватит угроз, — недовольно сказал Чейн. — Лучше объясните, что за работа мне предстоит.

— Об этом ты узнаешь чуть позже, — сказал Дилулло и поднялся с койки. — Могу повторить только то, что дело это очень рискованное. Иначе я с тобой и связываться бы не стал — хоть ты и землянин по крови. Я, знаешь ли, не очень-то сентиментален.

Чейн усмехнулся:

— Что ж, теперь мы, кажется, поняли друг друга.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

▼▼▼

Ночное небо Кхарала было обсыпано серебряным серпантином звезд, а в его центре сияла гигантская спираль — туманность Корвус, обрамленная ожерельем крупных алмазных солнц.

Чейн стоял в тени, отбрасываемой космолетом, и смотрел через пустынное поле космопорта на огни да-

лекого города. Мягкий ветер доносил до него резкий пряный запах цветущих кустарников, растущих вокруг космодрома, приглушенный женский смех и далекое пение флейты.

Час назад Дилулло и еще один наемник сели в присланный за ними автомобиль и отправились в столицу Кхарала под покровом темноты. «Оставайся на корабле, сынок, — предупредил его перед отъездом капитан. — Пока ты мне не нужен, так что спокойно отдыхай и набирайся сил — они тебе скоро понадобятся. Со мной поедет только мой заместитель Боллард. Нам надо потолковать с нанявшими нас людьми».

Чейн усмехнулся, вспомнив эти слова. Неужто Дилулло думает, что он, Звездный Волк, впервые оказавшись на новой незнакомой планете, проведет ночь за дурацкой игрой в карты вместе с остальными наемниками? Кто и что может удержать его?

Он неторопливо зашагал к городу, освещенному трепетным звездным сиянием. Космопорт был тихим и пустынным, вокруг ни души. На посадочных площадках стояли два потрепанных межзвездных транспорта и несколько военных крейсеров. От одного из них отъехал приземистый автомобиль и с визгом промчался мимо Чейна в сторону города, даже не подумав остановиться и подвезти его. *«Спешат на какую-нибудь веселую вечеринку»*, — подумал Чейн.

Он вспомнил рассказы Дилулло о Кхарале. Это планета славилась своими полезными ископаемыми, и большая часть ее плоской поверхности была изрыта бесчисленными шахтами. Однако горняцких поселков рядом почти не было — кхаральцы предпочитали жить в городах, наслаждаясь там всеми радостями жизни.

Чейн почувствовал, как его сердце начало усиленно биться от возбуждения. Да, он бывал на множествах миров, но всегда лишь во время набегов, как член стаи Звездных Волков, несущих смерть и опустошение. Сейчас он впервые один — и кто мог усомниться в том, что Морган Чейн простой землянин?

Кхарал был по размерам намного меньше Варги, и Чейн, выросший в условиях чудовищной гравитации, чувствовал себя поначалу не очень уверенно, его походка напоминала движения пьяницы. Но, прошагав километров пять, разделяющих космопорт и столицу, он сумел полностью адаптироваться к новым условиям. Не доходя до города, он остановился в изумлении.

Столица Кхарала представляла из себя монолит, высеченный некогда из гигантского скального массива. Высоко в небо поднимались ряд за рядом изящные галереи, залитые пурпурным светом террасы и бесчисленные овальные окна. С вершины города-горы вниз спускались массивные водосточные трубы, украшенные на каждом уровне каменными идолами. Город, словно улей, кипел жизнью, воздух буквально дрожал от голосов тысяч людей, смеха женщин, пенья флейт.

Чейн вошел через огромные арочные ворота. Массивные многометровые створки могли выдержать любую осаду, но сейчас они были гостеприимно распахнуты настежь. Долгие годы набросили на них вуаль ржавчины, так что сейчас можно было лишь смутно различить вычеканенные рельефные изображения королей, воинов, танцоров, фантастических зверей...

Он поднялся по широкой лестнице на первый уровень, игнорируя многочисленные лифты и эскалаторы. И сразу же его закружил бурлящий людской поток, увлекая на одну из городских площадей. Чейн затерялся в толпе из сотен кхаральцев. То там, то здесь ему встречались группы аборигенов-гуманоидов, ведущих на продажу низкорослых животных самых гротесковых видов. Здесь же, на площади, раскинулся богатый базар. Сотни торговцев визгливыми голосами зазывали покупателей, воздух был насыщен возбуждающими запахами из многочисленных ларьков и закусочных, и над всем царила уже знакомая Чейну заунывная мелодия далекой флейты.

Кхаральцы были очень высокими, не менее шести футов роста, людьми, с бледно-голубой кожей и строй-

ными изящными фигурами. Чейн сразу же обратил внимание на то, что они поглядывают на него с явным презрением. Ярко разряженные и несколько развязные женщины с усмешкой отворачивались от него, а мужчины обменивались ядовитыми замечаниями на его счет и покатывались от хохота. За ним сразу же увязался какой-то молокосос, смешно передразнивая его неуклюжую походку и строя уморительные рожи. Он всем своим горделивым видом показывал, что на целый дюйм выше чужака, чем вызвал еще большее оживление в толпе. Вскоре за Чейном следовала уже целая свита мальчишек, издеваясь над ним от всей души под одобрительный смех взрослых.

Не обращая на них внимания, Чейн не без труда пересек площадь и стал подниматься по широкой лестнице с одного уровня на другой. Через некоторое время ребятня утомилась и отстала от него. Тогда Чейн стал не спеша бродить по бесчисленным галереям. «А этот город — опасное место для набегов! — подумал он. — *В лабиринтах улиц, площадей, лестниц и переходов можно запросто угодить в ловушку!*» Тут он вспомнил, что больше не Звездный Волк и с грабительскими набегами покончено навсегда...

С горя он остановился у ближайшего ларька и купил бокал едкого, словно кислота, вина. Кхаралец, обслуживающий его, подождал с недовольной миной, когда он кончит пить, а затем демонстративно вымыл бокал щеткой. Это было уже не насмешкой молокососов, это было прямое оскорбление, и Чейну стоило больших трудов проглотить обиду и отойти в сторону с безразличным видом.

Он вспомнил, что ему рассказывал о кхаральцах Дилулло. В строгом смысле этого слова они не были людьми, а лишь одной из множества населяющих галактику человекоподобных рас. Это некогда стало большим сюрпризом для первых землян, вышедших в большой космос. Оказалось, что на многих планетах эволюция шла приблизительно одинаковым путем.

И все же различия были заметны, особенно в обычаях, культуре и этических принципах. «Кхаральцы считают людей с других планет едва ли не полуживотными, — говорил Дилуйло. — Это заносчивый и довольно примитивный народец, который к тому же терпеть не может чужеземцев. Будьте осторожны с ними».

Чейн пытался последовать этому совету. Он старательно игнорировал насмешливые взгляды горожан и их унизительные реплики, зачастую специально произносимые на галакто. Он выпил еще бокал вина, провожая взглядом местных красавиц, а затем вновь пошел наверх, исследуя с неослабеваемым любопытством один уровень за другим. Во время пиратских набегов у него никогда не оставалось времени для подобных прогулок, и потому Чейн с особым удовольствием заходил во все встречающиеся ему кабачки, глазел на инопланетные диковинки в антикварных лавках, торговался из-за безделушек с продавцами на базарах.

Наконец он вышел на широкую галерею, где между разных колонн толпилась группа кхаральцев, покатывающихся от хохота. Время от времени в толпе раздавались странные шипящие звуки, вызывавшие большое веселье. Заинтересовавшись, Чейн протолкался через плотные ряды кхаральцев и стал свидетелем странной сцены.

В центре небольшого круга стояло несколько мохнатых аборигенов. Двое из них держали в руках кожаные ремни с петлями на конце. Петли плотно охватывали лапы находящейся между ними крылатой рептилии. Бедное чешуйчатое животное металось из стороны в сторону, клацая зубастой пастью, но ремни не давали ему сдвинуться с места. Брызгая слюной, рептилия пыталась укусить толпившихся вокруг нее людей, вызывая этим лишь новые взрывы хохота. Чейну же эта забава показалась чересчур детской и примитивной, и он с маской отвращения на лице стал выбираться из толпы.

Внезапно в воздухе что-то засвистело, и Чейн почувствовал, как его руки захлестнули ременные петли.

Он стремительно обернулся и увидел двух смеющихся кхаральцев — это они выхватили ремни у гуманоидов и набросили их на чужака. Чейн оказался в положении бедного затравленного зверя, и это вызвало в толпе громкие вопли одобрения.

Он попытался изобразить улыбку на своем одеревеневшем лице. Вокруг него образовался круг из смеющихся бело-голубых кхаральцев.

— Я понимаю шутки, — громко сказал Чейн на галакто. — Для вас землянин — это лишь странный зверь. Ну хватит, посмеялись и ладно, дайте мне уйти.

Но никто и не собирался освобождать его. Ремень, захлестнувший его левую руку, внезапно с силой дернули, причинив острую боль. Чейн с трудом удержал равновесие, но в этот момент ремень на правой руке так натянулся, что он пошатнулся и едва не упал.

Последовал новый взрыв смеха, заглушивший вездесущие звуки далекой флейты. Чейн оказался в центре внимания толпы, крылатый зверь был всеми забыт.

— Ну что ж, посмейтесь, — сказал Чейн сквозь зубы. — Не думаю, что я доставлю вам много удовольствия.

Он уже не старался сдерживать свой гнев и казаться невозмутимым — что бы сейчас ни произошло, ему вряд ли будет хуже.

Внезапно один из гуманоидов прыгнул к Чейну, указывая на него и на крылатого зверя рукой — видимо, он предлагал какую-то новую шутку. Толпа отозвалась злорадным смехом и аплодисментами.

Чейн взглянул на рослого кхаральца, держащего ремень, захлестнувший ему правую руку, и мягко спросил:

— Так вы разрешите мне уйти?

Ответом ему был мощный рывок ремня. Кхаралец смотрел на него со злобной улыбкой.

Тогда Чейн прыгнул к нему, используя всю мощь своих варганских мускулов. Второй кхаралец, не выдержав, рухнул на пол. Одним движением Чейн зало-

мил руку за спину ошеломленному горожанину и резко дернул ее вверх. С хрустящим звуком кость выскочила из сустава. Кхаралец завопил от ужаса и отшатнулся от Чейна.

Толпа замерла. Горожане явно не ожидали, что славная потеха сорвется и жалкая дворняжка на проверку окажется тигром.

Воспользовавшись общей растерянностью, Чейн вырвался из кольца людей и бросился бежать по галерее по направлению к ближайшей лестнице. Через мгновенье позади раздался вопль бешенства и топот, но Чейн уже мчался вверх, перепрыгивая через три ступеньки. Во время бега он не мог сдержать довольной улыбки — не скоро его забудет задира-кхаралец, верзила с цыплячьими мускулами!

Через минуту Чейн оказался посреди шумного базара. Проскользнув мимо многочисленных палаток, он заметил за ближайшей, увешанной гирляндами бронзовых змееруких идолов, узкую лестницу, ведущую куда-то вниз. Провожаемый возмущенными криками, он помчался к ней во всю прыть.

Спуск вниз по этой, явно вспомогательной, лестнице не сулил ему ничего хорошего — он мог выйти из города-горы только по широкому центральному выходу. Но Чейн не особенно тревожился, он бывал и в худших положениях.

Он долго спускался по лабиринтам лестниц, не раз встречая патрули охранников и каждый раз ухитряясь проскользнуть у них под носом. Наконец Морган очутился в большом зале, высеченном в недрах скалы. Чейн выяснил, что стоит как бы в амфитеатре, а в партере сидят несколько пышно одетых кхаральцев. На «сцене» же танцевали три почти обнаженные девушки под то же заунывное пение флейты. Они изящно и ловко кружились среди сияющих шестидюймовых клинков, торчащих, словно клыки, из пола и расположенных в дюймах пятнадцати друг от друга. Босые ступни двигались в опасной близости от них. Девушки

беззаботно смеялись, совершая головокружительные кульбиты и играя со смертью.

Некоторое время Чейн, словно завороженный, наблюдал за ними, восхищаясь их ловкостью и отвагой. На время он забыл о преследователях, но вскоре на лестнице послышался топот множества ног. Чейн с усмешкой обернулся, готовясь разбросать толпу голыми руками, — но вместо этого увидел перед собой офицера со стуннером в руках. Прежде чем Чейн успел пошевелиться, офицер выстрелил.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

▼▼▼

Дилулло сидел в большом, укутанном мглой зале с высоким сводчатым потолком и чувствовал, как постепенно закипает от злости. Вот уже несколько часов он ждал аудиенции у правителей Кхарала, но до сих пор он не видел никого, за исключением государственного секретаря Одения. Он-то и нанял корабль землян неделю назад на Ачернаре, а сегодня ночью привез его с Боллардом в город из космопорта.

— Потерпите немного, — в который уже раз сказал ему Одений, обворожительно улыбаясь. — Очень скоро лорды Кхарала удостоят вас своим вниманием.

— Вы говорили это два часа назад, — ворчливо заметил Дилулло.

Он чувствовал себя чертовски неуютно. Кресло, в котором он сейчас сидел, предназначалось для очень высокорослых людей, и потому его ноги свисали вниз, не достигая пола, словно он был ребенком. Капитан не сомневался: его специально заставляют ждать, чтобы он стал посговорчивее. Но что он мог поделать? Оставалось только сидеть с безмятежным видом и делать вид, что все в порядке вещей. Однако сидевший рядом с ним толстяк Боллард и не думал скрывать своего раздражения — его лунообразное пухлое лицо побагровело, крепкие руки терзали подлокотники.

Красноватый свет ламп неприятно резал глаза, но большая часть многоугольного зала оставалась в тени. Через открытое окно врывался прохладный ночной воздух, шум далеких голосов и раздражающие звуки флейты — похоже, в городе-горе не признавали других музыкальных инструментов.

Неожиданно Дилулло ощутил отвращение к этому чужому миру. За свою долгую карьеру он побывал на сотнях планет, но нигде не чувствовал себя так отвратительно. *«Какого черта он торчит здесь? Хотя... хотя на Кхарале пахнет большими деньгами, а это — лучший из ароматов для любого наемника».*

Наконец-то лорды Кхарала соизволили появиться. В зал чинно, явно соблюдая субординацию, вошли шестеро роскошно одетых сановников весьма преклонного возраста, за исключением одного. С церемонным видом они расселись в резных креслах вокруг овального стола из темного дерева и только затем обратили свое высокое внимание на гостей.

Дилулло ничуть не смутили их высокомерные взгляды. Он имел дело с сановниками различных планет и знал, что нужно с самого начала поставить себя на равных.

Нарушая все мыслимые этикеты, он заговорил первым на отличном галакто:

— Приветствую вас, достопочтенные лорды Кхарала. Вы просили нас, землян, посетить вашу планету, и мы прибыли в назначенный срок.

Правители Кхарала недовольно переглянулись, а самый молодой из них, по виду сверстник Дилулло, покраснел от негодования и резко ответил:

— Мы никого и ни о чем не просим, землянин.

— Вот как? — деланно удивился капитан и, кивнув в сторону растерявшегося Одения, сказал:

— Но этот человек несколько недель назад пришел ко мне в гостиницу на Ачернаре и представился как государственный секретарь Кхарала. Он рассказал, будто ваш мир имеет давнего врага в лице соседней плане-

ты Вхоллы, находящейся на периферии вашей звездной системы. Между вами, мол, существует давнее соперничество, но в последнее время Вхолла приобрела некое мощное оружие, которое вы хотели бы уничтожить. Одений заверил меня, что за такую работу мы получим весьма приличное вознаграждение.

Лорды с кислым видом выслушали его. После некоторой паузы старейший из них тихо ответил:

— Ты прав, землянин, дело обстоит именно так. Мы долго совещались, прежде чем послать за вами. Один из нас был категорически против этого, но большинство пришло к иному решению. Вы, наемники, славитесь тем, что готовы за умеренную плату выполнить самую грязную работу — грех было бы не воспользоваться этим.

«Оскорбление за оскорбление», — подумал Дилулло, с трудом сдерживая гнев.

— Что ж, мы славно обменялись любезностями, — угрюмо сказал он. — Не пора ли перейти к делу? Почему вы враждуете с вашими соседями — вхолланцами?

— Они претендуют на лидирующее положение в нашей звездной системе, — ответил ему старик. — Население Вхоллы, увы, во много раз превышает наше, и ему требуются новые жизненные пространства. Минеральные ресурсы наших соседей почти исчерпаны, в то время как Кхарал славится своими полезными ископаемыми. Кроме того, надо признать, что уровень развития технологии Вхоллы выше, чем наш, и военный потенциал наших противников тоже весьма велик. Правители Вхоллы давно ищут повод, чтобы начать захватническую войну.

Дилулло кивнул. Это была старая, как сама галактика, история.

— Но как вы узнали о новом оружии?

— О нем давно ходили слухи, — помрачнев, ответил старый кхаралец. — Несколько месяцев назад наш патруль перехватил разведывательный космолет вхолланцев. Из экипажа в живых остался лишь один офи-

цер, которого мы взяли в плен и допросили. Он рассказал нам все, что знал о сверхоружии.

Госсекретарь, улыбнувшись, пояснил:

— Это на самом деле так, землянин. В подобных случаях мы используем специальный наркотик. Человек под его воздействием готов ответить правдиво на любой вопрос. Впоследствии он не помнит ничего о допросе.

— И что же он рассказал?

— Офицер сказал, что Вхолла может полностью уничтожить нашу планету, так как вхолланцы обнаружили в туманности Корвус военную базу с каким-то галактическим сверхоружием.

— В туманности? — вздрогнул Дилулло. — Но это место — настоящий лабиринт космических течений, никем еще не нанесенных на карту. Сунуть туда голову может только безумец... — Он замолчал и после паузы, усмехнувшись, добавил: — Теперь я понимаю, почему вы наняли нас на эту работенку...

Самый молодой из лордов смерил Дилулло презрительным взглядом и что-то произнес по-кхаральски.

Одений перевел:

— К сожалению, наши корабли не приспособлены для дальних странствий и экипажи не имеют опыта межзвездных перелетов — иначе мы бы обошлись без вашей помощи, капитан.

Дилулло кивнул. Он отлично знал, что кхаральский флот состоял лишь из примитивных планетолетов. Земляне славно наживались здесь, монополизировав внешний рынок планеты.

— Я отлично понимаю ваши трудности, достопочтенные лорды, — серьезно сказал он. — Поверьте, я с большим уважением отношусь к вашим космолетчикам и ни в коем случае не сомневаюсь в их мужестве. Конечно, туманность Корвус им не по зубам — да и нам, землянам, там придется несладко, уверяю вас...

Лица лордов несколько потеплели.

— И тем не менее мы возьмемся за это трудное

дело, — продолжил Дилулло. — Но мы должны узнать как можно больше о нем. Ваш пленный вхолланец знает что-либо о природе этого сверхоружия?

Старик кхаралец развел руками.

— Увы, нет. Мы допрашивали его под наркотиками много раз, но он больше ничего не знает.

— Могу я с ним потолковать наедине?

Лорды подозрительно взглянули на Дилулло.

— Ты хочешь вести переговоры с нашим врагом за нашей спиной? — в ярости воскликнул самый молодой из правителей Кхарала, не сводя с капитана подозрительного взгляда. — Даже не надейся на это, мы не настолько тебе доверяем.

Неожиданно в разговор вмешался до сих пор молчавший Боллард. Добродушно улыбаясь, он сказал капитану:

— Джон, не стоит настаивать на этом. Слишком мало шансов, что вхолланский офицер что-либо нам скажет — хотя мы и умеем спрашивать как следует.

— Да, шансов у нас немного! — горячо возразил ему Дилулло. — Но это необходимо сделать, хотя бы просто для очистки совести. И вот еще что, уважаемые лорды, пора поговорить и о плате. Думаю, тридцать светокамней нас устроят.

Лорды озадаченно переглянулись. Капитану ответил вновь самый молодой из них:

— Это неслыханная наглость! Вы думаете, мы предложим такую поистине царскую награду каким-то наемникам?

— Тридцать сверкающих камешков за мир и спокойствие целой планеты — не так уж это и много, — философски заметил Дилулло. — Если вхолланцы оккупируют Кхарал, то вам придется отдать значительно больше, и совершенно даром.

На лицах лордов появилось сомнение, и они в растерянности взглянули на своего старейшину.

— Браво, Джон, они заплатят! — шепнул Боллард, наклонясь к капитану.

Но Дилулло не стал упускать инициативу из своих рук.

— Думаю, мы договоримся, — добродушно продолжал он. — Учтите, что полную плату мы потребуем лишь в случае, если сумеем уничтожить галактическое оружие. Но поначалу нам надо оценить, по силам ли нам это необычайно трудное дело. Мы намерены провести небольшую разведку во вражеском лагере, и хотели бы в качестве аванса получить... скажем, три светокамня.

— Ты считаешь нас простаками, землянин, — процедил сквозь зубы самый молодой из лордов. — А что, если вы попросту прикарманите драгоценности и исчезнете?

Дилулло, повернувшись, спокойно спросил госсекретаря:

— Вы наняли нас по своей инициативе, господин Одений. Скажите, вы слышали хотя бы об одном случае, когда наемники были бы не чисты на руку в подобных делах?

— Да, слышал, — нахмурившись, резко ответил Одений. — Такое случалось по крайней мере дважды.

— Верно. А что произошло впоследствии с экипажами этих звездолетов?

После небольшой заминки госсекретарь сказал, опустив глаза:

— Говорят, что их захватили в плен другие корабли и передали обманщиков в руки суда.

— Совершенно точно, — усмехнувшись, подтвердил Дилулло. — Мы, наемники, составляем одну из самых славных галактических гильдий. Наша прибыль впрямую зависит от нашей репутации, и потому мы ею весьма дорожим. Короче — нам нужен аванс в три светокамня, иначе через час мы улетим с Кхарала.

Старый лорд, сощурившись, впился в Дилулло пронзительным взглядом. Затем на его тонких губах пробежала легкая усмешка, и он, вновь откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Хорошо. Принесите драгоценности.

Младший из лордов поморщился, но послушно встал и вышел из зала. Через несколько минут он вернулся и буквально швырнул на стол три мерцающих камня, напоминающих крошечные луны. В полутемной комнате взорвался фейерверк разноцветных огней. Боллард, не сдержавшись, причмокнул и, перегнувшись через стол, трясущимися руками сгреб драгоценности в свой карман.

В этот момент за дверью послышался шум. Одений вскочил и пошел выяснять, в чем дело. Вернувшись, он с подозрением посмотрел на Дилулло.

— Капитан, у меня есть любопытные новости, — сказал он сухо. — Один из ваших людей тайно проник в столицу и был задержан при попытке совершить убийство.

Дилулло и Боллард с проклятиями вскочили на ноги. Дверь распахнулась, и в зал вошли два кхаральских стражника, волоча под руки жестоко избитого Чейна. Тот с трудом поднял голову и, разлепив спекшиеся губы, прошептал:

— Хорош сюрприз, а, капитан?

ГЛАВА ПЯТАЯ

▼▼▼

Когда Чейн стал приходить в себя, ему показалось, что он слышит где-то вдали голос Дилулло. Он знал, что этого никак не могло быть — ведь он отчетливо помнил, что упал, парализованный выстрелом стуннера, и только тогда был схвачен. Но откуда тогда видения зала заседания лордов, куда его волокли по длинным лестницам и где он лежал, уткнувшись лицом в пол. Какие-то голоса. Вроде бы один из кхаральских правителей презрительно сказал: «Этот человек не уйдет с вами, капитан. Он должен остаться и получить заслуженное им наказание». И Дилулло холодно ответил:

«Делайте с ним что хотите». И тогда его, Чейна, подхватили под руки охранники и потащили по полутемным коридорам сюда, в тюрьму, где втолкнули в одну из камер...

Чейн открыл глаза. Да, память не подвела его — он был в камере, больше напоминавшей каменный склеп. Через решетчатую дверь был виден залитый тусклым светом коридор, а над его головой прямо под потолком виднелось узкое окошко.

Он лежал прямо на сыром каменном полу. Все его тело отчаянно болело от жестоких побоев, левая рука одеревенела. Чейн с трудом сумел приподняться и сесть, прислонившись спиной к стене. Постепенно туман в его голове стал рассеиваться, и он как следует осмотрелся, содрогаясь от отвращения.

Никогда раньше он не был в неволе. Звездных Волков не было принято брать в плен, их попросту убивали. Конечно, кхаральцы и не подозревали, что он — варганец, но это не заглушило в Чейне глубокое чувство тоски.

Собравшись с силами, он поднялся на ноги и, шатаясь, подошел к двери. Ухватившись руками за стальные прутья, он попытался их раздвинуть — и в этот момент услышал голос Дилулло, доносившийся словно откуда-то издалека:

— Чейн...

Он встряхнул головой, отгоняя наваждение. Видимо, слуховые галлюцинации вызвало действие заряда стуннера.

— Чейн, ты слышишь меня?..

Он замер. Шепот, казалось, доносился ниоткуда. Прислушавшись, он обратил внимание на застежку своей куртки. Он наклонил к ней голову и вскоре услышал уже более отчетливо:

— Чейн!

Сомнений не было — голос доносился из небольшой металлической кнопки на верхнем кармане.

Чейн приблизил кнопку к губам и зашептал:

— Дилулло, вы — большой хитрец. Когда вы дали мне эту куртку, то почему не сказали о встроенном в нее передатчике?

— У нас, наемников, есть свои маленькие секреты, — сухо ответил капитан. — Вовсе ни к чему, чтобы посторонние лица знали о них. Я рассказал бы тебе, сынок, о некоторых, если был бы уверен, что ты не сбежишь от нас.

— Спасибо, — уязвленно ответил Чейн. — Особенно за то, что вы позволили свиньям-кхаральцам засадить меня в эту грязную каталажку.

— Не надо благодарить меня, Чейн. Ты заслужил эту честь лично.

Чейн усмехнулся и потер разбитый в кровь бок.

— Что ж, не спорю, мы слегка повздорили. Мои бедные ребра до сих пор ноют...

— Ребра? Это только цветочки, сынок. Боюсь, завтра наши милые кхаральцы, не утомляя тебя и себя судебным разбирательством, тихо-мирно сломают тебе руки, а затем выбросят на улицу, чтобы ты сдох под хохот толпы, как собака. Они мастера на такие шутки.

— И вы разбудили меня только ради того, чтобы сообщить это радостное известие? — с раздражением ответил Чейн.

— Нет, зачем же — хотя на месте кхаральцев я поступил бы так же. Но у меня есть к тебе дело, сынок.

— Дело? И какое же?

— Слушай внимательно, Звездный Волк. Кхаральцы захватили в плен офицера со Вхоллы и содержат его, предположительно, в той же тюрьме, где находишься ты. Я хочу заполучить этого человека, Чейн. Вскоре мы направляемся на эту планету, и к нам наверняка отнесутся с большим доверием, если мы привезем с собой этого парня.

— Почему же вы не договоритесь об этом с вашими друзьями-кхаральцами? — недоуменно спросил Чейн.

— Хм... они относятся ко мне с недоверием — особенно после твоей дурацкой выходки. Если только я за-

икнусь об этом офицере, лорды Кхарала тут же решат, что я хочу их надуть.

— А если я освобожу вхолланца — это их разве не насторожит?

— В тот момент мы будем уже далеко от их планеты, так что мне будет наплевать, — резко ответил Дилулло. — Не спорь, Чейн, а лучше выслушай меня внимательно. Вхолланец не должен знать, почему ты хочешь помочь ему бежать. Скажи, что тебе нужен напарник — мол, одному из застенка не выбраться, или что-нибудь в этом роде.

— Что ж, годится, — кивнул Чейн. — Мне все ясно, кроме одной мелочи — как выбраться из камеры.

— Это несложно. Кнопка на правом кармане твоей куртки — это атомный мини-резак. Его включатель находится на обратной стороне. Резак срабатывает через сорок секунд после включения.

Чейн с изумлением взглянул на свой правый карман.

— Недурно, — хмыкнул он. — И сколько подобных сюрпризов запрятано в моей одежде?

— Есть еще кое-что... Но пока, сынок, тебе рановато знать об этом.

— Спасибо за доверие, — недовольно сказал Чейн. — Хорошо, из камеры я как-нибудь выберусь. Но что делать, если этого вхолланца содержат где-нибудь в другой тюрьме?

Дилулло ответил безмятежным голосом:

— Тогда тебе придется его разыскать, только и всего. Учти, на корабль один можешь не являться. А когда мы улетим, тебе предстоит приятное объяснение с местными властями. Надеюсь, такой вариант тебя не устраивает?

— Дилулло— вы прирожденный Звездный Волк! — с восхищением сказал Чейн.

— Хм... это комплимент? И вот еще что, Чейн. Если наша миссия закончится успешно, то нам предстоит вернуться на Кхарал за остальной частью вознагражде-

ния. Так что выбирайся из тюрьмы, как хочешь, но не вздумай никого убивать. Понял — никого!.. А теперь действуй.

В кнопке-передатчике что-то щелкнуло — связь прекратилась. Некоторое время Чейн занимался тем, что пытался себя привести в форму. Он старательно массировал руки и ноги, пока онемение окончательно не прошло. Затем на цыпочках подошел к решетчатой двери и, прижавшись к ней лицом, стал внимательно изучать обстановку.

Он увидел на другой стороне коридора несколько подобных решеток, а направо, в конце коридора, — охранника, дремавшего в кресле. Выход находился налево, за массивной стальной дверью.

Не долго думая, Чейн снял рубашку и обмотал ее вокруг одного из прутьев так, чтобы между витками ткани осталась узкая щель. Затем он осторожно отсоединил от куртки мини-резак и закрепил его на пруте в щели, предварительно включив взводящее устройство.

Голубая вспышка на мгновенье осветила дверь. Рубашка вблизи мини-резака обуглилась и задымилась. Чейн, подскочив к решетке, замахал курткой, стараясь загнать дым в камеру, чтобы его вытянуло через окошко и, не дай Бог, он не вышел в коридор. Затем он размотал рубашку и убедился, что стальной прут был прожжен насквозь.

Чейн задумался. Конечно, он мог подобным образом пережечь решетку и в других местах и тем самым легко снять целую секцию, но ему не хотелось терять время, да и заряды мини-резака могли ему понадобиться при других обстоятельствах. Он надел куртку, спрятал кнопку-резак в карман и внимательно осмотрел соседние прутья. Ему показалось, что его варганской силы вполне хватит, чтобы отогнуть их в стороны и тем самым освободить достаточно широкий проход.

Напрягшись, он разогнул перерезанный прут, а затем, ухватившись руками за соседние прутья, сумел без труда раздвинуть их в разные стороны. Затем он без колебаний проскользнул в образовавшуюся щель.

Внимание охранника привлек странный металлический скрип. Он не успел подняться с кресла, как вдруг увидел, что к нему огромными прыжками несется по коридору человек, чем-то напоминающий разъяренного волка. Кхаралец потянулся рукой к сигнальной кнопке, расположенной рядом на стене, но Чейн в это же мгновение нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Охранник рухнул на пол как подкошенный. Чейн торопливо обыскал его, но не обнаружил ни оружия, ни ключей. Затем он внимательно осмотрел коридор. К счастью, ни одного стеклянного зрачка телекамеры не было — видимо, кхаральцы полагались только на сирену.

Чейн прошелся по коридору, заглядывая через решетчатые двери в камеры, и увидел, что большинство из них пусты. Чейна это не очень-то удивило. Он испытал на себе, что местные жители предпочитали разделываться с жертвой публично.

В одной из темниц лежал, оглушительно храпя, гуманоид могучего телосложения. Во сне его четыре волосатые руки непрерывно двигались, словно чего-то ища. Грубое, словно вырубленное топором лицо было покрыто синяками. От тела гуманоида шел резкий неприятный запах.

Две следующие камеры пустовали, а в третьей Чейн увидел спящего мужчину средних лет. Телосложением и чертами лица он весьма напоминал землянина, но у него была странная белоснежная кожа и светлые волосы. Но он отнюдь не был альбиносом — когда голос Чейна разбудил его, тот смог убедиться, что глаза у пленника были не красными, а голубыми.

Незнакомец быстро вскочил на ноги, с изумлением глядя на Чейна. Его одежда: короткая серая туника и шорты подтверждали, что он не кхаралец.

— Прошу прощения, что нарушил ваш сладкий сон, — сказал Чейн на галакто. — Вы случайно не знаете, как выбраться из этой тюрьмы, а заодно и из этого чертового города?

Глаза вхолланца (а это был, по-видимому, пленный офицер) сверкнули надеждой.

— Вы землянин, верно? О, тогда мне повезло, вы парни не промах... Но как вы оказались здесь, в тюрьме?

— Меня приволокли сюда вчера вечером, — спокойно ответил Чейн, не сводя с пленника изучающих глаз. — Я сцепился с местными, и они обошлись со мной не совсем вежливо... Час назад я очнулся и, как видите, сумел выбраться из своей камеры. Но вчера я был без сознания, и совершенно не помню, какой дорогой меня сюда тащили. Если я помогу вам выбраться из камеры, то вы сумеете найти путь из города?

— Да, конечно! — возбужденно зашептал вхолланец, прижимаясь лицом к решетке. — Меня много раз водили на допросы к местным правителям, так что я неплохо ориентируюсь в этой части города. Правда, меня в последний раз зачем-то накачали наркотиками, и сейчас голова не совсем ясная...

— Хорошо, я полагаюсь на ваши слова, — сказал Чейн, изображая на лице крайнее сомнение. — В конце концов, выбора у меня нет, в соседней камере находится какой-то дикарь...

Отойдите к дальней камере и отвернитесь.

Чейн взял из своей камеры обожженную рубашку и повторил тот же фокус с атомным резаком на решетке камеры вхолланца. Увы, заряда резака хватило лишь на то, чтобы перерезать стальной прут всего на три четверти. Чейн тихо выругался и, упершись ногами в основания соседних прутьев, ухватился за место разреза — и тут же с громкими проклятиями отпрянул назад. Прут оказался слишком горячим.

Выждав минуту-другую, Чейн повторил свою попытку. «Дзинь!» — Прут лопнул, не выдержав страшного напора Звездного Волка. Чейн усмехнулся, перевел дыхание и затем одним движением рук отогнул в стороны соседние прутья.

— Все, теперь можете обернуться, — негромко сказал он. — Ну, что же вы медлите!

Вхолланец несколько мгновений изумленно смотрел на сломанную решетку, а затем ловко проскользнул через образовавшуюся щель.

— Ну и силища у вас, приятель! — восхищенно сказал он. — А ведь никак не скажешь по вашему телосложению...

— Это только так кажется, — немедленно возразил Чейн. — Пока вы спали, я успел подпилить несколько прутьев, и все дела. Где здесь выход?

Вхолланец с сомнением взглянул еще раз на решетку, а затем указал на стальную дверь в противоположном от охранника конце коридора.

— Выход там — только учтите, с наружной стороны находятся мощные запоры, даже вам их не сломать. Когда охранник выводил меня на допросы, он попросту стучал в дверь. Черт, да как же отсюда выбраться?

Глаза вхолланца лихорадочно блестели, его била нервная дрожь. Чейн с презрением взглянул на него и на некоторое время задумался. Был лишь один путь заставить охранника открыть дверь, но это было рискованно.

Он молча взял вхолланца за руку и пошел в противоположный конец коридора, где на полу еще лежал потерявший сознание надсмотрщик. Чейн поставил недоумевающего офицера к стене рядом с сигнальной кнопкой, а затем поднял под мышки охранника и прислонил его обмякшее тело к вхолланцу.

— Держите его за талию и делайте вид, что вы боретесь, — быстро сказал он. — Остальное я беру на себя.

Он отошел в сторону на несколько шагов и критическим взглядом посмотрел на созданную им мизансцену. Увы, она выглядела не слишком убедительно. Оглушенный охранник был слишком высок и массивен, его кряжистая фигура согнулась неестественным образом — у вхолланца попросту не хватало сил, чтобы удерживать его в вертикальном положении. И все же тюремщики вполне могли клюнуть на эту приманку.

— Когда я свистну, нажмите на кнопку и стойте, не двигаясь, — приказал он и, подбежав к противоположной двери, встал за ней так, чтобы не попасть в поле зрения закрытого стальной заслонкой окошка.

— Он тихо свистнул — и тут же за дверью оглушительно зазвенел сигнал тревоги. Через несколько секунд заслонка на окошке двери поднялась, а вскоре распахнулась и сама дверь, заслонив Чейна.

В коридор ворвались двое стражников со стуннерами наперевес. Чейн немедлено выпрыгнул у них из-за спины и нанес два сокрушительных удара по бритым затылкам. Охранники, даже не вскрикнув, рухнули на пол. Чейн поднял один из стуннеров и разрядил его в лежащие перед ним тела.

— Надо идти, — отрывисто крикнул он. — Возьмите второй стуннер.

Проходя по коридору к выходу, он заметил, что гуманоид проснулся и таращит на них с вхолланцем узкие, словно щели, глаза с красными зрачками. Чейну показалось, что он здорово накачан наркотиками, так что если он и был разумным существом, то все равно вряд ли сознавал, что происходит.

— Спи, мой волосатый братец, — весело сказал ему Чейн. — Мы идем на прорыв из города, а ты для этого дела явно не годишься.

Они вышли из коридора в комнату, откуда недавно выскочили двое охранников. Открыв еще одну дверь, они оказались в широкой галерее, к счастью, совершенно пустынной.

Город, казалось, погрузился в спячку. Издалека доносилось лишь заунывное пение флейты, да несколько приглушенных голосов.

— Мы что, уже вышли из тюрьмы? — несколько разочарованно спросил Чейн. — Черт, что за беспечные существа эти кхаральцы!

Офицер кивнул, но по его лицу было заметно, что он ничуть не разделяет разочарование землянина.

— Эта галерея нас приведет к главному эскалатору, ведущему на нижние уровни, — торопливо сказал он,

затравленно оглядываясь по сторонам. — Если нам удастся спуститься незаметно вниз...

— Нет, этот путь нам не подойдет, — покачал головой Чейн. — Первый же встречный горожанин поднимет шум, увидев наши чужеземные физиономии. Да и ростом мы с вами не вышли...

Он решительно пересек галерею и, облокотившись на перила, стал вглядываться в ночь.

По звездному небу медленно плыло на запад серебристое облако туманности Корвус, предвещая приближение скорого рассвета. Его сияние постепенно гасло, и каменные идолы, расположенные на концах водосточных труб, стали отбрасывать длинные черные тени.

Чейн знал, что подобные идолы располагались на всех уровнях города. Склонившись через перила, он насчитал десять уровней, отделяющих их от земли.

— Мы спустимся по фасаду, — сказал он решительно. — Стена здесь вытесана довольно грубо и наверняка изрядно выветрена. Да и каменные чудища нам позволят перевести дух...

Вхолланец тоже посмотрел вниз. Его лицо побелело еще сильнее, в глазах мелькнул страх.

— Если боитесь высоты, то можете оставаться здесь, — жестко сказал Чейн. — Мне, откровенно говоря, наплевать...

«Если не считать той мелочи, что от этого слюнтяя зависит моя жизнь, — продолжил он про себя. — *Черт побери, если он будет упираться, то я поволоку его за шиворот, как котенка!»*

Офицер судорожно сглотнул и после некоторого колебания кивнул в знак согласия. Они перелезли через перила и начали спуск.

Увы, это оказалось вовсе не так легко, как представлялось Чейну. Каменный склон города-горы оказался довольно гладким. Им пришлось отчаянно цепляться за малейшие выступы и трещины, ломая ногти и раздирая пальцы в кровь, и все же они не столько спустились, сколько соскользнули на находящийся внизу

выступ с каменным идолом. Вхолланец тяжело дышал от пережитого страха, его лицо было искажено болезненной гримасой, но Чейн не дал ему и минуты на передышку. Они вновь продолжили спуск, и на каждом новом уровне идолы им казались все более уродливыми и непристойными. На пятом выступе Чейн решил дать немного передохнуть выбившемуся из сил офицеру, а сам, взобравшись на спину очередного уродца, некоторое время оглядывался по сторонам. Но все было спокойно, город спал, не подозревая, что кто-то осмелился оседлать многолапое чудище на конце водосточной трубы. Чейн тихо рассмеялся при этой мысли, но увидев искаженное ужасом лицо вхолланца, замолчал.

Внизу, у самой поверхности, ситуация осложнилась тем, что невдалеке от ворот находилась группа людей в военной форме, охранявшая вход в столицу. Чейну пришлось искать сложный обходной путь, но минут через десять они все-таки достигли земли. Вхолланец без сил опустился на корточки, тяжело дыша и обливаясь потом, но Чейн рывком поставил его на ноги. Выйдя на дорогу, ведущую к космопорту, они молча зашагали, не оглядываясь, к громадам космолетов, смотрящих своими острыми носами прямо в звёздное небо. Уже стало светать, когда, преодолев пустынное посадочное поле, они поднялись на борт корабля наемников, у трапа которого их поджидал Дилулло, невозмутимо попыхивающий трубкой.

Через минуту корабль стартовал.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

▼▼▼

Яролин, вхолланский офицер, спасенный Чейном, сидел в капитанской каюте и обрушивал на невозмутимого Дилулло одну волну негодования за другой. Выговорившись, он устало закончил:

— У вас нет причин, по которым вы должны отказываться отвезти меня на Вхоллу.

— Это как посмотреть, — хладнокровно ответил пожилой наемник. — Меня тревожит мысль, что мой корабль волей случая оказался в звездной системе, где вот-вот вспыхнет война. Не скрою, мы кое-что слышали об этом и решили подзаработать на продаже оружия. Но, увы, не успели мы толком начать переговоры, как знакомый вам Чейн оказался замешан в драке, а затем еще и бежал из тюрьмы, зачем-то прихватив вас с собой. Пришлось убираться с Кхарала не солоно хлебавши. Где гарантия, что ваша Вхолла окажет нам более гостеприимный прием? Нет, я лучше полечу к третьей планете вашей системы, к Ярнатхе.

— Но это же варварский мир! — горячо возразил Яролин. — Он заселен полудикими и нищими гуманоидами. Вы не заработаете там ничего, кроме удара ножом в спину!

— Хм... у них есть только ножи? Это меняет дело. Держу пари, что туземцы захотят заполучить более современное оружие и выложат за него любые драгоценности.

Чейн, сидевший тихо в углу каюты, одобрительно хмыкнул. Дилулло знал свое дело, и вхолланский офицер был окончательно сбит с толку. На его лице появилась маска безнадежности.

— Послушайте, капитан, я принадлежу к одной из знатных семей Вхоллы и имею определенное влияние, — с отчаянием сказал он. — С вами ничего дурного не случится, уверяю вас!

Дилулло притворно засомневался.

— Не знаю, не знаю... Я бы не прочь заняться бизнесом на вашей планете, коли на Кхарале дело не выгорело. Хорошо, я подумаю над вашим предложением... — После паузы он добавил: — А вам бы я посоветовал как следует выспаться. Выглядите вы весьма дурно.

Яролин хмуро кивнул.

Дилулло вывел его в коридор и указал на одну из дверей.

— Располагайтесь в каюте Доуда, нашего механика, а его мы устроим где-нибудь в машинном отсеке.

Когда капитан вернулся в свою каюту, Чейн внутренне съежился — он ожидал, что Дилулло начнет читать ему мораль. Вместо этого пожилой наемник достал из настенного шкафа бутылку вина.

— Хочешь выпить, сынок?

Удивленный Чейн взял предложенный ему бокал с золотистым напитком и, сделав изрядный глоток, поморщился.

— Земное виски, — заметил Дулулло. — Весьма забористая штука.

Он отпил полбокала и, откинувшись на спинку высокого кресла, стал разглядывать Чейна холодными, слегка прищуренными глазами.

— На что она похожа, ваша Варга? — неожиданно спросил он.

Чейн заколебался, не зная, что ответить.

— Это сложно объяснить, Варгу надо видеть... Огромный мир, необъятные горизонты... степи, пустыни... заснеженные горы... Это очень бедный мир... вернее, он был таким, пока мы не вышли в космос.

Дилулло кивнул.

— Об этом я кое-что слышал. Однажды на Варгу попал потерпевший крушение земной звездолет, пассажирами которого были спешившие на какой-то конгресс инженеры и ученые, специалисты по проблемам космостроения. Чтобы выжить, они построили с вашей помощью себе небольшой поселок с искусственно пониженной гравитацией. Они-то и научили варганцев делать звездолеты, и тем самым напустили вас на галактику, как стаю голодных волков.

Чейн улыбнулся:

— Это давняя и очень смешная история. Варганцы провели земных специалистов, словно детей. Они сказали, что хотели бы начать мирную торговлю с другими мирами, подобно землянам.

— И с тех пор мы заполучили на свою шею Звезд-

ных Волков, — вздохнул Дилулло. — Пора бы независимым мирам объединиться и очистить это логово пиратов от скверны.

Чейн покачал головой с дерзкой улыбкой:

— Э, не так это легко сделать! В космосе никому не угнаться за нами, варганцами: ведь никто не может выдержать привычных нам чудовищных перегрузок.

— Но если объединенный флот двинется на вас...

— То мы сумеем за себя постоять! Кроме того, в нашей части галактики есть немало могущественных миров, с которыми мы заключили нечто вроде союза. Мы никогда не нападаем на них, более того, мы с ними торгуем. Эти миры покровительствуют нам и не допустят, чтобы кто-то из чужаков вошел в эту часть галактики с оружием в руках.

— Дурацкие, аморальные порядки! — проворчал Дилулло. — Но это не смывает с варганцев их бесчисленных грехов. Хотя я и слышал, что у вас вообще нет веры в Бога.

— То есть религии? — переспросил Чейн. — Нет, такими играми мы не увлекаемся, хотя многим нашим соседям это и не по нраву. По этой причине мои родители-миссионеры и попали на Варгу.

— Нет религии, нет этики... — задумчиво сказал Дилулло. — Бедный мир нищих духом! Но все же у вас, насколько я слышал, есть какие-то законы, дисциплина, повиновение начальникам — хотя бы во время набегов, не так ли?

Только теперь Чейн начал понимать, зачем Дилулло затеял этот разговор. Он хмуро кивнул:

— Да, есть у нас и законы, и дисциплина.

Дилулло наполнил свой бокал.

— Вот что я тебе скажу, Чейн. Земля тоже небогатый мир. Многие из нас вынуждены болтаться по космосу, чтобы попросту заработать на жизнь. Мы не совершаем пиратских набегов, и потому нам приходится делать самую черную и грязную работу, которую обитатели многих планет не хотят делать сами.

Да, мы наемники, и нас это не красит. Но мы — свободные люди, и никогда не лезем в чужие карманы. Когда кто-то хочет сделать карьеру наемника, он приходит к капитану грузовика, вроде меня. Тот оценивает, на какую работу годится новичок, и определяет его долю в общей прибыли. Когда работа сделана и плата на нее получена, команда обычно распускается. В новый полет может пойти совершенно другая команда, для нас это дело обычное. Но когда корабль находится в рейсе и все мы делаем одно дело, члены экипажа подчиняются строжайшей дисциплине. Наши жизни зависят от того, насколько точно будут выполняться приказы командира, в данном случае меня. Понимаешь, Звездный Волк?

Чейн пожал плечами.

— Если помните, я не заключал с вами никакого договора. Я даже не знаю, какова будет моя доля.

— Ты не спрашивал об этом — но это не значит, что тебя обделят, — сурово сказал Дилулло, сверля Чейна жестким взглядом. — Ты черт знает что о себе воображаешь только потому, что ты Звездный Волк. Запомни, сынок: пока ты работаешь на меня, ты должен забыть свои старые повадки и стать — нет, конечно, не дворняжкой, — но хотя бы ручным волком. Ты должен терпеливо ждать, когда я тебе прикажу и должен рвать врага на части, когда я закричу: «Бей!» Понимаешь, Чейн?

— Конечно, понимаю, — осторожно ответил Чейн, и после паузы спросил: — Быть может, вы поделитесь со мной вашими планами? Что мы будем делать, высадившись на Вхолле?

— Хм... пожалуй, кое-что я тебе расскажу. Хотя не советую об этом болтать — иначе ты позавидуешь мертвым... Что касается Вхоллы — то это для нас лишь перевалочная станция на далеком пути. То, что мы ищем, находится в туманности Корвус. Похоже, вхолланцы нашли там военную базу с каким-то сверхоружием. Наших друзей с Кхарала это весьма беспокоит, и

они хотели бы от этого оружия избавиться — естественно, чужими руками. Для этой цели нас и наняли, сынок.

Помолчав, он добавил:

— Конечно, мы можем прямо лететь в эту чертову туманность и потратить остаток жизни на поиски базы. Я же предпочитаю сунуть голову в пасть врагу, но получить возможность скорее добраться до цели. Это — опасный трюк, и если вхолланцы заподозрят, что мы намерены сделать, нам попросту перережут глотки.

Чейн понял, что попался на крючок. Он любил смотреть в лицо опасности и занимался этим с тех пор, когда подрос и смог участвовать в рейдах Звездных Волков. Жизнь без опасности не имела для него смысла — как и было до сих пор на этом корабле наемников.

— Каким же образом кхаральцы разнюхали о сверхоружии? — спросил он. — Неужто проболтался Яролин?

Диллуло кивнул.

— Верно, но не совсем. Яролина долго и безуспешно допрашивали, и только когда его накачали специальными наркотиками, офицер разговорился. Он подтвердил, что в туманности Корвус вхолланский космолет-разведчик случайно обнаружил древнюю военную базу пришельцев. Но где она точно находится, Яролин не знает. Как не знает о том, что выдал эти сведения кхаральцам.

— Потому-то он вам и понадобился? — заинтересованно спросил Чейн. — Недурно задумано: мужественный офицер, стойко выдержавший пытки, представляет своих спасителей правительству Вхоллы.

— Ему не пришлось особенно долго меня упрашивать, — хохотнул Дилулло. — Надеюсь, нам без особого труда удастся остаться у гостеприимных хозяев ровно столько, сколько нам понадобится! Ладно, иди, Чейн, и помни — я тебя предупредил в первый и последний раз.

Простившись, Чейн задумчиво побрел в кают-компанию. Там отдыхали лишь четверо — большинство наемников во время полета выполняли обязанности членов экипажа. Заметив Чейна, мужчины замолчали. Боллард нехотя повернулся к нему, на его бульдожьем лице промелькнула ядовитая ухмылка:

— Эй, парень, как провел время в городе? Надеюсь, недурно?

— Спасибо, повеселился вдоволь, — рассмеялся Чейн и непринужденно уселся на кожаном диване.

— Чудесно, — сказал Боллард. — Нашему новичку с самого начала чертовски везет. Вы со мной согласны, ребята?

Рутледж обжег Чейна неприязненным взглядом и отвернулся. Радист Бихел, не отрывая глаз от небольшого прибора, напоминающего микроскоп, пробормотал, что, мол, действительно чудеса — за один день натворить столько всего. Зато Секкинен, высокий кряжистый финн с крупными чертами лица и коротко стриженными волосами, не стал миндальничать.

— Слушай, парень, заруби себе на носу: пока ты член нашего экипажа, то должен подчиняться приказам как ягненок, — басовито сказал он. — Я выражаюсь ясно, или тебе нужно повторить?

— Ему все ясно, — ответил за Чейна Боллард. — Он у нас вообще особая штучка, иначе Джон не сделал бы из первого встречного полноправного наемника. Что же ты за птица, парень?

Чейн промолчал. Он понимал, что не может вызвать у членов экипажа особой симпатии, но все это была чепуха. Вот если бы они пронюхали, кто он на самом деле...

— Ладно, — продолжил Боллард издевательским тоном. — Птицу мы распознаем по полету. А вот чем это ты так взбесил милых кхаральцев? Они едва не перерезали нам глотки, так что до самого старта ребята не могли и носа показать из корабля.

— Прошу прощения, если я причинил вам беспокойство, — сказал Чейн, добродушно улыбаясь. —

Я не хотел никого задевать, но на меня набросились два местных, которым не понравился мой рост.

Бихел одобрительно хмыкнул, а Боллард побагровел и, наклонившись к Чейну, тихо сказал:

— Вот что парень. Если ты еще раз выкинешь такую штуку, я прикончу тебя собственными руками. У нас и без тебя хлопот хватает.

Чейн с трудом заставил себя промолчать. Он вспомнил слова Дилулло о том, что все наемники идут в одной связке, зависят друг от друга. Что ж, ему сделали серьезное предупреждение. Да, земляне во многом уступают им, варганцам, и все же они могут быть весьма опасными. Не зря в галактике наемники заслужили репутацию крутых парней.

Было обидно, и все же он решил, что не стоит лезть в бутылку, и, коротко попрощавшись, ушел в свою каюту.

Когда он проснулся, корабль совершал предпосадочные маневры около Вхоллы. Вместе с несколькими наемниками Чейн после завтрака пошел на обзорную палубу полюбоваться видом планеты. Огромный шар уже почти полностью занял все пространство экрана. Сквозь тонкий слой облаков был виден обширный океан и изрезанные пятна зеленых континентов.

— Это очень похоже на Землю, — тихо сказал Рутледж.

Чейн едва не спросил: «Почему?», но вовремя удержался.

Когда корабль вышел на низкую траекторию, Бихел заметил:

— Смотрите, город! Но он построен прямо в морском заливе... на Земле таких нет, если не считать полузатопленной Венеции.

Сделав разворот, космолет приблизился к плоскому, густо заросшему зеленью берегу, окруженному бахромой островов. Море раздробилось здесь на сотни узких протоков. На островах теснились белые уступчатые здания, а рядом с ними, на материке, располагался

средних размеров космопорт, за которым были видны огромные белые кубы либо складов, либо каких-то фабричных зданий.

— Хм... это более развитый мир, чем Кхарал, — сказал Руледж. — Взгляните — у них есть полдюжины собственных звездолетов и множество планетолетов.

Вскоре корабль землян скромно приземлился на самом краю посадочной площадки, вдалеке от гигантских звездолетов. Едва на землю был опущен трап, как к нему подъехал приземистый автомобиль и по нему на борт быстрым шагом поднялись два вхолланца, судя по форме, административные работники космопорта. Каково же было их изумление, когда на пороге их встретил... Яролин, без вести пропавший офицер вхолланского флота!

Вхолланцы некоторое время о чем-то говорили на своем языке, причем оба администратора с каждой минутой все больше мрачнели. Затем один из них обратился на галакто к терпеливо стоящему неподалеку Дилулло.

— Приветствую вас, капитан. Мы рады вас видеть на нашей гостеприимной планете, да еще с таким сюрпризом на борту. — Он кивнул в сторону Яролина. — Скажите, вы действительно везете оружие?

— Всего лишь отдельные образцы, — добродушно улыбаясь, уточнил Дилулло.

— Зачем вы привезли его на Вхоллу?

Капитан с благородным негодованием взглянул на вхолланцев.

— Послушайте, мы вовсе не собирались сюда лететь! Волей случая мы спасли вашего офицера из кхаральских застенков, и он нас уговорил воспользоваться вашим гостеприимством. Ну раз уж мы оказались здесь, то, конечно, надеемся заняться бизнесом.

На лицах работников космопорта появились вежливые улыбки недоверия, и Дилулло посчитал необходимым пояснить:

— Видите ли, мы — наемники. Прослышав о том, что в вашей звездной системе идет война, мы решили

подзаработать. И направились сюда с самыми совершенными образцами оружия. Черт побери, хотел бы я, чтобы мы сюда вообще не прилетали! Поначалу мы высадились на Кхарале и не успели толком начать переговоры, как один из наших людей попал в передрягу. Мы едва унесли от этих варваров ноги... Если вы не верите, что мы прилетели с самыми добрыми намерениями, пожалуйста. Но не стоит торопиться с выводами и делать из мухи слона!

Яролин вновь горячо заговорил о чем-то по-вхолландски, уговаривая своих земляков. Наконец они неохотно кивнули в знак согласия.

— Хорошо... мы разрешаем вам пока оставаться в нашем космопорту. Но ваш корабль будет взят под стражу, а все привезенное оружие должно оставаться на борту.

Дилулло вздохнул.

— Хорошо, я понял... Черт, до чего же нам не везет! — Он повернулся к спасенному офицеру. — Послушайте, дорогой Яролин, нам нужно ваше содействие. Мы хотели бы вступить в контакт с кем-нибудь из ваших официальных лиц, которые могут заинтересоваться образцами наших товаров.

Яролин задумался.

— Я могу вас свести с Тхрандирином — это весьма влиятельное лицо.

— Превосходно! — просиял Дилулло. — Было бы хорошо, если бы он навестил наш корабль — я мог бы ему показать товар.

Капитан выглядел весьма довольным. Он обернулся к членам экипажа, столпившимся в коридоре, и весело крикнул:

— Ребята, вы можете сходить в город развлечься. За исключением, разумеется, нашего шустрого новичка.

На лицах наемников появились усмешки. Чейн, вздохнув, пожал плечами — он ожидал нечто подобное. Зато Яролин начал темпераментно возражать.

— Послушайте, капитан, это несправедливо! —

воскликнул он. — Чейн спас меня, и я хочу представить его своей семье и друзьям. Я настаиваю на этом!

Лицо Дилулло потемнело, его добродушная улыбка погасла, но возражать он не стал.

— Если вы так настаиваете... — хмуро сказал он, недобро глядя на смущенного Чейна. — Ладно, пусть будет по-вашему. Чейн, надеюсь, ты за один день не успеешь разнести город?..

Вскоре вхолланцы уехали. Из корабля никому не разрешили выйти, пока не прибыла охрана, окружавшая космолет землян. За это время Дилулло успел улучить момент и поговорил с Чейном наедине в своей каюте.

— Ты знаешь, сынок, зачем мы прилетели сюда, — серьезно сказал он. — Надо любыми путями проведать, где же в туманности Корвус находится эта чертова военная база пришельцев. Может, именно тебе повезет... Во всяком случае, держи ухо востро, но не старайся казаться слишком любопытным. И вот еще что... я не верю, что Яролин пригласил тебя в гости из одного чувства благодарности. Быть может, он захочет выведать у тебя какие-нибудь сведения о наших намерениях. Будь настороже, Звездный Волк!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Вечеринка удалась на славу. Богатый стол с необычными яствами и обильной выпивкой был накрыт на огромной гондоле, медленно плывущей по протокам между островами. Была уже ночь, небо мягко светилось мириадами звезд, среди которых царила овальная диадема туманности.

Кроме Яролина и Чейна, на гондоле пировали три пары мужчин и женщин. К ночи они были уже изрядно навеселе. Вхолланский офицер оказался компанейским парнем, знавшим бездну анекдотов и готовым на лю-

бую озорную проделку. После нескольких бутылок вина его потянуло на пение, и сейчас он сидел, обнявшись с соседкой Чейна, очаровательной девушкой по имени Ланиах, и распевал с ней во все горло развеселую песенку на галакто. В ней говорилось о любви, о цветах, вздохах при луне и прочих, на взгляд Чейна, пустяках. Он любил совсем иные песни — о мужестве Звездных Волков, их славных набегах, об опасностях, поджидающих героев в безднах галактики, и, конечно, о богатой добыче.

Тем не менее вхолланцы ему понравились своим добродушием и гостеприимством. Планета так же оказалась недурна — она находилась немного дальше от местного солнца, красного гиганта, чем Кхарал, и поэтому имела более мягкий тропический климат.

Чейн сидел, развалясь в мягком кресле, погрузив руку в воду. Гондола тихо скользила по темной протоке, в которой отражались причудливые созвездия. Легкий ветерок доносил с берегов едва различимых во мгле островков непривычные запахи цветущих деревьев. В одном из таких оазисов, где располагалась вилла родителей Яролина, и началась эта славная пирушка, которая грозила закончиться только к утру.

Он внезапно вспомнил предостережения Дилулло и его наказ держаться настороже, и только усмехнулся. Что стоящего он мог выловить в пьяной болтовне местной богемы?

— Чейн, почему вы грустите? — услышал он внезапно нежный голос Ланиах. — Мне так приятно с вами разговаривать — ведь у нас в последние годы бывает так мало чужеземцев, особенно знаменитых наемников.

— И как вы нас находите? — спросил Чейн, несколько раздосадованно взглянув на девушку. Ему было неприятно, что его, варганца, приняли за землянина — хотя только это его до сих пор и спасало.

— Вы... вы безобразны, — откровенно призналась девушка, не сводя с него сияющих глаз. — Только не обижайтесь, но природа как-то странно вас устроила...

Волосы у землян почему-то не белокурые, как у нас, вхолланцев, а самых разных цветов, даже черные, как у вас. Красная, а порой и до черноты загорелая кожа... бр-р-р... — В голосе Ланиах звучало отвращение, но она тем не менее ласково улыбалась Чейну, словно не находя его уродливым.

Чейн внезапно вспомнил о варганской девушке Граал — самой прекрасной из созданий женского пола, которых он до сих пор встречал. Но сейчас, насмотревшись на грациозных вхолланок, он вдруг засомневался в этом. Да, у Граал было сильное, мускулистое тело с тяжелыми бедрами, золотистая кожа, красивой формы голова, наголо обритая по варганской моде, но... Но так ли уж это и красиво, как ему до сих пор казалось?

Гондола тем временем причалила к берегу одного из островов, откуда слышались музыка, смех и пение. Яролин немедленно захотел присоединиться к общему веселью, и вместе со своими гостями смешался с праздничнo разодетой толпой. Вскоре они вышли к шумной ярмарке — нескольким десяткам пестрых шатров, расположенных под пышными деревьями, разукрашенными гирляндами огней. Чейн с любопытством глазел по сторонам. Его поразило, как нарядно одевались вхолланцы — их короткие, до колен, туники были украшены причудливыми узорами из самоцветов, в волосы были вплетены жемчужные нити, кожа сверкала серебристыми блестками.

Друзья остановились около праздничного стола, расположенного под ветвистым деревом. Пока они утоляли жажду прекрасным фруктовым вином, Яролин, не обращая внимания на сердитый взгляд Ланиах, увлек Чейна в сторону и, дружески обнимая, начал изливать душу.

— Если бы вы знали, мой друг, как я вам завидую! — заплетающимся языком говорил он. — Вы побывали в глубинах галактики, посетили десятки самых разных миров. А я... я вынужден довольствоваться

жалким барахтаньем в нашей провинциальной системе на примитивных планетолетах...

Лицо Яролина порозовело от выпитого вина, да и сам Чейн чувствовал, что изрядно пьян — и все же он старался держать себя в руках.

— Не понимаю, о чем вы толкуете? — удивленно спросил он. — Вхолла же имеет звездолеты, я сам их видел в космопорту.

— Но их же очень, очень мало! Только очень знатные люди могут служить на них... но когда-нибудь я буду среди них, буду...

К ним подошла скучающая Ланиах и капризно сказала:

— Ну конечно, мужчины говорят только о своих противных звездолетах. Яролин, я хочу развлекаться, иначе я отсюда сбегу... да хотя бы с вами, Чейн!

Яролин с досадой взглянул на красавицу, но сдержался и, расхохотавшись, увлек ее за собой в толпу. За ними последовали и остальные участники пирушки. На них обрушился новый калейдоскоп впечатлений: фокусники, искусно жонглирующие серебряными колокольчиками — цветами, которые мгновенно вырастали из семян и падали на головы зрителей ароматным дождем; то вино; то бурлящая весельем толпа; то танцовщицы; то снова вино...

Наконец, они забрели в корчму, расположенную в низком и длинном, похожем на барак, здании. Внутри царил полумрак, рассеиваемый тусклым красноватым светом стен и желтыми огнями жаровни. Яролин осмотрелся вокруг мутным взглядом — и внезапно с приветственным криком пошел в дальний конец длинного стола.

— Эй, Пиам! Сколько лет мы не виделись, дружище! Пойдемте, Чейн, я вас познакомлю с этим парнем, вам будет любопытно с ним поболтать.

Яролин, нежно обнимая Чейна за талию, повел его в другой конец комнаты, где перед кружкой вина и куском жаркого на глиняном блюде сидел приземистый

вхолланец. Рядом с ним на лавке расположилось странное существо, прикованное к руке хозяина тонкой цепочкой. Его пухлое тельце имело форму репы с двумя маленькими ножками и остроконечной, без признаков шеи головой, с мерцающими глазками и детским капризным ртом.

Дружески поздоровавшись с Пиамом, Яролин представил ему Чейна и с довольным видом уселся на лавку, с любопытством поглядывая на спокойно сидящее рядом существо.

— Эй, Пиам, зачем ты таскаешь с собой это чучело? — спросил он. — Оно что, умеет разговаривать?

— Еще как, — хрипящим голосом ответил Пиам, прикладываясь к кружке с вином. — Даже на галакто! Смышленый, подлец... Знаешь, Яролин, сколько монет он мне заработал?

— Монет? — заинтересовался Яролин. — Этакий-то уродец? Да откуда ты его раздобыл?

— Это редкий обитатель наших лесов, вполне разумный и даже обладающий замечательными талантами. Хочешь, я покажу твоему другу, на что он способен?

Пиам что-то сказал по-вхолландски уродцу. Тот внимательно взглянул на Чейна своими мерцающими глазками. Что-то в его завораживающем взгляде вызывало тревогу...

— О да, да... — затараторил монотонно уродец. — Я вижу, вижу... Вижу людей с золотистыми волосами, и их полеты на маленьких кораблях к странной планете, огромной планете, с бесконечными пустынями, заснеженными горами, редкими поселениями, около каждого находится свой космопорт...

С внезапной тревогой Чейн догадался, в чем состоял талант уродца — он мог проникать в память человека! В любой момент он мог разболтать о его тайне и тем самым приговорить его к смерти.

— Что за вздор несет это чучело? — возмущенно воскликнул он. — Неужели он выдает себя за телепата?

Приземистый вхолланец кивнул, с безразличным видом потягивая вино из кружки.

— Хорошо, проверим, — продолжил Чейн, недобро усмехнувшись. — Пусть попробует прочитать сейчас мои мысли — держу пари, ему не удастся, потому что он записной шарлатан!

Он пристально взглянул на репообразное существо, с ненавистью думая: *«Если ты, урод, действительно можешь читать мои мысли, то знай: если ты не заткнешься, то я немедленно прикончу тебя!»*

Глаза уродца тревожно блеснули.

— О да, да... я вижу, вижу... — пробормотал он, съежившись.

— Что же ты видишь? — небрежно спросил Яролин.

— Я вижу, вижу... ничего я не вижу. Ничего! О да,да, ничего...

Хозяин странного существа был явно смущен.

— В первый раз с ним случилась такая штука, Яролин, — начал оправдываться он. — И что на него нашло?

— Ничего, Пиам, бывает, — рассмеялся Яролин и дружески похлопал вхолланца по плечу. — Может, его сила не действует на землян? Ладно, пока, нам надо идти к друзьям, а то они без нас соскучились.

Он небрежно бросил на стол монету, которую хозяин уродца поймал с неожиданной ловкостью и немедленно спрятал в карман.

— Старый мошенник, — пробормотал Яролин сквозь зубы. — Чейн, друг мой, что вы так нахмурились — это же была шутка, недурная шутка! — И он расхохотался, обнажая два ряда безукоризненно ровных жемчужных зубов. — Я думал, вам будет интересно узнать кое-что о себе...

Чейн молча присоединился к остальным друзьям, весело разговаривающим о чем-то, а сам мрачно подумал: *«Мне было интересно? Нет, дружок, это тебе было интересно разнюхать, что за мысли у меня в го-*

лове, потому-то ты и затащил меня в эту грязную корчму. Дилулло был прав, с тобой надо держаться настороже».

На его лице не отразилось и тени тревоги. Вскоре Чейн уже беззаботно хохотал над чьей-то незатейливой шуткой, подмигивая раскрасневшейся Ланиах, которая явно была к нему неравнодушна. У него в голове сложился план действий, и он стал опрокидывать стакан за стаканом — так, чтобы это заметили.

— Эй, Чейн, не увлекайтесь! — рассмеялась Ланиах, выразительно прижимаясь к нему. — Впереди еще вся ночь.

Чейн глупо усмехнулся:

— Меня мучает жажда, красавица — ведь в галактической пустоте нет ни капли вина!

Он продолжал пить, вызывая восхищение всех мужчин, а затем умело притворился в стельку пьяным, хотя на самом деле его голова лишь немного гудела. Время от времени он искоса поглядывал в другой конец зала, где сидел Пиам и его уродец. Вокруг них толпились люди. Время от времени уродец что-то пищал им, видимо, прочитав мысли очередного клиента, а хозяин, кланяясь, получал за это деньги. Наконец толстяк встал, рассчитался с хозяином корчмы, и, ведя уродца за руку, как ребенка, вышел на улицу.

Чейн выждал некоторое время, а затем, пошатываясь, встал с лавки.

— Я сейчас вернусь, друзья, — произнес он заплетающимся языком и не очень уверенной походкой пошел в дальний угол зала, где находился туалет. Сзади до него донесся смешок Яролина: «Похоже, наш новый друг недооценил вхолланское вино!»

Дойдя до угла, Чейн обернулся и заметил, что за ним никто не следит. Тогда он быстро прошмыгнул в расположенную рядом дверь и оказался в темном переулке.

Впереди он увидел приземистую фигуру Пиама, что-то напевающего себе под нос. Чейн побежал за ним

вслед, стараясь не производить шума, но уродец, по-видимому, почувствовал его приближение и встревоженно пискнул. Но было уже поздно. Чейн нанес Пиаму удар в голову — вполсилы, чтобы не иметь впоследствии неприятностей с Дилулло.

Толстяк, охнув, медленно завалился на бок, увлекая за собой отчаянно верещавшего уродца.

«Эй ты, заткнись! — с яростью подумал Чейн. — Если будешь вести себя тихо, я не причиню тебе вреда».

Уродец немедленно замолчал и раболепно поклонился, согнув свои коротенькие ножки.

Чейн выхватил конец цепочки из рук неподвижно лежащего вхолланца, а затем оттащил его в темный проулок между двумя темными сараями.

Уродец захныкал, но Чейн успокаивающе похлопал его по остроконечной макушке, мысленно сказав ему: *«Не тревожься, приятель. Скажи: зачем твой хозяин привел тебя в эту корчму?»*

— О да... — ответил уродец, дрожа всем телом. — Я знаю... Золотые монеты, много золотых монет...

— Хм... Можешь ты прочитать мысли тех, кто находится сейчас в таверне?

— О да, да, — запищал уродец, хотя в голосе зазвучало сомнение. — О да... если я увижу его лицо... мне надо видеть лицо...

— Говори тише, — предупредил его Чейн. — Иначе будет больно, понял? А теперь пойдем, я покажу тебе его лицо.

И он пошел назад к корчме, волоча за собой упирающегося уродца. Подойдя к входной двери, Чейн слегка приоткрыл ее и мысленно сказал: *«Меня интересует человек, с которым я недавно подходил к тебе. Вот он сидит рядом с красивой девушкой, на ближнем конце стола».*

— О да, да, я вижу... Этот Чейн... почуял ловушку... как он смог... ведь он выглядит таким простаком... жаль, ничего не вышло... мне придется доклады-

вать Тхрандирину, что наши подозрения не оправдались... нам не повезло... что Чейн делает в туалете так долго... может, его тошнит... надо пойти и убедиться... он мог сбежать...

Чейн торопливо захлопнул дверь и вновь пошел по темному переулку, волоча за собой уродца, не спускавшего с него перепуганных глаз.

«Мне сказали, что ты некогда жил в лесу, — мысленно произнес Чейн. — *Хочешь вернуться туда?»*

— О да, да!

«Если я отпущу тебя сейчас, сможешь ты найти дорогу и ускользнуть от рук людей? Мне бы не хотелось, чтобы ты вновь вернулся к хозяину».

— О да, да, да...

Что ж, тогда будь здоров, малыш...»

Он без труда разорвал стальную цепочку и снял ее с руки уродца. Тот, быстро семеня коротенькими ножками, исчез в соседнем темном переулке, а сам Чейн торопливо пошел назад к корчме. Ведь его друг Яролин так тревожился о нем...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

▼▼▼

Огромный звездолет, судя по обводам грузовик, величественно опускался на посадочное поле. На мгновение он завис в ночном небе, сверкая, словно рубин, среди серебристого облака туманности, а затем плавно приземлился среди группы военных кораблей вхолланского флота.

Дилулло и Бихел, специалист по радарам, наблюдали за этим, сидя в тесном навигационном отсеке. Когда корабль сел, они обменялись озадаченными взглядами.

— Странно, ведь это — обыкновенный грузовик... почему же он сел среди крейсеров? — задумчиво сказал Бихел.

— Больше того, он сел прямо в док, который немедленно после этого закрылся, — заметил Дилулло, не спуская глаз с экрана радара, непрерывно ощупывающего космодром. — Что-то здесь не так...

— Хм... вы обратили внимание, капитан, что он шел по наклонной, градусов в пятьдесят, траектории?

Дилулло кивнул. В блеклом свете ночного неба его лицо выглядело серым и утомленным.

— Верно. Выходит, он пришел не из туманности Корвус... если только перед спуском не сделал один-два оборота вокруг Вхоллы.

— Это я и имел в виду! — горячо воскликнул Бихел. — Эти хитрецы могут таким образом пускать пыль в глаза всяким любопытствующим вроде нас.

— Хорошо, если так. Вряд ли бы они посадили обычный транспорт на военную часть космодрома, не имей на это особой причины. А этой причиной может быть груз с военной базы пришельцев... Бихел, прощупывай радаром все машины, которые будут подъезжать или отходить от транспорта. Любопытно узнать, что они везут...

Дилулло вышел из навигационного отсека и спустился по лестнице в еще более тесное помещение: регистратуру, где он стал разыскивать прайс-лист для всех товаров, находящихся на борту. Никто до сих пор не проявил интереса к привезенному им оружию. Более того, если вхолланцы действительно обнаружили военную базу пришельцев, то вряд ли им вообще заинтересуются. И тем не менее капитан решил подготовиться к любому повороту событий.

Через полчаса Дилулло положил в карман микрокопии отобранных им документов и в сопровождении Рутледжа вышел из корабля. Они намеревались направиться в город для переговоров с местными властями, но внезапно к трапу подъехал бронированный вездеход-скиммер.

Его экипаж составляли вхолланский офицер с группой солдат, а также одетый в гражданское господин

среднего возраста, с массивной головой и надменным лицом. Он не спеша подошел к Дилулло и, не заметив протянутой руки, холодно произнес:

— Меня зовут Тхрандирин, я управляющий Департаментом внешних сношений. Наблюдатели недавно сообщили мне, что вы использовали свое радарное устройство. С какой целью?

Дилулло выругался про себя, но на его лице не отразилось и тени тревоги.

— Верно, мы включали на несколько минут радар. Мы всегда поступаем так, оказавшись в незнакомом космопорту — так, на всякий случай.

— Боюсь, нам также придется предпринять кое-какие меры — и тоже на всякий случай, — недоверчиво усмехнувшись, сказал Тхрандирин. — Мы берем под охрану ваш корабль. Всех, кто к вам прибудет в гости, мы будем сопровождать военным эскортом.

— Эй, постойте! — гневно воскликнул Дилулло. — Это означает, по сути дела, что вы нас арестовываете! Вы не можете поступить с нами так только из-за того, что мы на минуту включили радар.

— Вы могли это сделать с разведывательными целями, ведь в порту находятся несколько крейсеров, — резко ответил Тхрандирин. — Мы пребываем в состоянии войны с Кхаралом, и все сведения о наших военно-космических силах являются строго секретными.

— К дьяволу вашу войну! — в сердцах воскликнул Дилулло. — Я простой торговец, меня беспокоит только мой бизнес... — Он достал из кармана микрокопии документов и потряс ими в воздухе. — Послушайте, сэр, я нахожусь здесь ради продажи оружия. Меня не волнует, кто будет его использовать и против кого. Кхаральцы не пожелали с нами даже разговаривать и попросту вышвырнули вон. Я надеялся, что на Вхолле дела пойдут лучше... Скажите прямо — вы будете с нами торговать?

— Этот вопрос обсуждается в верхах, — уклончиво ответил Тхрандирин. — Офицер, чего вы ждете? Расставляйте своих людей по позициям.

— И сколько же нам ждать, пока ваша бюрократическая машина сработает? — с едва сдерживаемой яростью спросил Дилулло.

Вхолланец равнодушно пожал плечами.

— Повторяю — вопрос обсуждается в правительстве. Если до вечера ситуация не прояснится, то мы готовы предоставить вашему экипажу места в гостинице космопорта.

— Еще чего! — взорвался Дилулло. — Лучше уж мы немедленно взлетим и будем любоваться вашей расчудесной Вхоллой с орбиты.

Голос Тхрандирина стал еще более холодным и высокомерным.

— Предупреждаю, что вы не должны делать попыток взлететь без разрешения в течение... скажем, нескольких дней.

— Это неслыханно! — заорал Дилулло. — Вы не имеете права задерживать нас, война там у вас или нет!

— Поверьте, это для вашей же пользы, — успокаивающе сказал Тхрандирин. — У нас есть сведения, что в системе обнаружена эскадрилья Звездных Волков.

Дилулло вздрогнул. Он совсем забыл о предупреждении Чейна, что его бывшие товарищи не дадут ему легко уйти и еще долго будут за ним охотиться.

Конечно же, Тхрандирин использовал появление варганцев лишь как повод, чтобы задержать землян. Дилулло невольно подумал: а дрогнет ли хотя бы один мускул на этом холеном восковом лице, если он узнает, что гостям действительно угрожает смертельная опасность?

— Ну что ж, я согласен, — кисло пробурчал он. — Мы останемся в космопорту еще несколько дней. Но я настаиваю, чтобы с корабля была снята охрана.

— Об этом не может быть и речи, — отрезал Тхрандирин. — Мы не оставим ваш корабль без надзора. Время сейчас военное, всякое может случиться...

Это была лишь слегка завуалированная угроза, и Дилулло смирился. Сухо попрощавшись с управляю-

щим, он вернулся на борт. Здесь, в кают-компании, его ждали встревоженные наемники. Капитан коротко рассказал им обо всем, ничего не скрывая.

— Предлагаю быстро собрать самые необходимые вещи, — заключил он. — Нам придется несколько дней тихо-мирно пожить в гостинице на улице Звезды.

Понятие «улицы Звезды» было условным. Для бывалых астронавтов оно означало территорию вокруг любого из галактических космопортов с его гостиницами, барами, ресторанами и прочими увеселительными заведениями. Как позднее оказалось, и на Вхолле этот район мало чем отличался от «звездных улиц» многих других миров. Здесь было много света и музыки, сомнительных притонов и таверн, выпивки и женщин. И все же толпящихся здесь гостей со всех концов галактики трудно было назвать грешниками, поскольку многие из них и понятия не имели о добродетели, и тем более о какой-либо религии. Наемники в этом смысле были типичными «жителями» улицы Звезды, и Дилулло не без труда смог довести свой экипаж до ближайшей гостиницы.

В дверях его приветливо встретила полная женщина с бледно-зеленой кожей и неестественно сияющими глазами. За ее спиной в вызывающих позах стояли девицы самых различных цветов кожи и даже представительницы двух гуманоидных рас.

— Эй, мальчики, не проходите мимо! — зазывающе крикнула землянам пышногрудая хозяйка. — В моей гостинице вас ждут все 99 удовольствий! Заходите, не пожалеете!

Дилулло решительно покачал головой.

— Извини, мамочка, но я любитель сотого удовольствия, да и мои парни — тоже.

— Это еще что такое? — заинтересованно спросила хозяйка.

— А вот что: сидеть в кресле у камина и читать хорошую книгу, — смиренно ответил Дилулло. — Эй, Бихел, ты куда?

Кое-кто из наемников весело расхохотался, но далеко не все, а рассвирепевшая хозяйка заведения закричала им вслед:

— Эй, старикашка! Ты попросту больше ни на что не способен, кроме своего паршивого сотого удовольствия! Вали отсюда, чертов монах!

Вскоре капитан отыскал относительно чистую гостиницу и снял номера для своего экипажа. Перед тем как разойтись на ночь, земляне расположились в полутемном холле и заказали у бармена бренди.

Дилулло сказал вполголоса Рутледжу:

— Рут, возвратитесь к кораблю и подождите около него Чейна. Расскажите ему о том, что произошло и где мы сейчас остановились.

Рутледж кивнул и неохотно ушел. А наемники продолжали молча цедить бренди, стараясь не смотреть на явно расстроенного капитана. Наконец Бихел не выдержал и язвительно спросил:

— Ну что, Джон, наше дело лопнуло?

— Это еще не факт, — буркнул Дилулло.

— Не факт? Вот это мило! Нас, по сути дела, выбросили из корабля, обложили вооруженной охраной — попробуй здесь что-нибудь разузнай! Даже жалких грошей на продаже оружия нам не видать как своих ушей. Не надо было прилетать на эту проклятую Вхоллу...

Дилулло, стараясь не выказывать кипящего в нем гнева, выслушал еще немало горьких упреков в свой адрес. На кораблях наемников обычно царили демократические порядки. Во время полетов все члены экипажа должны были беспрекословно подчиняться приказам своих капитанов, и тем не менее каждый мог высказать своему лидеру все, что о нем думает — если, конечно, тот делал явные ошибки. Если таких ошибок накапливалось достаточно много и корабль раз за разом возвращался из рейдов без прибыли, то капитана попросту меняли.

— Выговорились? — наконец спокойно сказал он. — А теперь послушайте меня, парни. Вы говорите,

не надо было лететь на Вхоллу? А что нам оставалось еще делать? Нестись сломя голову далеко в туманность — это то же самое, что искать иголку в стоге сена, да еще в кромешной темноте. Вы хоть представляете, сколько парсеков нам предстояло перепахать?

— Да, это проблема, — нехотя согласился Бихел. — Ладно, не будем больше говорить об этом. Извини, Джон, просто у всех нервы стали ни к черту.

Часа через полтора в гостиной появились отставшие по дороге члены экипажа, и все они были на удивление трезвы. Секкинен принес вести от Рутледжа.

— Джон, Рут заметил в космопорту кое-что необычное, — тихо сказал финн, усаживаясь рядом с капитаном на диван, жалобно заскрипевший под его тяжестью. — Он видел, как вхолланцы сгружают с недавно прибывшего траспорта какие-то контейнеры под усиленной охраной солдат. Их отвезли к одному из ангаров и быстренько туда упрятали.

— Вот как? — задумчиво сказал Дилулло. — Это становится интересным.

Вскоре к компании присоединился Боллард, первый заместитель капитана. Несмотря на свою толщину и неряшливый вид, он мог вполне претендовать на лидерство в экипаже — все ценили его ум и изворотливость. Капитан немедленно поделился с ним новостью. Боллард надолго задумался, а затем сказал со вздохом:

— Вот что я думаю, Джон. Контейнеры — это очень хорошо, но они нам не по зубам. Вхолланцы и так считают нас чуть ли не кхаральскими шпионами, так что нам лучше сматываться отсюда подобру-поздорову. Три светокамня мы сравнительно честно заработали, и ладно. Будем искать удачи где-нибудь в другом месте галактики.

Наемники одобрительно зашумели — Боллард высказал их затаенные мысли. Действительно, в создавшейся ситуации было трудно придумать что-либо лучшее.

Лицо Дилулло побагровело. Сейчас его беспокоил не только провал начатого дела, но и собственная ка-

рьера как лидера наемников — она, как никогда, находилась под угрозой. В последнее время он уже не раз подумывал, что стал стар для этой сложной работы. Если его угораздит совершить какую-нибудь ошибку, то ему вполне могут сказать: «Джон, ты был в прошлом славным и удачливым, но сейчас ты уже ни на что не годишься. Сожалеем, но тебе пора уходить...»

Он вздрогнул от этой мысли и, обведя наемников жестким взглядом, хрипло сказал:

— Погоди, Боллард, не паникуй. Да, мы больше не можем использовать для разведки наш радар, но у нас найдутся и другие пути. Мы знаем, что транспорт сел в военной части космопорта, и то, что с его борта в ангар перевезли под охраной какой-то важный груз. Глупо упускать такой шанс и не потянуть за эту ниточку.

Боллард нахмурился:

— Предположим, что транспорт пришел из туманности Корвус — хотя это еще не факт. Но что нам это дает?

— Ничего — если мы будем сидеть сложа руки. Его вскоре вновь нагрузят, и транспорт уйдет в туманность Корвус, а мы не сможем за ним последовать. Но контейнеры-то останутся здесь, на Вхолле!

— И что же дальше? — процедил Боллард, не сводя с капитана холодных рыбьих глаз.

— Если нам удастся поближе познакомиться с их содержимым... и не только взглянуть на него, но и исследовать с помощью анализатора... Кто знает, быть может, это натолкнет нас на мысли, откуда это было привезено и с какой целью.

— Может, и так, — сухо заметил Боллард. — А может, и нет. В любом случае, контейнеры находятся под надежной охраной в ангаре, наверняка снабженном сигнальными устройствами. Пытаться проникнуть туда — означает попросту сунуть голову в петлю.

— Кто знает? — раздраженно воскликнул Дилулло. — Ребята, найдутся среди вас добровольцы для этого дела?

Наемники встретили его слова лишь ироничными репликами, а кое-кто смущенно отвел глаза.

— Хорошо, — сказал Дилулло. — Древний закон наемников гласит — если для какой-то работы не находится добровольцев, то ее должен выполнить тот из членов экипажа, кто последним нарушил приказ командира.

На круглом лице Болларда появилась усмешка.

— Верно, есть такой обычай, — сказал он. — И такой человек у нас тоже есть: это твой протеже, Джон, — Морган Чейн!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

▼▼▼

Чейн развалился в низком кресле и, опустив ладони в теплую воду, лениво смотрел на серебристую диадему туманности Корвус. Скиммер тихо скользил по протоке между островов, укутанных в ночную мглу.

— Вы не спите? — услышал он рядом тихий голос Ланиах.

— Нет.

— Вы пили сегодня ужасно много, Чейн.

— Я в полном порядке, красавица.

Да, он чувствовал себя нормально, но душа его была неспокойна. Яролин всю ночь только и делал, что прикладывался к многочисленным бутылкам и по-дружески болтал с ним, Чейном, но тот не мог забыть слов уродца. Вхолланский офицер оказался хитрым лицемером...

Всю ночь они с друзьями переезжали от острова к острову, посещая все злачные места подряд. Яролин, изрядно нагрузившись, все время говорил о каких-то потрясающих Золотых Божках, которых он, Чейн, должен непременно увидеть. Из его невнятной болтовни Чейн понял, что тот имеет в виду нечто вроде морских чудищ, чье кормление было частью местного

праздничного ритуала. Чейну с трудом удалось отвязаться от назойливого Яролина и он, поддавшись уговорам, вместе с Ланиах поехал на небольшом скиммере на прогулку по морскому заливу. Яролину он больше не доверял: кто знает, какие неприятные сюрпризы тот еще приберег для своего спасителя?..

— Вы еще долго пробудете на Вхолле? — спросила Ланиах, не спуская с него загадочного взгляда.

— Трудно сказать...

— Если вы собираетесь продавать здесь оружие, это не займет много времени, — грустно сказала девушка.

— Хм... вас это так огорчает? — беззаботно осведомился Чейн. — Скажу вам по секрету, красавица, — есть у нас на Вхолле и другие важные задачи...

Девушка склонилась над ним. На ее кукольном лице, освещенном призрачным светом звездного неба, проявился ясный интерес.

— Вот как? Вы мне должны все рассказать, Чейн, я ужасно любопытна. Клянусь, я никому об этом не скажу.

— Хорошо. Мы прилетели на Вхоллу с коварными, опасными для всех вхолланцев планами — захватить в плен всех красивых девушек, чтобы затем торговать ими на невольничьих рынках галактики!

И Чейн, схватив девушку, увлек ее на дно скиммера.

Ланиах испуганно закричала, высвобождаясь.

— Вы сломаете мне спину, мужлан!

Чейн расхохотался еще громче.

— Вы такой сильный... Никогда еще я не встречала такого странного землянина, — сказала Ланиах, вновь садясь в кресло и поправляя сбившуюся прическу.

— Да, я человек особенный, — согласился Чейн, не сводя с красавицы блестящих от возбуждения глаз.

— Особенный? — возмущенно воскликнула Ланиах и отвесила ему звонкую пощечину. — Вы такой же, как все мужчины... отвратительный и наглый тип!

— Вам виднее, красавица, — ухмыльнулся Чейн и нежно обнял девушку — она даже не сделала попытки вырваться.

Между тем скиммер продолжал скользить по протокам между островов и вскоре вышел в открытое море, которое простиралось до горизонта гладким серебристым покрывалом. Позади остались острова, звуки музыки, смех — а впереди была только тишина. Ланиах склонила голову на плечо Чейна, и тот замер, боясь спугнуть удачу.

Внезапно со стороны ближайшего из островов послышался громкий звук — словно в воду бросили какой-то мешок, а немного спустя невдалеке от скиммера раздался приглушенный всплеск. Вскоре он повторился вновь, и Ланиах в ужасе вскочила.

— Они начали кормить Золотых Божков! — закричала она.

— Жаль, мы пропустим это увлекательное зрелище, — беззаботно ответил Чейн. — Яролин так хотел меня им позабавить...

— Вы ничего не понимаете... мы двигаемся в сторону моря, откуда должны приплыть эти чудища... Смотрите!

Чейн неохотно встал и, оглянувшись, заметил, как от берега одного из островов отделилась какая-то темная масса. Вскоре она проплыла рядом со скиммером — Чейн успел заметить, что она имела вытянутую форму.

— Хм... действительно похоже на мешок с фуражом, — пробормотал он. — Но если он и наткнется на скиммер, то вряд ли причинит нам вред...

Ланиах дико завизжала, указывая в сторону открытого моря. Чейн проследил взглядом за ее вытянутой рукой — и вздрогнул от неожиданности.

Направо от скиммера морская гладь забурлила. Послышался звериный вой. Из вспенившейся воды появилась гигантская желтая голова, около десяти футов в диаметре. Она была сферической формы и влажно

блестела под светом ночного неба. Чудовище раскрыло необъятную пасть, украшенную мелкими острыми зубами, и жадно поглотило мешок с кормом. Внезапно оно заметило присутствие скиммера и недоуменно уставилось на него круглыми, как тарелки, красноватыми глазами.

Вскоре из морских глубин стали одна за другой появляться другие подобные же чудовищные головы. Некоторые из Золотых Божков всплыли, и Чейн убедился, что они напоминали небольших китов — с гигантскими золотистыми тушами и странными рукообразными плавниками. Чудовища, буравя воду ударами могучих хвостов, гонялись за плывущими со стороны берега мешками с кормом и жадно заглатывали их.

Ланиах вновь пронзительно вскрикнула и упала на дно скиммера, закрыв голову руками. Чейн оглянулся и заметил, как один из Золотых Божков, проглотив очередной мешок, неспешно направился к ним, видимо, приняв скиммер за что-то съедобное. Необъятная пасть стала медленно раскрываться.

Чейн выругался — впервые в жизни он встречался с опасностью без оружия в руках. В отчаянии он поднял со дна скиммера металлическое весло и с размаху нанес сильный удар по мокрой, покрытой пеной макушке чудовища.

— Включайте мотор и уводите скиммер отсюда! — закричал он девушке.

Он вновь поднял весло, чтобы нанести повторный удар. Но Золотой Божок, вместо того чтобы атаковать, неожиданно издал жалобный вопль и трусливо отпрянул, смешно шлепая по воде плавниками.

Чейн невольно расхохотался. Было очевидно, что за всю жизнь левиафан не встречал отпора, и это повергло чудище в шок.

— Черт побери, Ланиах, перестаньте визжать! — со смехом сказал Чейн. — Вы лучше взгляните на этого разобиженного малыша!

Девушка испуганно взглянула на него — ей казалось, что землянин сошел с ума. Но, высунувшись из-

за борта, она убедилась, что опасность миновала и со вздохом облегчения запустила мотор. Скиммер описал широкую дугу, стараясь держаться в стороне от пирующих морских гигантов, и направился к одному из островов. Еще дважды эти существа принимали лодку за что-то съедобное, и каждый раз Чейн угощал их ударами весла, после чего Золотые Божки уносились вдаль, поднимая фонтаны пены и воды.

Вскоре скиммер причалил к пологому берегу, где их ждали Яролин и остальная компания. Ланиах, выскочив из лодки, с испугом оглянулась на Чейна.

— Вы только подумайте — он СМЕЯЛСЯ! Эти чудища могли нас проглотить, а он только весело смеялся!

Девушку била сильная дрожь. Яролин успокаивающе обнял ее за плечи и удивленно спросил:

— И в самом деле, Чейн, эти левиафаны не так безобидны, как могло вам показаться. Вас запросто могли убить. И как это вам удалось выбраться из этой переделки?

Не отвечая, Чейн соскочил на песчаный берег и смущенно сказал, обращаясь к Ланиах:

— Прошу прощения, милая леди. Я понимаю, мой смех еще сильнее напугал вас — но, черт побери, эти рыбки были так забавны!

Яролин не сводил с него настороженных глаз.

— Вы не похожи на остальных землян, Чейн. Что-то в вас есть дикое, необузданное...

Чейну не хотелось, чтобы Яролин и дальше развивал эту мысль.

— Бросьте философствовать, друг! — беззаботно воскликнул он, хлопнув офицера по плечу. — Давайте лучше выпьем что-нибудь в честь нашего чудесного спасения!

Вечеринка возобновилась с новой силой, и к моменту, когда Чейна все-таки отпустили, компания едва держалась на ногах. Ланиах почти простила его и даже поцеловала на прощанье.

У входа в космопорт его перехватил Рутледж. Он изрядно замерз за долгие часы ожидания и поэтому не скрывал своего раздражения.

— Как славно с вашей стороны, Чейн, что вы все-таки соблаговолили вернуться на корабль! — язвительно сказал он. — Я уже закоченел, а вы, похоже, недурно провели эту ночь!

— Что случилось? — коротко спросил Чейн.

— Пойдемте в гостиницу, — в ответ сказал Рутледж. — Черт побери, я мечтаю сейчас о кружке грога больше, чем о всех светокамнях Вселенной!

Шагая по залитой огнями улице Звезды, Рутледж рассказал Чейну обо всем, что произошло вчера вечером. Объяснив, где искать экипаж землян, он завернул в один из баров, желая как следует вознаградить себя за долгие часы скуки и холода.

В холле гостиницы Чейн застал капитана, неторопливо потягивающего виски из пузатой рюмки. Заметив Звездного Волка, Дилулло скользнул взглядом по его багровому лицу, помятой одежде, а затем с усмешкой сказал:

— Славно погулял, сынок, не правда ли? А у меня для тебя есть приятная новость. Оказалось, твои приятели с Варги все-таки унюхали твой след и рыщут где-то в этой системе.

Чейн устало опустился в кресло.

— Этого следовало ожидать, — пробормотал он. — У Ссандера есть два брата в нашей эскадрилье... Они не вернутся домой без моего скальпа.

Дилулло пытливо взглянул на него.

— Не похоже, сынок, что это тебя очень тревожит.

Чейн пожал плечами.

— Мы, варганцы, не очень-то эмоциональный народ. Лишние волнения и переживания не для нас. Каждый знает, что найдет смерть в каком-нибудь бою — годом раньше, годом позже, какая разница?

— Замечательно, — сухо заметил Дилулло. — А вот для меня, представь себе, разница есть, и весьма

заметная. Встреча со сворой Звездных Волков меня весьма волнует, так же как и мысли о наших друзьях вхолланцах: кто знает, что им взбредет в голову? Бьюсь об заклад, они всерьез нас подозревают.

Чейн кивнул и рассказал капитану об истории с Яролином и уродцем, чтецом мыслей. Под конец он добавил:

— Если наша миссия на Вхолле провалилась, то это конец всего дела. Не скажу, что я очень огорчен на этот счет: вхолланцы мне нравятся куда больше, чем эти высокомерные скоты с Кхарала.

— Согласен, сынок, но надо учитывать еще кое-что.

— А именно?

— Существуют два важных обстоятельства, Чейн. Во-первых, пока наемник выполняет дело, ради которого его наняли, он сохраняет верность своему работодателю. Это закон, и нарушать его никому не позволено. А во-вторых, эти прекрасные, замечательные вхолланцы являются агрессорами и намереваются завоевать Кхарал.

— Разве это так ужасно? — усмехнулся Чейн.

— Может, и нет — с точки зрения Звездного Волка. Но мы, земляне, смотрим на такие вещи иначе, — наставительно заметил Дилулло. Он допил свое виски, а затем, вперив в Чейна цепкий взгляд, продолжал: — Вот что я скажу тебе, сынок. Вы, варганцы, относитесь к набегам и завоеваниям как к приятному и полезному развлечению. Многие другие миры так же не видят в войнах и кровавой резне ничего дурного. Но существует планета, которая выступает за мир и сотрудничество всех галактических рас, и это — твоя родина, Земля.

Он с силой поставил рюмку на стол, так, что та жалобно звякнула.

— И ты знаешь, почему так произошло, Чейн? Потому что именно на Земле тысячи лет бушевали войны, унесшие сотни миллионов жизней. Человечество забыло о методах ведения боевых действий больше, чем остальные миры узнали о них за последние сто лет! Бес-

численные поколения землян впитывали с молоком матери право на убийство, грабеж и насилие — вот почему мы сейчас так резко выступаем против любых захватнических войн.

Чейн хмуро молчал.

Дилулло махнул рукой с безнадежным видом.

— Похоже, с тобой бесполезно говорить об этом. Ты еще молод, да к тому же весьма дурно воспитан. А я человек пожилой и молю небеса, чтобы под старость вернуться в Бриндизи.

— Это что, какое-то местечко на Земле?

— Да, небольшой городок на берегу Адриатического моря. До сих пор перед глазами солнце, выходящее по утрам из-за туманного горизонта... терпкий запах водорослей, вечный шум прибоя... Да что тебе об этом рассказывать? Ты ведь никогда не видел Земли.

— Я вспомнил сейчас, как называется место, откуда родом мои родители. Это Уэльс.

— Я бывал там! — оживился Дилулло. — Высокие горы, глубокие, полные вечной мглы ущелья... Люди там славятся своими песнями, дружелюбием и гостеприимством. Но они горды без меры, а если их заденут, то легко впадают в ярость и нелегко забывают былые обиды. Быть может, в твоей крови, Чейн, есть что-то от твоих далеких предков-валлийцев.

Чейн задумался, а затем, встряхнув головой, решительно сказал:

— Все это очень мило, но мы с вами отвлеклись, капитан. Что вы собираетесь предпринять?

— Хм... а вы, варганцы, действительно лишены всякой сентиментальности... Ладно, не будем больше об этом. Завтра я хочу всерьез взять вхолланцев в оборот и организую для них впечатляющую выставку оружия. Может, что-нибудь и удастся продать.

— А что должен делать я?

— Тебе, сынок, придется сделать невозможное — и сделать это быстро и четко. И ни в коем случае не попадаться при этом, иначе нам всем конец.

— И всего-то? Я потрачу на это час-другой, а что делать потом?

— Сидеть в укромном уголке и чистить свои перышки. Но пока лучше давай поговорим о невозможном...

Дилулло рассказал ему о своем замысле. Когда он замолчал, Чейн взглянул на него с уважением.

— Пожалуй, на это дело уйдет добрых три часа, если не больше, — заметил он. — А если серьезно, вы слишком полагаетесь на мои способности, капитан. Я не чародей, хотя кое-чего и стою.

Дилулло весело подмигнул ему.

— Потому-то ты еще жив, Звездный Волк, — добродушно сказал он. — Но не вздумай подвести нас — иначе я собственными руками вырву тебе клыки.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

▼▼▼

На следующую ночь Чейн лежал в высокой траве за оградой военной части космодрома и изучал его при тусклом свете звезд. В одной руке он держал шестифутовый рулон ткани, а в другой — кожаный поводок, надетый на шею снокка.

Снокк был одновременно взбешен и перепуган. Животное было похоже на небольшое кенгуру-валлаби, хоть и стояло на четырех лапах. Еще час назад снокк весело носился среди стаи своих собратьев по темным переулкам вблизи улицы Звезды, а сейчас на его голову был натянут мешок с небольшой прорезью для дыхания. Зверек упирался задними ногами в землю и изо всех сил пытался вырваться, но Чейн крепко держал поводок.

— Скоро я тебя выпущу, дружище, — прошептал он, — отдыхай пока, скоро мне понадобится твоя прыть...

Снокк ответил приглушенным лаем.

Чейн хорошо подготовился к предстоящей работе. Сейчас его больше всего беспокоил прожектор кругового обзора, находящийся на вершине высокой конической башни. Пока он не был включен, но при малейшей тревоге мог доставить Чейну массу неприятностей.

Выждав еще некоторое время, Чейн пополз вперед, таща за собой упирающегося снокка. Нервы его были напряжены. В любой момент он мог пересечь невидимую границу, за которой наверняка наблюдали следящие устройства, например, инфралокаторы. Сейчас, вот сейчас его заметят...

Наконец он привстал и медленно пошел, готовясь по сигналу тревоги рвануться изо всех сил к ангару, видневшемуся в стороне от сторожевой башни. Снокк словно взбесился, прыгая и мотая головой, но Чейн безжалостно тащил за собой беднягу. Впереди уже отчетливо вырисовывались контуры вхолланских крейсеров, ощетинившихся стволами орудий...

И в этот момент вой сирен пронесся над космодромом, и на сторожевой башне немедленно вспыхнули несколько прожекторов. Их лучи лихорадочно зашарили по посадочному полю, не давая жертве ни единого шанса для того, чтобы ускользнуть.

Но Чейн был готов к этому. Его могучие варганские мускулы давали ему возможность стремительно продвигаться вперед, играючи уходя от лучей прожекторов. Его движения напоминали странный танец, танец со смертью. Чейн мог бы без особого труда добраться никем не замеченным до ангара, но у него были иные планы. Пройдя половину пути, он внезапно стащил с морды беснующегося снокка мешок, сорвал поводок с его шеи и швырнул зверька в сторону. Бросившись на землю, Чейн одним движением набросил на себя сверху маскировочную ткань и замер, стараясь не дышать.

Освободившись, снокк с воем помчался по посадочному полю большими прыжками. Два луча немедленно «накрыли» животное, в то время как остальные прожектора продолжали выписывать по полю затейливый узор, не пропуская ни одной пяди земли.

Чейн продолжал неподвижно лежать, изображая собой большую кочку. Вскоре он услышал неподалеку гул глайдера, преследующего перепуганного сноккa. Через несколько секунд до Чейна донеслось чье-то сочное ругательство — видимо, охранники разглядели зверька. Глайдер, сделав дугу вокруг Чейна, улетел прочь. Лучи прожекторов погасли.

Чейн продолжал лежать не шевелясь. Как он и ожидал, минуты через три свет вновь вспыхнул. Не обнаружив ничего подозрительного, охранники выключили прожектора — этого-то и ожидал варганец. Усмехаясь, он присел на корточки — скатал защитную ткань в рулон. *«Даже ребенок из стаи Звездных Волков сможет запросто пройти здесь»*, — пренебрежительно сказал он вчера, когда Дилулло поставил перед ним задание проникнуть в ангар. Конечно же, он слегка прихвастнул — первый шаг был отнюдь не легким, да и оставшаяся часть работы обещала немало хлопот.

Он не спеша пошел вперед, держась все время в тени и при малейшем шорохе вновь закрываясь с головой камуфлирующей тканью. Ангар представлял из себя низкое, с плоской крышей цельнометаллическое здание, освещенное лишь светом нескольких фонарей. На первый взгляд его никто не охранял, но Чейн не строил на этот счет никаких иллюзий — наверняка он был напичкан и снаружи, и изнутри хитроумными сторожевыми приборами.

Прошло немало времени, прежде чем Морган одолел расстояние до ангара. Не задерживаясь около широких ворот, он обошел строение сбоку и не без труда поднялся по гладкой стене на крышу. Здесь он достал из кармана сенсорное устройство и с помощью него разыскал небольшой участок, свободный от датчиков сигнализации. Затем он с помощью мини-резака прорезал в крыше круг. На обратном пути он намеревался положить его на место и аккуратно сплавить резаком с краями дыры. Вряд ли это место будет впоследствии легко обнаружить охране...

Чейн спрыгнул на пол ангара и включил карманный фонарь. Первое, что он увидел, был контейнер с распахнутыми дверцами. Рядом с ним на длинном столе стояли три странных предмета. Варганец обошел вокруг, изучая их со всех сторон и даже присвистнул от удивления. Ничего подобного он ранее не встречал, хотя в свое время повидал немало экзотических вещиц. Он полагал, что при его опыте ничего не стоит догадаться, из чего и как была сделана та или иная вещь, но на этот раз он оказался в тупике.

Тусклый золотистый материал, из которого были изготовлены все три предмета, были Чейну совершенно не знакомы. Один предмет представлял собой узкую ленту, стоявшую на одном из своих изогнутых концов, — он напоминал змею, готовящуюся к броску. Второй состоял из девяти небольших шариков, соединенных между собой тонким гибким стержнем. Третий предмет был конусообразным, без каких-либо отверстий и орнамента. Несмотря на простоту формы, они выглядели по-своему изящно и в принципе могли служить в качестве безделушек, призванных украшать интерьер, но Чейн инстинктивно понимал, что не в этом было их назначение. Но тогда в чем?

Время шло, но Чейну так и не пришла в голову ни одна толковая идея на этот счет. Разочарованно вздохнув, он снял с пояса миниатюрную кинокамеру и портативный анализатор. Прикрепив последний к основанию золотистой ленты, Чейн включил его и настроил на определение химического состава металла, а сам начал тщательно фотографировать один предмет за другим. Чтобы лучше заснять конус, он отодвинул рукой странные «бусы» в сторону — и внезапно услышал какой-то шорох.

Чейн молниеносно положил камеру на стол и, выхватив стуннер, стал шарить лучом фонаря по темному ангару. Он ничего не обнаружил, кроме нескольких контейнеров. Не сразу, но Чейн понял, что шуршащие звуки доносятся со стороны золотистого конуса. Недо-

умевая, он осветил предмет фонарем — и вдруг увидел, как изнутри конуса хлынул яркий луч света. Извиваясь крутой спиралью, он медленно поднимался вверх, к темному потолку ангара, и там, в воздухе, стал свиваться в изящную гирлянду. Вскоре она внезапно рассыпалась на мириады крошечных блесток. Шорох усилился — теперь он уже напоминал чей-то приглушенный голос.

Блестки закружились вокруг Чейна, и ему показалось, что каждая из них стала крошечной звездой. Здесь были и красные гиганты, и белые карлики, и дьявольские сияющие квазеры, и теплые оранжевые звезды... Чейну показалось, что он летит посреди галактики, среди бесчисленных созвездий...

Голос стал еще громче — казалось, кто-то рассказывает ему, Чейну, какую-то историю. Но он не мог понять ни единого слова — если, конечно, на самом деле это была чья-то речь. Речь? Он вздрогнул от неожиданной мысли — ведь внутри ангара вполне могут быть чувствительные сигнальные устройства, настроенные на звуки голосов непрошеных гостей. Они могли в любой момент сработать, и тогда ему, Чейну, уже не спастись!

Стряхнув с себя наваждение, вызванное хороводом «звезд», Чейн схватил со стола конус, лихорадочно ища на нем какие-либо кнопки управления. Но едва его рука коснулась прохладной металлической поверхности, как звездный калейдоскоп внезапно погас, а шуршащий голос смолк.

Некоторое время варганец стоял, переводя дыхание, и ошеломленно смотрел на золотистый конус. Похоже, тот был чем-то вроде видеопроектора и включался прикосновением руки. Но кто и где мог сделать подобную «запись»? Звезды, которые Чейн видел недавно, были ему совершенно не знакомы, он словно бы побывал в чужой галактике.

Осторожно поставив конус на стол, Чейн начал внимательно изучать другой предмет, напоминавший

«бусы». Вскоре он с разочарованием убедился, что «бусы» никак не реагируют на касание его руки. Видимо, они включались как-то иначе... но как? И кому они принадлежали? Неужто Дилулло прав, и транспорт с этими предметами прибыл откуда-то из глубин туманности Корвус, с базы пришельцев.

Со стороны двери послышался громкий металлический щелчок — казалось, кто-то открывает замок.

Чейн выхватил стуннер. Мгновенно приняв решение, он вновь коснулся рукой золотистого конуса. Спиральные усики света начали подниматься ввысь. Варганец тем временем спрятал в карманы кинокамеру и анализатор, не сводя встревоженного взгляда с входной двери. Она начала открываться, и Чейн, больше не медля, скрылся за одним из контейнеров.

Тем временем луч света над конусом вновь свился в гирлянду, расколовшуюся на сияющие блестки звезд. Послышался шуршащий голос, становившийся все громче и громче.

В ангар вошли два вхолланских охранника, держа бластеры наперевес. Они были изрядно встревожены и готовились застрелить любого, кого обнаружат в ангаре. Но все, что они увидели, был удивительный хоровод разноцветных огоньков. Охранники, переглянувшись, осторожно направились к столу.

Подождав, когда они приблизятся, Чейн без колебаний выстрелил в них из стуннера. Парализованные вхолланцы со стоном упали на пол.

«Через несколько минут они вновь очнутся, — подумал Чейн. — Для моего плана бегства из космопорта это маловато. Впрочем, к дьяволу все планы! Он пойдет путем Звездного Волка, и горе будет тому, кто встанет на его пути!»

Чейн снял с одного из охранников китель и натянул его себе на плечи, а затем надел на голову серебристую каску — она должна была скрыть его не по-вхолланski смоляные волосы. Выйдя из ангара, Чейн обнаружил небольшой глайдер. Он одним движением прыгнул в

пилотское кресло и, включив двигатель, поднял машину в воздух. Лихо развернувшись, Чейн помчался в сторону главных ворот космопорта.

На сторожевой башне взвыла сирена. Лучи прожекторов осветили глайдер, но Чейн в ответ лишь привстал в кресле, крича все, что пришло в голову, и выразительно показывая рукой в сторону ограды. Как он и ожидал, охранников сбила с толку его форма и они не решились немедленно открыть огонь. Правда, у самых ворот путь ему преградила группа вооруженных солдат, но Чейн резко спланировал вниз так, что заставил их броситься врассыпную, уворачиваясь от глайдера. Никто из них так ничего и не понял, а Чейн, смеясь, уже мчался в темноту, в сторону города. Это был старый варганский трюк: действовать в любой обстановке максимально хитро и расчетливо, но когда это уже не помогает, идти напролом, ошеломляя врага своей наглостью и напором. Они с Ссандером проделывали это множество раз, и никогда и никто не мог их остановить.

В этот упоительный момент Чейн почти сожалел, что Ссандер мертв и не может разделить с ним радость победы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

▼▼▼

— Не беспокойтесь, капитан, они толком не рассмотрели меня, — сказал Чейн. — Ручаюсь, они даже не подозревают, что в ангар проник чужак.

В свете настольной лампы лицо Дилулло казалось очень суровым, на нем четко вырисовывались глубокие морщины — словно трещины на рассохшемся дереве.

— Что ты сделал с глайдером?

— Нашел пустынный пляж и утопил машину недалеко от берега, — резко ответил Чейн — он был раздражен тем, что ему приходится оправдываться. — Ка-

питан, давайте говорить о деле. Из трех странных предметов, которые я обнаружил на столе рядом с контейнером, наиболее интересным оказался золотистый конус. Он представляет собой нечто вроде видеопроектора и включается от прикосновения руки. В воздухе надо мной появились мириады звезд, как мне показалось, из чужой галактики.

Он заметил, что капитан холодно разглядывает его, словно какой-то диковинный экспонат, и вспылил:

— Да не беспокойтесь вы, капитан! Я попал в ангар через крышу — меня никто не заметил. Как ушел, я уже рассказывал. Почему они должны подозревать нас? Разве на Вхолле нет воров или просто любопытных. Тогда это самый уникальный мир в галактике.

Дилулло продолжал хмуро молчать. Тогда Чейн положил на стол рядом с ним камеру и анализатор.

— Так или иначе, я сделал то, что вы от меня хотели.

Он поудобнее уселся в кресле и налил себе бренди. Бутылка, как он заметил, была наполовину пуста, хотя на капитане это никак не сказывалось — он был хладнокровен и тверд как скала.

— Ладно, будем надеяться на это, — наконец сказал Дилулло, перестав сверлить варганца жестким взглядом. — Посмотрим, что ты принес нам, а потом скажем Вхолле «гуд бай»! Что-то она стала действовать мне на нервы... Ты можешь еще что-нибудь рассказать об этих трех предметах? Что больше всего тебя в них поразило?

— Хм... пожалуй, металл, из которого они были сделаны — подобного мне не приходилось встречать. Да и о назначении их трудно догадаться — по крайней мере, по отношению к «змее» и «бусам» мне это так и не удалось. Сомневаюсь, что в туманности Корвус существуют обитаемые миры со столь высоким уровнем развития технологии.

Дилулло задумчиво кивнул.

— Верно, здесь нет таких миров... Не исключено, что эти вещи принадлежат чужакам из другой галактики.

Он встал и отодвинул край занавески. Уже начало светать. Чейн выключил настольную лампу, и жемчужно-розовый свет потоком хлынул в маленькую комнату гостиницы на улице Звезды.

— Может это быть оружием, сынок? — тихо спросил Дилулло, глядя на видневшиеся в тумане громады звездолетов. — Или хотя бы его составными частями?

Чейн пожал плечами.

— «Видеопроектор» точно нет. Да и другие две вещицы тоже — любое оружие я учую за милю.

— Хм... тогда почему вхолланцы так охраняют эти безделушки? Ладно, ложись спать, у нас будет нелегкий день. Сегодня корабль посетит друг Яролина, господин Тхрандирин. Я попытаюсь всучить ему что-нибудь из наших товаров, чтобы хоть как-то усыпить его подозрительность...

Ближе к полудню Чейна разбудил Боллард. Вид у него был, как всегда, взъерошенный, похоже, он так и не ложился.

— Чейн, собирайся, живо, — отрывисто сказал он, возбужденно почесывая грудь. — Возьми с собой только то, что поместится в карманах.

— Я путешествую всегда налегке, — позевывая, ответил Чейн, натягивая башмаки. — А где наш славный капитан?

— На корабле, вместе с Тхрандирином и несколькими другими местными шишками. Он хочет, чтобы мы присоединились к нему.

Чейн взглянул в маленькие хитрые глазки Болларда и хмыкнул:

— Понятно... Ну что ж, не будем заставлять его долго ждать... Все, я уже готов. Куда идти?

— Только не к выходу, — усмехнулся Боллард. — Солдаты обложили нашу гостиницу еще ночью — как объяснил Тхрандирин, это сделано исключительно для нашей же безопасности. Что-то произошло вчера в космопорту, и потому в округе объявлена тревога. Тем не менее управляющий департаментом с двумя экспертами

готов сейчас взглянуть на оружие в наших трюмах. Как я понимаю, капитан хотел бы, чтобы весь экипаж принял участие в презентации.

Чейн усмехнулся.

— Большой же шутник наш Джон! — с уважением сказал он. — Только как мы объясним все это охране, стоящей у дверей?

— А кто говорит о двери? Джон давеча мне рассказывал что-то о ваших хождениях по крышам... Могут остальные наемники проделать подобные трюки? Скажем, такой толстый увалень, как я?

— Хм... если вас выдержат местные крыши... Ладно, прорвемся. Только учтите — здания здесь невысокие, так что идти придется тихо. Жаль, что уже рассвело....

Да, на улице было уже светло. Солнце высоко поднялось над горизонтом, сияя ослепительным алмазным блеском. Через несколько минут Чейн и остальные наемники стояли на крыше гостиницы, попав туда через чердак. Посовещавшись с Боллардом, Чейн пошел исследовать переулок, лежащий позади гостиницы, тогда как Боллард взял на себя разведку пути, ведущего через фасад здания. Чейн встал за кухонной трубой и осторожно взглянул вниз. Как он и ожидал, гостиница была полностью окружена солдатами. Они не сводили глаз с дверей и окон, не обращая внимания на мельтешащих вокруг мальчишек и на заигрывание юных девиц, строивших им глазки. Дисциплину поддерживали несколько офицеров, неспешно прогуливающихся по переулку. Ближайшую крышу отделяло всего несколько метров, но нечего было и думать пройти здесь незамеченными.

Чейн обернулся — и увидел, что Боллард приглашающе машет ему рукой. Оказалось, что с его стороны к гостинице примыкает какой-то склад, да и охрана там была не столь бдительной.

Наемники, вытянувшись в цепочку, бесшумно пошли вслед за заместителем командира. Им удалось не-

замеченными перепрыгнуть на крышу склада, а затем начался долгий переход через улицу Звезды. К счастью, все переулки здесь были узкими, да и праздношатающихся вхолланцев было немного из-за жары. Через полчаса команда вышла к ограде космопорта, вдоль которой располагались многочисленные склады. Ворота были не более чем в тридцати метрах от них, оттуда было рукой подать до корабля землян но... как пройти незамеченными полтора километра?

Боллард негромко сказал:

— Ребята, идем на прорыв. Не бегите, но не вздумайте и останавливаться, что бы нам ни встретилось на пути. Чейн, иди вперед, эта работа по тебе.

Чейн хмыкнул — ему было приятно, что не только Дилулло оценил его способности, и решительно распахнул люк, ведущий на чердак. В этом здании было три этажа. Воздух в коридорах был сухой, насыщенный тяжелыми запахами, похоже, они попали в дешевую ночлежку. Спустившись на первый этаж по узкой лестнице, увидели анфиладу грязных комнат, наполненных множеством людей и гуманоидов различных рас. Они отдыхали на грязных матрасах, лежащих прямо на полу, играли в карты и кости, ругались, пили вино, смеялись... При виде мрачных наемников они испуганно отодвигались, давая им проход. Лишь в последней из комнат на пути Чейна встала разодетая, словно попугай, женщина и обрушилась на них с бранью, но варганец одним движением руки отодвинул ее в сторону. Еще несколько метров по темному коридору — и земляне, наконец, вышли на улицу. Алмазный блеск солнца ослепил их, от дикой жары стало трудно дышать, но Чейн не замедлил шага. Он направился прямо по направлению к воротам, около которых стояла будка с охранником. Тот, скинув китель, пил воду из большой бутыли, полузакрыв от наслаждения глаза. Заметив приближающихся людей, он выглянул из окошка. Рука его автоматически потянулась к кнопке включения сигнала тревоги.

Чейн мгновенно оценил обстановку и, улыбаясь, приветственно помахал ему рукой. Растерянность охранника длилась всего несколько секунд, но этого времени оказалось достаточно, чтобы Чейн успел одним рывком добежать до будки. Выхватив из-за пояса стуннер, он выстрелил. Обмякнув, солдат упал на пол, так и не успев включить сирену.

Вскоре к Чейну подбежали остальные наемники. Толстяк Боллард замыкал отряд, пыхтя и обливаясь потом. Он остановился около Чейна, чтобы перевести дух, и с подозрением уставился на него. Только сейчас варганец понял, какой совершил промах — ни один землянин не мог за считанные мгновения преодолеть те полсотни метров от порога ночлежки до будки!

— Эй, да за нами погоня! — крикнул кто-то из наемников, оглянувшись.

Оказалось, что вхолланские солдаты все-таки выследили их. Двумя колоннами они бежали со стороны улицы Звезды, держа бластеры наперевес. Ситуация стала критической.

Чейн дождался, когда Боллард пробежал через ворота, а затем прыгнул за ним вслед. Не останавливаясь, он нажал на кнопку. Ворота начали закрываться. Боллард оказался парень не промах — на бегу он достал из кармана небольшую пластиковую гранату и ловко метнул ее себе за спину так, что она попала в блок управления запорами. Раздался несильный хлопок.

— Ловко! — крикнул ему Чейн, стараясь не опережать Болларда. — Теперь они повозятся с воротами!

— Это что, — задыхаясь, ответил Боллард, наращивая скорость. — Где это ты научился так бегать?

— Бегая по обломкам в пылевом течении, — усмехнувшись, ответил тот. — Советую вам попробовать при случае, может, пригодится...

Боллард хмыкнул.

— Бегите вперед, что вы тащитесь за мной! — с трудом сказал он, обливаясь потом.

— Дьявол, я совсем выдохся, — ответил Чейн, изображая крайнюю усталость. — На спринт меня еще хватает, а на длинную дистанцию у меня силенок маловато...

На бегу он оглянулся — солдаты уже были у ворот. Один из вхолланцев забежал в будку охранника и, похоже, пытался открыть ворота. Некоторые солдаты стали стрелять через сетку ограждения, но для ручных бластеров дистанция была слишком большой. Чейн мысленно поблагодарил вечное счастье Звездных Волков, ведь будь у вхолланцев оружие помощнее, всех наемников перестреляли бы как цыплят.

Около корабля не было заметно никаких признаков жизни. Видимо, Тхрандирин полагался на то, что экипаж землян надежно заперт в здании гостиницы, и снял охрану здесь, в космомопорту. Наверняка сейчас хитроумный Дилулло водит его по грузовому трюму, куда снаружи не доносится ни малейшего звука...

Наемники вбежали на пандус — и тут им навстречу из раскрытого люка вышли двое солдат с сонными физиономиями. Разделаться с ними было делом нескольких секунд.

— Эй, Чейн, подожди! — крикнул Боллард, кивнув в сторону упавших на посадочное поле вхолланцев. — Еще не хватает, чтобы этих бедняг сожгло при старте!

— Ну и что? — недовольно сказал Чейн, оглядываясь в сторону ворот. — Велика важность — два вражеских солдата...

— Не болтай, лучше помоги мне...

Боллард спустился с пандуса и, обойдя корабль, нашел глайдер, на котором прилетел Тхрандирин. С помощью Чейна он усадил в него потерявших сознание солдат и толкнул машину в сторону ворот. Глайдер медленно покатился прочь. В этот момент ворота рухнули под ударами бластеров и на посадочное поле ворвался вхолланский отряд.

— Хорошо сработано, — сказал Боллард, довольно

потирая руки. — Пойдем, Чейн, нам здесь больше делать нечего.

Через минуту люк захлопнулся. Члены экипажа заняли свои места, а Чейн вместе с Боллардом отправились на обзорную палубу. Здесь собрались все остальные наемники, не скрывавшие своего ликования, и мрачный, злой Тхрандирин. Дилулло стоял у видеопередатчика и спокойно говорил, обращаясь, по-видимому, к вхолланским властям:

— ...так что не вздумайте стрелять, если не хотите гибели вашего Тхрандирина и двух сопровождающих его офицеров. Обещаю, при первой возможности я верну их вам в целости и сохранности. Договорились?.. Отлично! Эй, ребята, пора взлетать, мы что-то загостились на Вхолле...

Наемники расхохотались, а лицо Тхрандирина побагровело.

Пол под их ногами задрожал — это заработали двигатели. Через несколько минут корабль взмыл в небо, и никто из вхолланцев не решился остановить его.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Корабль наемников медленно плыл невдалеке от туманности Корвус, окутанный сиянием звезд.

Дилулло вместе с Боллардом сидели в кают-компании, в сотый раз уже изучая фотографии, сделанные Чейном в ангаре, и рассматривая распечатку данных анализатора.

— Напрасно мы теряем время, — вздохнув, наконец сказал Боллард. — Эти бумажки не скажут нам ничего нового по сравнению с тем, что уже сказали.

— То есть по сравнению с нулем, — уточнил капитан, — или даже меньше того. Странные фотографии! На них я ясно вижу изображение золотистых предметов, но вот данные анализатора утверждают, что их попросту нет.

Он раздраженно бросил в стол маленькую пластиковую кассету. Она была девственно чиста, как в день изготовления.

— Это уже мистика, Джон. Чейн либо неверно включил анализатор, либо вообще в спешке забыл это сделать.

— Вы верите в это?

— Хм... Чейн в общем-то парень не промах. Но чудес не бывает, запись должна быть, а ее нет.

— Есть еще один вариант — ее позже стерли.

— Тогда это сделал сам Чейн, больше некому.

Дилулло пожал плечами.

— Логично, хотя я и не понимаю, зачем это ему понадобилось.

— Но есть и другое объяснение, верно?

— Конечно. Все три предмета могут быть сделаны из вещества, которое анализатор попросту не смог идентифицировать. То есть, если он состоит из атомов, которых нет в таблице Менделеева. Хотя этого быть не может...

— Конечно, не может, — хмуро подтвердил Боллард.

Дилулло встал, достал из настенного шкафа бутылку бренди и уселся вновь.

— Вот что, позови-ка Тхрандирина и его двух офицеров. И Чейна тоже.

— Зачем же его?

— Потому что он видел эти три предмета, касался их, брал один из них в руки. Слушал пение «пирамидки».

Боллард хмыкнул:

— Чейн парень толковый, и в деле хорош, да только доверять ему я бы не стал.

— А я ему и не доверяю, — усмехнулся Дилулло, наполнив свою рюмку доверху. — И тебе, Боллард, тоже, заруби это на своем длинном носу. Что-то в последнее время ты суешь его не в свои дела...

Боллард возмущенно фыркнул, но молча встал и вышел из кают-компании, зло хлопнув дверью. А Ди-

лулло, сделав пару глотков, вновь задумчиво взглянул на фотографии и кассету.

Вскоре Боллард вернулся с Чейном, Тхрандирином, а также двумя сопровождающими его генералами — Марколином и Татичином. Суффиксы «ин» в их фамилиях, насколько было известно капитану, говорили о знатности их родов. Аристократия по давней традиции занимала на Вхолле все важные посты в администрации, в армии и на космофлоте. Не случайно пленники оказались более чем нетерпеливыми.

Дилулло гостеприимно усадил пришедших за стол и налил каждому бренди. Тхрандирин не принял его дружеского тона, а разразился раздраженной речью, суть которой сводилась к фразе: «И-как-долго- вы-будете-упрямствовать-в-своем-идиотизме?»

Капитан добродушно хохотнул и, выпив за здоровье вхолланцев, ответил красноречивым спитчем, в котором, если отбросить всю витиеватую словесную шелуху, звучало твердое «Так-долго-как-это-мне-будет-угодно». Вхолланцы, потеряв хладнокровие, вскочили и возмущенно потребовали немедленного возвращения на родную планету.

Выслушав их, Дилулло с улыбкой кивнул.

— Ну что ж, господа, мы пошумели, покричали, и ладно, — примирительно сказал он. — Давайте лучше пропустим по стаканчику-другому и поболтаем как старые и добрые друзья, скажем, о погоде.

Вхолланцы неохотно вновь уселись и с брезгливым видом попробовали бренди. Они напоминали теперь три статуи из белоснежного мрамора — лишь глаза у них были живыми, горящими от негодования. Дилулло угостил их парочкой соленых анекдотов и словно между делом разложил перед вхолланцами материалы, собранные Чейном. Тхрандирин и офицеры скользнули по ним безразличным взглядом.

— Нет, вы посмотрите на них как следует, — сказал Дилулло, внезапно посерьезнев. — Только не огорчайте меня россказнями, что никогда раньше не видели эти штуки.

Тхрандирин недовольно поджал губы.

— Я могу вам, капитан, только повторить то, что уже говорил ранее. Если бы я и знал об этих предметах что-нибудь стоящее, то вам бы об этом ни слова не сказал. Да, я видел их в ангаре, и это все. Я не инженер и не техник и не участвовал непосредственно в этой работе.

— Но вы же босс, дорогой Тхрандирин, и достаточно высокого ранга! — с сомнением заметил Дилулло. — Правительство Вхоллы вас уполномочило вести переговоры со мной о закупках оружия — а это кое о чем да говорит. Не верю, что вы хотя бы краем уха не слышали, откуда были доставлены эти вещи.

Тхрандирин пожал плечами:

— Не понимаю, почему вас это удивляет. Вы дошли до такой низости, что допрашивали нас на «детекторе лжи», — разве вы не убедились, что мы ничего не знаем на этот счет?

Его поддержал Татичин — худощавый человек средних лет с орлиным носом и нервно подергивающейся щекой.

— Капитан, сколько раз можно вам повторять — в эту тайну на Вхолле посвящено всего шесть человек: президент, премьер-министр, глава военного департамента и трое навигаторов, пользующихся особым доверием правительства. Они находятся под постоянным надзором и не контактируют ни с кем, за исключением президента. Даже капитаны, водящие звездолеты в туманность, и те не знают в точности своего курса. Чего же вы ждете от нас?

— Хм... из ваших слов следует одно — в туманности Корвус находится какой-то чрезвычайно важный объект. Надеюсь, это вы не будете отрицать?

Вхолланцы не повели даже бровью и продолжали сидеть с каменными лицами.

— Отлично. Теперь самое время вспомнить про вашего друга, мистер Тхрандирин. Я имею в виду Яролина, которого кхаральцы допрашивали под действием

сильных наркотиков. Он признался, что в туманности Корвус было обнаружено некое сверхоружие, способное уничтожить целую планету. Что вы скажете на это?

Офицеры озадаченно переглянулись, но лицо Тхрандирина оставалось бесстрастным.

— Вот как, Яролин говорил это? — с иронией произнес он. — Мы знали, что его допрашивали под наркотиками, но, очевидно, он не помнил, о чем болтал в одурманенном состоянии. Сверхоружие? Ха, ха... да этот Яролин большой шутник. Почему мы должны отвечать за его бредовые измышления?

Глаза Дилулло посуровели.

— Не забывайте, вы тоже кое-что нам рассказали. Например, о том, что в туманности находится какой-то секретный объект. И о планах завоевания Кхарала тоже. А сам факт, что вы все-таки решили купить у нас оружие — разве он ни о чем не говорит?

— Говорит, — усмехнулся Тхрандирин, — именно о том, что у нас нет никакого сверхоружия. Разве тогда бы мы стали интересоваться вашими игрушками?

— Хм... это действительно странно. На «детекторе лжи» вы показали, что «наши игрушки» необходимы для вооружения патрульных судов, охраняющих вход в туманность. Как это прикажете понимать?

— Капитан, боюсь, я не могу уследить за ходом ваших мыслей, — раздраженно сказал Тхрандирин, поднимаясь. За ним последовали двое офицеров. — Очень сожалею, что не арестовал всю вашу шайку сразу после посадки на Вхоллу. Я недооценил вас...

— Нервы подвели, верно? — с насмешкой протянул Дилулло, спокойно допивая бокал бренди. — Или вас подвела ваша дурацкая самонадеянность?

— Скорее мы недооценили ваше нахальство. Служить Кхаралу и прийти в качестве друзей на Вхоллу — кто мог ожидать такой дерзости? Да и Яролин сбил нас с толку — его-то кхаральцы вряд ли бы отпустили... И тем не менее я не доверял вам с самого начала, хотя кое-кто (и он холодно взглянул на обескураженного

Марколина) даже предлагал нанять вас для шпионажа на Кхарале. Что ж, сейчас вы одержали верх, Дилулло, можете радоваться. Но учтите — если вам и удастся найти что-нибудь важное в туманности, вас немедленно обнаружат и уничтожат.

— Обнаружат? — с интересом воскликнул Дилулло. — Кто? Ваши крейсеры? Сколько их — один, два, три?

Марколин издевательски рассмеялся.

— Об этом вы узнаете в свое время, капитан, — сказал он. — Но можете не беспокоиться, шансов спастись у вас не будет. Это все, что мы знаем об этом, но это правда.

Дилулло нахмурился — ему не нравилось, какой оборот принял разговор. Он хотел было что-то сказать, но Тхрандирин предугадал его мысль.

— Бьюсь об заклад, сейчас вы заявите, что попытаетесь спастись, держа нас на борту в качестве заложников. Пустые надежды, капитан, это не остановит наши патрульные корабли! А теперь позвольте нам удалиться. Думаю, мы поняли друг друга.

— Конечно, — сказал Дилулло. — А ты, Боллард, останься.

Он быстро сказал что-то по корабельному интеркому, и вскоре один из наемников увел пленников.

— Ну что вы скажете? — сказал капитан. — Они, кажется, всерьез намеревались купить у нас оружие, а затем нанять в качестве шпионов против Кхарала.

— Не вижу ничего странного в этом, — буркнул Боллард. — Похоже, их сверхоружие еще не введено в действие, и им приходится параллельно готовиться к обычным методам ведения войны.

— Очень может быть, — согласился Дилулло. — А что скажешь ты, Чейн?

— Боллард прав, только...

— Что только?

— Меня смущает «пирамидка»... Что-то не похоже, чтобы эта шутка имела отношение к военной базе при-

шельцев. С другой стороны, она явно не была сделана на Вхолле... — Какие-то сомнения бродили в его мозгу и никак не выстраивались во что-то определенное. — Знаете, меня очень смущает эта чрезмерная секретность. Даже Тхрандирин и два генерала не посвящены ни в какие детали. Это — имея такое сверхоружие — когда вхолланцам опасаться некого и нечего? А с другой стороны — странная музыка, калейдоскоп незнакомых созвездий... Что-то концы с концами не сходятся.

— Я тоже так думаю, — кивнул Боллард. — А ты, Джон?

— Хм... Я вижу только одно объяснение этой неразберихе. Да, вхолланцы действительно обнаружили что-то в туманности Корвус, но, похоже, и сами толком не понимают что.

— Поясни свою мысль, Джон, — попросил Боллард, ошарашенно взглянув на Чейна.

— Нет у меня никакой ясной мысли, — сердито отрезал капитан. — И вообще, я бы не хотел делать поспешных выводов. У нас есть один путь — найти базу пришельцев и увидеть все своими глазами.

Он включил интерком, стоящий на столе:

— Финней, мы будем сейчас идти вдоль туманности, попробуй прочесать своим локатором возможно большую территорию. Где-то в этих местах вхолланцы десятки раз входили и выходили из туманности. Если нам повезет, мы сможем отыскать следы их транспортов.

Через минуту в интеркоме раздался язвительный голос навигатора:

— Вы правы, капитан, удача нам в этом деле очень понадобится. Найти следы звездолетов? Это то же самое, что искать в лесу муху, застрявшую в паутине паука-крестовика. Но я попробую...

Внезапно его перебил встревоженный голос Бихела:

— Капитан, на экране обзорного радара я вижу какой-то объект, похоже, корабль.

— Он идет в туманность? — с надеждой спросил Дилулло, но Бихел прервал его:

— Рядом второй корабль! И третий! Дьявол, да их здесь целая стая! Они меняют курс... и идут в нашу сторону. Ну и скорость у них, глазам своим не верю!

— Может быть, это грузовой караван? — с надеждой спросил Боллард.

— Нет... это что-то другое...

Капитан с мрачным видом поднялся и не спеша пошел в радарный отсек. За ним последовали побледневший Боллард и Чейн.

Дилулло склонился над зеленым экраном, по которому скользил клин серебристых искр, и тихо сказал:

— Так я и думал, — это Звездные Волки.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

▼▼▼

По коридорам корабля наемников пронесся вой сирены. За ним последовал такой взрыв перегрузки, что корабль, казалось, затрещал по всем переборкам. Чейна отбросило к стене. Не без труда он добрался до своей каюты и, улегшись на койку, попытался задремать. Это ему не удалось. Он ненавидел пассивное ожидание, но еще хуже он себя чувствовал, когда кто-то вместо него принимал решения. Здравый смысл шептал ему, что сейчас лучше всего сохранять спокойствие, поскольку другого выбора у него нет. Но натура Звездного Волка не желала прислушиваться к голосу рассудка. Варганцы всегда находились либо в борьбе, либо в ее ожидании, и лишь изредка могли позволить себе расслабиться, наслаждаясь воспоминаниями о победах. Чейн жаждал действия, и никакая дисциплина не могла удержать его на койке, привязанным антигравитационными ремнями. Он вскочил и вышел в коридор.

Его чуть было не сбили с ног — наемники торопились занять свои места по корабельному расписанию. Лица землян казались растерянными, но действовали все четко и без паники. Вскоре Чейн остался один и, не

зная, куда себя деть, отправился на обзорную палубу. По дороге он услышал по интеркому резкий голос Дилулло:

— У меня дурные вести, — сказал капитан. — За нами следует эскадрилья Звездных Волков.

Чейну показалось, что капитан обращается лично к нему. *«Братья Ссандера, похоже, все-таки доберутся до меня,* — с досадой подумал он. — *Не везет же этим наемникам!»*

— Конечно, мы можем бороться до последнего снаряда и храбро погибнуть, но я предпочитаю смотаться к чертям собачьим, — продолжал капитан. — Так что приготовьтесь к предельным перегрузкам. Молите Бога, чтобы наш корабль выдержал и не развалился на части.

Чейн успел ухватиться за вертикальную стойку, когда по-настоящему тряхнуло. От перегрузки, казалось, стены в коридоре выгнулись, стальные плиты пола затрещали. *«А ведь теперь мне не спастись,* — подумал Чейн, с трудом удерживаясь на ногах. — *Братья Ссандера доберутся до меня, а если этого не произойдет, то наемники поймут, в чем дело, и прикончат меня сами. Хотя куда им уйти от Звездных Волков! Разве эти земляшки могут выдержать такие чудовищные перегрузки, которые нам, варганцам, привычны аж с детства. Максимум через час всем землянам перережут глотки — ну, а я... я так просто не сдамся...»*

Когда боковая перегрузка резко спала, Чейн, держась руками за стены, пошел к пилотской кабине.

Здесь царила темнота, которую нарушал красноватый свет туманности, льющейся с обзорного экрана, да мигание разноцветных ламп на приборной панели. В кресле, словно глыба, застыл Дилулло, держа руки с набухшими венами на пульте управления.

Услышав шаги за спиной, капитан обернулся и рявкнул:

— Какого дьявола ты здесь бродишь? Марш в свою каюту!

— Мне надоело сидеть без дела, — сухо ответил Чейн. — Быть может, вам понадобится моя помощь.

Сидящий в соседнем от капитана кресле второй пилот, маленький темнокожий человек по имени Гомес, раздраженно сказал:

— Гони его отсюда, Джон. Я терпеть не могу, когда кто-то дышит мне в затылок.

— Держись, Чейн! — внезапно воскликнул Дилулло и резко бросил корабль в бок.

Звездолет заскрипел, как рассохшаяся бочка. Изображение звезд на экране размазалось, словно кто-то провел по нему влажной тряпкой. Рядом пронеслась стена яростного пламени.

— Мимо, — хрипло сказал капитан. — Мы тоже не лыком шиты, хоть и не Звездные Волки.

— Еще один такой маневр, и вы переломаете всем нам кости, — простонал Гомес.

— Вот как? Проверим, — хмыкнул Дилулло и резко повернул корабль в другую сторону.

Кровь брызнула у Гомеса из носа и потекла по подбородку. Он внезапно обмяк в своем кресле. Из груди капитана вырвался хрип. Его массивное тело навалилось на пульт управления. Чейн шагнул вперед, чтобы в случае чего занять место пилота, но Дилулло выпрямился, жадно хватая раскрытым ртом воздух.

Из интеркома послышался чей-то до неузнаваемости искаженный голос:

— Капитан, большая часть экипажа лежит без сознания. Я... о-о!

Чейн усмехнулся, держась за скобу в стене. Он чувствовал себя нормально. *«Разве это перегрузки?..* — подумал он и вздрогнул от неожиданной мысли: — *Чему я радуюсь, идиот?»* Да наемники и в подметки не годятся варганцам как астронавты, потому-то ему не уйти от смерти. Вряд ли Звездные Волки догадываются, что он находится на борту грузовика, но они напали на след и теперь перевернут вверх дном всю звездную систему, пока не найдут его. Напрасно Дилулло свя-

зался с ним, Чейном... Конечно, капитан придумал неплохо — сохранить варганцу жизнь и, шантажируя, сделать из него послушное орудие для самой грязной и опасной работы. Теперь наемник заплатит за это уже СВОЕЙ жизнью...

Капитан, придя в себя, обернулся и глухо сказал:

— А может, мне отдать им тебя, сынок?

— Вы думаете, это вас спасет? — с иронией ответил Чейн. — Черта с два, варганцы вам все равно перережут глотки. Мало ли что я вам успел рассказать о секретах Варги...

Корабль накренился и задрожал, словно вибростенд. Обзорный экран замигал, на мгновение погас, а затем вновь засветился. Они летели уже внутри туманности, невдалеке от огромного оранжевого солнца.

— Бихел, ты слышишь меня? — закричал Дилулло. — Бихел, ты жив?

Из интеркома послышался слабый голос:

— Жив... да что толку? Все радары скисли... Вы славно потрясли нас, Джон..

— Еще как, — согласился Гомес. Он пришел в себя и теперь вытирал носовым платком кровь с лица. — Еще немного и мои кости превратились бы в порошок.

— Это только цветочки, — мрачно сказал Чейн, пристально вглядываясь в экран. — Они не отстанут от нас так просто, помяните мое слово. Варганцы знают, что никто не может соревноваться с ними в выносли...

Он запнулся, поймав на себе удивленный взгляд второго пилота. Чейн немедленно изобразил на лице страшные мучения и, охнув, сполз на пол. Он проклинал себя последними словами за потерю бдительности.

— Вы что, эксперт по Звездным Волкам? — подозрительно спросил Гомес.

— Не нужно быть... экспертом... о-ох, черт, как болит бок!.. Все... знают об этом...

«А я знаю тем более, — продолжил он уже про себя. — *Сколько раз наша эскадрилья преследовала жертву, не тратя на нее снарядов. Мы просто мча-*

лись за ней по пятам, не давая противникам ни секунды передохнуть и зная, что скоро они либо сдадутся, либо всех поубивает перегрузка. Сейчас наемники оказались в этой роли беспомощной жертвы...»

В интеркоме вновь зазвучал голос Бихела.

— Они нашли нас, Джон.

На обзорном экране из темноты появился клин из ярких искр. Звездные Волки только что вынырнули вслед за землянами из подпространства и быстро сокращали дистанцию.

У Чейна зачесались руки самому сесть за пульт управления, но он удержался. Это было бесполезно. Корабль наемников был не прочнее, чем его экипаж.

— Координаты! — прохрипел Дилулло. Его лицо налилось кровью, глаза запылали бешенством.

— Есть координаты!

На дисплее компьютера, стоявшего рядом с панелью управления, загорелись колонки цифр. Гомес, нагнувшись вперед, некоторое время вглядывался в них, а затем сказал именно то, что ожидал Чейн:

— Они окружают нас, капитан.

В двери пилотской рубки показался Боллард. Вид у него был такой, словно он только что вылез из преисподней.

— Какого дьявола они хотят от нас, Джон? — сипло сказал он, глядя на экран мутными глазами.

— А что хочет голодный волк от зайца? Проглотить его с потрохами...

«Точно», — подумал Чейн, а вслух сказал, со стоном поднимаясь на ноги: — Это еще не факт, капитан. Может, они хотят вступить в контакт и что-то у нас разузнать.

— Чепуха, — пренебрежительно ответил Дилулло. — Боллард, включи защитное поле: скоро нам будет жарко, как на раскаленной печи.

— Уже включил, — ответил Боллард. — Да только разве эту свору полем удержишь? Их слишком много...

— Посмотрим... — буркнул Дилулло и повернулся ко второму пилоту.

— Есть хоть один проход в окружении?

— Нет. Нас перехватят раньше, чем мы успеем вырваться.

В интеркоме зазвучал нервный голос Бихела:

— Джон, петля затягивается!

— Сам вижу... У кого-нибудь есть дельные предложения?

— Есть, — быстро ответил Чейн. — Мы можем преподнести им сюрприз.

— Опять этот эксперт по Звездным Волкам лезет со своими советами! — раздраженно воскликнул Гомес. — Джон, не слушай его.

— Говори, Чейн, — приказал капитан.

— Я не эксперт, но догадываюсь, что варганцы считают нас уже трупами. Они рассчитывают, что мы пали духом и подняли лапки вверх. Расстреливать нас они не будут — поберегут снаряды. Надо подождать, когда кольцо стянется до предела, а затем идти напролом.

— Силовое поле не выдержит долго, если по нам будут палить в упор, — с сомнением сказал Боллард.

— Если мы будем действовать решительно, много времени и не понадобится. Затем мы сразу уйдем в подпространство, а варганцам потребуется несколько минут, чтобы перестроить ряды и синхронно уйти вслед за нами.

— Некоторые из моих людей могут не выдержать сверхперегрузок, — задумчиво сказал Дилулло.

— Вы капитан, вам и решать. Только мы погибнем все, если варганцы возьмут нас в оборот.

— В этом я не сомневаюсь, хотя я не эксперт, — сухо ответил Дилулло. — Ладно. Попробуем. И да пребудет с нами удача!

Он положил руки на панель управления.

Чейн вновь ухватился за скобу. Через несколько секунд корабль сотрясся от страшной перегрузки. *«Сейчас это старое корыто развалится!»* — подумал Чейн и представил себе, как рушатся панели обшивки и свистит вытекающий в пустоту воздух. Между тем цепь

ярких точек на экране рванулась им навстречу — Дилулло и на самом деле шел на прорыв. Поняв это, варганцы начали стрелять. Нос грузовика дернулся, и корабль стал вращаться, видимо, была повреждена система стабилизации.

В интеркоме раздались вопли людей, буквально смятых ужасной перегрузкой. Среди них пробился искаженный почти до неузнаваемости голос Болларда:

— Джон, силовое поле отразило два залпа! Энергии хватит, дай Бог, еще на один!

— Лучше на два, — прохрипел Дилулло. — Черт!

На экране прямо впереди по курсу появилось темное пятно, окруженное сияющим ореолом. Один из кораблей варганцев блокировал им путь.

— Посмотрим, как у этого парня с нервами, — пробормотал Дилулло и вывел свой звездолет на встречный курс с противником.

«Капитан идет в лобовую атаку!» — понял Чейн. Его охватило радостное возбуждение — такая битва была по нему. Черт побери, они заставят Звездного Волка уступить им дорогу!

Варганский корабль дважды выстрелил по идущему на него звездолету наемников и дважды на поверхности невидимого силового поля расцвели лиловые цветы вспышек.

— Джон, поле исчезло! — зазвучал в интеркоме панический голос Болларда. — Дьявол, куда мы летим — да мы же врежемся сейчас в этого пирата!

Чейн представил себе лицо варганца, сидящего за пультом управления маленького «охотника». Плоское, с раскосыми глазами, пренебрежительная улыбка на губах. Наверняка он сейчас думает: *«Этот пилот-землянин смелый парень, да все равно пороху у него не хватит. Он отвернет в сторону и подставит свой бок под мои пушки. Сейчас, вот сейчас он дрогнет...»*

Изображение корабля противника уже заполнило полэкрана, но Дилулло даже не шелохнулся, не реагируя на крики, доносившиеся из интеркома. Он шел на

таран, и теперь его ничто не могло остановить. Чейн изумленно смотрел на него, не веря своим глазам. Даже он, Звездный Волк, и тот ощущал сейчас приступ страха — а глава наемников был хладнокровен.

Когда, казалось, столкновение было уже неизбежно, корабль варганцев внезапно отвернул в сторону.

Они вырвались из окружения!

Обзорный экран потемнел, когда они нырнули в подпространство, и вскоре вновь зажегся. В тусклом свете редких звезд лицо Дилулло показалось Чейну усталым и старым.

— Мы выиграли, но это только передышка, — бесцветным голосом произнес капитан. — Они придут снова.

— Но мы живы! — с жаром воскликнул Чейн, с уважением смотря на Дилулло. — Значит, у нас есть шанс на спасение. Джон, я давно не видел такой отличной работы.

— И, надеюсь, никогда больше не увидишь. В следующий раз я тебя вышвырну из пилотской рубки — уж больно ты много болтаешь. Эй, Гомес, ты еще жив? Черт, он опять без сознания... Ладно, Чейн, сядь на минуту за пульт управления — мне надо пройтись по кораблю, посмотреть, что от него осталось.

Капитан устало поднялся и, пошатываясь, пошел к выходу. Чейн уселся в мягкое кресло и положил нетерпеливые руки на клавиши управления. Как он и ожидал, грузовик оказался медлительным и тяжелым, но послушно выполнил разворот. Чейн нацелил его в наиболее плотную часть туманности, где корабль нелегко обнаружить и еще сложнее преследовать.

Вскоре Дилулло вернулся с еще более мрачным выражением лица, чем прежде. Дела были скверные. Бешеная тряска сделала свое дело — один человек погиб, четверо, включая генерала Марколина, получили серьезные ранения. Остальные отделались ушибами, но чувствовали себя прескверно.

Капитан вновь занял кресло первого пилота, и с помощью пришедшего в себя Гомеса сделал второй пры-

жок через подпространство. Затем он объявил общий отбой и заснул здесь же, в рубке, уронив голову на пульт. Чейн тоже задремал, прикорнув в углу, и только время от времени поглядывая на обзорный экран. Прошел час, другой, и он начал успокаиваться. Было похоже, что охотники все-таки потеряли свою жертву...

Но эта надежда развеялась как туман, когда по кораблю вновь прокатился вой сирены, и в интеркоме зазвучал встревоженный голос Бихела:

— Капитан, Звездные Волки снова появились!

Дилулло немедленно очнулся и встретился глазами со взглядом Чейна. На лице капитана застыла гримаса отчаяния.

«И все равно, это был славный бой, — подумал варганец. — *Просто замечательный!»*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Яркие искры быстро перемещались по экрану радара. Дилулло не отрываясь глядел на них, чувствуя, как холодная боль льдинкой колет под ложечкой. *«Черт побери этих Звездных Волков,* — думал он. — *Черт побери Моргана Чейна и мое дурацкое решение оставить его в живых! Если бы я поступил иначе...»*

Чейн не мог им принести ничего, кроме неприятностей, с запоздалым раскаянием подумал Дилулло. Свора Звездных Волков никогда еще не выпускала жертвы из своих когтей. Да и сам по себе корабль землян представлял для них немалый интерес — он мог везти ценные грузы... скажем, светокамни с Кхарала.

Капитан покосился на сидящего неподалеку Чейна. Быть может, стоит связать его, надеть на него скафандр, привязать к рукам сигнальные огни — и выбросить за борт?

Он вновь взглянул на экран, где светилась россыпь следующих за ними огоньков, и внезапно рассердился.

Не хватало еще трусить перед этими ублюдками, да еще и помогать им!

Дилулло поудобней уселся в пилотском кресле и затянул ремни страховочного пояса. Всеми фибрами души он был против того, что ему предстояло сделать, но другого выхода он не видел. Со вздохом он вновь положил руки на панель управления.

Гомес немедленно запротестовал.

— Джон, вы опять хотите начать эту свистопляску? Люди не выдержат этого, да и корабль может рассыпаться в любую минуту.

— Отличная мысль, парень, — сквозь зубы процедил капитан, не отрывая налитых кровью глаз от экрана. — Ты предлагаешь мне поберечь людей от травм и ушибов, чтобы Звездным Волкам досталось свеженькое, первосортное мясцо? — Повернувшись, он гаркнул в микрофон интеркома: — Эй, Боллард, ты еще не заснул? Давай полную тягу!

Корабли противника тем временем быстро приближались. Капитан некоторое время задумчиво рассматривал их, а затем, обернувшись, сказал Чейну:

— Подойди, сынок, отсюда лучше видно.

Чейн встал рядом с пилотским креслом и тихо спросил:

— Что вы намереваетесь предпринять?

— Я хочу сунуть голову в их пасть, — коротко ответил капитан — Пусть подавятся!

Корабль землян ринулся навстречу эскадрилье. В этот момент из интеркома послышался голос Бихела:

— Джон, я вижу еще один корабль! Тяжелый! Он следует за нами по пятам!

Дилулло слышал эти слова, но не воспринял их — он был полностью поглощен предстоящей смертельной схваткой. Поняв это, Чейн впился пальцами в его плечо, так что капитан даже вскрикнул от резкой боли:

— Какого черта! — прохрипел он, поворачивая к Чейну побагровевшее лицо.

— За нами идет тяжелый крейсер, капитан, — возбужденно сказал варганец. — Держу пари, он из того

патруля, о котором нам говорил Тхрандирин. Вхолланцы не будут играть с нами, как Звездные Волки — они в упор расстреляют нас, как только подойдут на боевую дистанцию!

Дилулло сразу же оценил опасность создавшегося положения и крикнул, обращаясь к навигатору:

— Эй, Бихел, определи скорость крейсера и параметры его курса!

Затем он вновь взглянул на экран, и на этот раз на его губах появилась дьявольская улыбка.

— Боллард, включай защитное поле! Сейчас мы преподнесем нашим друзьям-варганцам приятный сюрприз... Гомес, включи экран заднего обзора.

Теперь он мог видеть эскадрилью Звездных Волков более отчетливо. Корабли выстроились в виде буквы U, готовой вот-вот поглотить космолет землян. Вскоре на расположенном чуть ниже экране заднего обзора появилась яркая точка — это крейсер вхолланцев стремительно приближался к ним, двигаясь из глубины туманности. Дилулло со злорадным удовлетворением представил изумленные и озадаченные лица Звездных Волков, вдруг увидевших, что в их ловушку угодил не только небольшой транспорт, но и могучий военный корабль!

Внезапно ожила рация, чей-то властный голос произнес на галакто: «Вхолланский крейсер обращается к землянам! Немедленно снизьте скорость, или мы вас уничтожим!»

— Говорит капитан Дилулло. Мы готовы подчиниться вашему приказу. Что скажете насчет Звездных Волков?

— Мы сами позаботимся о них.

— Замечательно, — сказал Дилулло. — Только учтите — у меня на борту находится Тхрандирин и два генерала. Надеюсь, вы хотите, чтобы они были в безопасности?

— Конечно, — раздраженно ответил вхолланец. — Но сначала выполните мой приказ, а затем мы побеспокоимся о заложниках. Вам это ясно?

— Ясно, — сказал Дилулло и включил двигатели на полную мощность. Корабль стремительно рванулся вперед, рыская из стороны в сторону, чтобы не стать мишенью для выстрела. Это было тяжело для корабля, тяжело для людей, но не очень приятно и для вхолланских канониров.

Строй варганцев немедленно распался — только сейчас Звездные Волки разглядели нового, могучего противника. Они успели нанести по земному звездолету несколько беспорядочных залпов, а затем бросились врассыпную, чтобы не стать легкой добычей для орудий крейсера. Воспользовавшись этим, космолет наемников проскользнул через варганцев и быстро стал уходить с поля боя, где встретились лицом к лицу крейсер и корабли Звездных Волков. Там завязалась яростная схватка, напоминавшая битву медведя со сворой быстрых и злобных собак.

Капитан удовлетворенно хмыкнул — и, обернувшись, заметил в глазах Чейна выражение отчаяния.

— Славная будет драка, — с усмешкой сказал капитан. — Жаль, у нас нет времени, а то я бы с удовольствием посмотрел, кто возьмет верх.

Вскоре поле битвы осталось далеко позади — оно теперь выглядело как облачко из ярких искр. А затем и вовсе исчезло — корабль наемников ушел в подпространство.

Чейн, не выдержав, сказал с гордостью, которую не мог скрыть:

— Не знаю, кто окажется победителем, но у вхолланцев будет нелегкая работа. У них есть мощь, а у варганцев — скорость и маневренность. Если кто-то еще вмешается в схватку, то дело скорее всего кончится общей гибелью.

— Я тоже надеюсь, что и тем, и другим будет хорошо, — резко сказал Дилулло и, нагнувшись к интеркому, спросил:

— Бихел, где мы находимся?

— Я ввел в компьютер все данные, капитан. Через минуту будет ясно, куда нас занесло на этот раз.

Некоторое время в пилотской рубке царила тишина. Дилулло заметил, что Чейн смотрит на него со странным выражением, в котором явно проглядывало уважение или даже восхищение.

— Славно вы поработали, капитан, — сказал он тихо. — Я и не слышал, чтобы при встрече с варганцами кто-нибудь вел себя так смело.

— Эти Звездные Волки слишком самоуверенны, — сказал с ухмылкой Дилулло. — Кто-то должен был их оставить в дураках. Я рад, что это сделали мы, земляне. Так что Чейн, гордись, что ты родом с Терры.

— Я не верил в то, что кто-нибудь сможет переиграть варганцев, — признался Чейн, — Но теперь я вижу — у них есть достойные противники.

— Внимание! — сказал Гомес.

Принтер компьютера ожил и стал толчками выбрасывать из своего чрева ленту, испещренную цифрами. Гомес внимательно изучил распечатку, а затем нажатием нескольких кнопок ввел данные в кибернавигатор.

— Если крейсер не менял курса, то мы сейчас увидим, из какой области туманности Корвус он появился, — пояснил он. — Смотрите!

На экране дисплея высветилась периферийная область туманности, имевшая форму огненной змеи. В том месте, где у «змеи» длиной в несколько парсеков должны были находиться глаза, ярко сияла крупная звезда. Дилулло включил увеличение — и вскоре они увидели, что эта зеленая звезда имела свиту из пяти спутников, лишь один из которых был достаточно велик, чтобы гордо называться планетой.

В пилотский отсек вошел Боллард. Его круглое лицо выглядело помятым, на нем багровыми пятнами выделялись несколько кровоподтеков.

— Как дела в машинном отделении? — не оборачиваясь, спросил капитан.

— Все в норме. Хотя мы и не заслужили этого.

— Тогда я думаю, нам стоит навестить вон ту планету, видишь?

Боллард взглянул на зеленый «змеиный глаз».

— Может, это то место, которое мы ищем, — хмуро сказал он. — А может, и нет.

— Мы это узнаем, лишь взглянув на него поближе, верно?

— Это ясно и ежу, Джон. Только хватит ли у нас времени на это? Ты надеешься, что наши друзья-вхолланцы будут долго возиться со стаей Звездных Волков?

— Надо рискнуть.

— Конечно. Только вряд ли базу пришельцев охраняет один крейсер. Держу пари, второй поджидает нас на орбите — его, конечно, уже предупредили о нашем приближении. Наверняка он готовит для нас веселенькую встречу.

— Спасибо за совет, Боллард, — сдержанно сказал капитан. — А теперь займись своими обязанностями в машинном отделении — а я, с твоего разрешения, займусь своими.

Он решительно положил руки на панель управления и направил корабль к зеленой звезде.

Они вынырнули из подпространства в опасной близости от двух небольших планетоидов, окутанных пылевым облаком, которое в этой части туманности светилось тускло-зеленым светом. Дилулло невольно вспомнил о золотистом свете Солнца, о матери-Земле, где тоже было много зелени — но живой, теплой, ласковой... Хотя нет — однажды в детстве он, захлебнувшись, лежал на дне бассейна и в отчаянии смотрел наверх, через слой дрожащей зеленой воды, которая тихо шептала ему: «Смерть, смерть...»

Капитан встряхнул головой, отгоняя от себя кошмарное воспоминание. В тот раз отец пришел ему на помощь — а сейчас помощи было ждать неоткуда...

Из интеркома раздался взволнованный голос Бихела:

— Капитан, я вижу второй крейсер. Он барражирует на орбите планеты. По-моему, у нас нет шансов проскользнуть мимо него.

— Зато мы знаем, что находимся у цели, — сухо ответил Дилулло. — Боллард, ты еще здесь?

— Сейчас иду, — ответил Боллард, завороженным взглядом смотря на экран кибернавигатора. На нем появилось увеличенное изображение планеты, вокруг которой плавно скользила яркая точка. — И что мы будем делать, Джон?

— Не беспокойся, через пять минут я придумаю отличный план, — ответил капитан.

В пилотском отсеке послышался голос Рутледжа.

— Капитан, мне удалось настроиться на волну радиообмена между двумя крейсерами. По-моему, в этот разговор вполне можно вмешаться.

— Недурная идея! — с энтузиазмом воскликнул Дилулло. — Надо заморочить им голову. Чейн, приведи-ка сюда Тхрандирина. Рутлендж, я хочу слышать, о чем эти вхолланцы мило беседуют.

Некоторое время капитан вслушивался в голоса, почти полностью заглушенные шумом помех.

— Хм... — пробормотал он задумчиво, — звучит так, словно один из них просит помощи, а второй утверждает, что не может прийти, оставив свой пост. Любопытно, очень любопытно...

Вскоре Чейн вернулся с раздраженным Тхрандирином. Тот, казалось, был готов обрушить на капитана потоки негодования, но, услышав невнятные голоса, звучавшие в интеркоме, насторожился. На его лице появилось выражение тревоги. Дилулло с насмешкой взглянул на него.

— Похоже, Звездные Волки задали хорошую трепку вашему патрульному крейсеру, не так ли? — с насмешкой спросил капитан.

Тхрандирин кивнул с хмурым видом.

— Второй крейсер, конечно же, не оставит товарищей в беде? — мягко спросил Дилулло, не отводя от вхолланца пытливых глаз.

— Нет. Он не имеет права сделать это.

— Может быть, вы переведете нам...

— Нет!

Дилулло пожал плечами и отвернулся. Интонации одного из голосов стали паническими. Второй долго молчал, затем нехотя произнес короткое слово и отключился от связи.

Тхрандирин яростно воскликнул:

— Нет, только не это!

— О чем они говорили? Второй крейсер дал согласие прийти на помощь, верно?

Тхрандирин упрямо молчал.

— Хорошо, — спокойно сказал Дилулло, — мы скоро и так увидим, до чего договорились ваши друзья.

В пилотском отсеке настала тишина. Все, не отрываясь, смотрели на экран, но яркая точка в этот момент ушла за край планеты, и о ее движении можно было судить лишь по показаниям локаторов дальнего обзора.

— Джон! — раздался из интеркома взволнованный голос Бихела, — второй крейсер оставляет свой пост!

— Он идет навстречу?

— Нет... кажется, нет... Он отошел от планеты... черт, он ушел в подпространство!

— Отлично, — улыбаясь, сказал Дилулло. — Тхрандирин, может, теперь вы нам расскажете, о чем беседовали ваши друзья?

Вхолланец с ненавистью взглянул на него.

— Он пошел навстречу патрульному крейсеру, — процедил он. — Оба капитана решили, что Звездные Волки куда опаснее, чем вы.

— Не очень-то лестно для нас! — воскликнул Дилулло. — Но я не в обиде — планета осталась открытой, садись — не хочу.

— Да, это так, — злобно усмехнулся вхолланец. — Теперь вы можете сесть на планету. Но учтите — вы суете голову в петлю. Когда оба наши крейсера разделаются с пиратами, они вернутся и прихлопнут вас на земле одним щелчком.

Незаметно вернувшийся в кабину Боллард встревоженно сказал:

— Я согласен с ним, Джон.

— И я тоже, — кивнул Дилулло. — Но что нам делать — повернуть обратно?

— Что? — с негодованием воскликнул Боллард. — Это после всех наших мытарств? Пойду готовиться к посадке.

Чейн увел обескураженного Тхрандирина, не скрывая рáдостной улыбки, а капитан на полной скорости повел корабль к голубому шару планеты.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

«*Все обстоит недурно,* — думал Дилулло. — *Но было бы еще лучше, если бы они знали, как выглядит база пришельцев и где ее искать. Одно ясно — времени на поиски было мало, очень мало...*»

Передав управление кораблем Гомесу, он вышел в коридор, предварительно незаметно кивнув Чейну. Оставшись наедине с варганцем, капитан не спеша раскурил трубку и спросил:

— Чейн, что ты думаешь о создавшейся ситуации? Как поведут себя Звездные Волки, увидев второй крейсер? Они вступят в решительный бой — или дадут деру?

— Варганцы бесстрашны, но отнюдь не безмозглы, — хмуро ответил тот. — С одним крейсером они могли бороться на равных — вы сами слышали, как вопил от страха этот бедняга капитан. Но два тяжелых крейсера... нет, это уже слишком. Варганцы предпочтут уйти.

— Из боя? Или вообще из туманности?

Чейн пожал плечами.

— Если бы Ссандер был жив, они ушли бы вообще. Эскадрилья слишком долго находится в рейде, люди устали, боеприпасы кончаются... Ссандер умел балансировать на лезвии ножа, и принципу «победа или

смерть» предпочитал умение выжидать. Но Ссандер мертв, а его братья... Если бы они были уверены, что я нахожусь на вашем борту, то через некоторое время вернулись бы и подстерегли нас на обратном пути. Но они этого точно знать не могут, так что... Думаю, Звездные Волки все же уйдут. Нам, правда, от этого легче не будет — нам вполне хватит и двух вхолланских крейсеров. Разделаться с кучкой наемников для них не представит особой проблемы.

— Не забывай, сынок, что ты часть этой проблемы, — напомнил ему капитан, не без сожаления гася недокуренную трубку. — Ладно, пойду, скоро посадка.

Кораблю землян было некогда особенно маневрировать, он вошел в атмосферу по весьма опасной крутой траектории. Планета была окутана слоем облаков, что очень затрудняло ориентировку. Вокруг бушевал могучий ураган, под ударами которого звездолет бросало из стороны в сторону. С трудом Дилулло удалось провести его через слой облаков. Наконец наемники увидели поверхность планеты, в основном покрытую скальными массивами и испещренную волнами громадных дюн. Во многих местах дюны, вздыбившись, почти полностью накрывали цепи скал, но кое-где каменные стены оказывались достаточно высокими и выдержали напор песков, хотя ветер и источил их множеством пещер и туннелей. Цветовая гамма планеты была необычной и раздражающей глаза — песок был кровавого цвета, небо — желтого, а солнечный свет — изумрудного. Впечатление было такое, будто эту картину создавал капризный ребенок, смешавший самые яркие и неподходящие друг к другу цвета, чтобы посмотреть, что из этого получится.

— Черта с два здесь что-нибудь разглядишь, — сказал сквозь зубы Дилулло.

Гомес выругался, а Чейн, напротив, беззаботно рассмеялся.

— Лучше места, чтобы скрыть базу пришельцев, в галактике и не найдешь, — сказал он. — Я уже не го-

ворю о том, что вхолланцы могли ее здорово замаскировать. Но удача до сих пор была на нашей стороне, капитан, и я не верю, что она нас покинула.

Из интеркома послышался голос Болларда:

— Капитан, вы обнаружили что-нибудь?

— Нет. У меня уже в глазах рябит, но ничего подозрительного я не видел, — хмуро ответил Дилулло. — И все же мы идем точно по орбите патрульного крейсера, только на меньшей высоте. База должна быть здесь, я уверен в этом!

— Хм... лучше бы нашей удаче поторопиться, — недовольно сказал Боллард. — Скоро крейсеры могут вернуться.

— Я молю Бога, чтобы они со Звездными Волками перегрызли друг другу глотки. Это лучшее, что могло бы произойти...

Вскоре они уже летели над ночным полушарием, и Дилулло переключил обзорный экран на режим работы от Н-локаторов, так что видимость ухудшилась ненамного. Через некоторое время они встретили рассвет непривычного медного цвета. Когда солнце вновь поднялось высоко в зенит, вдалеке показалась иззубренная стена черных скал, о которую разбивался прибой песчаного моря. На другой стороне хребта, защищенного от вездесущего ветра, находился странный объект. Увидев его, Дилулло не поверил своим глазам — и вместе с тем он давно, еще со времени, когда увидел фотографии трех предметов из вхолланского ангара, ожидал увидеть нечто подобное.

Это был гигантский корабль, не менее двух миль в длину. Он имел непривычную форму, без малейших признаков скруглений и обтекаемости. Это был корабль-город, с сотнями многоугольных выступов, шпилей и грибообразных надстроек. Он явно не был предназначен для посадок на планеты — нет, это был летающий мир. Корабль лежал на пурпурном песке словно кит, выброшенный на отмель, с рваной раной на борту.

Потрясенный Чейн сказал:

— Так вот что нашли вхолланцы!

— Но откуда прилетел этот монстр? — дрожащим голосом произнес Гомес. — Я не слыхивал о таких мирах...

— Сомневаюсь, что корабль таких титанических размеров был создан для заурядных межзвездных путешествий, — задумчиво сказал Дилулло. — Нет, он прилетел издалека.... быть может, из другой галактики...

— Но зачем он сел на планету? — недоуменно спросил Чейн. — Гравитация должна была неизбежно разрушить его — что она и сделала.

— Видимо, другого выхода у пришельцев не было, — сквозь зубы сказал Дилулло и крикнул в интерком: — Внимание, начинаю резкое торможение и маневр разворота!

Через полчаса космолет землян, погасив скорость и выпустив крылья, что делало его похожим на обычный самолет, вернулся к скальной гряде.

— Глядите, нас заметили! — воскликнул Чейн.

Он указал на небольшой (конечно, по сравнению с звездолетом) купол, стоявший у подножия скал. При виде появившихся в небе нежданных гостей из куполов стали выбегать люди. Один из них бросился к чудовищному космолету, словно муравей пополз по стволу лежащего на земле дерева.

Дилулло наклонился к интеркому и отрывисто сказал:

— Ребята, скоро мы приземлимся. Я думаю, нас встретят в основном ученые и инженеры, но наверняка вхолланцы оставили здесь и охрану. Используйте против них стуннеры. Без нужды никого не убивать! Боллард, иди ко мне, надо поговорить.

Когда заместитель командира пришел в отсек, Дилулло поставил перед ним задачу:

— Ты будешь возглавлять десантный отряд. Задача — захватить купол. После этого надо будет разместить охрану по периметру вокруг обоих кораблей.

Я постараюсь сесть как можно ближе к этому гиганту, так, чтобы капитанам крейсеров не пришло в голову обстреливать нас сверху — уверен, они не захотят попасть в пришельца. Да пребудет с нами удача!

Вскоре космолет землян с ревом приземлился на красную равнину рядом с массивным, полуразрушенным корпусом «чужака», уходящим в желтое небо подобно стальному хребту. Люк распахнулся, и по выдвижному пандусу на землю резво сбежал Дилулло со стуннером в руках. Чуть позади следовал Чейн, а за ним — остальные наемники. Вхолланцы, в растерянности стоявшие рядом с куполом, в панике бросились врассыпную. *«С ними проблемы не будет»*, — с усмешкой подумал Дилулло, и тут же увидел солдат. Более двадцати человек в мундирах-туниках выбежали один за другим из огромного разлома в корпусе гиганта. Похоже, они составляли его охрану и поэтому не заметили вовремя появления непрошеных гостей. Солдаты были вооружены бластерами. Действуя с профессиональной выучкой, они рассыпались цепью, пытаясь окружить землян.

Боллард был готов к этому. Он метнул в солдат гранату с парализующим газом, и тут же наемники, надев на головы противогазы, упали на землю, чтобы не попасть под случайный выстрел.

Вхолланцы немедленно закашляли и, выронив оружие, закрыли лица ладонями. Наемники быстро и умело разоружили их, а затем загнали в купол вместе с гражданскими лицами, не оказавшими никакого сопротивления. Вся операция заняла несколько минут.

— Отлично! — воскликнул Чейн, с довольной улыбкой подходя к Дилулло. — Вы сделали все легко и просто — такого я еще не видел...

Капитан хмыкнул, не сводя озабоченного взгляда с титанического корпуса корабля пришельцев.

— Вы, похоже, не очень-то довольны? — с удивлением заметил Чейн.

— Серьезные вещи не делаются легко, — провор-

чал Дилулло. — Значит, нам платить придется позже... — Он с озабоченным видом взглянул на небо. — Много я дал бы за то, чтобы узнать, когда вернутся эти чертовы крейсеры.

Тем временем Боллард начал организовывать круговую оборону вокруг грузовика, перевозя на позиции все оружие, которое они имели на борту, включая образцы для продажи. Несколько человек занялись созданием боевых точек, выжигая бластерами траншеи в каменистой почве. Остальные устанавливали вдоль линии обороны переносные бронещиты — наемники нередко использовали их на враждебных мирах. Все работали быстро и умело, время от времени посматривая вверх.

Небо между тем выглядело мрачно и тускло. Солнце почему-то приобрело синеватый оттенок и было похоже на лицо утопленника, смотрящего на землян сквозь толщу атмосферы. Вокруг было пусто, дул сильный ветер, неся облака едкого песка, а выше, над грядой скал, он уже мчался с силой страшного урагана, угрожающе воя. Работать было трудно, песок назойливо лез в глаза, сыпался за воротник, безжалостно колол и тер кожу. Было холодно и неприветливо, и хотя воздух годился для дыхания, он имел горький привкус. Дилулло бывал на десятках планет, но этот мир не понравился ему с самого начала. Ничто не могло здесь жить — может быть, потому пришельцы и выбрали это место для того, чтобы умереть?

Через полчаса Боллард доложил ему, что линия обороны установлена. Капитан обошел ее, придирчиво проверяя готовность экипажа. Людей явно не хватало для серьезной борьбы с вхолланцами, но вооружение было отличным и в случае, если крейсера начали бы наземные боевые действия, у землян были немалые шансы на победу.

— Бихел дежурит у радара? — спросил Дилулло.

— Да. Пока он ничего не обнаружил, — ответил Боллард.

— Чейн, сходи в купол и найди мне среди вхолла-

цев специалиста по этой махине. — И он кивнул в сторону «чужака». — Пока у нас есть время, я хотел бы взглянуть на оружие пришельцев.

Чейн бегом направился к куполу, а капитан не спеша зашагал к гигантскому разлому в середине фюзеляжа. В этом месте вхолланцы настелили пластметалловый настил и установили нечто вроде широких ворот, защищавших внутренность корабля от ветра и песка.

Дилулло поднялся по настилу и вошел в чужой мир.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Чейн быстрым шагом шел вдоль нависающей над ним стены корабля. Он думал сейчас не о том, как выполнить приказ командира — нет, сейчас его мысли занимала битва, разыгравшаяся там, в глубине туманности. Смогут ли его недавние собратья — Звездные Волки — одержать верх? Ему так хотелось бы этого, несмотря на то, что победа варганцев означала в конце концов его гибель. Он ненавидел их, и все же...

Дни, проведенные на корабле наемников, были самыми тяжелыми в его жизни. Схватка с эскадрильей Звездных Волков вызвала у него самые противоречивые чувства. Еще недавно его жизнь была простой и ясной — он был одним из волчьей стаи, галактика была в его руках: рви врага на части, набивай трюмы богатой наживой и, опьяненный победой, иди к родной Варге, где «джентльменов удачи» ждут девушки и слава!

Но бывшие братья отвергли его, и ему пришлось присоединиться к стаду овец... Само по себе это было достаточно плохо, но еще хуже было то, что ему это начало нравиться. Капитан Дилулло был всего лишь землянином, но он был человеком мужественным и умным.

Надо признать, что ни один из Звездных Волков не мог действовать лучше в создавшейся ситуации...

Что же будет с эскадрильей? Вхолланцы, несмотря на приказ, предпочли выложить землянам эту планету на серебряном блюдце — лишь бы не дать шанса Звездным Волкам выиграть бой. Так, видимо, и произойдет, два тяжелых крейсера — это страшная сила. Затем они вернутся и беспощадно уничтожат нежданных «гостей». Его, Чейна, в любом случае ждет смерть...

Морган мотнул головой, отгоняя прочь тоскливые мысли. *К дьяволу нытье! Пока он еще жив и так просто не дастся в руки врагам, кто бы они ни были!*

Дойдя до купола, охраняемого двумя наемниками, он вошел внутрь. Там находились вхолланцы под присмотром еще четырех землян во главе с Секкиненом. Немедленно на Чейна обрушился поток жалоб и возмущенных криков, но он гаркнул на пленных так, что все мигом замолчали. Затем он начал по очереди опрашивать всех гражданских лиц, ища подходящего человека для «экскурсии» по космолету. В конце концов он остановился на одном из ученых, высоком, немного сутулом человеке средних лет с мускулистой фигурой и заискивающим взглядом. Несмотря на внушительную комплекцию, он напоминал чем-то прилежного ученика. Ученого звали Лабдибдин, он был руководителем одной из исследовательских групп.

— Учтите, — сказал он Чейну, — я никогда не буду сотрудничать с врагами Вхоллы!

— Не верьте ему, — сказал Секкинен. — Этот парень ручной, словно дворняга.

— Я и сам вижу, — усмехнулся Чейн и внезапно схватил вхолланца за руку и сжал ее с такой силой, что тот скривился от боли. Лабдибдин с изумлением посмотрел на Чейна — он не мог поверить, что человек столь скромного телосложения мог обладать такой невероятной силой.

Чейн отпустил его руку и дружески улыбнулся.

— Будем считать, что мы познакомились, — добро-

душно сказал он. — Не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Пойдемте со мной.

И вхолланец, опустив голову, чтобы не встретиться с презрительными взглядами товарищей, послушно последовал за ним следом.

Выйдя из купола, Лабдибдин заметно приободрился и без умолку стал говорить о корабле пришельцев, о его титанических размерах и о своих предположениях насчет целей его прибытия в галактику, но Чейн слушал его вполуха. Его занимало сейчас совсем другое: чутьем Звездного Волка он понимал, какая богатая добыча может находиться на его борту. «*Да этого хватило бы всей Варге на десятки лет*!» — возбужденно думал он. Но затем он вспомнил рассуждения Дилулло об этике, о верности слову наемников, и его пыл заметно поостыл. Без всякой нужды он внезапно ткнул вхолланца в спину, раздраженный его болтовней. Вскоре они вошли через разлом в фюзеляже и оказались почти в полной темноте.

Лабдибдин замолчал и уверенно повел Чейна за собой, лавируя среди огромных обломков рухнувшей стены. Через некоторое время они вышли в коридор, который, казалось, не имел конца в обоих направлениях. Его тускло освещали лампы, подвешенные под потолком — видимо, это было делом рук вхолланских техников. Впечатление было такое, будто в желудке кита зажгли спичку — видимость была ничуть не лучше. Тем не менее Чейн смог разглядеть облицовочные плиты в коридоре, они были сделаны из того же бледно-золотистого материала, который он уже видел в ангаре на Вхолле. Должно быть, этот металл обладал огромной прочностью, поскольку стены выглядели относительно неповрежденными. Пол же местами шел крутыми волнами, хотя толстые плиты нигде не раскололись.

В стенах коридора, футах в пятидесяти друг от друга, находились широкие проемы. Вслед за вхолла-

цем Чейн пошел в один из них и остановился в недоумении.

Он находился в необъятном, укутанном мглой зале, едва освещенном несколькими сотнями мощных ламп. Все пространство было испещрено галереями и лестницами, сделанными из прозрачного материала, так что у Чейна было впечатление, будто он, словно птица, парит в ночи. Галереи были связаны также множеством золотистых труб, по-видимому, лифтовых шахт. То там, то здесь в зале были видны «небоскребы», поражавшие своей причудливой асимметрией. Некоторые из них под воздействием сотрясения были перекошены, два или три раскололись посередине. Приглядевшись, Чейн увидел, что внутри ближайшего треснувшего «небоскреба» находились... вещи, множество вещей необычной формы! Похоже, в каждом из «небоскребов» находился музей или склад.

— Эти ребята-пришельцы, должно быть, были величайшими грабителями во Вселенной! — с благоговением прошептал Чейн.

Лабдибдин с негодованием взглянул на него.

— Что за чушь! Они были не разбойниками, а учеными, собирателями всего сущего.

— Хм... Это, знаете ли, зависит от точки зрения, — хмыкнул Чейн. — Я за то, чтобы вещи называть своими именами... Но где же наш капитан?

Лабдибдин осмотрелся и уверенно пошел к ближайшему из «небоскребов». Им пришлось миновать место, где галерея была расколота, и пройти несколько десятков метров по узкой металлической доске над еще различимым «полом». Войдя в овальную «дверь», они оказались на пороге обширной комнаты. Вдоль ее стен стояло множество стеллажей с прозрачными герметичными ящиками из того же золотистого материала. В них находились образцы самых разнообразных минералов — Чейн узнал среди них осколки гранита, базальта, песчаника, мрамора. Похоже, камни были собраны со всех концов галактики. В нескольких ящиках он с волнением увидел самоцветы, рубины, изумруды,

алмазы... и сотни других видов камней, названия которых он не знал.

На остальных стеллажах Чейн увидел предметы, изготовленные разумными существами. Среди них были изогнутые мечи под стать руке Геркулеса с богато отделанными рукоятями; грубо сработанные топоры, пряжки для поясов, кольца, молотки, пилы и даже булавки...

— Это только крошечная часть образцов, собранная пришельцами, — сказал Лабдибдин. — Они совершенно не классифицированы, видимо, экипаж собрался это сделать во время длительного обратного пути.

— Пути — куда? — спросил Чейн. — Вам известно, откуда они прилетели?

Лабдибдин пожал плечами.

— Кто знает?

Не выдержав, Чейн достал со стеллажа один из ящиков с драгоценными камнями и жадно залюбовался ими. Его ослепило разноцветие, жаркий блеск алмазов, теплое сияние сапфиров, холодный свет изумрудов...

Лабдибдин разрешил себе робкую улыбку.

— Открыть эти ящики практически невозможно, настолько они прочные. Раньше они перемещались с помощью какой-то неведомой силы. Нужно было поднести руку вот к той белой линзе на передней стенке ящика, и он двигался вслед за движением руки словно невесомая пушинка. Увы, энергии теперь нет... Чтобы проникнуть в эти «склады», нам пришлось взрывать их стены, и случайно мы повредили энергоустановку...

— Ничего страшного, — сказал Чейн, с трудом отрывая завороженный взгляд от драгоценностей. — Но мы отвлеклись, надо немедленно найти Дилулло.

Они нашли его в следующем зале. Дилулло внимательно осматривал ящики с землей.

— Это образцы почв, — пояснил Лабдибдин, поймав вопросительный взгляд капитана. — В соседних залах находится множество коллекций растений, образцы воды и атмосферы с сотен миров, где побывали пришельцы.

— Любопытно, — вежливо улыбнулся Дилулло, — а где находится, скажем, оружие?

— В соседних «складах» есть и оружие — правда, не очень много, да и то в основном в виде макетов...

— Не морочьте мне голову, — сердито сказал землянин. — Меня не интересуют детские игрушки. Я хочу увидеть вооружение этого суперкорабля.

Лабдибдин растерянно взглянул на него.

— Я понимаю, это звучит невероятно, но... но мы не нашли здесь никаких других видов оружия, кроме тех, что находятся в составе коллекций...

— Я не виню вас за эту ложь, — терпеливо сказал Дилулло. — Понимаю: вы не хотите дать нам в руки оружие, которое мы можем использовать против вашего народа. Даю вам слово, мы не собираемся этого делать. Но нас очень интересует некое супероружие, о котором стало известно нашим друзьям с Кхарала...

Слабый румянец проступил на щеках Лабдибдина — Чейн впервые видел такое у вхолланцев с их мраморной белоснежной кожей.

— Опять это проклятое оружие... — с безнадежным видом прошептал он. — Мое начальство с Вхоллы непрерывно давит на меня, приказывая любой ценой найти оружие пришельцев — и никак не желает понять, что его попросту не существует! Крии — так мы называем тех, кто прилетел на этом корабле, — не использовали никаких, даже примитивных видов оружия!

— Почему вы в этом так уверены? — хрипло спросил Дилулло.

— Мы нашли тысячи, десятки тысяч образцов всего, что можно себе представить — но не нашли ни единого живого существа или хотя бы чучела. Крии не посягали на жизнь даже червя — зачем им было иметь вооружение? Пойдемте, я вам покажу кое-что.

Он почти бегом направился к выходу из «склада» и уверенно пошел к ближайшей лестнице. Озадаченно переглянувшись с Чейном, Дилулло сказал:

— Не своди с него глаз, сынок. Уж больно он прыток...

Они почти бегом последовали за Лабдибдином. Пройдя по длинной галерее, они вошли вслед за вхолланцем в обширную кабину одного из лифтов. Спустившись вниз на несколько уровней, они затем долго шли по высокому и узкому коридору, стараясь не отставать от своего «экскурсовода». Коридор вывел их в большой зал, тускло освещенный вхолланскими лампами. Похоже, здесь некогда находилась одна из лабораторий. Посреди комнаты стоял стол под стать Гаргантюа. Его окружали высокие и непропорционально узкие кресла с потертыми сиденьями. Вдоль стен располагались стойки с приборами. Их пульты управления были усеяны многочисленными отверстиями не шире карандаша. Чейн из любопытства стал разглядывать их. Оказалось, что в глубине каждого отверстия располагалась кнопка. Это означало, что пальцы пришельцев (если, конечно, у них были пальцы) по толщине были не больше мизинца ребенка!

— Интересно, сколько времени эти ваши крии провели в путешествии? — спросил он.

— Извините, но это нелепый вопрос, — ответил Лабдибдин. — Что означает «сколько времени»? В чьем исчислении — в их или в нашем? Можно только гадать, но это дело неблагодарное... Взгляните-ка лучше сюда.

Он подошел к приборной стойке с несколькими панелями управления и протянул к ней руки.

— Эй, не надо так торопиться! — воскликнул Чейн и, подойдя к вхолланцу, схватил его за шею своими цепкими пальцами. — Учтите, я могу легко оторвать вам голову, так что не стоит выкидывать никаких шуток.

— Я не идиот, — огрызнулся Лабдибдин. — Это всего лишь автономная силовая установка. Сейчас вы поймете, для чего она предназначалась...

— Пусть действует, — сказал Дилулло рассеянно. Его мысли сейчас занимало одно — чем кончилась схватка в туманности и когда в небе появятся корабли противника?

Чейн с проклятием отступил, не сводя с вхолланца настороженного взгляда. Тот, что-то недовольно бормоча себе под нос, натянул на руки странные перчатки с длинными гибкими прутьями, идущими от кончиков пальцев. Затем он ловко стал касаться ими кнопок управления, набирая какую-то команду.

Невдалеке от пульта стоял массивный куб, чем-то напоминающий пьедестал для памятника. Над ним немедленно появилось мерцающее облачко, которое вскоре превратилось в трехмерное изображение. Чейн взглянул на него и недоуменно спросил:

— Это еще что?

— Как что? — в свою очередь удивился Лабдибдин. — Вы землянин, и не узнаете это?

Дилулло хмыкнул.

— Это орел-сапсан, одна из земных птиц, — пояснил он. — Но зачем вы это нам показываете?

— Я доказываю то, о чем говорил ранее — крии не уничтожали живых существ, они собирали лишь их голографические изображения, причем не только внешнего вида, но и, что называется, внутренностей.

Он вновь начал ловко колдовать своими перчатками, и над пьедесталом одна за другим сменялись изображения живых существ со всех концов галактики: насекомых, рыб, червей, пауков... Наконец, Лабдибдин выключил «видеопроектор» и снял перчатки.

— Святые небеса, хоть кто-нибудь поверил бы мне! — воскликнул он. — Не было у криев оружия, понимаете — не было! У них, конечно, были какие-то оборонительные системы типа силовых экранов. Нам, правда, не удалось заставить их работать...

Дилулло кивнул.

— Понятное дело, они не заработают здесь, даже если бы вам удалось включить питающие их энергетические установки. Силовые экраны могут развернуться только в космосе, в свободном от материальных тел пространстве...

— То же самое говорят и наши техники, — заметил Лабдибдин. — Так или иначе, вы должны поверить

в одно: крии не использовали даже простейших видов наступательного оружия, не говоря уже о мифическом сверхоружии, которое так жаждет заполучить наше вхолланское правительство!

— Не может быть! — гневно воскликнул Чейн. — Вы попросту морочите нам голову!

— А я начинаю верить в это, — тихо сказал Дилулло, не сводя с вхолланца пристального взгляда. — Но почему вы называете пришельцев этим странным именем — крии? Вам что, удалось расшифровать их записи?

— Только некоторые из них, — признался Лабдибдин. — Лучшие лингвисты со Вхоллы работают не покладая рук почти три года, и лишь сделали первые шаги в разгадке языка пришельцев. Их совсем загоняли, этих бедняг... Да что там говорить, с нас, начальников исследовательских групп, вообще дерут три шкуры! Чуть ли не ежедневно мы получаем гневные телеграммы от правительства. От нас требуют ускорить работы по поиску сверхоружия, и только это! Перед нами огромный корабль-музей из соседней галактики, это настоящая сокровищница знаний, но это совершенно никого не интересует.

— Соседняя галактика... — задумчиво пробормотал Дилулло. — Что вы узнали об этих криях?

— Я уже говорил — это были ученые-экциклопедисты, истинные энтузиасты, посвятившие себя изучению всего сущего. Уровень развития их технологии позволил им поистине объять необъятное.

— И тем не менее их корабль потерпел катастрофу...

— Да, хотя о причинах этого можно только гадать. Наши инженеры считают, что в космосе произошел взрыв одной из силовых установок, питавших системы жизнеобеспечения. Крии вынуждены были сесть на ближайшую из планет, хотя их корабль не был для этого предназначен. В результате они потеряли всякую надежду вернуться домой. Это просто случайность, что один из вхолланских кораблей-разведчиков наткнулся на них...

— Них? — спросил Дилулло. — Вы что, нашли останки пришельцев?

— Останки? Нет, что вы, мы нашли их тела, в которых еще теплится жизнь. Экипаж криев не погиб — он ждет, ждет своих спасителей!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Они шли по коридорам, направляясь к самому сердцу корабля. Эхо шагов гулко отражалось от высоких металлических сводов, окутанных полутьмой, лишь кое-где рассеиваемой светом вхолланских ламп.

— Мы редко приходим сюда, — тихо сказал Лабдибдин. — И не потому, что чего-то боимся — просто нервы у нас не железные...

Его первоначальный враждебный настрой по отношению к землянам полностью рассеялся, и в его голосе все чаще стали появляться доверчивые интонации. *«Он управляемый человек,* — с удовлетворением подумал Дилулло, — *Чейн сделал верный выбор. Кроме того, этому вхолланцу до чертиков надоел занавес секретности вокруг его работы, ему приятно поговорить с новыми людьми. Что ж, он не год и не два был практически заключенным на этом корабле и совершил за это время массу открытий, до которых никому нет дела. Хм... нас тоже интересует сверхоружие, но и на остальное любопытно взглянуть. Черт побери, да для нас этот корабль — настоящая сокровищница!»*

И все же капитану наемников было не по себе — он чувствовал себя лилипутом, попавшим в чрево кита. Чейн, напротив, оставался невозмутимым. В отличие от землян, он с детства привык жить одним днем и ничего не принимать близко к сердцу. Космолет пришельцев он воспринял как нечто привычное и давно знакомое и вовсе не старался усложнить лишними эмоциями и без того непростую ситуацию.

Внезапно Лабдибдин предупреждающе поднял руку.

— Мы почти пришли, — прошептал он. — Пожалуйста, будьте предельно осторожны.

Коридор внезапно раздвинулся и перешел в череду огромных незамкнутых арок.

— Они раскололись в момент посадки, — тихо пояснил Лабдибдин. — Но пришельцам это не причинило вреда — они находятся в зале, висящем в коконе антигравитационного поля. Никакое физическое воздействие извне, кроме полной аннигиляции, не может уничтожить их.

Темнота вокруг еще больше сгустилась. Пройдя анфиладу арок, вхолланец ступил на узкую прозрачную галерею, ведущую к огромной сфере. Войдя в открытую дверь, они оказались в высоком и очень узком коридоре — Дилулло смог протиснуться через него только боком. Казалось, он приготовил себя к любым неожиданностям, и все же капитан невольно вздрогнул, увидев *это.*

В едва освещенном зале находилось около сотни криев. Они сидели ряд за рядом, каждый в узком высоком кресле, чем-то напоминая статуи египетских фараонов. Крии имели плоские головы с глубоко посаженными по сторонам опаловыми глазами и небольшим морщинистым ртом. Чуть ниже глаз располагались дыхательные щели, чем-то похожие на жабры акулы. Туловища больше напоминали ствол дерева с длинными тонкими «ветвями», кожа была янтарного цвета, простого покроя одежда выглядела как высохшая серая кора.

Глаза пришельцев были широко открыты и, казалось, следили за каждым движением непрошеных гостей.

— Почему вы не считаете их мертвыми? — хрипло спросил Дилулло. — Они выглядят как высохшие мумии...

— Нам удалось расшифровать одно из их посланий, переданное с борта космолета *после* его неудачной

посадки. В нем содержались координаты этой звездной системы, — нервно ответил Лабдибдин.

— Вы считаете, что они послали за помощью?

— Кажется, так.

— И они решили ждать в таком оцепеневшем состоянии? Хм... вряд ли помощь когда-либо придет... Вы не пробовали провести анатомическое исследование?

— Не так-то это просто, — усмехнулся вхолланец. — Попробуйте-ка их коснуться.

Чейн смело шагнул вперед, вытянув руку, — но наткнулся пальцами на невидимую преграду, дюймах в восьми от тела ближайшего из криев.

— Черт! — выругался он, резко отдернув руку. — Холодно... хотя я ничего не касался...

— Каждое кресло содержит свою силовую установку, — пояснил Лабдибдин. — Все пришельцы находятся в своеобразных «коконах», внутри которых почти полностью остановлено движение времени.

— Вот как? — изумился Дилулло. — Но любую установку можно не только включить, но и выключить.

— Увы, «выключатель», как установили наши инженеры, находится внутри «кокона», так что до него нам не добраться. Пришельцы, по оценкам биологов, живы, но процессы их метаболизма настолько замедленны, что они могут в таком состоянии ждать практически сколько угодно. Никто и ничто не может причинить им вреда. Ох, до чего хотелось бы поговорить с ними! Сейчас это невозможно, но я надеюсь...

— Надеетесь — на что? — с любопытством спросил Дилулло.

— Наши лучшие математики и астрономы долго ломали головы над посланием пришельцев, и в результате установили четыре возможных срока прилета спасательной экспедиции. Один из них — это ближайшие дни.

— Это звучит совершенно невероятно! — воскликнул Дилулло. — Мало того, что мы увидели воочию «заснувших» пришельцев из какой-то галактики — так

еще надо ждать и прибытия второго корабля. Вы сами-то верите в это, Лабдибдин?

— Я могу только надеяться! — с отчаянием ответил вхолланец. — Для нашего же правительства это стало лишним поводом выжать из нас последние соки. Они все еще надеются найти сверхоружие...

Чейн усмехнулся.

— Почему вы считаете, что пришельцы со второго корабля будут с вами беседовать? Да они рассвирепеют, когда увидят, что вы хозяйничаете здесь...

— Очень может быть, — пожал плечами Лабдибдин. — Остается уповать на то, что ученые должны понять других ученых... Конечно, я не имею в виду эти идиотские поиски сверхоружия! Сколько бесценных коллекций здесь разрушили безмозглые военные... Но оставшегося нам хватит на долгие десятилетия серьезной работы. Мы можем узнать столько нового о нашей галактике, не говоря уж о других звездных островах! Увы, тупоголовые бюрократы не желают и думать больше ни о чем, кроме войны с Кхаралом.

Чейн хмыкнул.

— Каждый имеет свои представления о том, что важно, а что не важно для его народа, — заметил он. — Например, для наших друзей-кхаральцев важнее всего будет узнать, что никакого сверхоружия в природе не существует.

— Кхаральцы? Это невежественные и ограниченные людишки, — высокомерно заметил Лабдибдин.

— Верно, — согласился Чейн и повернулся к Дилулло. — Капитан, быть может, пора возвращаться? Этим криям мы все равно не сможем помочь, да и они нас не спасут.

Капитан кивнул. Он еще раз скользнул взглядом по рядам пришельцев — не мертвых, но и не живых и подумал: *«А ведь они и на самом деле напоминают растения. По крайней мере, их лица кажутся совершенно одинаковыми, на них не заметно и следа эмоций. Наверное, им неведома мимика... Нет, они чужие, совершенно чужие»*.

Лабдибдин, казалось, прочитал его мысли и тихо сказал:

— Я думаю, что вид криев эволюционировал в очень благоприятных условиях, где у них не было врагов и где им не приходилось бороться за существование. Они явно не имели конкурентов — и сами потому не являются конкурентами ни для чего живого. Судя по расшифрованным записям, они не знают, что такое страдание, войны и насилие. Но они и многого лишены. Они не знают страсти и любви, и их нежелание убивать вовсе не следствие их доброты. У меня порой появляются мысли, что их планета существенно отличается от наших галактических миров. Представьте себе мир без климатических изменений, без засух, наводнений, голода... — словом, всех катаклизмов, которые сделали из нас, людей, отличных борцов за существование.

— Не очень-то я им завидую, — заметил Дилулло. — Эмоции приносят нам немало хлопот, но без них жизнь была бы блеклой и скучной.

Чейн нервно рассмеялся:

— Я не хочу быть непочтительным, но наши мертвецы кажутся мне куда более живыми, чем крии. Пойдемте, я устал от их замороженных физиономий...

Они вновь вышли в полутемный коридор и пошли к выходу, думая каждый о своем. Внезапно передатчик, встроенный в куртку капитана, ожил и заговорил голосом Болларда:

— Джон, вы слышите меня? Бихел только что обнаружил на экране локатора две светящиеся точки. Похоже, крейсеры возвращаются...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Выйдя из корабля, Дилулло подозвал первого же встречного наемника и приказал ему отвести Лабдибдина в купол к остальным пленным. Чейн было направил-

ся на линию обороны, но капитан жестом остановил его и молча пошел к звездолету. Варганец, недоумевая, последовал за ним. Войдя в капитанскую рубку, Дилулло связался по интеркому с Рутледжем и приказал подключить его к радиообмену между двумя крейсерами. Вскоре в отсеке зазвучал жесткий голос одного из вхолланских капитанов:

— Дилулло, вы слушаете нас? Нам передан приказ правительства: взять вас по возможности живыми и препроводить на Вхоллу, где вами займется суд. Благодарите судьбу за это — иначе мы беспощадно бы уничтожили вас всех. У вас есть лишь один выход — капитуляция. Надеюсь, вы понимаете всю бесполезность борьбы с нашими крейсерами?

— Хм, суд... — пробормотал задумчиво Дилулло. — Представляю, что вы с нами сделаете! Здесь есть два варианта: либо вы нас расстреляете, либо засадите в тюрьму до конца жизни. Разве вы допустите, чтобы кхаральцы узнали о вашем полном бессилии? Над вами будет хохотать вся галактика, когда узнает, что вы пытались начать завоевание миров со сверхоружием, которого нет!

— Да что вы разговариваете с ним, капитан! — вмешался в разговор Бихел, заглянувший в отсек. — Пошлите его подальше...

— Поймите, земляне, у вас нет другого выхода, — терпеливо втолковывал вхолланец. — Вернее, этот выход — смерть!

— Мы другого мнения на этот счет, — холодно ответил Дилулло, — и потому мы говорим — нет!

— Глупцы! Мы сожжем вас в пепел лучами лазеров!

— Очень может быть, — спокойно ответил Дилулло. — Только тогда вам заодно придется уничтожить и корабль пришельцев, который вам полагается защищать. Мы вовсе не случайно сели под боком у этих криев... Так что хорошенько подумайте, капитан, стоит ли палить без разбора по нам с воздуха.

Настала томительная пауза. Наконец взбешенный капитан крейсера произнес сквозь зубы какое-то вхолланское ругательство.

— Похоже, он не очень-то лестно отозвался о тебе, Джон, — заметил Бихел.

— Очень приятно, — усмехнулся Дилулло. — Спасибо, капитан, я весьма польщен. Кстати, что вы сделали с этими беднягами, звездными пиратами?

— Мы разогнали их, как свору щенков, — высокомерно ответил вхолланец.

— Надеюсь, не без некоторых потерь с вашей стороны? — любезно осведомился Дилулло. — Как, кстати, чувствует себя ваш коллега — тот, что вопил на весь космос, моля о помощи?

— Думаю, не слишком хорошо, — ответил ему за вхолланца Бихел. — Я следил за траекторией патрульного крейсера и заметил, что он летит словно пьяный. Держу пари, его двигателям здорово досталось!

Чейн с удовольствием услышал эти слова. *«А все-таки в галактике нет равным нам, варганцам!* — с гордостью подумал он. — *Если бы не помощь, Звездные Волки смогли бы одолеть патрульный крейсер. Должно быть, это была славная битва! Интересно, живы ли еще братья Ссандера? Если живы, то рано или поздно они меня найдут...»*

— Дилулло, вы еще не передумали? — сновь послышался голос капитана крейсера.

— И не надейтесь на это, — отрезал землянин.

— Хорошо. И не думайте, что мы потратим на вас хотя бы четверть часа — слишком много чести для такого сброда!

Громкий щелчок известил о том, что связь окончена. Бихел с сомнением взглянул на Дилулло.

— Все это очень мило, капитан, — сказал он. — Но у тебя есть план, как нам выбраться живыми из этой передряги?

— Кое-какие мысли на этот счет у меня имеются, — уклончиво ответил Дилулло. — Когда они могут оказаться у нас над головами?

— Очень скоро... Боже, да они уже здесь!

Все трое посмотрели на обзорный экран. На серо-зеленом полотне неба появились две темные точки. Они стремительно увеличивались в размерах. Неутихающий шум ветра вскоре утонул в громоподобном реве двигателей. Крейсеры, резко замедлив скорость, начали спускаться, стоя на столбах огня. Вскоре стало ясно, что корабли садились по другую сторону гряды скал. Земля вздрогнула раз, другой, а затем настала тишина — если не считать резкого свиста ветра.

Дилулло вытер пот с лица.

— Сработало, — хрипло сказал он. — Я чувствовал, что они не решатся сжечь нас лазерами, но полной уверенности у меня не было...

— Значит, они получили в битве более серьезные повреждения, чем мы думаем, — заметил Чейн. — Не случайно они отгородились от нас каменной стеной. Эх, славного перца им можно было задать, имея в руках тяжелый бластер!

Капитан пытливо взглянул на него.

— Недурная мысль, — медленно произнес он. — Как думаешь, Чейн, ты сможешь взобраться на гребень этих скал?

Тот выругался сквозь зубы. *«Надо было держать язык за зубами,* — подумал он зло. — *Опять Дилулло будет загребать жар моими руками!»*

— Не знаю, не уверен, — ответил он. — Это будет зависеть от того, насколько тяжело я буду нагружен.

— Я дам тебе двоих людей, *лучших* наших людей, — терпеливо сказал капитан. — Сможете вы общими усилиями поднять наверх скорострельную пушку?

— А-а... кажется, я начинаю понимать. Вы хотите стартовать, используя наклонную траекторию, верно? Гряда скал не даст вхолланцам уничтожить нас при взлете, но... но они догонят нас в стратосфере и сотрут в порошок...

— Конечно — если кто-то им не помешает взлететь. Ну что скажешь, сынок?

— Хорошо, я сделаю это, — спокойно сказал Чейн.

Дилулло кивнул.

— Я знал, что ты не подведешь меня. — Он наклонился к кнопке-передатчику на своей куртке и сказал:

— Боллард, ты слышишь меня?

— Да, Джон. Линия обороны приведена в боевую готовность.

— Отлично. Подбери-ка двух самых крепких парней и дай им моток каната. Жаль, что у нас небогато с альпинистским снаряжением... Выдели им один из тяжелых бластеров...хотя нет, лучше подойдет скорострельная пушка. Пусть захватят боеприпасы — штук десять снарядов, не больше.

— Мне понадобится двадцать, капитан, — вмешался в разговор Чейн.

— Ни к чему так много, у тебя не будет времени для длинной очереди, — холодно возразил Дилулло. — Вхолланцы мигом накроют тебя огнем из лазеров, дай Бог, если ты успеешь сделать хоть несколько выстрелов.

— Мне нужно два десятка снарядов, — упрямо ответил Чейн.

Дилулло некоторое время вглядывался ему в лицо, а затем хмуро сказал:

— Ладно, Боллард, дай им, сколько просит Чейн.

— Дам, мне не жалко. Но чтобы тащить такую тяжесть, нужны не люди, а мулы...

— Пойдем, Чейн, — коротко сказал Дилулло. — Бихел, возвращайся в радиорубку и не спускай глаз с экрана радара.

— Зачем, капитан? — изумленно спросил Бихел. — Звездные Волки разбежались, так что...

— Я сказал — оставайся здесь, — отрезал Дилулло.

— Как хочешь... Это все же легче, чем палить из бластера.

В дверях отсека возникла плотная фигура Рутледжа.

— Может быть, мне тоже стоит остаться в моем отсеке? — с надеждой спросил он. — Ты же знаешь, Джон, что в бою от меня мало толку...

— Нет, ты пойдешь с нами, — отрезал капитан.

— Крутой ты, Джон, человек, — со вздохом сказал Рутледж, следуя за Чейном.

— Выйдя из корабля он обошел линию обороны, лично осмотрел вырытые в земле окопы и особенно огневые точки, в которых были установлены переносные лазеры. Наемники выглядели спокойными и собранными — им не впервой было защищать свою жизнь с оружием в руках. Они негромко переговаривались, время от времени поглядывая в сторону запада — именно оттуда, из-за ближайшей оконечности гряды, можно было ожидать появления отряда вхолланцев.

Чейну понравилось хладнокровие его новых товарищей, и все же страсть и жажда схватки, характерные для варганцев, были ему куда ближе и понятнее. Да, земляне неплохие ребята, но им далеко до дерзких «джентльменов удачи» космоса. Но увы, путь звездного пирата ему был заказан, а что касается карьеры наемника... что ж, не так уж это и плохо...

— Чейн, ты еще не передумал? — неожиданно спросил его Дилулло. — Нет? Тогда принимай оружие...

Они подошли к одной из укрепленных бронещитами огневых точек. Боллард с помощью еще нескольких человек не без труда вытащил из амбразуры тяжелую скорострельную пушку.

— Это то, что надо! — оживился Чейн. — Говорю вам, капитан, я сделаю то, что вы приказали. Только бы не застрять с этой махиной на полпути к вершине...

— Постарайся не застрять, — сухо сказал Дилулло. — Стреляй только по двигательным установкам, причем начни с неповрежденного крейсера. Когда они очухаются и начнут отвечать, все бросайте и быстро возвращайтесь — мы вас подождем... несколько минут.

— Ясно, — кивнул Чейн. — А вы позаботьтесь об

обороне здесь, на земле. Если вхолланцы прорвутся к кораблю, то нам и отступать-то будет некуда.

Вскоре к Чейну присоединились два его будущих спутника: Секкинен и голубоглазый гигант по имени О'Шеннон. Они принесли бухту тонкого, но чрезвычайно прочного каната. Чейн повесил ее на плечо, а один из концов каната закрепил на лафете. Вдвоем с Секкиненом они подняли пушку и понесли ее к скалам, а за ними последовал О'Шеннон, взгромоздивший на себя ленту со снарядами, имевшими мощные бронебойные боеголовки. Конечно, такие снаряды не могли вывести из строя крейсеры, но, попав в уязвимые места двигательных установок, могли нанести ему немалый ущерб.

Они миновали оба корабля, купол с пленными вхолланцами и пошли вдоль скалистой гряды. Могучий Секкинен, к неудовольствию Чейна, стал быстро уставать, шаг его стал неровным, несколько раз он спотыкался, едва не выронив лафет из рук. О'Шеннон, напротив, держался неплохо, но идти по вязкому песку и ему было нелегко. Его лицо покрылось крупным потом, дыхание стало хриплым и прерывистым, а ведь они еще не начинали подъема! Пришлось Чейну сделать небольшую остановку, когда они дошли до подножия скал, где слой песка был тонким и идти было значительно легче.

— Передохните минуту-другую, парни, а я пока осмотрюсь, — коротко сказал он и пошел вдоль гряды, ища подходящее для подъема место. Увы, скалы стояли монолитной стеной, лишь кое-где источенной эрозией.

— Черт побери, — сказал О'Шеннон, глядя вверх, на черную, блестящую под солнцем стену. — Джон, должно быть, совсем свихнулся. Здесь человеку вообще не подняться, тем более с такими тяжестями, как у нас!

— Это точно, — согласился Секкинен, массируя онемевшие кисти рук и следя за Чейном мутными глазами. — Разве что этот парень умеет творить чудеса.

На вид-то он хлипок, соплей перешибешь, а силища у него, как у тигра. Что-то он не похож на землянина...

— Тогда кто же он? — удивленно спросил О'Шеннон.

Секкинен не ответил, но на его губах промелькнула недобрая усмешка.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Чейн ничего не слышал о чудесах, зато он отлично знал, на что способен Звездный Волк, если у него есть цель. Он шел вдоль гряды скал, разглядывая черные стены и рассчитывая свой план по минутам. Он знал, что вхолланцы сейчас заняты лихорадочной деятельностью: часть из них готовится к походу, а остальные поспешно латают повреждения, полученные в схватке с варганцами. Если он не успеет подняться наверх до того, как отряд солдат обогнет гряду, то ему придется пожертвовать либо пушкой со снарядами, либо одним из своих спутников, оставив его на середине подъема.

Главной проблемой был ураганный ветер. Даже здесь, у подножия каменной стены, он был весьма силен, а там, наверху гряды, он достигал чудовищной силы, неся со стороны дюн облака красного песка. Такой ветер мог с легкостью унести человека словно пушинку...

Чейну хотелось сейчас одного: чтобы солнце светило хоть немного ярче и высветило неровности и расщелины в монолите скалы. Тусклые зеленые лучи словно тонули в темном, почти черном камне. *«Черт побери этот дурацкий мир!»* — с внезапной злостью подумал Чейн. Он не годился ни для землян, ни даже для варганцев — мертвый, холодный, породивший лишь песок, скалы, да ветер...

Чейн сплюнул песок, набившийся ему в рот, и пошел дальше, не сводя глаз с гладкой скользкой поверх-

ности. Вскоре он нашел, что искал. Убедившись, что в этом месте можно с грехом пополам подняться, он сказал в кнопку-передатчик:

— Секкинен, О'Шеннон, идите ко мне. Я поднимусь наверх и сброшу вам конец каната. До этого не вздумайте лезть на скалы — только шеи сломаете.

Чейн постоял еще с минуту, собираясь с духом, а затем начал карабкаться по неглубокой и почти вертикальной расщелине. Ему приходилось цепляться за малейшие выбоины и трещины, упираясь ногами в еле заметные выступы, но на полпути к вершине расщелина внезапно сошла на нет. Сердце готово было выскочить из груди. С тоской он внезапно вспомнил о спуске, который недавно проделал по фасаду города-горы на Кхарале. Как жаль, что здесь нет каменных идолов, на которых можно было немного отдохнуть и перевести дух!

Закусив губы, он полез дальше, главным образом за счет силы своих пальцев, поскольку никак не мог найти опоры для ног. Вскоре он впал в полугипнотическое состояние, бессознательно находя малейшие трещины и выбоины. Руки его начали противно дрожать, мускулы звенели, словно струны, от огромного напряжения. В ушах сквозь шум пульсирующей крови стал слышен злорадный шепот: *«Звездный Волк, ты умрешь! Умрешь, умрешь...»*

Но он был варганцем и не желал умирать иначе, как в бою с оружием в руках.

Чем выше он поднимался, тем сильнее становился ветер. Вскоре ураган уже оглушал его. Песчинки вонзались в спину словно свинцовая дробь и окончательно сбивали дыхание. Чейн уже прощался с жизнью, когда внезапно его рука ухватилась за широкий выступ в стене. Подняв залитые потом глаза, он увидел, что достиг гребня.

Последним усилием он перевалился за край выступа и несколько секунд лежал, глотая широко раскрытым ртом пыльный воздух, словно рыба, выброшенная

на берег. Неожиданно мощный порыв ветра едва не поднял его в воздух, и Чейну лишь чудом удалось удержаться на вершине гряды. Прижавшись всем телом к гладкой каменной поверхности, он мутным взором осмотрелся — и, к счастью, увидел неподалеку широкую выбоину, в которой вполне можно было спрятаться от разбушевавшегося урагана. Чейн скатился в нее и некоторое время лежал, приходя в чувство. Все его тело дрожало от пережитого напряжения — и дрожала так же вершина скалы, сотрясаясь под чудовищными ударами ветра.

Он почему-то вспомнил о Дилулло и усмехнулся. *«Я сам виноват, что капитан бросает меня из одной смертельной переделки в другую,* — подумал он. — *Не надо было показывать ему, на что я способен! Но... но разве я соглашался только потому, что он угрожал мне, Звездному Волку, смертью? Нет, Дилулло всегда хитро играл на моей гордости. Он говорил: ты можешь сделать это, Чейн? И я отвечал — да, я смогу.* ТОЛЬКО Я СМОГУ...»

Из кнопки-передатчика раздался тихий, еле слышный голос:

— Чейн, Чейн, ты слышишь меня? Чейн, отвечай...

Лишь сейчас он вспомнил, ради чего проделал этот головокружительный подъем.

— Секкинен, я уже наверху. Сейчас я сброшу вам конец каната. Затем кому-то из вас двоих надо будет подняться на скалу — мне одному не поднять пушку.

Почти ползком Чейн выбрался из убежища и через некоторое время нашел подходящий выступ в камне. Обмотав вокруг него один конец каната, он сбросил бухту за край скалы. Через минуту канат натянулся — кто-то из его товарищей начал подъем.

Прошло немало времени, прежде чем показалась огненно-рыжая голова О'Шеннона. Его лицо было искажено гримасой дикого страха, но в целом землянин держался достаточно бодро. Он принес с собой второй конец бухты. Там, внизу, Секкинен привязал трос к ла-

фету пушки, и Чейн с О'Шенноном с большим трудом втянули оружие наверх. Затем таким же образом они подняли и ленту со снарядами.

— О'кей, Секкинен, теперь ваша очередь, — сказал Чейн в передатчик.

Они вдвоем быстро втащили на вершину скалы Секкинена. Могучий землянин немедленно лег на плоскую поверхность скалы и проворчал, тяжело дыша:

— Черт побери, я не обезьяна, чтобы меня тянули на поводке! Неужто здесь, наверху, нельзя было справиться без меня?

— Нет, — сказал Чейн, — Стрелять отсюда, с такой высоты, бесполезно, мне надо спуститься по другому склону.

— Да ты с ума сошел! — хором крикнули оба наемника, с изумлением глядя на него.

— Надеюсь, что нет, — холодно ответил Чейн.

Он закрепил один конец каната на своем поясе, а второй оставил привязанным к пушечному лафету.

— Я буду спускаться один, — сказал он. — Это будет нелегко, так что в случае чего попытайтесь удержать меня.

Секкинен и О'Шеннон не стали спорить. Они забрались в «гнездо» и, упершись в каменный выступ ногами, приготовились страховать Чейна. Сам же варганец подполз к противоположному краю скалы и начал спуск.

И сразу же на него обрушилась вся мощь ветра, пытавшегося оторвать его от каменной стены. Его трясло и колотило о склон с такой силой, что он едва мог дышать. Сейчас он опускался с наветренной стороны, где эрозия от постоянных ураганов была особенно заметна, и это несколько облегчило ему задачу. Чейн нашел довольно широкую расщелину с неровными краями, и она привела его на гребень гигантской дюны. Ее поверхность напоминала своей твердостью поток застывшей лавы. Чейн закрыл лицо курткой, пытаясь спастись от хлещущих потоков песка, и пополз к вершине, хотя

ветер упорно пытался отбросить его назад. Вскоре он увидел два вхолланских крейсера, стоящих невдалеке от подножия дюны, и отряд солдат, направившийся в обход скалистой гряды.

Чейн осмотрелся в поисках хотя бы какого-то убежища от ураганного ветра — и увидел позади себя небольшую пещеру, проделанную ветром и песком в основании каменного монолита. Ураган упрямо толкал его в это углубление, и Чейн решил не сопротивляться: это место вполне годилось в качестве огневой точки. Он заговорил в передатчик:

— Ребята, у меня все нормально. Спускайте пушку, только осторожно — ветер здесь бешеный.

Он поднялся на ноги, прислонившись к грубой поверхности камня, и, взявшись за канат, стал осторожно выпускать его из рук, помогая двум своим товарищам. Через несколько минут он увидел трехметровую пушку, медленно скользившую по каменной стене. Чейн молил небеса, чтобы она не застряла где-нибудь в зазубринах расщелины или, что еще хуже, ее не заметил кто-нибудь из вхолланцев. Но все обошлось, и вскоре пушка плавно опустилась на гребень дюны. Еще минут через десять рядом с ней легла лента со снарядами.

Чейн с облегчением вздохнул.

— Спасибо, ребята, — сказал он в передатчик. — Теперь середину троса закрепите где-нибудь наверху — его должно хватить на оба склона — и немедленно возвращайтесь на корабль. Отряд солдат скоро обогнет гряду, предупредите об этом Дилулло. Все, удачи вам.

Выключив передатчик, он занялся складной турелью, и вскоре пушка уже стояла, упираясь в поверхность дюны. Это была тяжелая работа, под силу лишь троим крепким мужчинам, но Чейн справился с ней играючи. От его недавней усталости не осталось и следа — напротив, предстоящая схватка заставила петь его сердце. Наконец-то он, Звездный Волк, вновь будет в серьезном деле!

Он наклонился, чтобы поднять ленту со снарядами, и неожиданно услышал из передатчика голос О'Шеннона:

— Эй, Чейн, ты слышишь меня? Мы решили никуда не уходить. Вдруг тебя ранят, тогда тебе без нашей помощи не подняться.

Чейн выругался и настроил передатчик на волну капитана.

— Боллард слушает, — раздался голос заместителя Дилулло.

— Это Чейн. Вас предупредили насчет солдат?

— Да, мы готовим им веселенькую встречу. Как там дела у вас?

— Все нормально, через минуту-другую я тоже вступлю в игру. Но эти двое вздумали разыгрывать из себя героев и не желают возвращаться на корабль. Объясните им, Боллард, что без них у меня куда больше шансов на спасение! Когда по мне начнут палить из лазеров, я не хотел бы заботиться ни о чем, кроме своей собственной шкуры.

— Он прав, ребята, — сказал Боллард. — Немедленно спускайтесь, нам ваша помощь тоже не помешает!

Чейн не стал дожидаться, чем закончится эта дискуссия, и отключил передатчик. Вставив в магазин ленту со снарядами, он ввел в электронный прицел поправку на ветер и внимательно взглянул на стоящие перед ним крейсеры. Один из них был весьма потрепан и вряд ли мог немедленно стартовать, зато второй был почти неповрежден. Чейн прицелился и выпустил очередь из десяти снарядов, содрогаясь от сильной отдачи. Один из шести двигателей задымился, видимо, ему удалось попасть в топливный бак. И тут же ослепительный луч лазера, опаляя воздух, прошел в полуметре над его головой, оставив на скале дымящийся след. Пока вхолланцы еще не видели его и стреляли вслепую, но через минуту-другую неизбежно должны были обнаружить его убежище. Чейн, тщательно прицелив-

шись, выпустил в дымящийся двигатель вторую очередь — и ему немедленно ответил лазер со второго корабля, прочертив в двух футах перед ним огненную черту на поверхности дюны.

Чейн отбросил в сторону пушку и, схватившись за канат, начал было уже подниматься по скале, моля небеса об удаче, когда лазеры внезапно перестали стрелять.

Огромная тень заскользила в небе и зависла над скалистой грядой, заслонив собой солнце.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

▼▼▼

Землю окутала мрачная мгла. Чейн взглянул на небо и увидел лишь огромное черное облако, еле различимое на фоне темного, почти ночного неба, в котором загорались робкие искорки звезд. Включив передатчик, он тихо сказал:

— Дилулло, вы слышите меня? Это я, Чейн. Что происходит? Ответьте кто-нибудь!

Но ответа не было — похоже, передатчик не работал.

Пораженный внезапной мыслью, он выхватил из-за пояса бластер и выстрелил — но оружие также не работало! Тогда Чейн, уже не опасаясь вхолланских лазеров, вышел из своего убежища и стал неторопливо подниматься по каменной стене. Страховочный трос значительно облегчил путь наверх, несмотря на то, что ветер буквально обезумел, и то и дело норовил сорвать его со скалы. Минут через десять он вновь оказался на гребне. Подойдя к противоположному краю каменной стены, Чейн увидел вхолланских солдат, рассыпавшихся цепью и наступавших на линию обороны наемников. Кое-где поднимались белесые дымки — это земляне использовали газовые гранаты. Несколько вхолланцев уже лежали, остальные же, надев противогазы, про-

должали бой. Они то и дело вскидывали ручные бластеры — и тут же опускали, с изумлением переглядываясь. Их оружие не действовало так же, как и вооружение землян.

Не теряя времени, Чейн быстро спустился со скалы и побежал к позициям наемников. Вхолланцы тем временем остановились в полной растерянности. Их командиры бегали вдоль цепи, видимо, приказывая идти в рукопашную, но солдаты были уже полностью деморализованы и не желали подчиняться. Они то и дело поглядывали на небо.

Чейн увидел Дилулло. Капитан о чем-то крикнул и, махнув рукой, побежал к кораблю. За ним последовали и остальные наемники, унося с собой бесполезное оружие. Чейн встретил капитана у пандуса и в двух словах рассказал о результате своей вылазки. Дилулло хмуро кивнул и вновь взглянул на небо.

— Что это? — спросил Чейн. — Спасательный корабль пришельцев?

— Возможно, что и так, — ответил капитан. — Иного объяснения я не нахожу. Бихел только что сообщил мне, что радары не работают. Да и вообще на борту отказало абсолютно все — начиная с приборов и кончая карманными фонарями. Пошли, Чейн, я хочу переговорить с Лабдибдином.

Они направились к куполу, где двое наемников все еще охраняли пленников. Те пребывали в полной панике — они не видели, что творится снаружи, но понимали: происходит что-то ужасное. К капитану тотчас подошел Рутледж, стоявший на посту внутри купола, и тихо сказал ему:

— Джон, что-то неладно! Мой передатчик внезапно отказал, и со стуннером что-то случилось...

— Я знаю, — резко ответил Дилулло. — Выпустите пленников, они нам больше не нужны.

Рутледж в изумлении уставился на него.

— Выпустить пленников? Джон, они ведь пригодятся нам в качестве заложников! Или вы уже отразили атаку вхолланцев? Я не слышал ни одного выстрела...

— Стрельбы не будет, — невесело усмехнулся капитан. — По крайней мере, я надеюсь на это. Делайте то, что я говорю, нам нельзя терять время.

Рутледж пожал плечами и открыл дверь. Вхолланцы с радостными криками выбежали наружу и внезапно остановились, замолчав. Они увидели потемневшее небо и черное облако, обрамленное искорками звезд.

Дилулло подозвал Лабдибдина. Тот подошел к землянину, и за ним последовало несколько ученых.

— Это корабль криев! — взволнованно воскликнул Лабдибдин. — Только им под силу вывести из строя все оружие — и, как я понимаю, корабельные силовые установки тоже?

— Да, — кивнул Дилулло.

— Помните, капитан, я говорил, что этим криям чуждо всякое насилие? Они не любят проливать кровь, и вам не дали этого сделать.

— Это я и сам понял, — проворчал землянин. — Вы долгое время изучали пришельцев — скажите, чего от них можно ожидать?

Лабдибдин задумчиво взглянул на черное облако, а затем перевел взгляд на титанический корабль, лежащий среди песчаных дюн.

— Одно могу сказать наверняка — они никого не тронут.

— Очень мило с их стороны, — не удержавшись, съязвил Чейн. — Только вряд ли нас это спасет. Мы все погибнем в этих чертовых песках — ведь у нас не осталось ничего, кроме голых рук. Мы даже на помощь позвать на можем!

— Нет, крии не причинят нам вреда, — упрямо ответил Лабдибдин. — Думаю, если у нас хватит ума не провоцировать их и если мы попросту вернемся в свои корабли и будем спокойно ждать, то...

Дилулло кивнул.

— То посмотрим, что произойдет, — закончил он за вхолланца. — Согласен, другого разумного выхода у нас нет. Вы можете передать капитанам ваших крейсе-

ров мое предложение о перемирии? Надо показать пришельцам, что мы далеко не варвары...

— Хорошо, — сказал Лабдибдин. — Только...

— Что только?

— Я и некоторые из моих коллег хотели бы вернуться через некоторое время, чтобы наблюдать за происходящим. Даю вам слово, капитан — мы будем заниматься лишь наблюдениями на довольно значительном расстоянии отсюда.

Капитан молча кивнул. Лабдибдин вместе с остальными учеными торопливо пошли в сторону солдат, похоже, намеревавшихся возвратиться к своим крейсерам.

— Ваш план сработал на славу, — сказал Чейн, провожая их взглядом. — Теперь вхолланцам нас не достать.

— Замечательно, — кисло ответил Дилулло. — Исключая то, что взлететь мы все равно не можем. Остается надеяться, что этот ученый прав и кошка по имени крии предпочитает вегетарианскую пищу.

Чейн с ненавистью вспомнил застывшие фигуры пришельцев, их тонкие лица, лишенные каких-либо эмоций. И он считал еще вчера Звездных Волков хозяевами Вселенной! Но вот кто-то на прилетевшем корабле нажал тоненькими пальчиками на кнопки и сделал всех людей одинаково беспомощными — и землян, и вхолланцев, и даже его, варганца..

Дилулло успокаивающе положил ему руку на плечо.

— Я понимаю, о чем ты думаешь, сынок. Знаешь, иногда надо уметь и проигрывать... Ты можешь себя успокоить тем, что сделал все возможное и невозможное. Устал?

— Нет.

— Тогда сходи, навести Тхрандирина и его бравых генералов, они заперты в каюте. Пускай уносят ноги к своим собратьям-вхолланцам, пока не поздно. Если крии соизволят вернуть энергию нашим двигателям,

я немедленно стартую. Не хватало еще ради этих троих садиться на Вхоллу! Не думаю, что это будет полезно для нашего здоровья.

Чейн усмехнулся и вошел по пандусу на борт корабля. Ему казалось, что его ноги налиты свинцом.

«И почему я не сказал капитану, что устал? — раздраженно подумал он. — *Я стал из-за своей гордыни мальчиком на побегушках. В детстве мой приемный отец часто говорил: если уж идешь куда-либо, то иди, пока не упадешь. Земляне, похоже, устроены куда хитрее — они предпочитают, чтобы для их же пользы шли и падали другие».*

Наемники все еще продолжали переносить на борт оружие, в надежде, что когда-либо оно вновь заработает. Чейн, с трудом протолкнувшись по узкому коридору, разыскал каюту, где были заперты трое вхолланцев, отпер ее и проводил пленников к выходу. Увидев их ошеломленные лица, Чейн расхохотался.

— Ничего не понимаю, — растерянно пробормотал Тхрандирин, оглядываясь по сторонам. — Что происходит? Почему наши люди отступают? Почему в небе висит черное облако? Зачем вы нас отпускаете?

— Все очень просто, — ответил Чейн и кивнул в сторону укутанного мглой корабля пришельцев, лежащего среди дюн. — К вашим друзьям криям все-таки прибыла подмога, так что вы можете сказать «гуд бай» вашему вожделенному сверхоружию.

Вхолланцы с унылым видом переглянулись — сейчас они напоминали трех ощипанных куриц.

— Не теряйте времени, — заметил Чейн. — Подробности вы узнаете у Лабдибдина.

Когда бывшие пленники ушли, Чейн принялся помогать наемникам переносить на корабль оставшееся вооружение — это было сделать нелегко, поскольку транспортеры бездействовали. Они успели сделать большую часть работы, прежде чем в небе вновь раздался оглушительный грохот. Земляне взглянули наверх и увидели огромное «яйцо» золотистого цвета, спускавшееся к ним из черного облака.

Дилулло немедленно отдал приказ:

— Бросайте все и бегите на корабль!

Через несколько минут все оказались на борту. Чейн взошел по пандусу последним, стараясь не терять достоинства — и проклиная себя за это. Да, земляне позорно бежали, ни один варганец не позволил бы до такой степени потерять лицо, но... но это было разумно. Сколько отличных ребят, Звездных Волков, погибло из-за своей чрезмерной гордости!

Большинство наемников, включая и Чейна, остались у распахнутого люка — он управлялся мощным приводом, который сейчас не работал, а закрыть вручную его было невозможно.

— Чертовски неприятно, когда корабль открыт, — пробормотал Боллард. На его пухлом лице появилась испарина, маленькие глазки испуганно бегали. — Если эти ребята захотят войти, то мы ничего не сможем сделать...

— У тебя есть идея, как им помешать? — с насмешкой спросил Дилулло.

— Ладно, капитан, молчу, — покорно сказал Боллард.

Вскоре золотистое «яйцо» опустилось на песок рядом с поврежденным космолетом. Несколько минут ничего не происходило, хотя у Чейна появилось ощущение, что за ними кто-то пристально наблюдает. Это было чертовски неприятно, но что они могли поделать?

Наконец, в «яйце» появилась черная щель и из нее неспешно вышли по узкой лестнице шестеро криев. Последние двое пришельцев несли длинный тонкий предмет, закутанный в темное полотно.

Не проявив ни малейшего интереса ни к кораблю землян, ни к ним самим, крии гуськом пошли по направлению к лежащему среди дюн космолету. Кожа этих пришельцев была значительно светлее, чем у «спящих» собратьев. Фигуры криев были очень высокими и невероятно гибкими.

«Они знают, что мы не можем причинить им вре-

да, — подумал Чейн, не спуская с пришельцев завороженного взгляда. — *Не можем и... и не хотим».*

Вскоре шестеро криев вошли в темный разлом в фюзеляже. Они находились там несколько часов, так что большинство наемников, устав от ожидания, предпочли перейти на обзорную палубу, где могли наблюдать за происходящим через иллюминаторы, удобно разместившись в креслах. Все молчали, и лишь Боллард, не выдержав, пробормотал:

— Как бы там ни было, они выглядят довольно мирно. Интересно, какой двигатель установлен на этом «яйце»? Держу пари, что гравитационный...

— Пойди и спроси их, — хмыкнул в ответ Дилулло. — И заодно узнай, как пришельцы защитили его от нейтрализующего поля.

Больше за эти часы ожидания никто не проронил ни слова.

Наконец в темном разломе космолета появилась тонкая высокая фигура, за ней вторая, третья... За шестерыми «спасателями» шли неровным шагом, чуть раскачиваясь и беспорядочно размахивая руками-ветвями, остальные крии — Чейн насчитал, что их было более ста. Они покидали свою мрачную гробницу, где провели в ожидании много лет — десятки? Сотни? Или, может быть, даже тысячи? Их кора — одежда — развевалась по ветру, большие глаза были открыты, но они тоже не обратили внимания на стоящий неподалеку космолет землян.

— В них нет ничего человеческого, — тихо сказал Чейн. — Мы бы на их месте вопили от радости, танцевали, пели во все горло, обнимались. Эти же крии выглядят почти так же спокойно, как и тогда, когда были... я не говорю мертвы, но вы понимаете, что я имею ввиду.

— Верно, они не проявляют никаких эмоций, — согласился сидящий рядом Дилулло. — Но не будем делать поспешных выводов. Заметьте: второй корабль пришел на выручку, преодолев межгалактическое про-

странство. На это способны только существа, знающие, что такое долг и взаимопомощь — это тоже эмоции своего рода.

— Это еще не факт, — буркнул Рутледж. — «Спасателей» может больше интересовать коллекция, собранная экспедицией.

— Черт побери, да мне наплевать на все это! — не выдержав, взорвался Боллард. — Меня волнует другое — что они намереваются сделать с нами? Быть может, прихватят в качестве экспонатов?

Чейн промолчал, но его обуревали те же невеселые мысли. *«Мало ли что говорил Лабдибдин,* — думал он. — *Он считает, что пришельцы не убивают живого, но они могут поступить очень просто. Скажем, усыпить нас какой-нибудь дрянью и дать умереть естественным путем во время перелета. Их совесть будет чиста — и чучела будет из чего набивать...»*

Последний пришелец вошел в «спасательную шлюпку», и люк захлопнулся. Золотистое яйцо зажужжало и, поднимая облака пыли, исчезло в темном небе.

— Слава Богу, — вздохнул с облегчением Боллард. — Может быть, теперь и мы сможем улететь?

— Не думаю, — хмуро ответил Дилулло. — Сначала они перенесут все коллекции на второй космолет — а для этого им могут понадобиться недели, если не месяцы.

Чейн выругался сквозь зубы по-варгански — и вздрогнул. Это был первый очевидный промах, который он сделал за последнее время, но, к счастью, никто не заметил этого. Все, вскочив с кресел, с изумлением смотрели на эскадру «золотых яиц», стремительно спускавшихся из черного облака. Они плавно приземлились, образуя вокруг разрушенного галактолета нечто вроде «линии обороны».

— Пошли, вздремнем часок-другой, — сказал Дилулло. — Считайте, что пришельцы дали всем нам отпуск за свой счет.

Отпуск оказался длинным и, на удивление, скучным. Чейну казалось, что время словно останови-

лось — так тягостно было сидеть без дела на корабле, ставшем, по сути дела, их железной тюрьмой. Члены экипажа маялись от безделья. Без аппетита ели холодную пищу, которую не на чем было разогреть, слонялись из одной каюты в другую, которые нечем было осветить. Время от времени то один, то другой землянин подходил к открытому люку и угрюмо смотрел наружу. Всем хотелось выйти на равнину и посмотреть вблизи, что творится у космолета, но Дилулло строго запретил это делать. Похоже, вхолланские офицеры отдали своим подчиненным те же команды — по крайней мере, людей на равнине не было видно. Лишь раз или два Чейн заметил чьи-то фигуры в тени скал, возможно, это был Лабдибдин или другие ученые.

Землян утешало лишь одно: долгую передышку они могли использовать для ремонта космолета, изрядно потрепанного в битве со Звездными Волками. Но им под силу было провести лишь простейшие, механические работы, поскольку ремонт приборов и двигательных установок требовал специальных инструментов, увы, ныне не работавших.

Чейна эта монотонная, скучная работа не привлекала, и он долгое время проводил в одиночестве на обзорной палубе. Крии методично переносили ящики с коллекциями в «спасательные шлюпки», причем не пользовались для этой цели никакими механизмами. Они попросту прикладывали свои многочисленные пальцы к тем самым матовым «линзам»-антигравитаторам, на которые некогда обратил внимание землян Лабдибдин, и неторопливо выносили за раз по десять-двенадцать ящиков, не прикладывая для этого никаких усилий. Никто из пришельцев даже не смотрел в сторону корабля землян.

Однажды к Чейну присоединился Дилулло. Усевшись в соседнем кресле, он некоторое время смотрел в иллюминатор, а затем негромко сказал:

— Не очень-то лестно для нас такое «невнимание», да, сынок? Я начинаю верить, что Лабдибдин был

прав: эти крии никогда не убивают. Они могли бы с легкостью «выключить» нас, как сделали это с нашими энергоустановками — нет, они даже до этого не снизошли. Неужто они принимают нас за каких-то низших животных и не желают тратить на нас драгоценное время?

— На здоровье, — пожал плечами Чейн. — Я вовсе не горю желанием потолковать с этими живыми «пальмами». Но они могут в своей великой гордыне и не подумать, что мы погибаем без наших машин и приборов. Черт возьми, иногда мне хочется взять бластер и напомнить о себе!

— И не думай об этом, — сурово предупредил капитан.

«Спасательные шлюпки» день за днем сновали между равниной и вторым космолетом, находившимся где-то в черном облаке. Значительная часть работы проходила вблизи огромного разлома в фюзеляже, но издалека было трудно оценить истинный размер поломки, поскольку трещину все время заслоняло то одно, то другое «золотое яйцо». Наконец Чейну удалось рассмотреть, что в этом месте фюзеляжа крии соорудили нечто вроде переходного кессона из прозрачного материала. В его торце находился узкий проход для входа и выхода пришельцев.

Однажды из многочисленных трещин и разломов в титаническом корпусе корабля хлынул свет. Чейн оповестил об этом по интеркому капитана. Тот немедленно пришел на обзорную палубу.

— Похоже, они восстановили силовую установку корабля, — сказал он, — или включили какие-нибудь переносные генераторы. Много бы я дал за то, чтобы узнать, как они закрывают их от нейтрализующего поля...

— Теперь работа у них пойдет споро, — вздохнул Чейн. Он почему-то вспомнил о ящиках с драгоценными камнями. Пришельцы вряд ли оставят на борту корабля хоть что-либо ценное...

Вскоре одна из очередных «спасательных шлюпок» приблизилась к туннелю. Тот внезапно засиял мерцающим светом. Через его прозрачные стены было видно, как в воздухе поплыли... ящики с образцами!

— Нечто вроде транспортного канала, — с восхищением сказал Дилулло. — Он делает предметы невесомыми и создает постоянную движущую силу. Я думаю, они установили в корабле генератор гравитационного поля и...

— Только лекции мне сейчас не хватает! — застонал Чейн. — Вы понимаете, что от нас уплывают бесценные сокровища!

Добыча, собранная со всей галактики, теперь непрерывным потоком текла в «золотые яйца», конвейером подплывающие к «кессону». Нагрузившись, они взмывали в небо, и вскоре возвращались за новой партией груза.

— Зачем этим парням столько богатств? — воскликнул Чейн. — Они же будут всего лишь ИЗУЧАТЬ их...

— По-твоему, это чистейшей воды кощунство? — усмехнулся Дилулло.

— О чем это вы толкуете? — спросил Боллард, входя на палубу. — Ого, эти крии даром времени не теряют!

— Наш молодой друг Чейн переживает, что ничего не прилипнет к его пальчикам.

— Нашел о чем думать! — возмутился Боллард. — Меня волнует другое: что эти крии будут делать, когда завершат погрузку?

Ответ на этот вопрос стал ясен через два дня. Свет в «кессоне» погас, и очередное «золотое яйцо» взмыло в небо. На его место встала еще одна «спасательная шлюпка», но она была последней.

Из потемневшего корабля вышли несколько криев и не спеша вошли в раскрытый люк. Один из них помедлил и... пошел в сторону космолета землян! Не дойдя до него полсотни метров, он внезапно остановился и поднял руку-ветвь, указывая на небо.

На этом контакт с иным разумом и закончился. Крий повернулся и пошел к «шлюпке». Через минуту она взмыла в воздух и растворилась в черном облаке.

— Не очень-то многословен этот парень... — ворчливо начал было Дилулло. И замолчал. В обзорной палубе внезапно вспыхнул свет. Генераторы наконец-то заработали!

Капитан тут же вскочил на ноги, от его былой апатии не осталось и следа.

— Этот крий сказал лучшую речь, которую я когда-нибудь слышал в жизни! — заорал он, обнимая улыбающегося Чейна. — Он приказал нам убираться — грех его ослушаться!

Он подбежал к интеркому и крикнул:

— Внимание экипажу: объявляю трехминутную предстартовую готовность! Всем пассажирам занять места в каютах! Учтите, я стартую так, что и черту тошно станет!

Ровно через три минуты космолет взлетел по наклонной траектории, уводящей их от скалистой гряды и от лазеров вхолланцев. Выйдя за пределы атмосферы, корабль по приказу капитана вышел на стационарную орбиту, «зависнув» на огромной высоте над лежащим среди песков кораблем криев.

— Джон, что ты задумал? — возмущенно спросил Боллард, заходя в пилотский отсек. — Неужто ты еще не насмотрелся на эту чертову планету? В любой момент крейсеры могут взлететь, и тогда...

— Рутледж, включить видеокамеры нижней полусферы, — вместо ответа сказал капитан, наклонившись к интеркому. — Я думаю, сейчас произойдет кое-что любопытное, и хотел бы сохранить пленку об этом на добрую память.

Он нажал несколько кнопок на пульте управления, и на обзорном экране появилось изображение, переданное с видеокамер. Оно было мутным, так что нельзя было разглядеть никаких деталей.

— Слишком много пыли мы подняли при старте, —

послышался в интеркоме голос Рутледжа. — Сейчас я подключу Н-фильтры...

Вскоре «картинка» на экране прояснилась. Они вновь увидели полуразрушенный корабль пришельцев, гряду скал и стоявшие за ней два вхолланских крейсера. По сравнению с ним они казались лишь детскими игрушками.

— Вы думаете, что крии уничтожат свой корабль? — спросил Чейн.

— Почему бы и нет? Они достаточно узнали нас, людей, и, увы, не с лучшей стороны. Мы наверняка показались им варварами, с примитивным уровнем технологии, да еще с агрессивными наклонностями. Разве нам можно оставлять корабль, пусть даже и полуразрушенный? Крии не могли демонтировать все агрегаты, наверняка на борту остались двигатели, генераторы, приборы и Бог знает еще что. Вряд ли крии хотели бы со временем встретить у себя в галактике таких гостей, как мы — не говоря уже о милых вхолланцах с их имперскими замашками. Кроме того, пришелец не зря указал своей лапкой в небо. Он наверняка хотел, чтобы мы сматывались побыстрее. Почему же он не сказал об этом вхолланцам? Да просто потому, что они защищены грядой...

Он не успел договорить, как вдруг галактолет запылал лиловым огнем. Бешеное пламя поднялось ввысь на сотни метров, скалы стали плавиться от страшного жара... Через несколько минут гигантский костер внезапно погас и на песке не осталось ничего, кроме рубчатого следа длиной в две мили.

— Недурно, — весело сказал Дилулло, с довольным видом потирая руки. — Эй, Рутледж, выключай камеры! Теперь у нас есть убедительное доказательство того, как славно мы выполнили задание кхаральцев.

— Мы? — удивленно спросил Чейн, переглянувшись с Боллардом.

— А кто же еще? Не пришельцы же с другой галактики? — с невинным видом спросил капитан. — Нас

наняли для того, чтобы мы обнаружили секретную базу Вхоллы со сверхоружием и уничтожили его — это мы и сделали. Слава, слава землянам! А теперь пора возвращаться, а то мы смущаем этих ребят с крейсеров своими нескромными взглядами...

Он положил руки на пульт управления, и вскоре космолет вышел в открытый космос. По дороге он прошел вблизи от темного облака, которое висело над ними так много дней. Чейн, как и все остальные, прилип в этот момент к иллюминаторам. Ему показалось, что он сумел разглядеть в центре облака вытянутое плотное тело космолета. Скоро корабль криев уйдет к далеким, неизведанным звездным островам...

— Крии не очень-то эмоциональны, — тихо сказал капитан, провожая взглядом черное облако. — Но Бог свидетель, в них больше человечности, чем во многих людях!

И все, даже Чейн, согласились с этим.

Корабль наемников направился к ближайшему краю туманности, чтобы там спокойно и безопасно уйти в подпространство. В ожидании этого все, свободные от вахты, решили устроить праздничную вечеринку, и Дилулло не стал возражать. Но банкет не удался — все оказались слишком усталыми, эмоционально опустошенными, и пиршество быстро завяло. Не допив бокалы с вином, наемники постепенно разошлись по своим местам.

В кают-компании остались лишь Чейн, не растерявший остатки своей бодрости, и Дилулло. Они пропустили еще по стаканчику-другому, а затем капитан, устало откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Когда мы прибудем на Кхарал, тебе, сынок, лучше не высовывать из корабля и носа.

Чейн ухмыльнулся:

— Мне не надо напоминать об этом, капитан. Я сыт кхаральским гостеприимством по горло... Скажите, вы верите, что правительство заплатит вам оставшуюся часть светокамней?

Дилулло кивнул.

— Они заплатят все, не сомневайся. У меня нет иллюзий насчет их моральных качеств, но свое слово они держать умеют. Кроме того, вид горящего корабля пришельцев их так впечатлит, что они и не подумают жульничать.

— Выходит, вы не собираетесь рассказать им о том, что было на самом деле?

— Посмотрим. Я человек тщеславный, но не до идиотизма. Нас наняли для определенной работы, и она так или иначе выполнена. Мы славно потрудились, побывали в бою — чего еще надо? Лучше скажи, сынок, что ты будешь делать со своей долей?

Чейн пожал плечами:

— Я не думал об этом. Обычно мы, варганцы, не занимаемся куплей-продажей, а используем захваченные вещи по назначению.

— Хм... дурная привычка, особенно для человека, который собирается стать наемником. Кстати, а ты хотел бы этого?

Чейн сделал паузу, прежде чем ответить.

— Может быть, несколько позже... Хотя мне некуда больше деваться. Вы не так хороши, как Звездные Волки, но тоже стоящие ребята.

Дилулло проворчал:

— Настолько стоящие, что не каждый варганец нам подойдет. Но, надо признаться, у тебя есть кое-какие способности, да и совесть в тебе еще теплится. Так что мы готовы рассмотреть твою просьбу.

— Просьбу? — поднял брови Чейн. — Разве я о чем-то просил?

Несколько минут оба молчали, хмуро глядя друг на друга. Затем Чейн вздохнул и мирно спросил:

— Куда мы пойдем после Кхарала?

Это «МЫ» прозвучало так естественно, что Дилулло невольно улыбнулся.

— Если тебя это так интересует, то к Земле, — ответил он.

— О, я не прочь побывать на родине моих предков! — оживился Чейн.

Дилулло с сомнением посмотрел на него.

— Не очень-то меня радует перспектива увидеть тебя дома. Когда я представлю, что по улицам наших городов будет разгуливать такой волк в овечьей шкуре... Знаешь, сынок, сначала стоило бы укоротить твои когти.

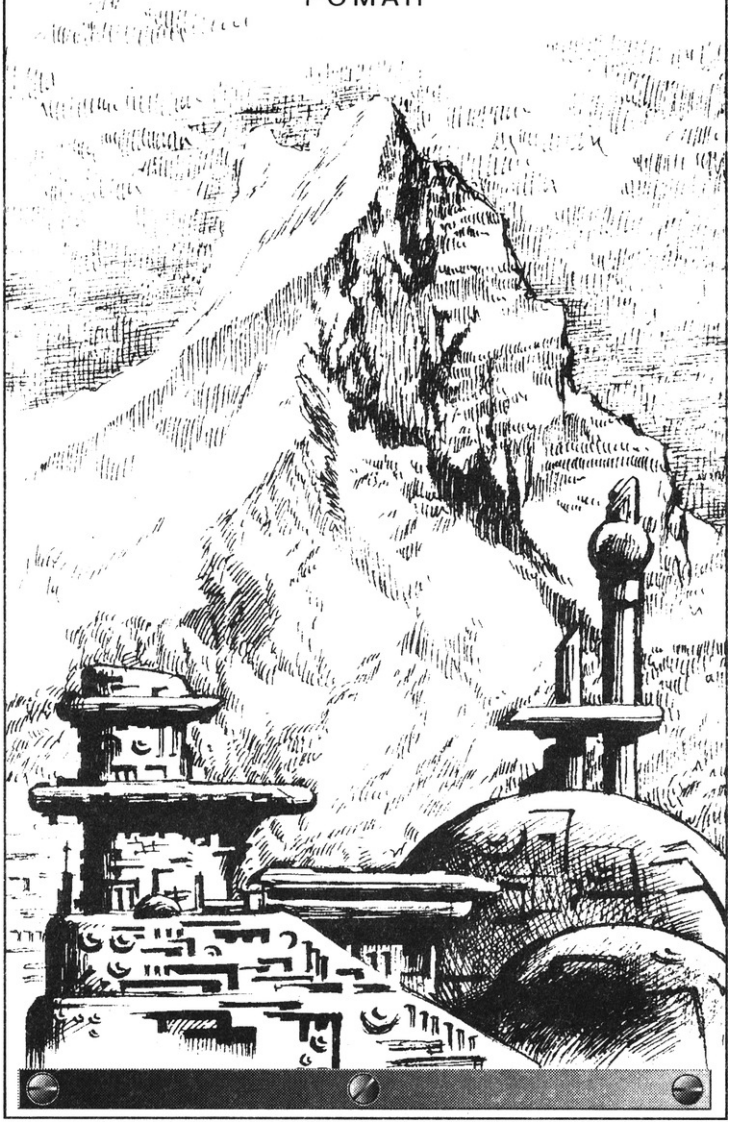
Чейн ослепительно улыбнулся и по-дружески протянул руку капитану:

— Ну что ж, попробуй... папаша!

▼▼▼

ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ

РОМАН

▼▼▼

ГЛАВА ПЕРВАЯ

▼▼▼

Морган Чейн шел по нью-йоркским улицам, стараясь ничем не выделяться из бурлящей вокруг него толпы землян. Чейн понимал, что не проживет и минуты, если они догадаются, кто он на самом деле.

Внешне он мало отличался от местных жителей. Среднего роста, широкоплечий брюнет с загорелым, грубо скроенным лицом — такой же, как тысячи мужчин в этом гигантском мегаполисе. Английским Чейн владел неплохо, как-никак его родители были миссионерами с Земли. Но сам варганец прибыл на эту планету впервые всего несколько дней назад.

«*Э-э*, — сказал он себе, — *не смей даже вспоминать, что ты — Звездный Волк!*»

К счастью, об этом здесь не знал никто, кроме Джона Дилулло, капитана наемников. А он был человеком практичным и неболтливым. Накинув петлю на шею Звездному Волку, изгнанному из своей стаи, старина Джон стал по сути дела его хозяином. Еще бы — ведь в любом конце галактики смертный приговор варганцу исполнялся быстро и без судебных проволочек!

«*Ну и черт с ним*, — с усмешкой подумал Чейн. — *По крайней мере, чувство постоянной опасности заставляет быстрее бежать кровь по жилам, обостряет чувства и вообще не дает скучать*». Да и риск-то с его внешностью типичного земляшки, невелик.

Тем не менее Чейн то и дело ловил на себе пристальные взгляды прохожих. Быть может, дело было в

его упругой, тигриной походке, которую подарила повышенная гравитация суперпланеты Варги. А может, его выдавали глаза, в которых светилась жестокость прирожденного хищника. Во всяком случае, мужчины смотрели на него с презрением, словно на примитивного гуманоида, которых немало встречалось вблизи космопорта. А вот женщины не скрывали опасливого интереса. Некоторые местные красавицы откровенно строили ему глазки, не обращая внимания на недовольство своих спутников. Чейну это тоже не понравилось. Конечно, он никого не боялся — просто не хотелось ввязываться в какую-нибудь глупую историю. Дилулло предупредил перед посадкой: *«Сынок, у тебя редкий дар вляпываться в дерьмо сразу обеими ногами. Учти, если здесь, на Земле, ты отличишься так же, как некогда на Кхарале, то твоя карьера наемника на этом и закончится. Понял?»*

Чейн тогда только презрительно хмыкнул. Однако ему вовсе не хотелось с треском вылететь из гильдии наемников. Ее составляли смелые, крепкие парни, монополизировавшие галактический военный рынок и делавшие на своем умении владеть оружием немалые деньги. Конечно, они и в подметки не годились Звездным Волкам, но со своей прежней жизнью он уже покончил. Теперь все нужно было начинать заново...

Насупившись, Чейн вошел в ближайший ресторанчик. Там было полно народу, в основном, астронавтов из соседнего космопорта, жаждущих вина и женщин. И того, и другого в полутемном, густо прокуренном зале было предостаточно, так что на Чейна никто не обратил внимания. Усевшись за пустой столик в самом углу, он заказал себе виски со льдом и с брезгливой гримасой выпил целый стакан. Затем заказал еще порцию, уже без льда, но все равно удовольствия не почувствовал. Земные «крепкие напитки», как бы не расхваливал их Дилулло, были безнадежно слабы и не шли ни в какое сравнение с варганскими.

Варга...

Чейн вспомнил гигантскую, суровую планету, необъятные горизонты, бесплодные равнины, заросшие бурой травой, обветренные скалы... Варга была неласковой матерью для своих детей, но ни силой, ни жизненной цепкостью их не обделила. Остальное варганцы должны были добыть сами на других планетах, потому-то они и стали безжалостными пиратами, перед которыми трепетала вся галактика. Случайность помогла им обмануть доверчивых землян, с их помощью варганцы создали свой космический флот. Они принялись безжалостно грабить процветающие миры, не останавливаясь перед насилием и убийствами. Все попытки жителей иных планет преградить путь космическим пиратам оказались тщетными — чудовищная гравитация Варги выработала в ее обитателях удивительную способность выдерживать громадные перегрузки. Иглоподобные корабли пиратов с легкостью уходили от любой погони, чтобы вскоре вновь обрушиться на очередную, ничего не подозревавшую планету. И тогда по галактике разносился панический вопль: «Берегитесь, идут Звездные Волки!»

Чейн грустно вздохнул, вспомнив, КАК возвращалась из очередного набега его эскадрилья. Едва корабли успевали сесть на посадочное поле космодрома, как все пространство вокруг заполнялось тысячами варганцев. Чудесные, золотокожие женщины встречали их цветами и бутылями с вином. Никто не расходился, прежде чем огромные грузовики не загружались доверху трофеями с разграбленных планет. Затем высокие, широкоплечие астронавты, обнявшись, дружно шли в город, горланя бравурные песни-марши, и дьявольское веселье светилось в их раскосых глазах.

Чейн был тогда одним из них, не уступая никому ни в смелости, ни в хитрости, ни в силе. Несмотря на молодость, он быстро выделился среди сверстников, и его добыча всегда была одной из самых крупных. Он участвовал в десятках набегов, побывал во всех концах галактики. И все же настал день, когда командир эскад-

рильи Ссандер напомнил ему о земном происхождении. *«Ты славно дрался сегодня, Чейн,* — сказал Ссандер с презрением, — *но ты вновь не захотел никого убивать. И все потому, что ты — не варганец, а жалкий земляшка!»* Схватка была честной, но братья Ссандера решили отомстить Чейну за его смерть.

И вот теперь он, Чейн, — изгнанник, навсегда потерявший друзей, потерявший Варгу... Видно, до конца дней ему сидеть теперь на этой нудной Земле, в этом бурлящем городе-клоаке...

— Развлекаешься, сынок?

Чейн вздрогнул и поднял глаза. Рядом с ним стоял Дилулло, как всегда одетый в коричневый комбинезон наемника — иной одежды Джон не признавал. На его лошадином лице читалось сочувствие, а этого Чейн не переносил.

— Развлекаюсь, — мрачно сказал варганец. — Еще как! Просто дым коромыслом... Садитесь, Джон, и выпейте это ваше чертово виски — меня от него мутит.

Дилулло уселся рядом и стул жалобно заскрипел под тяжестью его массивного тела. Допив почти полный стакан, он заказал себе еще один, а затем заявил:

— Ты только не думай, Чейн, что я за тобой слежу. Просто стало как-то беспокойно: а вдруг ты захочешь унести на плечах статую Свободы или затеять потасовку с чемпионом мира по кэтчу? Вот я и решил: надо поискать парня в ближайшей от космопорта забегаловке. И, как видишь, не ошибся.

Чейн с ненавистью взглянул на наемника. Ему до чертиков надоело выслушивать поучения Дилулло там, в космосе; и здесь, на планете, он делать это не обязан. Нет уж, дудки!

Дилулло хохотнул, и не спеша выпил очередной стакан виски, жмурясь от удовольствия.

— Знаешь, сынок, теперь ты вновь похож на волка, и это мне нравится. Не то что минуту назад — забился в темный угол, словно побитая дворняжка и поджал

хвост. Но кусаться на Земле нельзя, здесь диких зверей без разговоров сажают в клетку.

— Сколько можно говорить об этом, — сквозь зубы процедил Чейн, оглядываясь по сторонам. Вокруг веселились, танцевали, надирались до чертиков, скандалили и дрались — но никто не обращал на него внимания. Никто! И никому не было до него дела...

— Вижу, тебя одолела вселенская тоска, — усмехнувшись, сказал Дилулло. — Не умеешь ты просто так сидеть без дела и наслаждаться жизнью и своей молодостью. А зря. Но я тебя обрадую — похоже, нас ждет выгодная работенка.

Чейн насторожился.

— Что за работа?

Дилулло пожал плечами и одним глотком допил свое виски.

— Еще не знаю толком. Завтра утром мне предстоит встреча с директором одной из самых крупных межзвездных торговых компаний. Обычно эти воротилы и внимания не обращают на такую мелкоту, как мы, даже в упор не видят. А сейчас один из них сам напрашивается на встречу! Значит, хочет нанять для какой-то деликатной работы. А это пахнет хорошими деньгами, сынок.

Чейн удивленно взглянул на него.

— Джон, вы же славно заработали на том деле с галактическим оружием! Я думал, вас теперь с Земли и силком не вытащишь. Тем более что вы так трогательно рассказывали о своем родном городке на берегу Адриатического моря... Как его — Бриндизи? Да и команду свою после рейса на Кхарал вы уже распустили...

Дилулло нахмурился и забарабанил пальцами по столу, словно не зная, как ответить.

— Все верно, Чейн, — после долгой паузы заговорил он, не поднимая глаз. — Но я уже не молод и скоро могу надолго осесть на Земле. Нельзя мне сейчас отказываться от заманчивых предложений, понимаешь? Через год-два их уже и не будет.

Чейн кивнул. Он хотел было подозвать официанта, чтобы расплатиться, но в это время к их столику подбежал незнакомый худощавый человек в форме наемника. Лицо его было взволнованным, а в глазах светился страх.

— Вы Джон Дилулло? — задыхающимся голосом произнес он. — Я не раз видел вас в Зале Наемников.

— Ну и что? — насторожился Дилулло.

— Мы с приятелем направлялись одним темным переулком в пивную, — торопливо заговорил незнакомец. — Видим — на земле лежит человек. Его-то я отлично знаю, мы с ним не раз были в рейдах... Это Боллард! К счастью, мой приятель видел, как вы вошли в этот ресторан, и я...

— Что с ним? — шумно вскочил с кресла Дилулло.

В последнем полете на Кхарал Боллард был его заместителем, и, несмотря на частые перепалки, оба ветерана оставались близкими друзьями.

— Похоже, его чем-то оглушили, а затем ограбили... Он лежит в переулке, в двух кварталах отсюда. Мы вызвали полицию и скорую помощь, но...

Дилулло кивнул.

— Спасибо, друг. А теперь показывайте дорогу!

Вместе с Чейном они вышли на улицу и быстро зашагали вслед за незнакомцем. На город уже опустилась темнота, и здания засветились разноцветным фейерверком вывесок. Дойдя до конца улицы, незнакомец свернул в темный переулок между какими-то зданиями, похожими на склады.

— Это где-то здесь. Черт возьми, похоже ни скорой помощи, ни полиции еще нет. Ну и дрянной же городишко этот хваленый Нью-Йорк! Вот там, за тем мусорным контейнером, лежит ваш приятель...

Но Чейн с Дилулло не дошли до контейнера. Позади них из темноты выскочил человек со стуннером в руках и дважды выстрелил.

Дилулло рухнул на землю, даже не вскрикнув. Чейн было попытался удержаться на ногах — для мо-

гучего организма варганца парализующий импульс стуннера был недостаточно силен, — но затем предпочел также упасть. Он лежал, широко раскинув руки и старался не шевелиться. Боль в пораженных мышцах была ужасной.

Через полуоткрытые веки он смутно увидел, как над ним склонился незнакомец в комбинезоне. Теперь было ясно, что это обычный грабитель. Вскоре к нему присоединился его сообщник со стуннером. Они вместе подошли к лежащему ничком Дилулло и стали обшаривать его карманы, опасливо поглядывая по сторонам.

— Ничего нет, — сказал бандит со стуннером. — Осел, я же тебе говорил: не будет нормальный человек таскать с собой драгоценности!

— Не паникуй! Я точно знаю, что он привез из последнего рейса шесть светокамней и не заходил ни в банк, ни к ювелирам. Они должны быть при нем... да вот же они, гляди!

Незнакомец в форме торговца торжествующе поднял мешочек с драгоценностями. Через секунду светокамни уже лежали на его ладони. И темный, словно угольный мешок, переулок осветился переливающимся радужным светом. Бандиты, затаив дыхание, с восторгом разглядывали сокровище, ценимое на всех мирах галактики.

«Шесть светокамней! — с тоской подумал Чейн. — *Вся доля Джона в добыче последнего рейда, заработанная тяжким и опасным трудом. Столько раз рисковать своей шкурой, чтобы в результате обогатить парочку мерзавцев с его разлюбезной Земли... И зачем Дилулло таскал драгоценности с собой, словно деревенщина, впервые оказавшийся в столице?»*

Чейн попробовал пошевелиться, но не смог. Кровь уже заструилась в его жилах, но мышцы по-прежнему оставались каменными. В этот момент грабитель со стуннером вспомнил о нем и бесцеремонно очистил карманы, не гнушаясь даже мелочью. Чейну очень хотелось по-дружески приложить его, но вместо этого вар-

ганец только плотнее зажмурил веки, стараясь не шелохнуться. Рано, еще рано...

Через минуту выяснилось, что скоро может стать слишком поздно. Грабитель в форме наемника стал торопливо снимать с себя комбинезон — видимо он опасался, что кто-нибудь из ресторана опознает его.

— Эй, Тед, что стоишь? Прирежь этих олухов! Не хватает, чтобы они завтра подняли на ноги всю полицию.

Второй бандит спрятал стуннер и, достав из кармана нож, склонился над Чейном.

«Ну, Звездный Волк, давай!» — приказал себе Чейн и, собрав всю свою волю, стряхнул оцепенение. Ему удалось выбросить вверх правую руку и нанести удар в челюсть противника. Несильный удар — по варганским меркам, конечно, но его хватило на то, чтобы человек с воплем отлетел в сторону. Ударившись о контейнер с мусором, он скатился на мостовую и остался неподвижно лежать.

Чейн со стоном поднялся на ноги. Его качало: но он уже был готов к бою. К счастью, второй бандит растерялся и не сразу сумел достать из кармана стуннер. Секунды хватило на то, чтобы варганец настиг его и ударил ребром ладони по горлу. Захрипев, лженаемник опрокинулся на спину, выронив оружие. Чейн, не удержавшись на ногах, упал рядом, дрожа от пережитого напряжения. Прошло несколько минут, прежде чем он вновь сумел подняться.

Грабители были еще живы, хоть и серьезно покалечены. Конечно, стоило бы их прикончить, но Чейн сумел сдержаться. Ему всегда претило убивать безоружных людей, пусть даже и редкостных мерзавцев. В этом он был согласен с Дилулло. Кстати, как «папаша» себя чувствует?..

Пожилой наемник лежал, не подавая признаков жизни. Чейн нагнулся и торопливо стал массировать его шею, спину и грудь, уделяя особое внимание активным точкам. Вскоре Дилулло шумно вздохнул и с трудом разлепил веки.

— Вот уж не ожидал от вас, Джон, такой глупости: таскать в кармане целое состояние! — насмешливо сказал варганец. — Должно быть, Боллард прав: вы постарели и стали заметно сдавать.

— Я тебе покажу — кхе... кхе, — щенок, каким я стал стариком... — еле слышно прошептал Дилулло. — Дай только подняться, и я с тобой поговорю... Надеюсь, ты не прикончил этих парней?

— Нет. Вы так пропитали меня своей монашеской моралью, Джон, что я теперь и муху не смогу прихлопнуть. А если серьезно, то у меня просто не хватило поначалу на это сил.

— Они... они выследили меня от самого космопорта, — с горечью пробормотал Дилулло. — Я же видел там их физиономии... как же я так дешево купился в ресторане? Помоги встать, сынок.

С горем пополам Дилулло удалось подняться. Пока он разминал онемевшую шею, Чейн подобрал с мостовой светокамни и протянул их капитану.

— Дорого же мне обошлись эти стекляшки, — горько сказал Дилулло. — Нет, не суждено мне быть богатым человеком, сынок, деньги у меня в руках не держатся.

— В этом вы похожи на нас, варганцев, Джон, — вздохнул Чейн. — Мы все тоже родились в сорочке с дырявыми карманами. Ну что, пойдем, или вы вызовете полицию, как и положено законопослушному землянину?

Дилулло поморщился и скользнул небрежным взглядом по лежащим невдалеке телам грабителей.

— Много чести будет для этой швали, — хрипло сказал он. — Еще не хватает, чтобы меня затаскали по судам — и это накануне выгодного дельца! Пусть ребята пока полежат здесь и малость поостынут.

Они пошли к выходу из переулка, пошатываясь и держа друг друга за плечи. Вид у них был словно у завзятых пьяниц.

Чейн неожиданно хохотнул.

— Ты чего? — подозрительно спросил Дилулло.

— Да так... Четвертый день я торчу в этом проклятом городе и впервые со мной хоть что-то произошло. Спасибо, Джон, что вы не дали мне совсем прокиснуть!

Комплимент был настолько сомнителен, что Дилулло предпочел промолчать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

▼▼▼

Гигантское здание «Аштон трэйдинг» располагалось на солидном расстоянии от космопорта. Перед фасадом был разбит строгий, в викторианском стиле парк, а позади небоскреба располагались автостоянка и небольшой аэродром.

Дилулло бросил несколько монет в щель счетчика автотакси. Дверца тут же услужливо распахнулась, и наемник выбрался наружу, щурясь от яркого полуденного солнца. Он поднялся по широкой лестнице и, войдя через дверь-вертушку, оказался в прохладном фойе, стены которого были отделаны золотистым мрамором явно с какой-то далекой планеты. Вокруг царила деловая суета, сотни чиновников и курьеров спешили по своим делам. Одеты они были словно на королевском приеме, и Дилулло остро почувствовал всю неуместность здесь своего коричневого комбинезона гильдии наемников. Но он лишь приосанился и принял еще более надменный вид — словно наследный принц в забегаловке. Ловя на себе любопытные взгляды, Дилулло бодро зашагал в сторону лифтов.

Поднявшись на верхний этаж, где располагались офисы администрации, Дилулло направился по коридору, скользя взглядом по солидным табличкам на дверях. Снующие по коридору длинноногие красавицы-секретарши изумленно разглядывали его. Очевидно, наемники здесь были в диковинку. Фирма Аштона была одним из столпов межзвездной торговли, ее со-

трудники зарабатывали бешеные деньги, но они были лишь жалкими клерками, не нюхавшими настоящего космоса. Дилулло всегда презирал таких — но, увы, на старости лет вынужден был пойти к ним на поклон. Что делать, если хорошими контрактами нынче и не пахнет? Поневоле возьмешься за любую работу...

В конце коридора он уперся в роскошную дверь — это был кабинет владельца фирмы. Элегантный секретарь любезно кивнул ему и без долгих расспросов ввел в просторную комнату, из окон которой открывался впечатляющий вид на космопорт с десятками звездолетов и белыми громадами доков. Из-за обширного стола ему навстречу шагнул Джеймс Аштон, миллиардер, один из богатейших людей Земли. К удивлению Дилулло, он оказался больше похож на ученого, чем на преуспевающего бизнесмена. Это был человек средних лет, с густой седеющей шевелюрой, простоватым лицом и приветливой улыбкой.

— Рад вас видеть, мистер Дилулло, — сказал он, протянув руку для рукопожатия. Рука магната оказалась вялой, словно дохлая рыба, — такие люди у Дилулло всегда вызывали подозрение.

— Ваш секретарь позвонил мне и сказал, что у вас есть ко мне дело, — Дилулло взял быка за рога. — Что вы хотите предложить, мистер Аштон?

«Наверняка, этот ходячий мешок с деньгами нашел для меня какую-нибудь особо грязную и опасную работенку, — кисло подумал Дилулло, изображая добродушную улыбку. — *Эти бумажные черви вспоминают про нас, черную кость, только тогда, когда не хотят пачкать свои ручки».*

— К сожалению, речь идет не о выгодной торговой операции, — извиняющимся тоном сказал Аштон и, достав из ящика стола фотографию, протянул ее гостю. — Дело, по которому я вас пригласил, очень деликатное и личное... Это мой брат Рэндл. Он пропал без вести несколько месяцев назад, и я бы хотел его разыскать.

На фото был запечатлен довольно молодой человек, очень похожий на хозяина фирмы. Только вот глаза... Нет, этот человек не рожден быть клерком, подумал Дилулло, он явно романтик и сорвиголова.

— И где же затерялся его след, мистер Аштон? — спросил он.

— В Закрытых Мирах — слыхали о таких?

Дилулло нахмурился.

— Да, я что-то слышал о них... Это не планеты ли звезды Альбейн, что в созвездии Персея?

Аштон кивнул.

— Хм... неприятное место... — пробормотал Дилулло, продолжая разглядывать фотографию. — Несколько столетий назад обитатели этих миров по неизвестным причинам самоизолировались от остальной галактики, и с тех пор не желают принимать гостей. И какого черта туда понесло вашего брата?

— Располагайтесь, мистер Дилулло, это долгий разговор. Хотите сигару? Сирианский табак, весьма недуреч...

Дилулло уселся в кресле и с удовольствием закурил, вдыхая терпкий, чуть сладковатый дым. Да, этот человек не постоит за расходами, подумал он, дружелюбно поглядывая на магната. И это одно уже делает его приятным и умным собеседником.

Аштон тоже закурил и, откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Начну с главного: увы, я даже не знаю, жив мой брат или мертв, но я хочу его видеть! Понимаете — ХОЧУ! А я привык, что все мои желания исполняются. Тем более что в данном случае мною руководит долг брата.

Дилулло понимающе кивнул.

— Вполне естественное желание. — А про себя продолжил: «*Я не раз встречал миллионеров, которые хотели увидеть* МЕРТВОЕ ТЕЛО *своих братьев*». — Но почему вы обратились к вольному наемнику? В вашем полном распоряжении сотни звездолетов и толковых, опытных людей.

— Они — всего лишь ТОРГОВЦЫ, — ответил Аштон. — А вы — наемники. В данном случае это такая же разница, как между породистой, но выросшей в доме собакой, и диким волком. В звездных джунглях вы чувствуете себя куда уверенней.

— Хм-м-м... А правительство Земли — разве оно больше не защищает своих граждан?

— Правительство бессильно. У Земли нет никаких дипломатических контактов с Закрытыми Мирами. На все официальные запросы нам отвечают лишь высокомерным молчанием. Вмешиваться же силой в дела независимого мира... сами понимаете, на это никто не пойдет. Вот почему я подумал о наемниках. Я слышал от друзей, что вы, мистер Дилулло, с блеском выполнили несколько весьма щекотливых и опасных поручений. Почему бы вам не взяться за мое дело?

— Закрытые Миры... — пробормотал Дилулло. — Когда-то давно я слышал об этой планетной системе...

«Да, это было давно, — подумал он и взял со стола бокал вина. — *Я еще только начал свою карьеру наемника, вернулся с неплохими деньгами из своего третьего рейса и был в восторге от своей персоны. Мы славно погуляли в кабаках на Арктуре-2. Однажды в жаркую, душную ночь я сидел вместе с парнями из своего экипажа, пил местное крепкое вино стакан за стаканом и между делом слушал болтовню старого Донахью.*

Старого?! Бог мой, да теперь мне больше лет, чем было ему тогда! Как быстро пролетела молодость... бурные приключения, женщины, бесконечные попойки в разных концах галактики с такими же повесами, как и я... Под потолком в прокуренном воздухе с визгом носились белые летучие мыши, а я пил стакан за стаканом, с жадностью вдыхал непривычные запахи и следил за скользящими между столиками женщинами. Боже, как я тогда гордился собой, простым парнем из Бриндизи, взлетевшим до самых звезд!

Что же тогда болтал Донахью о системе Альбейна? «Поверьте моему слову, ребята, на этих плане-

тах скрывается самый большой секрет галактики. Уж не знаю, что нашли эти грубые, примитивные аборигены, но эта штука когда-то перевернет Вселенную вверх тормашками, уж помяните мое слово! Не зря эти дикари вдруг вытолкали взашей все дипломатические посольства, а затем и вообще всех иностранцев. Когда мы с парнями высадились в их космопорту, нам так дали под зад коленкой, что мы летели до Земли, не потратив ни грамма топлива. Секрет галактики — там, на Альбейне!..»

Аштон после затянувшейся паузы продолжил:

— Торговым бизнесом наша семья занимается уже на протяжении четырех поколений. Отец хотел, чтобы так продолжалось и впредь. Когда мы с Рэндлом повзрослели, он посылал нас — заметьте, рядовыми членами экипажа — в несколько торговых рейсов. Отец считал, что мы должны освоить это нелегкое дело с азов.

Аштон с грустным видом покачал головой.

— Я оправдал ожидания отца, но Рэндл увлекся экзотическими странными обитателями далеких звездных миров. Несмотря на протесты отца, он поступил в университет и занялся внеземной антропологией. Ныне в этой области он первоклассный специалист.

— Этим он и занимался на Альбейне? — спросил Дилулло.

Аштон кивнул.

— Рэндл уже совершил несколько далеких путешествий. Денег у него хватало, так что экспедиции были прекрасно оснащены. И вот во время одного из таких полетов он услышал о некой тайне Закрытых Миров.

— Какой именно?

— Не знаю. Рэндл предпочел на эту тему не распространяться. Мол, это настолько фантастично, что нужно сначала раздобыть неопровержимые доказательства. По-моему, братец попросту гоняется за химерой. Но он упрям как черт и к тому же, к несчастью, является совладельцем нашей фирмы. Не советуясь со мной,

он взял наш крейсер с экипажем, нанял четырех специалистов — и направился на Альбейн. И не возвратился.

Аштон вновь сокрушенно покачал головой.

— Такие вот дела. Прошло пять месяцев, а от моего братца нет ни слуху, ни духу. Тем, кто сумеет его разыскать, я готов заплатить солидное вознаграждение. Кто знает, быть может у Рэндла большие неприятности.

— А если он мертв? — спросил Дилулло.

— Тогда вы должны привезти бесспорные доказательства его смерти.

— Хм... ясно.

— Ничего вам не ясно! И нечего сверлить меня недоверчивым взглядом! Я люблю брата и хочу, чтобы с ним ничего не случилось. Но если он действительно мертв, я должен быть в этом твердо уверен. Я не могу заниматься крупными делами, если не доказано — жив совладелец фирмы или нет.

Дилулло сказал с безмятежным видом.

— Мистер Аштон, в таком случае я должен извиниться за свой неверный тон.

— Вас можно понять, — кивнул Аштон. — Для успеха бизнесмену надо иметь акульи зубы и волчью хватку. Но Рэндл совсем иной — он мягкий и добродушный малый, и я беспокоюсь за него.

Он достал из стола папку и протянул ее Дилулло.

— Здесь собрано все, что ныне известно о мирах Альбейна. Наша компания располагает данными о множестве звездных систем, однако об Альбейне информация крайне скудна. Полагаю, вы захотите познакомиться с ней, прежде чем примите окончательное решение.

Дилулло кивнул, взял папку и поднялся с кресла со словами:

— Хорошо, я возьму этот талмуд с собой и полистаю его на сон грядущий.

— Нет, прочтите здесь и сейчас, — резко возразил Аштон. — Однако, я не собираюсь вас торопить. Для меня сейчас нет ничего важнее, чем судьба бедного Рэндла.

Дилулло удивленно поднял брови. Пожав плечами, он раскрыл папку и углубился в чтение. Аштон тем временем занялся своими деловыми бумагами.

Постепенно лошадиное лицо Дилулло стало вытягиваться все больше. *»Дохлое дело,* — размышлял он. — *Все это дурно пахнет, очень дурно. Надо уносить ноги. Да и стар я стал для таких авантюр».*

Дочитав до конца, он вновь пробежал глазами по нескольким листам, а затем с задумчивым видом закрыл папку.

Аштон оторвался от своих бумаг и вопросительно взглянул на гостя.

— Мистер Аштон, это скверная работа. Надеюсь, вы верите — я говорю это вовсе не для того, чтобы набить себе цену.

— Верю, — вздохнул Аштон. — Если бы я не разбирался в людях, то не сидел бы в этом кресле. Продолжайте.

— Скажу честно: на мой взгляд, ваш брат погиб. — Дилулло постучал по папке. — Известно, что жители Арку, главной из трех планет Альбейна, терпеть не могут чужаков и немедленно изгоняют таковых. И так происходит уже сотни лет. Ваш брат отправился на эту планету несколько месяцев назад. Если бы аркуны дали ему от ворот поворот, вы непременно получили бы весточку от Рэндла. Но этого не произошло, а следовательно, он мертв.

Аштон погрустнел.

— Увы, логика на вашей стороне. Но я не могу слушаться голоса рассудка, когда речь идет о моем брате. Кто знает, быть может, он жив и сейчас нуждается в помощи? Я должен все выяснить раз и навсегда.

Разумеется, я понимаю, насколько все это опасно. Но риск будет щедро оплачен! Если вы привезете Рэндла или достоверные сведения о его судьбе, ваше вознаграждение составит пятьсот тысяч земных долларов.

«Хм, моя доля составит одну пятую, — подумал Дилулло. — *Хозяин корабля получит столько же, а на*

остальных останется три пятых. Мне достанется сто тысяч долларов, а это большой, роскошный дом в Бриндизи, о котором я мечтал всю жизнь».

— Весьма солидная сумма, — сказал он наконец.

— Это деньги «Аштон трэйдинг», и они принадлежат равно как и мне, так и Рэндлу. Надеюсь, они помогут ему выбраться из этой переделки. Ну так что, Джон?

Дилулло задумался, но ненадолго. Перед его глазами уже стоял белый дом с античным портиком и радужным пламенем цветников перед фасадом.

— Я готов взяться за это дело, — сказал он. — Но мне нужно сколотить команду из наемников и познакомить их с сутью дела. Таков мой принцип: люди должны знать, за что рискуют своими головами. Не уверен, что их могут соблазнить даже такие деньги.

Аштон встал.

— И тем не менее, я прикажу приготовить контракты, — сказал он с улыбкой. — Всего хорошего.

Дилулло на мгновение замешкался, не зная, стоит ли напрашиваться на рукопожатие с такой важной персоной, но Аштон первым непринужденно протянул ему руку.

По пути в гостиницу Дилулло не переставал размышлять о гонораре в целых сто тысяч долларов. И все же его не оставляла тревога: а сумеют ли наемники справиться с таким рискованным делом?

Чейн поджидал его в номере гостиницы.

— Что насчет работы? — спросил он с надеждой.

— Хм, работа есть, сынок, и деньги за нее предлагают огромные. Остается пустяк: убедить дюжину наемников сунуть голову в петлю под названием Альбейн.

Дилулло рассказал о своем разговоре. Чейн помрачнел — впрочем, на его смуглом лице трудно было что-то прочесть.

— Альбейн?

— Да. Это звезда в Рукаве Персея с тремя планетами.

— Знаю, — усмехнулся Чейн. — Там есть где разгуляться нашему брату-варганцу. Согласен, летим на Альбейн.

Дилулло удивленно уставился на него.

— Выходит, ты кое-что знаешь о Закрытых Мирах?

— Немного. Когда-то давно на Варге пронюхали, на Арку находится нечто грандиозное и таинственное, что аркуны берегут как зеницу ока. И тогда на Альбейн была отправлена одна из эскадрилий.

— И что они нашли?

Чейн пожал плечами.

— Похоже, они вернулись с пустыми руками. Во всяком случае, никому, кроме членов Совета, они ничего не рассказали. А Совет вскоре издал закон, запрещающий варганцам даже приближаться к Альбейну — мол, это крайне опасное место.

Дилулло озадаченно пожевал губы. Хм, если уж сами Звездные Волки, не боящиеся ни Бога, ни черта, опасаются Альбейна... Тогда там на самом деле находится что-то ужасное и титаническое!

— Держи язык за зубами, сынок, — посоветовал он. — Если ты начнешь болтать, то мой корабль останется без экипажа. Сделай одолжение — исчезни на некоторое время.

— Куда?

— Однажды ты говорил, будто хочешь увидеть на Земле родовое гнездо своих предков. Оно находится в Уэльсе, не так ли? Туда можно без труда добраться.

Поразмыслив, Чейн кивнул.

— Пожалуй, стоит съездить. Здесь, в Нью-Йорке, мне не очень нравится.

— Отлично. Только не возвращайся, пока я тебя не вызову. В прошлый раз на Кхарале ты едва не сорвал нам все дело. Будь я проклят, если допущу такое на этот раз.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

▼▼▼

Чейн бродил между невысокими зданиями старого города, чьи узкие улочки сбегали по склону холма к берегу моря. Плотные облака и туман делали день сумрачным. Сырой, порывистый ветер предвещал шторм. Истертый булыжник набережной влажно поблескивал — на него то и дело сыпались соленые брызги.

Это место понравилось ему. Здесь было почти так же мрачно и сурово, как на Варге. Нравились ему и местные жители, хотя большинство смотрели на гостя равнодушно, не проявляя ни враждебности, ни дружелюбия. Не сразу Чейн понял, что их ритмичный говор напоминает звук голоса отца. Помнится, он называл этот стиль разговора «песнопением».

В Карнарвоне — так назывался этот небольшой город — не было никаких достопримечательностей, если не считать развалин древнего замка на берегу моря. Туда-то и направился Чейн. Город был стар и потрепан веками, но под свинцовым небом он выглядел по-своему величественным. Перед воротами замка сидел старик в униформе и продавал билеты. Чейн купил билет и было уже направился дальше, но внезапно вернулся.

— Будьте добры, я хочу кое о чем спросить. Вы давно живете в этих местах?

Старик удивленно уставился на Чейна пронзительно яркими, голубыми глазами. У него было худощавое, покрытое пигментными пятнами лицо и короткие седые волосы.

— Кое-кто из моих предков родом из Карнарвона, — пояснил Чейн. — Может, вы слышали о священнике Томасе Чейне?

— Каернарфон, — поправил его старик. — Так этот город называется по-уэльски. Это означает «крепость в Арфоне». А преподобного Томаса я хорошо помню. Это был прекрасный молодой человек, преданный Господу. Он улетел на звезды, дабы обращать в праведную веру язычников и там умер. Вы его сын?

В Чейне пробудилась осторожность. Он родился на Варге и был Звездным Волком, так что разговор на эту тему мог завести его в опасный тупик.

— Только племянник, — на всякий случай соврал он.

— А-а, тогда вы приходитесь сыном Дэвиду Чейну, уехавшему в Америку, — кивнул старик. — Меня зовут Вильям Вильямс, и я рад встрече с одним из представителей наших старых семей, вернувшимся на родину предков.

Он церемонно пожал руку Чейна.

— Да, да. Преподобный Томас был прекрасным человеком и сильным проповедником. Не сомневаюсь, что он обратил на путь истинный многих звездных язычников, прежде чем Господь взял его к себе.

Чейн молча кивнул, но, войдя в замок, вспомнил о жизни отца на Варге. Построенную Томасом Чейном маленькую церковь никогда не посещала паства, если не считать варганских ребятишек — они приходили ради забавы, чтобы послушать, как смешно говорит землянин на их языке. И все же, когда отец читал проповеди под аккомпанемент электронного органа, на котором играла мать, его невысокая фигура выпрямлялась, а лицо светилось убежденностью. Мощная гравитация Варги постепенно высасывала из супругов жизненные силы, но они не жаловались и ни разу не высказывали желания возвратиться на Землю.

Побродив немного по развалинам, Чейн понял, что величественный замок на самом деле похож на пустой орех. Он вскарабкался на несколько башен, заглянул в бойницы, пытаясь представить сражения людей, вооруженных мечами и копьями. Возможно, среди воинов были и его предки. Он в задумчивости смотрел на древние серые стены, пока к нему не поднялся старик, уже сменивший униформу на поношенную шерстяную куртку.

— Мы закрываемся, — сказал Вильямс. — Если хотите, пойдемте в город вместе, и я покажу некоторые наши достопримечательности... это мне по пути.

Пока они шли в сгущающихся сумерках, старик не столько отвечал на вопросы, сколько задавал их сам.

— Итак, вы приехали из Америки? Ну конечно, ведь именно туда много лет назад уехал Дэвид. Хорошая у вас там работа?

— Редко бываю в Америке, — уклончиво ответил Чейн. — Видите ли, я уже давно работаю на звездолетах.

«Интересно, — подумал с усмешкой Чейн, — *как бы отреагировал Дилулло на слово «работа», примененное к деятельности Звездных Волков».*

— Чудесно, что люди могут летать к звездам, но увы — это не по мне, — вздохнул Вильямс. Он остановился у двери невысокого каменного здания.

— Окажите мне честь, пропустим по кружечке пива.

Они вошли в тускло освещенную, низкую комнату. В ней находились только бармен и трое парней, сидевших у стойки.

Вильямс с величайшим удовольствием заплатил за обе кружки пива. Чейн не возражал. Земное пиво показалось ему слабым и водянистым, но он не стал говорить об этом. Он предложил выпить еще по кружке, и старик с ухмылкой толкнул его локтем в бок.

— Ну уж, если вы настаиваете, то мне придется удвоить мою обычную норму.

Когда пиво было выпито, старик подвел Чейна к трем парням, сидевшим неподалеку.

— Ребята, это сын Дэвида Чейна из Каернарфона, вы все слышали про эту семью. А это, — он обратился к Чейну, — Хейден Джонс, Грифф Люис и Льюис Эванс.

Парни пробормотали нечто вроде приветствия. Двое из них были невысокого роста и имели невыразительную внешность, но Хейден Джонс был крупным, темноволосым юношей с очень живыми черными глазами.

— А теперь я должен пожелать вам приятного вечера и удалиться, — сказал старик Чейну. — Оставляю вас в хорошей компании и надеюсь, что вы еще не раз навестите родной край.

Распрощавшись со стариком, Чейн повернулся к трем парням и предложил выпить по кружке за его счет. Они взглянули на гостя с едва скрытой враждебностью и ничего не ответили. Чейн повторил свое предложение.

— Еще не хватало, чтобы проклятые американцы приезжали сюда покупать нам же наше пиво, — процедил Джонс, не оборачиваясь.

— Что ж, пожалуй, это верно, — усмехнулся Чейн. — Но не мешало бы сказать об этом повежливее, не так ли?

Крупный парень внезапно повернулся и обрушил на Чейна сильный удар. Тот, к своему изумлению, оказался сидящим на полу. В нем вспыхнул гнев матерого Звездного Волка.

Джонс тем временем с улыбкой повернулся к своим дружкам. В ней было столько простодушного самодовольства и наивности, что гнев Чейна так же быстро потух, как и появился.

Поднявшись на ноги, Чейн потер подбородок и сказал:

— А у тебя, парень, крепкий кулак. А как насчет остального?

Затем он положил руку на плечо Джонсу и сжал его по-варгански, от всей души.

— У меня тоже крепкие кулаки, — с ухмылкой сказал он. — Если хочешь подраться, я к твоим услугам. Но может, я лучше все-таки поставлю вам по кружке пива?

Джонс удивленно вытаращил глаза, затем по-овечьи улыбнулся и посмотрел на своих дружков.

— Что ж, давайте выпьем. Подраться мы всегда успеем, верно?

Они выпили по кружке, затем еще и еще, и когда бармен выпроводил их наконец за дверь, стояла глубокая ночь. На море разразился шторм, дождь хлестал их по лицам. Они шли по спускавшимся к морю улицам и горланили песни, которым Чейна научили его три новых приятеля.

На верхнем этаже одного из домов распахнулось окно, и на них посыпались проклятия. Джонс задрал голову и с издевкой крикнул:

— Замолчать? С какой это поры вы, миссис Гриффит, стали настолько непатриотичной, что и слышать не хотите гимн Уэльса?

Окно с шумом захлопнулось, и они пошли дальше.

Возле гостиницы Джонс сказал:

— А теперь поговорим о драке...

— Давай отложим до следующего раза, — предложил Чейн. — Уже ночь, и желания махать кулаками у меня нет.

— Тогда до следующего раза!

Парни улыбнулись друг другу и обменялись крепкими рукопожатиями. Затем Чейн вошел в гостиницу и поднялся в свой номер. Открыв дверь, он услышал писк маленького коммуникатора, лежащего на старомодном деревянном комоде. Чейн поспешно включил аппарат и услышал голос Джона Дилулло.

— Чейн? Можешь возвращаться, я набрал команду.

— Хорошо, — ответил Чейн, но его охватило чувство грусти. То ли так подействовали на него воспоминания об отце, то ли что-то другое, но он успел полюбить этот городок и его обитателей. Он с удовольствием остался бы здесь подольше, но долг был превыше всего, и он заказал билет на ближайший рейс ракетоплана до Нью-Йорка. Весь путь над Атлантикой его не покидала мысль: *«Однажды я вернусь в этот город, и мы с Джонсом померимся силами. Думаю, это будет хорошая схватка».*

Возвратившись в Нью-Йорк, Чейн сразу же направился в здание на одной из улиц космопорта, официально именуемое штабом Гильдии Наемников, но больше известное как Зал Наемников.

В обширной главной комнате он взглянул на стену, где вывешивались списки экипажей. На черном фоне белыми буквами были аккуратно выведены имена и фамилии наемников. Чейн прочел первый список:

Лидер: Мартин Бендер

Заместитель: Дж. Байок

Капитан корабля: Пол Вристоу

Далее следовало около дюжины других имен, ряд которых принадлежал явно не землянам.

Пункт назначения: Проционн-3

Чейн прошел вдоль стены, читая названия других конечных пунктов экспедиций: Ахернар, Вэнун, Спика, Морр — наемники требовались везде. Наконец он увидел:

Лидер: Джон Дилулло

Заместитель: Дж. Боллард

После перечня других фамилий стояло: Морган Чейн.

Позади раздался резкий голос Дилулло:

— Уж не ожидал ли ты, сынок, увидеть себя первым в этом списке? Не забывай, пока ты новичок среди наемников.

— Странно, что Боллард так быстро вновь отправляется в полет, — заметил Чейн.

Дилулло усмехнулся.

— Боллард — один из немногих наемников, у кого имеются семьи. У него куча детишек, которых он обожает, а также на редкость сварливая жена. Поэтому он дома старается не задерживаться, и как только кончаются деньги, снова отправляется в космос. Словом, — добавил Дилулло, — наша команда сколочена, и я собираюсь позвонить мистеру Аштону. Настала пора подписывать контракт. А ты подожди меня здесь.

Дилулло скоро вернулся с растерянным видом.

— Черт побери, Аштон сам собирается сюда приехать. Он сказал, что хотел бы познакомиться со всей командой.

Возбужденный неожиданным визитом, Дилулло стал поспешно собирать своих людей в одной из небольших комнат Зала Наемников. Одним из первых пришел Боллард. При виде Чейна его круглое, рыхлое лицо расплылось в довольной улыбке.

— Привет охотнику за метеоритами, — дружелюбно сказал он. — Рад был увидеть твою фамилию в

списке. Надеюсь, на этот раз ты не высыпешь на наши бедные головы ведро отборных неприятностей?

— Мечтать не вредно, — криво усмехнулся Чейн.

Боллард расхохотался так, словно услышал на редкость забавный анекдот.

— А я и не мечтаю о такой удаче. В прошлый раз ты едва не утопил нас в зловонной выгребной яме — но затем сам же вытащил оттуда буквально за волосы. Парни, предупреждаю — берегите свои шевелюры, они вам еще понадобятся, и не раз! Чейн нам скучать не даст.

Спустя несколько минут бизнесмен вошел в комнату.

— Мистер Джеймс Аштон, — громко проговорил Дилулло, делая вид, что визит столь важной персоны его нисколько не удивляет.

Аштон улыбался и кивал головой, когда Дилулло представлял ему наемников. Те были вежливы, словно ученики воскресной школы, хотя разглядывали богача настороженно.

— Я очень переживаю за вас, друзья, — сказал Аштон со скорбным и вместе с тем весьма решительным видом. — Тем, кто отправится в Закрытые Миры на поиски моего бедного брата, я предлагаю крупную сумму денег. Но тревога не покидает меня...

После паузы он продолжил:

— Моя совесть не совсем спокойна — ведь ради спасения одного человека я рискую многими жизнями. Надеюсь, мистер Дилулло разъяснил вам, что работа предстоит опасная... Однако она может оказаться чересчур опасной, и я не хочу, чтобы кто-либо из вас погиб. Если риск будет слишком велик, бросайте все и возвращайтесь. В этом случае я заплачу вам две трети того, что обещал.

Наемники молча переглянулись. Их отношение к бизнесмену сразу же изменилось. Дилулло выразил общее мнение:

— Благодарю, мистер Аштон, но наемники не привыкли отступать. И все же, спасибо!

Когда Аштон и наемники ушли, Дилулло с довольной улыбкой сказал Чейну:

— Похоже, Аштон — славный малый. Мало кто из нанимателей обычно беспокоится о шкурах наемников. Ручаюсь, что парни теперь выложатся на Альбейне на все сто.

Чейн ухмыльнулся.

— Ясное дело — потому-то богатенький Джеймс это и сказал.

Дилулло поморщился.

— Слава Богу, не все такие закоренелые циники, как Звездные Волки. Не удивительно, что во всей Вселенной у вас нет друзей.

— А у меня есть, — возразил Чейн. — В Уэльсе я познакомился с тремя отличными, смелыми парнями. Кстати, они научили меня нескольким замечательным местным песням. Послушайте, например, вот эту старинную песню о воинах Харлеха.

Чейн запел низким, немелодичным голосом. Дилулло вздохнул.

— Все вы, валлийцы, одинаковы, даже рожденные на звездах, каждый воображает себя Орфеем. Побереги мои уши, сынок...

— Это чудесная мелодия! — пылко воскликнул Чейн. — Она достойна того, чтобы стать одной из боевых песен варганцев.

— Тогда готовься распевать ее в Закрытых Мирах. Э-эх, чую, моя жадность и давняя мечта о хорошем доме вовлекут нас в большую беду.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

▼▼▼

Маленький корабль наемников, чинно протащившись до границ Солнечной системы, там сделал прыжок в сверхсветовой режим и продолжил свой путь. Среди титанических спиралей галактик и искривлен-

ных рукавов, густо утыканных звездами, он казался всего лишь пылинкой. Позади корабля остался Рукав Лебедя — гигантское скопление сияющих солнц. Рукав вытянулся в направлении обода галактики на галактическую широту в двадцать градусов, а затем разделился на две почти одинаковые группы — Отрог Паруса и Отрог Ориона.

Корабль миновал огромную массу звезд Отрога Ориона, оставил позади клубок из облаков «горячего водорода» и помчался к сияющему на самой окраине галактики Рукаву Персея. Однако из-за вращения галактики его траектория была отнюдь не прямолинейной, а то и дело корректировалась бортовыми компьютерами, взявшими на себя роль штурмана.

Стоя на мостике, Киммел — капитан и совладелец корабля, внимательно изучал панораму звездного океана.

— Кажется, все в порядке, — сообщил он Дилулло.

Это нервное «кажется» было весьма характерно для невысокого лысого человека, который больше всего на свете беспокоился о целостности и сохранности своего корабля. За время полета Киммел настолько надоел наемникам своими ахами и охами, что они стали попросту игнорировать своего капитана. Но Дилулло не разделял их настроений. Он давно знал Киммела и считал, что тот будет при любой угрозе, словно лев, бороться за свою кровную собственность — а это экспедиции пойдет только на пользу.

— Конечно же, все в норме, — отозвался с добродушной улыбкой Дилулло. — Ничего с нами не случится, и тем более с твоим драгоценным кораблем. Смело иди к Рукаву Персея, а там уже и до Альбейна рукой подать.

— А что дальше? — спросил Киммел. — Джон, ты видел карты этой системы? Полно опасных пылевых течений, да и радарам придется не сладко из-за радиоэмиссии пылевых облаков.

— Да, но водород-то холодный, — перебил его Дилулло.

— Знаю, знаю. Это значит, что радиоизлучение происходит только в диапазоне двадцати одного сантиметра. Но если произойдет столкновение остатков газа с одним из таких потоков, то холодный водород разнесет наш радар быстрее, чем горячий.

— Не надо преувеличивать, — успокоил его Дилулло. — Поверь, своя шкура мне не менее дорога, чем тебе эта старая жестянка.

— Жестянка? — заорал Киммел и разразился отборными ругательствами.

Дилулло поспешно ретировался. На его лице светилась довольная улыбка. Вот такими нехитрыми приемами уже многие годы ему удавалось разряжать все тревоги Киммела, и тот ни о чем не догадывался.

В своей каюте Дилулло разложил на столе бумаги, полученные от Аштона, и стал внимательно их изучать. Это были данные о спутниках пропавшего Рэндла. Его заинтересовали четыре человека.

Доктор Мартин Гарсиа из Куернавакского института внеземной антропологии; С. Саттарх, инструктор по контактам из университета Арктура-3; Джевит Макгун, в прошлом свободный звездный торговец; доктор Джонас Кэйрд из нью-йоркского фонда Внеземных наук.

Дилулло вновь пробежал глазами этот список. Был здесь один человек, который не совсем подходил к остальной компании. Как мог вместе с четырьмя учеными оказаться свободный торговец? Но, прочитав оставшиеся бумаги, Дилулло с довольным видом пробормотал: «Ага!»

Оказалось, что именно Джевит Макгун первым рассказал Рэндлу Аштону о великой тайне Закрытых Миров. Он, как уверял Рэндл брата, имел солидные доказательства своих слов. Но Рэндл не захотел рассказать ни о каких подробностях, ни даже намекнуть о природе того, зачем собирался лететь на край галактики.

— Ты все равно мне не поверишь, — объяснил свою

сдержанность Рэндл. — Скажу одно — это великая вещь, она может полностью изменить наши методы изучения Вселенной.

Больше он ничего не сказал, и вскоре четверо ученых, а также свободный торговец Макгун с энтузиазмом направились на Альбейн.

«Что-то проклевывается, — подумал Дилулло. — *Кажется, вот-вот на этих страницах появятся всходы».*

Он вспомнил рассказы ветеранов-наемников, вроде старого Донахью, о великой тайне, скрывающейся в Закрытых Мирах. Они звучали словно сказки, но не зря же миры Альбейна назывались Закрытыми!

Хм... а не воспользовался ли этим Макгун? Если взять такую сказку за основу, высосать из пальца «неопровержимые доказательства», а затем найти простака-энтузиаста в лице миллиардера-романтика... Такого не сложно заманить на Альбейн, а там уж от души потрясти его кошелек.

Что ж, вполне возможно, что торговец Макгун соорудил «великую тайну галактики» из бумаги, клея, дощечек и других подсобных средств. Но почему же Звездные Волки опасаются Закрытых Миров? Их-то уж детскими сказочками не напугаешь. Черт бы побрал этого Чейна, такую удачную версию погубил на самом корню...

Проходили сутки за сутками, а корабль все летел в сверхсветовом режиме. Казалось, это будет продолжаться вечно, но однажды в каютах и коридорах звездолета раздался вой сирены.

«Наконец-то», — мысленно перекрестился Дилулло и направился наверх к капитанскому мостику. Проходя мимо каюты, в которой Чейн дежурил у радара, он заглянул внутрь.

— Ну что, сынок, ты кажется, не скучаешь?

Чейн снисходительно улыбнулся.

— А что мне скучать? Вполне приличный кораблик, да и скорость у него отличная — всего лишь в два

раза меньше, чем у варганских звездолетов. Что называется, не прошло и года, как мы долетели.

Дилулло добродушно кивнул.

— Рад слышать, что ты в хорошем настроении. Учти, сынок, если нам не повезет и мы сходу вляпаемся в небольшую войну или еще во что похуже, то ты мигом окажешься на передней линии. Ну что, рад?

Чейн помрачнел и процедил сквозь зубы:

— Спасибо за заботу.

Дилулло, посмеиваясь, поднялся на капитанский мостик. Едва он вошел, как сирена повторно загудела. Это было последнее предупреждение — корабль начал выходить из сверхсветового режима.

Свет потускнел, и весь корпус корабля так сильно задрожал, словно вот-вот развалится. То же самое ощущал и Дилулло. Ему множество раз приходилось испытывать подобные скачки скорости, и, несмотря на это, матерый астронавт всегда приходил в панический ужас. Казалось, он в одно мгновение рассыпется на атомы... Тело Дилулло содрогалось так, будто он страдал наследственной эпилепсией, только в особо тяжелой форме. Затем, как обычно, произошел последний, самый сильный толчок — и все пришло в норму.

Придя в себя, Дилулло первым делом взглянул на обзорный экран. Корабль находился вблизи Рукава Персея. Одно дело было глядеть на эту одну из внешних спиралей галактики на картах, и совсем другое — наблюдать вблизи титаническую гору из пылающих звезд. Таким, должно быть, был галактический рай или, скорее, ад.

— А теперь продолжим, Дэвид, — послышался рядом голос капитана Киммела.

Пилот Дэвид Мэтток нажал клавиши на пульте управления, и корабль стал совершать маневр разворота в сторону ближайшего светила — чудесной звезды цвета топаза.

Мэтток прославился среди наемников по двум причинам. Во-первых, он обожал жевать табак, хотя дав-

ным-давно были созданы более безопасные успокаивающие средства. Мэтток еще мальчишкой перенял эту дурную привычку от деда, бродяжничавшего среди холмов Кентукки, и с возрастом так и не сумел от нее избавиться. Во-вторых, он умел ладить с Киммелом. В Зале Навигаторов нередко ходили разговоры, что как только Мэтток оставит свою работу, то Киммелу придется уйти в отставку: ни один другой пилот не сможет работать вместе с таким нервным капитаном.

— Полегче, полегче! — кричал Киммел, стоя за креслом пилота. — В этой системе надо держать ухо востро. Не забывай про облака холодного водорода! А какие здесь кошмарные пылевые течения...

Мэтток, крупный, флегматичный человек с массивным лицом бульдога и волевым подбородком боксера-тяжеловеса, не обращал на слова капитана ни малейшего внимания. Он продолжал спокойно жевать табак и манипулировать клавишами на пульте.

— О Господи, Дэвид, неужели ты решил пропороть брюхо моему кораблю? — простонал Киммел, схватившись за сердце. — Ну куда ты так гонишь? У нас полно времени, можно чуть сбавить скорость...

Мэтток даже бровью не повел, а только с удивительной точностью отправил очередной плевок в пластмассовое ведро, которое во время его вахты всегда стояло в углу.

— Так, так... — продолжал бормотать Киммел. — Мы же не хотим свернуть себе шеи среди этих дьявольских пылевых течений, верно? Дэвид, ты прекрасный пилот, и самое главное, очень осторожный...

Мэтток взглянул на цифры, мелькающие на экране компьютера, и хладнокровно прибавил скорость.

Киммел взвизгнул, будто заяц, попавший в силок, и заломил над лысой головой руки — словно только что началось светопреставление.

Дилулло расхохотался. Он повидал уже немало подобных комических спектаклей Киммела с немым участием Мэттока, и все они были похожи как две капли

воды. Корабль тем временем продолжал мчаться к Альбейну. Его янтарные лучи ослепительно и безжалостно били в глаза, и смех замер на устах лидера наемников.

Главный компьютер начал заикаться, глотая целые столбцы цифр. Киммел оказался прав — эмиссия, исходившая из облаков холодного водорода, нарушала работу радара, и без него компьютеры становились бесполезными нагромождениями информкристаллов, проводов и металла.

Корпус корабля слегка вздрогнул, и все помещения наполнил мягкий шорох. Они шли по краю пылевого облака, и это было рискованно, хотя прямо и не грозило гибелью. В такие минуты Дилулло особенно сильно хотелось, чтобы впереди по курсу перед звездолетом не было ничего, кроме чудесного, кристально чистого космоса. Увы, во многих звездных системах после образования планет оставалось, как правило, полно строительного мусора. Со временем, конечно же, гравитационные поля выметут все до последнего камушка, но на это может уйти не один миллиард лет. Для людей это слишком большой срок, и к тому же они крайне нетерпеливы.

Шорох постепенно перешел в довольно громкое постукивание — казалось, снаружи пошел сильный град. Киммел со страдальческим видом отошел к стене капитанского мостика и прислонился к ней лицом. Дилулло усмехнулся: разыгрывался предпоследний акт спектакля под названием «не могу смотреть на этот кошмар».

Постукивание снаружи корпуса ненадолго прекратилось, а затем возобновилось с новой силой. Компьютеры вырубились, и вокруг повисла тревожная тишина.

Киммел отстранился от стены, подошел к пустующему креслу второго пилота и тяжело опустился в него. Сидел он совершенно неподвижно, ссутулившись, глядя на обзорный экран оцепеневшим взглядом.

Дилулло облизнул внезапно пересохшие губы: наступал финальный акт под названием «все пропало».

Мэтток отметил это событие очередным точным плевком в ведро.

Компьютеры вновь заработали, постукивание космического града стихло. Наконец экраны очистились от пылевой дымки, и перед взглядом астронавтов предстала чудесная панорама: переливающийся янтарными лучами Альбейн и три его планеты.

Дилулло ощутил мальчишеский восторг, словно впервые видел подобное зрелище. Это похоже, подумал он, на то, что писал Берлиоз про вторую часть Четвертой симфонии Бетховена: *«...величественные звуки поднялись в небо, словно миры, сотворенные десницей Господа, — и поплыли, чистые и прекрасные»*.

На какое-то мгновение он почувствовал гордость за себя: ведь ни один другой лидер наемников и слыхом не слыхал ни о Берлиозе, ни даже о Бетховене. И с грустью подумал: *«Но я приобрел эти знания только потому, что долго был в одиночестве и имел массу времени для чтения»*.

Он взглянул на Закрытые Миры так, как глядят в глаза врагу. А корабль, словно зачарованный мотылек, продолжал лететь навстречу дымчато-желтому факелу Альбейна.

ГЛАВА ПЯТАЯ

▼▼▼

Чейн ощущал опасность в этой тишине.

Он стоял вместе с полдюжиной других наемников на посадочном поле порядком одряхлевшего космопорта. С неба на их головы обрушивался горячий водопад янтарного света, а их лица обвевал теплый ветер. Вдали, на горном склоне, ярусами поднимались белоснежные здания огромного города. Он был слишком далеко, чтобы сюда доносились его звуки. Сама по себе тишина чужой планеты Чейна мало беспокоила, но для космопорта она была неестественна. Незаметно было

никакого движения возле складов и других зданий. Неподалеку стояли восемь или девять планетарных крейсеров, четыре из которых имели бортовые установки для пуска ракет. Но и возле них не было заметно признаков жизни.

— Спокойнее, парни, — предупредил Дилулло. — Не нужно суетиться. Пускай аборигены сделают первый ход в этой игре.

Стоявший рядом с Чейном наемник по имени Мильнер пробормотал:

— Куда спокойнее было бы со стуннерами в руках.

Приземистый Мильнер слыл грубияном и задирой. Никто из наемников не любил его, и попал он в команду только благодаря своему исключительному умению владеть оружием и обслуживать его. И все же Чейн не мог не признать его правоту.

Однако Дилулло и бровью не повел. Согласно его плану, наемники должны были неожиданно высадиться на Арку (она же Альбейн-1) и продемонстрировать свои самые мирные намерения.

Внезапность им вполне удалась. Они подлетели к планете с ночной стороны, а затем на большой высоте пошли в сторону ее столицы Ярр, не подав обычного для такого случая уведомления о своем прибытии и не запросив разрешения на посадку.

Разглядывая на экране поверхность Арку, Чейн подумал: а у этой планетки немного оснований гордо называться миром!

Арку была покрыта пурпурными джунглями, среди которых то там, то здесь темнели крупные горные массивы. Однажды Чейн увидел и желто-коричневое море, в которое впадали рыжего цвета реки.

Порой он видел и большие белокаменные города — вернее их развалины, захлестнутые волнами джунглей. Почему-то у Чейна они вызывали ассоциации с гробницами древних королей, чьи имена и славные деяния давно забыты. Что же здесь произошло? Неужели обитатели Арку создали эти титанические города, а затем

ушли, колонизировав какую-то другую планету? Для этого надо быть поистине великим народом. А причина, вынудившая аборигенов прекратить межзвездную торговлю и превратить свою систему в Закрытые Миры, должна быть посерьезней.

Корабль прошел над обширной равниной, и внизу вновь появился белый город, на этот раз обитаемый. На улицах были заметны толпы людей и множество автомашин, а в воздухе мельтешили сотни маленьких летательных аппаратов.

Обменявшись несколькими словами с Дилулло, капитан отдал приказ пилоту, и корабль без предупреждения совершил посадку на поле небольшого городского космопорта.

И вот теперь наемники стояли возле своего звездолета, оставив на борту, на всякий случай, Болларда, Киммела и еще четырех человек.

Наконец со стороны города к космопорту помчалась низкая машина. Не оборачиваясь, Дилулло предупредил:

— Помалкивайте, парни, переговоры буду вести я.

Машина остановилась, и из нее вышли два человека. Чейн был немало удивлен, разглядев их. Он ожидал, что аборигены должны быть под стать своей цивилизации — немощными, апатичными, с явными следами вырождения на лицах. Ничего подобного!

Оба аркуна оказались высокими, широкоплечими атлетами с золотистой кожей, каштановыми волосами и холодными глазами цвета маренго. На них были короткие с поясом куртки и шорты, обнажавшие мощную мускулатуру ног.

Тот кто был помоложе и повыше ростом, заговорил с Дилулло на галакто — смешанном языке народов галактики. Чувствовалось, что он давно на нем не изъяснялся.

— Вы здесь нежелательные гости, — категорично заявил он. — Неужели вам неизвестно, что наши миры не зря называются Закрытыми?

— Естественно, мы это знаем, — спокойно заявил Дилулло.

— Тогда почему же вы прилетели на Арку?

— Я все объясню полномочным представителям вашего правительства.

— Мы таковыми и являемся, — сказал молодой аркун. — Меня зовут Хелмер, а моего спутника — Броз. Итак, почему вы вторглись в систему Альбейна?

Дилулло хладнокровно сложил руки на груди.

— Мы ищем землянина по имени Рэндл Аштон и его спутников, — медленно произнес он, не сводя проницательного взгляда с аркунов.

Лица аборигенов заметно посмурнели. Они обменялись взглядами, а затем Хелмер не очень уверенно ответил:

— Такого землянина нет на Арку.

— А где же он?

— Кто знает, — равнодушно пожал плечами Хелмер. — Он некоторое время был здесь, а затем улетел.

— На другую планету вашей системы?

— Кто знает, — повторил Хелмер.

«Хотел бы я вытряхнуть из тебя правду, — подумал Чейн. — *Хотя надо признать — даже варганцу непросто будет справиться с таким силачом».*

Молодой аркун словно бы прочел эту мысль на лице Чейна и неожиданно взглянул прямо в глаза наемнику, как бы угадав в этом невысоком, крепко сбитом парне своего потенциального противника.

После паузы Хелмер вновь повернулся к Дилулло:

— Немедленно улетайте, земляне. На нашем космопорте нет техники, которая могла бы обслуживать звездолеты, но мы готовы снабдить вас пищей и водой. А затем покиньте систему Альбейна.

Дилулло возмутился.

— Послушайте, вы можете считать себя добровольными отшельниками, но в цивилизованных мирах так с гостями не поступают. Если бы вы побольше знали о галактике, то...

Его слова были прерваны неожиданно расхохотавшимся Брозом. Его смех был нервным и даже мрачным.

— Хелмер, ты слышал это? ЕСЛИ БЫ АРКУНЫ ЗНАЛИ БОЛЬШЕ О ВСЕЛЕННОЙ. Забавно, правда? Но он прав — мы ведь нигде и никогда не были. Этакие провинциалы и домоседы из Рукава Персея.

Броз вновь залился смехом, а на лице Хелмера появилась издевательская усмешка.

Чейн почувствовал что-то зловещее в этой странной сцене, но Дилулло, напротив, углядел в ней личное оскорбление.

— Должен вам сообщить, весельчаки, что Рэндл Аштон — богатый человек из знатной и очень влиятельной семьи, — резко произнес он. — Если я сообщу властям Земли о том, что аборигены Арку намеренно скрывают информацию о его судьбе, то рано или поздно в двери ваших Закрытых Миров постучится могучий боевой кулак. И я не могу поручиться за то, что они не слетят тут же со своих ржавых петель.

Мгновенно лицо Хелмера окаменело, взгляд стал холодным и презрительным.

— Ах, вот как? — тихо произнес он.

Чейн мысленно простонал: черт бы тебя побрал, Джон, ты совершил сейчас глупость. У нас, Звездных Волков, даже дети повели бы себя умнее.

У него зачесались руки задать сейчас хорошую трепку Дилулло. Вместо этого он посмотрел в сторону города. В глаза ему ударил солнечный зайчик — в одном из высотных зданий словно от ветра ходила оконная рама, отражая янтарного цвета лучи.

— На угрозу я отвечу тем же, — ледяным тоном заявил Хелмер. — Либо вы немедленно подчиняетесь нашим требованиям, либо вообще не улетите с Арку.

Оба аркуна повернулись и направились к машине, которая сразу же умчала их в сторону города.

Дилулло с кислым видом взглянул на наемников:

— Как об стену горох. Похоже, ваш несравненный

командир сделал не самый лучший ход в этой игре. У кого-нибудь есть дельные соображения?

— Предлагаю вернуться на корабль и немедленно уносить отсюда ноги, — отозвался Чейн.

Брови Дилулло взметнулись вверх.

Чейн спокойно пояснил:

— Вы сами подставились, командир, когда заявили: если мы вернемся на Землю, то туземцев ждут большие неприятности. Все дело в этом ЕСЛИ.

Остальные наемники поскучнели — только сейчас до них дошло, что их лидер сделал не только не лучший, а попросту худший ход.

— Ты прав, — вынужден был признать Дилулло. — Я сблефовал, но у этих аркунов нервы крепкие. Придется удирать, пока не поздно.

Наемников не пришлось долго упрашивать. Все бросились к кораблю. Спустя минуту после того, как люки были задраены, прозвучала предстартовая сирена. Мэтток без лишних нежностей выстрелил кораблем в небо, так что обшивка звездолета раскалилась от трения с воздухом. Вскоре земляне уже были на околопланетной орбите.

Чейн направился дежурить на капитанский мостик. Бросив взгляд на экран радара, он сразу же обнаружил две быстро перемещавшиеся блестящие точки.

— Нас преследуют два крейсера, — доложил он капитану. — Думаю, скоро может последовать ракетный залп.

— Включить силовые щиты, — приказал Киммел. — Дьявол, — простонал он. — В космопорту мы были в большей безопасности. Аркуны не решились бы расстреливать нас так близко от города!

— Щиты включены, — доложил Боллард, и тотчас корабль затрясся от разрывов боеголовок.

Чейн понял — ситуация скверная. Корабль наемников не имел ракетного вооружения, силовые же щиты были легкими и долго не могли отражать интенсивный обстрел.

Киммел задрожал от страха за свой замечательный корабль. Он буквально навис над пилотским креслом и обрушил на невозмутимого Мэттока поток ценных советов.

— Дэвид, нам надо немедленно оторваться от крейсеров. Если щиты не выдержат, то мне придется потратить целое состояние на ремонт корпуса. Вот что — направляйся-ка в тот пылевой поток, что идет от Альбейна-2 в направлении зенита системы!

Мэтток удивленно воззрился на капитана.

— В поток?

— Да, черт побери, да! В космопорту я успел полюбоваться на крейсера этих чертовых аркунов. Эти старые планетарные корыта просто не могут иметь хорошие локаторы. А это значит, что туземцы не посмеют сунуть нос в пылевое течение. Но ты, Дэвид, бывалый пилот, и сумеешь с помощью нашего радара провести корабль даже сквозь игольное ушко. Верно, дружище?

Мэтток пожал плечами и смачно сплюнул, прицелившись в пластмассовое ведро.

— В поток так в поток, — сказал он.

Корабль резко изменил курс. Чейн не спускал глаз с экрана радара. Они начали отрываться от погони, но не настолько быстро, чтобы выйти за пределы досягаемости аркунских ракет.

Он доложил об этом Дилулло.

— Э-эх, — вздохнул командир со скорбным видом. — И всему виной мой дурацкий блеф про «боевой кулак Земли». Мы так и не узнаем, жив ли Аштон и его спутники.

— Кое-кто жив... — пробормотал Чейн.

— Откуда ты знаешь?

— Мне рассказал об этом солнечный зайчик, — улыбнулся Чейн.

— Что-о?

— Пока вы обменивались любезностями с туземцами, я заметил пульсирующий блеск в окне одного из городских небоскребов, — пояснил Чейн. — На стан-

дартном корабельном коде эти сигналы означали слово «АШТОН».

— И какого дьявола ты молчал об этом? — возмутился лидер наемников.

Чейн улыбнулся еще шире.

— Не хотел мешать устанавливаить всем нам спринтерские рекорды.

Дилулло разразился гневной тирадой, но в этот момент на корабль обрушился новый ракетный залп, и его слова потонули в бешеном грохоте.

Несмотря на всю трагичность ситуации, Чейн был этому рад.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

▼▼▼

Спасаясь от обстрела, звездолет нырнул в пылевое течение, и тогда-то корабль по-настоящему затрясло. Риск был так велик, что даже говорливый Киммел прикусил язык — настолько дело было плохо. Двигаясь по границе потока, корабль стремительно приближался к Альбейну-2.

Вблизи планеты звездолет неожиданно для преследующих его крейсеров крутым маневром вышел на планетарную орбиту. Чейн с любопытством взглянул на обзорный экран. Оказалось, что планета весьма напоминала Арку — только вместо пурпурных джунглей ее покрывали негустые леса. Здесь не было никаких титанических белокаменных развалин, и города выглядели с высоты серо и безлико. На теневой стороне планеты их было столько, что вся утопленная в ночи поверхность сияла крошечными огнями.

Чейн вновь перевел взгляд на экран радара.

— Капитан, аркуны прекратили преследование, — доложил он.

Киммел вздохнул с облегчением.

— Ну что теперь, Джон? — обратился он к Дилулло. — Может, вернемся на Землю? Не забывай — нам

обещали две трети гонорара только за попытку найти беднягу Рэндла. Попытка сделана, да такая, что мы едва унесли ноги — чего еще надо?

Дилулло суровым взглядом смерил капитана с ног до головы.

— Ничего мы не сделали, — сухо произнес он. — Если не считать, конечно, моей дурацкой выходки с запугиванием туземцев. Я не сопливый мальчишка, чтобы появляться с такими результатами в Зале Наемников. Кто-нибудь из наших парней непременно проболтается — что тогда будет с моей да и с твоей репутацией, дружище?

— И что же ты предлагаешь?

— Возвратиться на Арку. Но совсем другим маршрутом. Для отвода глаз мы направимся к границе системы, а когда Альбейн-3 окажется между нашим кораблем и Арку, то мы высадимся на той, дальней планете.

— На Альбейне-3? Но ведь она, кажется, необитаема.

— Именно это нам и нужно. Отсидимся где-нибудь среди скал, а там видно будет.

Киммел вздохнул, но возражать не стал — командиром экспедиции был не он, а Дилулло.

Обогнув Альбейн-2, звездолет наемников помчался к границе системы, уже не скрываясь от радаров аркунов в пылевом потоке. Приблизившись к третьей планете, казавшейся из космоса бурым безжизненным шаром, корабль резко развернулся и нырнул в планетарную тень. Все было сделано настолько быстро, что аркуны могли решить: непрошенные гости ушли в дальний космос.

Они спустились на голый, унылый морской берег с чахлой растительностью. Вокруг не было заметно никаких признаков обитания туземцев.

Киммел дружески похлопал пилота по плечу.

— Отлично сработано, Дэвид, — заметил он и во-

просительно взглянул на лидера наемников. Сейчас настала его пора действовать.

— Выгрузить реактивные установки и подготовить их к бою, — распорядился по интеркому Дилулло, назвав по именам исполнителей своего приказа.

Среди них оказался и Чейн. Он торопливо направился в грузовой отсек. Работа оказалась не из легких: надо вручную перенести тяжелое оружие к грузовому лифту по узкому пространству между флайером и вездеходом.

Воздух снаружи был холодным — на этот самый удаленный от Альбейна мир падало слишком мало солнечного тепла. Наемники заняли круговую оборону, нацелив реактивные установки в небо.

Расчет одной из установок составляли Чейн и тридцатилетний голландец по имени Ван Фоссен. Это был худощавый блондин с беспокойным взглядом и узким, носатым лицом, делавшим его похожим на молодую гончую.

— Как думаешь, парень, что на уме у нашего Джона? — нервно спросил голландец.

Чейн пожал плечами. Он хотел сказать: старине Джону надо бы выправить мозги, а то они у него стали слегка набекрень. Но в последнее время он все сильнее привязывался к «папаше» — и предпочел промолчать.

— Туземцев здесь не видать, но кое-какая жизнь копошится, — чуть позже заметил Ван Фоссен. — Погляди-ка вон туда.

Голландец указал на два черных змееподобных существа, парящих вдалеке над морем, и продекламировал:

> ...когда закат пылает, словно двери Ада,
> и горный ветер над пещерами поет,
> всплывают из пучины башни чудо-града,
> и мертвый царь драконов Запада зовет.

Чейн изумленно воззрился на него.

— О чем ты бормочешь? Этот закат вовсе не пылает, а тлеет, словно гнилое бревно.

— Это же стихи, — презрительно усмехнулся Ван Фоссен. — Кажется, английский — твой родной язык. И ты ничего не смыслишь в своей родной поэзии?

— Хм... со стихами у меня туго, — признался Чейн. — Зато я знаю немало замечательных песен...

Он вовремя прикусил язык. Нет, подумал Чейн, ни к чему землянам слышать боевые песни варганцев, которые те распевают по возвращении из рейдов.

Он вновь загрустил о Варге. Вернется ли он когда-нибудь на родную планету? Предчувствие говорило — да, вернется, но это могло кончиться плохо. Братья Ссандера, которого Чейн убил в честной схватке, никогда не простят его. К тому же среди Звездных Волков он считается изгоем...

Небо на западе окрасилось в темнооранжевые тона, но крейсеры-преследователи так и не появлялись.

— Чейн, — прошептал Ван Фоссен, — гляди!

Чейн перевел взгляд с неба на песчаный берег, покрытый редким кустарником. Обросшее темным мехом животное, похожее на медведя, усердно подкапывало один из кустов. До него было несколько сотен футов. Еще три подобных существа виднелись вдали.

Зверь подкопал куст и начал жевать его корни, флегматично осматриваясь. Заметив людей, он перестал есть и уставился на них, а затем глухо зарычал.

Чейн ответил ему прямым немигающим взглядом.

Животное вновь зарычало, уже более угрожающе.

Тогда Чейн заорал во все горло и побежал к нему, дико размахивая руками.

Зверь бросился наутек, а Чейн, остановившись, расхохотался.

Когда Чейн вернулся, Ван Фоссен набросился на него с упреками:

— Чейн, ты просто сумасшедший! Тебя могли разорвать на части!

— Что, черт побери, здесь происходит? — послышался в сумерках голос Дилулло, только что вышедшего из корабля.

Ван Фоссен объяснил. Лидер наемников проворчал:

— Даже дежурство на ответственном посту ты превращаешь в балаган, Чейн. Пойдем-ка, посмотрим, так ли хорошо у тебя работает голова, как ноги.

Вслед за Дилулло Чейн вошел в корабль. В каюткомпании в креслах возле стола сидели Боллард, Киммел и Мильнер.

— Присаживайся, — пригласил Дилулло. — Нам надо обсудить, что делать дальше.

Боллард ехидно заметил:

— Ну уж, конечно, без советов новичка мы просто пропадем.

Дилулло недовольно взглянул на него.

— Кажется, Чейн уже не раз показал, на что способен, — отпарировал он. — К тому же именно он заметил сигналы на одном из этажей небоскреба.

Боллард молча пожал плечами.

Дилулло объяснил Чейну:

— Мы считаем, что сигналы передавал пленник аркунов: либо сам Рэндл Аштон, либо кто-то из его команды. Земной корабль не спутаешь ни с каким другим, и нам дали знать, что нужна наша помощь.

Чейн кивнул — он думал так же.

Киммел изумленно поднял брови.

— Чую, куда веет ветер! — возбужденно воскликнул он. — Конечно же, вы захотите вернуться в пасть зверю. Аркуны только этого и ждут и немедленно начнут молотить по моему кораблю всем чем ни попадя!

Глаза капитана наполнились тоской — казалось, он уже созерцал трагические сцены гибели своего любимого звездолета. Но Дилулло не обратил на его слова никакого внимания.

— Разумеется, делать посадку на Арку мы не будем — это слишком опасно. Вместо этого мы спустимся к городу ночью и сбросим флайер с небольшим отрядом. Ему будет поручено освободить пленников — надеюсь, среди них есть и Аштон. А затем мы вновь возьмем флайер на борт.

Чейн вновь кивнул, не произнося ни слова. Да никто и не спрашивал пока его мнения.

— Десантную группу возглавлю лично я, — продолжал Дилулло. — Думаю взять в нее Болларда, Мильнера, Дженсена... и тебя, Чейн.

— Еще бы, — не удержался Боллард. — Разве мы можем обойтись без нашего молодого героя? Он так нам помог на Кхарале, где из-за его глупости нам едва не свернули шеи. А на Вхолле он взял на себя самое трудное: катался на лодке с красивой девчонкой, пока мы потели под дулами...

— Чейн — единственный из нас может узнать здание, из которого был подан сигнал, — не слушая его, продолжал Дилулло.

— Ну ладно, хорошо, — сдался Боллард. — Но пять человек слишком мало для отряда, который собирается вторгнуться на планету.

— И пятьдесят не помогут, если нас обнаружат, — заявил Дилулло. — Не забывай, что флайер невелик, а нам, возможно, придется обратно захватить с собой четверых.

Он встал и посмотрел на Мильнера.

— Пойдем, выберем оружие, которое возьмем с собой.

Спустя двадцать четыре земных часа корабль наемников вновь появился над Арку. Дилулло подгадал время так, чтобы город находился на ночной стороне планеты, и звездолет начал спускаться милях в ста от него.

Дилулло и Киммел отметили на своих картах это место — они договорились встретиться здесь, если по какой-либо причине не удастся установить связь. Затем лидер наемников спустился в грузовой отсек, где остальные члены его группы уже ждали во флайере.

Самым опытным летчиком из них был рыжеволосый крепыш Дженсен — он и занял пилотское кресло. Остальные уселись в тесном салоне. Здесь, в грузовом отсеке, они ничего не могли видеть. Флайер должны

были выбросить наружу из корабля по команде с капитанского мостика — за это отвечал Мэтток.

Наконец с еле слышным шорохом открылся люк одной из катапультирующих установок. Чейн успел разглядеть поверх широких плеч Дженсена раскинувшиеся внизу джунгли, освещенные одной из двух лун Арку.

— Пошел! — послышался по интеркому голос Мэттока.

Дженсен нажал на кнопку катапультирующего устройства, и флайер, словно пуля, вылетел из звездолета. Почти сразу же из аппарата выдвинулись крылья. Когда флайер вошел в атмосферу, Дженсен выровнял машину и сделал разворот на 180 градусов. Они находились над джунглями на высоте в несколько тысяч футов.

— Удачи вам, Джон, — напутствовал их голос Киммела.

Дженсен вывел флайер на нужный курс, и тот понесся над джунглями. Он был специально предназначен для десантных операций, имел вертикальный взлет и почти бесшумный двигатель.

Меньше чем через час наемники увидели вдали мерцающие огоньки. Их было совсем немного: царила глубокая ночь, на которую и делал ставку Дилулло.

— Выруливай к восточной стороне космопорта и там начинай снижение, — приказал он пилоту и взглянул на Чейна.

— Возьми бинокль и покажи Дженсену тот небоскреб, откуда был послан сигнал бедствия.

Чейн так и сделал. Разглядев на склоне горы знакомое здание, в котором светилось несколько окон, он указал на них.

— Там кто-то есть, — после некоторой паузы сказал Чейн. — Да, похоже, на крыше стоит охранник.

— Негодяи, — буркнул Боллард. — Похоже, они догадались, что мы вернемся.

— Возможно, это обычная охрана, — возразил Ди-

лулло. — Но торжественная встреча нам ни к чему — я человек скромный. Мильнер, договорись с охраной.

Мильнер ухмыльнулся, достал из-под сиденья длинный ящик и быстро собрал небольшой реактивный гранатомет типа «базука». Присоединив к нему оптический прицел, он открыл один из боковых лючков флайера и приготовился к стрельбе.

Дженсен замедлил скорость снижения машины, а Мильнер тем временем прицелился и плавно нажал на спусковой крючок.

Базука слегка вздрогнула.

— Все в порядке, — доложил стрелок.

— Отлично, — кивнул Дилулло. — Дженсен, продолжай спуск.

Словно огромная стрекоза, флайер тихо опустился на крышу небоскреба. Все, кроме пилота, быстро выбрались наружу. Мильнер держал базуку наперевес, прикрывая товарищей.

Пройдя через пожарный выход, земляне спустились по едва освещенной лестнице и разошлись по этажам. Чейну достался самый верхний этаж. Держа стуннер в руках, он медленно пошел по узкому коридору. Когда-то его мраморные ступени были очень красивыми, но со временем они потрескались и покрылись пылью и грязью. Все вокруг выглядело старым и потрепанным — как и весь этот странный мир. Чейн вновь удивился: почему же его родичи-варганцы так опасались Закрытых Миров?

Он открывал одну комнату за другой. Ничего — комнаты были темными, запущенными, с затхлым воздухом и бедной обстановкой.

Наконец, он наткнулся на запертую дверь. Чейн дернул за ручку и внезапно услышал в комнате какой-то шорох.

Не опуская стуннер, он достал левой рукой из кармана атомный резак и выжег голубым факелом замок в металлической двери.

Войдя в комнату, он увидел девушку.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

▼▼▼

Девушка отнюдь не выглядела миниатюрной. Ростом она была лишь чуть ниже Хелмера, имела такую же золотистую кожу и каштановые вьющиеся волосы. На ней была надета короткая белая куртка из шелковистого материала с широким черным поясом и серебристые брюки, плотно облегающие восхитительно стройные ноги. На миловидном лице с чуть вздернутым носиком прежде всего выделялись удлиненные серо-зеленые глаза и сочные вишневого цвета губы. Сейчас они были в изумлении приоткрыты — девушка явно не ожидала появления чужака.

Чейн не стал пускать в ход стуннер. Бросив оружие и минирезак на пол, он схватил девушку и одной рукой зажал ей рот. И получил сюрприз. Девушка, как оказалось, ничем не уступала в силе и ловкости женщинам-варганкам. Быстрым приемом она едва не перекинула Чейна через плечо, и тому пришлось применить болевой прием, чтобы удержаться на ногах.

В этот момент в комнату вбежал Боллард со стуннером в руке. В боевой ситуации он отнюдь не казался толстым увальнем с замедленной реакцией, каким выглядел все остальное время. Увидев схватку Чейна с аркунской девушкой, он с усмешкой опустил оружие.

— А ты молодец, Чейн, — сказал он, улыбаясь. — Ты даже в аду будешь развлекаться, играя с чертями в карты. Из комнаты несся такой грохот, что я подумал, будто ты сцепился с целой дюжиной туземцев. А вместо этого ты обнимаешь чудесную шатенку!

Чейн смутился и слегка ослабил хватку. Девушка тотчас воспользовалась этим и вцепилась зубами в его ладонь, едва не прокусив ее до костей. Чейн едва сумел спасти руку и решил больше не церемониться.

— А мне нравятся девушки с характером, — с кривой улыбкой сказал он. — Но приятнее всего они выглядят, когда спят.

Точно выверенным ударом в шею чуть пониже уха он заставил девушку обмякнуть. Усадив ее на пол возле стены, Чейн облизнул кровь с прокушенной ладони. Ярость его утихла, и теперь он смотрел на недавнюю соперницу почти с восхищением.

— Да, толстяк, ты прав, — сказал он Болларду, — в этой красотке действительно что-то есть.

В комнату вошли Дилулло с Мильнером.

— На нижнем этаже мы встретили двух охранников, — сообщил Джон, не заметив поначалу сидевшую возле стены аркунку. — Они и сейчас там лежат... а это кто?

Чейн объяснил.

Дилулло хмыкнул.

— Везет тебе на дамочек, сынок. Но не сочти меня извращенцем — сейчас я предпочел бы встретиться с мужчиной. Ладно, поищем. Перенесите девушку в коридор. Будет спокойнее, если она все время будет у нас на глазах.

Лидер наемников и его товарищи стали обыскивать остальные комнаты в коридоре. Одна из дверей оказалась запертой. Внутри комнаты послышались чьи-то возбужденные крики, и дверь задрожала от града ударов.

— Эй, отойдите в сторону! — крикнул Дилулло.

С помощью минирезака он избавился от замка и первым вошел в комнату. Навстречу ему шагнул молодой землянин с широкоскулым лицом индейского типа и жестким ежиком черных волос. Глаза его пылали от сильного возбуждения.

— Вы земляне с того корабля? — выкрикнул он. — Я видел его на космодроме! Это я подал сигнал!..

— Вы из группы Аштона? — прервал незнакомца Дилулло.

— Да, я Мартин Гарсиа.

— А где остальные?

— Кэйрд мертв... — пробормотал Гарсиа, пытаясь успокоиться. — Он умер здесь около недели назад.

— Убит?

— Нет, заболел и стал худеть, худеть... Он погиб от истощения. Я оставался с ним, когда Аштон, Макгун и другие уехали...

— Где Рэндл Аштон? — вновь прервал его Дилулло.

— Господи, если бы я знал! — с безнадежным видом развел руки Гарсиа. — Много недель назад он с Макгуном и его командой отправились на корабле на поиски Свободного Странствия. Аркуны запрещали нам делать это, но Рэндл упрям как черт. Корабль был в руках туземцев, но нам помогли его вызволить активисты движения «Открытые Миры». Я же остался с Кэйрдом, поскольку он был очень плох.

— Джон, нам сейчас не до подробностей, — вмешался Боллард. — Раз Аштона здесь нет, надо уносить ноги. Парня мы как следует расспросим и попозже.

Взгляд Гарсиа упал на девушку, неподвижно лежавшую в конце коридора.

— Врея... вы убили ее? — с ужасом воскликнул он.

— Она всего лишь без сознания, — ответил Боллард. — Кстати, а кто она?

— Одна из тех активистов движения «Открытые Миры», кто помог Аштону бежать. Она знает галакто и потому вела с нами все переговоры. Но ищейки Хелмера выследили ее и заперли здесь, как и меня.

— Может она знать, куда отправился Рэндл Аштон и остальные? — с надеждой спросил Дилулло.

— Не знаю, — пожал плечами Гарсиа. — Вполне возможно.

— Мы заберем ее с собой, — решительно заявил Дилулло. — А теперь бегом отсюда!

Чейн легко поднял на руки девушку — она была все еще без сознания, — и все поспешили на крышу. Сидевший в кабине пилота Дженсен тихо присвистнул в знак одобрения, когда увидел длинноногую туземку в руках Чейна.

— Ого, неплохая замена Рэндлу! — улыбнулся он.

— Заткнись! — рявкнул Дилулло, забравшись во флайер. — Уходим тем же маршрутом, каким прибыли. Живей!

Флайер вертикально поднялся над небоскребом, развернулся и стрелой понесся над освещенными лунным светом джунглями. Гарсиа устроился в кресле рядом с Дилулло и непрестанно говорил. Его возбуждение и нервозность уже прошли.

— Мы вчетвером пробыли там, в Ярре, около двух месяцев, — рассказывал он. — Рэндл не оставлял попытки узнать, что же это такое — таинственное Свободное Странствие, но чиновники-аркуны твердили свое: мол, немедленно покиньте наш мир. Ну, а потом с Рэндлом установили контакт участники движения «Открытые Миры». Это аркуны-диссиденты, они не согласны с законом, требующим навечно сохранять планетам Альбейна статус Закрытых Миров. Эти аркуны хотят открыть систему для межзвездной торговли. Врея — одна из них.

Гарсиа кивнул в сторону девушки, сидевшей в другом конце салона. Она была по-прежнему без сознания. Чейн на всякий случай пристегнул ее к креслу ремнями безопасности.

— Хм-м... и с чего это диссиденты помогают Аштону искать это... как его... Свободное Странствие? — недоверчиво спросил Дилулло. — Кстати, не за этой ли штукой он охотится?

— Верно, — кивнул Гарсиа. — А у диссидентов свой резон: в обмен на помощь они хотят получить оружие, их цель — захватить власть.

Боллард что-то пробормотал с кислым видом, но от комментариев воздержался.

— Как бы там ни было, — продолжал Гарсиа, — они помогли Аштону, Саттарху, Макгуну и членам экипажа прорваться на корабль и улететь. С ними улетел один из аркунов, а я и Врея... Впрочем, об этом я уже говорил.

Дилулло раздраженно произнес:

— Отлично, черт побери! Рэндл в погоне за своей химерой успел по шею увязнуть в местных политических дрязгах. Замечательно! Только этого нам и не хватало... Чейн, приведи в чувство красотку.

— С удовольствием, — отозвался Чейн.

Он стал умело массировать активные точки на шее девушки, и через несколько минут Врея медленно открыла глаза. Мутным взглядом она обвела салон и вспыхнула от гнева, заметив своего соседа. Тот инстинктивно отдернул руку.

— Девочка, ты уже достаточно взрослая, чтобы не кусаться, — предупредил он.

Гарсиа обратился к ней:

— Врея, это наши друзья. Они прибыли с Земли в поисках Рэндла Аштона.

Девушка посмотрела на наемников холодным недоверчивым взглядом.

— Вы привели большой флот кораблей?

Дилулло покачал головой.

— Только один маленький корабль с двумя дюжинами людей.

Врея была разочарована.

— И на что же вы надеетесь?

— Мы не собираемся вмешиваться в ваши внутренние дела, — подчеркнуто официально заявил Дилулло. — Наша задача — привезти на Землю Рэндла Аштона и его спутников, и только.

Девушка опустила голову, задумавшись. Чейн невольно залюбовался ее миловидным профилем. Трудно поверить, что она обладает незаурядной силой, но это так. К тому же она явно не глупа.

Дилулло нетерпеливо спросил:

— Где Рэндл Аштон?

— Не знаю, — покачала она в ответ головой.

— Как не знаете? Вы же помогали Аштону бежать из Ярра! К тому же вы навели его на след этой штуки... э-э...

— Свободного Странствия, — подсказал Гарсиа.

— Дурацкое название, — отозвался Дилулло. — Но как бы то ни было, Аштон ищет эту штуку по вашей наводке. Вы не можете не знать, куда он направился!

— Но я не знаю, — возразила девушка. — Свобод-

ное Странствие где-то надежно спрятано, и пути к нему давно забыты. Один из землян по имени Макгун считает, что знает, где вести поиски. Мы не спорили и помогли Аштону и его людям бежать, и только.

Дилулло, прищурившись, взглянул ей в глаза.

— А что это все-таки — Свободное Странствие?

В глазах Вреи что-то на миг зажглось, но она нахмурилась и промолчала. Тогда лидер наемников обратился к Гарсиа.

— Но вы-то должны знать это? Аштон не мог не рассказать вам о цели своих поисков в Закрытых Мирах.

Гарсиа смутился.

— Все сведения о Свободном Странствии Аштон получил от Макгуна, и оба не очень-то охотно распространялись на эту тему. Знаю только, что на этот счет существуют древние местные легенды, но они настолько противоречивы...

— Хватит крутить! — рявкнул, побагровев, Дилулло. — Что-то же вы должны знать!

Гарсиа скорбно вздохнул.

— Ну как хотите... Словом, Свободное Странствие — это нечто такое, с помощью чего человек за какую-нибудь минуту может оказаться в любом конце Вселенной.

Наемники в недоумении посмотрели на него. Чейн не выдержал и расхохотался.

— Всего лишь за минуту? — переспросил он. — Что ж, недурно. Очень полезная штука это ваше Свободное Странствие. Надо будет отрезать себе от него кусочек посочнее.

Дилулло покачал головой с ошеломленным видом.

— Господи, и Аштон полетел на край галактики ради этого бредового мифа! — сокрушенно произнес он.

Врея гневно нахмурилась.

— Это не миф! — с вызовом возразила она. — Свободное Странствие существует! Вернее, оно может существовать...

Дилулло с сочувствием взглянул на нее, как на тяжело больную.

В разговор вмешался Дженсен:

— Все это замечательно, Джон, но я должен напомнить: скоро начнет светать. Аркуны могут броситься за нами в погоню. Вызвать корабль?

После некоторого размышления Дилулло сказал:

— Нет, ведь мы пока не нашли Аштона. Пожалуй, стоит приземлиться где-нибудь в этих местах.

— Приземлиться? — изумился Дженсен. Он указал на бесконечные джунгли, теперь освещенные уже светом двух лун. — Да здесь и яблоку негде на землю упасть — сплошные заросли!

— Где-то неподалеку должны быть разрушенные города, — ответил Дилулло. — Сядем в одном из них.

Дженсен что-то буркнул, но курс изменил. Врея не поняла ни слова из разговора, который велся по-английски, но когда увидела впереди белые руины, обо всем догадалась.

— Должна вас предупредить — в джунглях есть опасные хищники, — с тревогой произнесла она.

— Не сомневаюсь, — отозвался Дилулло, с неприязнью глядя вниз, на залитое лунным светом пространство. — Тем не менее, здесь найдется местечко, где можно будет замаскировать флайер. Придется подождать, пока преследователи не выдохнутся.

— А что потом? — не удержался от вопроса Боллард.

Дилулло задумчиво пожевал толстыми губами.

— Потом... ну а потом всерьез займемся поисками Рэндла и его парней. Ведь нас именно для этого наняли, не так ли?

— У тебя все так просто, Джон.

— А что может быть проще опасности и внезапной смерти? — философски заметил Дилулло. — Люди еще в каменном веке привыкли к таким вещам. Сажай машину, Дженсен.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

▼▼▼

Чейн пробирался через развалины города, окруженный прозрачными и непрестанно изменяющимися тенями. Обе луны уже высоко поднялись в небо, посылая вниз потоки серебристого света, которые делали нереальным все: белые стены, груды камней, барельефы и скульптуры. Мягкий свет был добр к старому городу, и порой вуали теней так заботливо окутывали здания, что они казались почти целыми.

Дул теплый ветер, наполненный густыми запахами джунглей, среди которых преобладал запах прелых листьев. Порой были слышны негромкие крики птиц и рев животных, обитающих в развалинах. Каменные плиты мостовой, по которой шел Чейн, то там, то здесь были приподняты и перекошены корнями поселившихся в городе деревьев, но древние строители были хорошими мастерами, и джунглям так и не удалось целиком заполонить широкие улицы.

«Какое же место это мне напоминает?» — спрашивал себя Чейн. Наконец он вспомнил — это случилось пару лет назад во время налета Звездных Волков на Плеяды. Рейд возглавлял Нимурун — человек, отчаянный даже по меркам варганцев. Его эскадрилья попала в засаду и была близка к гибели. Однако, они смогли найти убежище на маленькой необитаемой планете, некогда превращенной войной в пустыню. Там лишь кое-где сохранились до бесформенности покареженные здания из металла, по которым словно бы прошелся молот разъяренного великана. Три дня и три ночи варганцам пришлось прятаться среди обломков, слыша только заунывные песни ветра. Лишь чудом им удалось целыми и невредимыми выбраться из Плеяд, но с тех пор Чейну не нравились разрушенные города. Другое дело города, полные жизни, — здесь было где разгуляться Звездным Волкам, да и богатой добычи обычно хватало на всех.

Чейн горько усмехнулся. *«Забудь о том, что ты Звездный Волк,* — напомнил он себе. — *Теперь ты честный, добропорядочный наемник и можешь резать глотки только по приказу папаши Дилулло».*

Флайер приземлился здесь менее часа назад. Едва наемники успели накрыть машину маскировочной сетью, как со стороны Ярра появился рой флайеров аркунов. Они покружили над городом, улетели, и вскоре опять вернулись. Было ясно, что на землян идет нешуточная охота.

А тут еще Дженсен поднял панику. Он утверждал, что видел на краю джунглей людей, скрывающихся среди деревьев. Мол, это соглядатаи аркунов, и вот-вот стоит ждать нападения со всех сторон. Дилулло терпеливо объяснил пилоту, что такое невозможно — джунгли явно необитаемы, а аркуны из Ярра никак не могли добраться до этих мест. Но Дженсен стоял на своем.

— Пойду на разведку, — вызвался Чейн. Ему надоело прятаться словно мышь среди камней.

— Да, пускай Чейн идет! — поддержал его Боллард. — В этом парне бурлит молодая кровь, он не такая старая перечница, как мы с тобой, Джон.

Дилулло не возражал.

— Ну что ж, иди погляди на привидений Дженсена.

Чейн поднялся на ноги и посмотрел на Болларда.

— Постараюсь благополучно вернуться. Надеюсь, что тебя это порадует, толстяк.

Боллард расхохотался и заявил, что без Чейна остальные наемники просто пропадут, как малые дети.

Перебравшись через развалины, Чейн не обнаружил ничего интересного. Однако в джунглях шла какая-то жизнь. Однажды он услышал странные звуки — это не была человеческая речь, но нечто очень похожее.

Между городом и джунглями отсутствовала четкая граница. Чейн и сам не заметил, как оказался в районе, где растений было больше, чем развалин, а затем попал

в густые заросли, где лишь изредка встречались груды обтесанных камней.

Чейну много раз приходилось бывать в лесах на самых различных планетах. Такова была излюбленная тактика Звездных Волков: высадиться где-то на поляне неподалеку от города, а затем внезапно напасть из-за стены деревьев. Он научился бесшумно двигаться, быстро переходя из одной тени в другую. Сейчас он также шел, не издавая даже легкого шороха, но все равно не слышал ничего, кроме чьего-то тихого попискивания и легкого шелеста листвы.

Никого нет, заключил он. Дженсену просто почудилось.

И вдруг по спине Чейна пробежали мурашки.

Опасность! И где-то близко!

У Звездных Волков не было пресловутого шестого чувства, но зато все традиционные для людей пять чувств были обострены до крайности. Что-то предупредило Чейна об опасности — то ли слабый запах, то ли едва слышный звук.

Он резко повернулся на месте и мельком увидел, как за стволом одного из соседних деревьев скрылось какое-то белесое расплывчатое пятно.

Со стуннером в руке он поспешил туда, но ничего не обнаружил.

Вновь что-то прошелестело рядом, и он вновь едва успел разглядеть бледный контур у себя за спиной.

И внезапно где-то рядом зазвучал чей-то хохот, дикий, нечеловеческий. Он вызывал дрожь.

Хохот резко оборвался, и снова воцарилась тишина.

Чейн ждал с мрачным видом. Какие-то твари окружали его и, похоже, считали, что чужак уже у них в руках.

Чейн решил возвратиться к разрушенному городу. Нет, он не был напуган, просто проявлял типичную для варганцев расчетливую осторожность. Этот мир был нов для него, потому следовало избегать необдуманных поступков.

Он не успел сделать и полудюжины шагов, как из зарослей кто-то вышел ему навстречу.

Поначалу Чейн решил, что это человек, но когда луч лунного света скользнул чуть в сторону, стало ясно, что существо было лишь человекообразным. На нем не было никакой одежды, и, судя по всему, оно было бесполым. Лицо незнакомца было лишено носа, рот был маленьким, а глаза — крупными, мягко светящимися.

Не удержавшись, Чейн нажал на спусковой крючок стуннера, но ничего не произошло. В ответ существо разразилось своим ужасающим хохотом. Парализующий заряд на него не подействовал!

Чейн поспешно переключил оружие на смертоносный режим и вновь выстрелил.

И опять ничего не случилось.

Внезапно Чейн подумал: странно, что существо так открыто стоит перед ним. Быть может, оно лишь отвлекает внимание, а за его спиной...

Он не успел повернуться. Чья-то массивная туша навалилась на него сзади, а горло обхватили холодные гладкие руки, да так крепко, что он начал задыхаться.

Обычному человеку не под силу было бы вырваться из такой стальной хватки — но он был Звездным Волком, и пора было показать это невидимому противнику. Чейн напряг мускулы рук, пытаясь разорвать смертельный захват, однако ему это не удалось. Судорожно глотая воздух, он понял: нападавший был ничуть не слабее его!

Чейна мог спасти лишь неожиданный ход, и тогда он собрал последние силы и внезапно прыгнул, словно собираясь сделать заднее сальто. Перемахнув через противника, он вырвался из мощных рук, едва не свернув при этом шею. Чейн оказался у врага за спиной и немедленно нанес ему яростный удар.

Белое человекоподобное существо упало на землю, но тут же поднялось и, развернувшись, двинулось на Чейна, издавая короткие злобные вопли. Варганец уда-

рил противника ребром ладони по горлу, но эффекта это не принесло — шея существа была словно бы лишена костей и упруго отразила руку землянина, как резиновая.

Тогда Чейн попросту угостил врага могучим ударом ноги в живот и бросился бежать. На всякий случай он через несколько мгновений обернулся — и вовремя, потому что странная тварь была уже рядом, протягивая к нему бледные руки с длинными когтями.

Пришлось опять нанести с десяток боксерских ударов. Но до нокаута дело не дошло, поскольку из-за соседних деревьев послышался топот ног еще двух лесных тварей. Больше Чейн не колебался: другого пути, кроме бегства, у него не было.

С бешеной скоростью он помчался через заросли в сторону города. Звери не отставали. Словно три белые пантеры, они пытались обойти его и перерезать путь к отступлению.

Но развалины были уже неподалеку. Едва Чейн вырвался из джунглей, как заметил яркие вспышки бластера и услышал пронзительные вопли раненых преследователей.

Он остановился, тяжело дыша. Белые твари почти мгновенно исчезли в зарослях. Вскоре через руины огромного здания к нему пробрались Дилулло с Дженсеном, а также Мильнер, держащий в руке бластер.

— Мы услышали издалека, какую ты устроил среди деревьев потасовку, — объяснил Дилулло. — Кто это был, черт побери?

— Не кто, а что, — переведя дух, сдавленно ответил Чейн. Он дрожал от возбуждения — давненько ему не приходилось попадать в такой переплет.

— Это не люди, — добавил он. — Ужасные, отвратительные твари! Они едва меня не прикончили.

В его голосе звучал неприкрытый страх.

Наемники вернулись к спрятанному под маскировочной сетью флайеру. Чейн рассказал друзьям о том,

что ему пришлось только что пережить. Врея, нахмурившись, кивнула.

— Нейны.

— Что?

— На нашем языке «нейн» означает «нечеловек», — объяснила девушка. — Они не очень разумны, но смертельно опасны.

— Очень ценная информация, но несколько запоздалая, — раздраженно бросил Дилулло.

Врея озадаченно взглянула на него.

— Я предупреждала, что в джунглях водятся опасные существа. Вы хотите, чтобы я водила вас за ручку, словно детей?

Боллард хохотнул, и даже Чейн нашел в себе силы слегка улыбнуться. Дилулло ответил им недовольным взглядом.

— Эволюция должно быть свихнулась, когда создавала этих монстров, — заявил он.

Врея покачала головой и указала рукой на руины.

— В древние времена в таких городах жили великие ученые. Это они создали Свободное Странствие. Говорят, они же сотворили и нейнов. Эти существа не могут размножаться, но они практически бессмертны. Большинство из них до сих пор обитает в джунглях.

— Скверный мир, — заявил Мильнер, с ненавистью глядя на развалины. — В жизни и так хватает всякой дряни — зачем же плодить искусственных чудовищ?

Дилулло с иронией взглянул на него.

— Если ты хотел получить большие деньги за поездку в санаторий, то сел не в тот корабль. Ладно, давайте спать. А ты, сынок, заслужил право первым заступить на дежурство. Мильнер, дай ему бластер.

Чейн безропотно взял оружие. Остальные забрались в свои спальные мешки и постарались заснуть.

Две луны продолжали долгий путь по звездному небу, постепенно расходясь. От этого тени начали раздваиваться еще сильнее, придавая руинам совершенно

фантастический вид. Со стороны джунглей вновь послышался раскатистый хохот.

— Ну нет, приятели, — процедил Чейн. — Больше вы меня не заманите на прогулку.

Спустя некоторое время Врея выбралась из спального мешка и уселась рядом с ним на обломке большой каменной плиты. В серебристом лунном сиянии она выглядела еще более таинственной и привлекательной.

— Это место угнетающе действует на меня, — тихо сказала она.

Чейн кивнул.

— Да, здесь не курорт, но мне приходилось бывать и в более гнусных местах.

Врея нахмурилась.

— Вот как?.. Ну конечно же, вы — случайные гости на нашей планете. Арку для вас лишь еще один чужой мир, который вы вскоре покинете. Но для нас...

Она умолкла, словно не находила слов для переполнявших ее чувств, но затем тихо продолжила:

— Когда-то здесь находился великий торговый город. К северу отсюда располагался огромный космопорт. Оттуда улетали корабли торговать с мирами, расположенными в звездном скоплении, которое вы называете Рукавом Персея. Наши астронавты нередко уходили еще дальше вглубь космоса. А теперь... теперь мы живем на двух маленьких планетках, и звезды закрыты для нас...

В ее голосе зазвучали гневные ноты.

— И всему причиной стали нелепые, старые страхи, из-за которых мы и превратились в Закрытые Миры! Никому не разрешается прилетать на Альбейн, а нам запрещено покидать пределы системы. Но немало аркунов выступает за снятие этого глупого запрета. За это люди, типа Хелмера, слепо следующие древним догмам, и называют нас заговорщиками и предателями.

Чейн с растущей симпатией смотрел на девушку. Нет, она вовсе не миловидна — она просто красавица.

— Э-э... может, настанет время, когда кто-то снимет с вас эти оковы, — неровным голосом произнес он.

Врея задумчиво смотрела на развалины огромных башен. Чейн решился и, пододвинувшись, обнял девушку за плечи.

Врея вздрогнула и, отпрянув, коленом внезапно ударила его в челюсть. Чейн отшатнулся со сдавленным криком и соскочил на землю.

Девушка презрительно посмотрела на него сверху вниз. Прийдя в ярость, Чейн прыгнул к ней и, стащив вниз, заключил в свои стальные объятия. Врея боролась словно тигрица, но Чейн не дал ей ни единого шанса в этой неравной схватке.

Наклонившись, он прошептал ей на ухо:

— Теперь я могу сделать с тобой все, что хочу.

Девушка ответила ненавидящим взглядом.

— А хочу я сейчас... просто сказать, что ты мне нравишься.

Чейн поцеловал ошеломленную Врею и, отпустив ее, на всякий случай отскочил назад. Молодая аруканка выглядела такой растерянной, что он расхохотался.

Врея сжала кулаки и шагнула к нему, но внезапно остановилась и тоже улыбнулась.

— Рауль очень рассердится на меня за это, — тихо произнесла она. Потом стремительно подошла к Чейну и, крепко обняв, страстно поцеловала его в губы.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

▼▼▼

Дилулло проснулся утром, ощущая боль в плечах и пояснице. Он спал не среди развалин, как остальные, а во флайере. За долгие годы Джон побывал на десятках планет и вступал в схватки со многими опасными животными, но к одной вещи так и не смог привыкнуть: к насекомым. Содрогаясь от мысли, что крошечные твари всю ночь будут ползать по его лицу, он предпочел жесткий пол мягкому мешку.

Сегодня он чувствовал себя на редкость слабым и разбитым. С отвращением умывшись и почистив зубы, Дилулло выбрался из-под маскировочной сети и увидел солнце, только что поднявшееся над горизонтом. Вдохнув поглубже прохладный воздух, Дилулло направился к соседним руинам, заросшим кустарником. Проходя мимо Вреи, лежавшей в спальном мешке, он остановился и некоторое время разглядывал ее милое, почти детское лицо. В нем всколыхнулось нечто вроде отеческого чувства.

«Наверное, порядочная стерва, — подумал он. — *И без сомнения пытается использовать нас в собственных целях. Но девочка она красивая, ничего не скажешь».*

Дилулло продолжил путь и встретил Дженсена, охранявшего лагерь во вторую смену. Позевывая, пилот сообщил, что за время его дежурства ничего не произошло.

Вернувшись через некоторое время во флайер, Дилулло достал из сумки один из документов и вновь вышел на свежий воздух. Он собирался как следует изучить карту Арку, которую ему вручил перед отлетом с Земли Джеймс Аштон. Карта была очень приблизительна и неполна — не зря же эта планета относилась к Закрытым Мирам, но другой не было.

Сев на камень в тенек, Дилулло прислонился спиной к борту флайера и стал хмуро разглядывать карту. Затем он огляделся и, не увидев никого рядом, достал из кармана небольшой футляр. Из него он извлек очки и торопливо надел.

Несколько минут спустя на Дилулло упала чья-то тень. Лидер наемников вздрогнул, поднял глаза и увидел Чейна, с интересом рассматривавшего очки.

Дилулло с вызовом поглядел на своего молодого подчиненного: мол, да, я пользуюсь очками, но для твоего же здоровья будет лучше об этом помалкивать.

Чейна это ничуть не смутило. Он ухмыльнулся.

— Никогда раньше не видел у вас эту штуку. Что, к старости глаза стали слабеть?

— Тебе-то какое дело? — раздраженно буркнул Дилулло.

Чейн примирительно улыбнулся.

— Джон, нечего так беспокоиться из-за своего возраста. Вы запросто сумеете согнуть в бараний рог любого из наших парней — кроме меня, конечно.

— Разумеется, сынок, — буркнул Дилулло. Его лицо немного посветлело. Сняв очки, он строго посмотрел на молодого варганца.

— Ладно, иди, раздай всем по порции концентратов — пора завтракать. И разбуди свою подружку, хочу с ней серьезно поговорить.

— Подружку? — удивился Чейн.

— Послушай, возможно, мои глаза и слабоваты для чтения, но все происходящее вокруг я прекрасно вижу. Разбуди свою девочку!

Когда Врея пришла, Дилулло жестом пригласил ее сесть и заговорил на галакто:

— Хочу предупредить вас, красавица, — вы вовсе не пленница. Мы взяли вас с собой только потому, что надеялись с вашей помощью выйти на след Аштона. Если хотите, оставайтесь здесь и помашите платочком первому же флайеру, который появится в небе.

— Чтобы снова оказаться под замком? — воскликнула Врея. — Нет, я не хочу возвращаться.

— Предположим. Тогда, может, вы хотите присоединиться к вашему другу — тому, что отправился вместе с Аштоном.

— К Раулю? Он лидер нашего движения за Открытые Миры.

— Хелмер называет вас иначе, — заметил Дилулло. — Впрочем, это ваши дела, Врея, пожалуйста, отведите нас к Аштону и Раулю. Мы — ваши друзья!

Врея покачала головой.

— Все не так просто. Я лишь в общих чертах знаю обширный район, куда они отправились. Согласно

древним легендам, именно там спрятано то, что называется Свободным Странствием.

— Обширный? Насколько? Покажите его на карте.

Врея взяла карандаш и нарисовала неровный круг на северной части карты.

— Где-то здесь, — сказала она.

Лицо Дилулло вытянулось.

— Ого, это огромный район. Да еще и гористый.

— Самые высокие горы на Арку находятся именно там, — кивнула девушка. — Между ними находятся долины, заросшие лесами.

— Чудесно, — задумчиво сказал Дилулло. — Вряд ли мы сумеем обследовать такой район с воздуха.

Нахмурившись, он задумался. После паузы спросил:

— Полагаю, Хелмер и его люди тоже слышали эти легенды и побывали там?

— Да. Они не раз вылетали туда на флайерах, но вы же сами сказали: с высоты в таких местах трудно что-то обнаружить.

— Одно ясно: скоро в горах станет людно, — усмехнулся Дилулло. — Аштон, если он жив, будет продолжать искать это чертово Свободное Странствие; мы — его, а Хелмер — нас обоих. Прекрасно! Чую, это пахнет бедой.

Тем временем отряд наемников уже поднялся. Приведя себя в порядок, все расселись под маскировочной сетью, каждый со своей порцией завтрака.

Когда с едой было покончено, Дилулло провел короткое военное совещание. Он давно пришел к выводу: наемники сделают все или почти все, что им прикажут, но сначала им надо об этом откровенно рассказать. Такие люди не любят действовать с завязанными глазами.

И Дилулло открыл все карты.

Ответом ему поначалу было общее молчание. Первым высказался Боллард, чей пессимизм обычно возрастал пропорционально расстоянию, на которое он удалялся от корабельных запасов пива.

— Допустим, мы сунемся в тот горный район — без точной карты и даже без проводника. Но будет ли в этом толк? Если уж туземцы вроде Хелмера не сумели напасть на след Аштона, то что же светит нам?

— У нас есть кое-что, о чем аркуны, видимо, и не слышали, — возразил Дилулло. — Например, весьма чувствительный металлоискатель. Если корабль Аштона приземлился в том районе, мы сумеем обнаружить его даже со значительной высоты.

Его слова не вызвали особого энтузиазма, но возражать никто не стал. Профессия наемника всегда связана с риском, тут уж ничего не поделаешь.

— Дженсен, ты видел аркунские флайеры в космопорту. Что ты думаешь о них? — обратился Дилулло к пилоту.

Дженсен слыл настоящим знатоком своего дела. К звездолетам он относился с безразличием, считая их обычным средством передвижения с планеты на планету. А вот крылатые машины всех типов — это другое дело, полет на них доставлял ему истинное наслаждение.

— Выглядят они неплохо, — признался Дженсен. — Но у них нет вертикального взлета. Сомневаюсь, что их скорость и радиус действия сравнимы с нашими.

Врея нахмурилась: ей не нравилось, что земляне разговаривали по-английски, и она вопросительно взглянула на Чейна. Тот все объяснил на галакто.

— Конечно же, наши флайеры устаревшего типа, так же как все остальное на Арку, — огорченно произнесла она. — Мы больше не летаем к звездам, и прогресс для нас остановился много лет назад. Мы даже не знаем о том, что происходит в галактике. Наверное, поэтому на нашей планете во всем царит консерватизм. Даже мода застыла на месте. На мне такая же одежда, которую носила еще моя прабабка...

Мужчины дружно посмотрели на ее короткую кожаную куртку, облегающие брюки, короткие сапож-

ки — и кое-кто даже присвистнул от восхищения. Впрочем, причиной этому была скорее всего не одежда Вреи, а она сама.

— Хватит, перестаньте таращиться на бедную девушку, — с усмешкой приказал Дилулло по-английски. — Чейн, поручаю тебе опекать Врею — кажется, ты большой специалист в таких делах.

— Что-о?! — вздрогнул молодой варганец.

Дилулло с довольным видом подмигнул — впервые ему удалось застать Чейна врасплох.

Он вновь обратился к остальным наемникам.

— Проблема состоит в том, что Хелмер и его люди могут опередить нас и устроить где-нибудь в горах засаду, — продолжал Дилулло. — Надо проникнуть в тот район ночью и сделать посадку где-то в лесу. Дженсен, что думаешь об этом?

Пилот задумался и затем с мрачным видом покачал головой.

— Один я бы рискнул чисто ради спортивного интереса. Но посадить машину с людьми — среди гор, без радиомаяка, при лунном свете, да еще не зная местных воздушных потоков... Нет, Джон, это — самоубийство.

— Ладно, — нехотя согласился Дилулло. — Придется идти напролом, при свете дня. Мильнер!

— Да?

— Подготовь один из крупнокалиберных пулеметов. Думаю, он может понадобиться.

Морщинистое лицо специалиста по вооружению расплылось в довольной улыбке.

— Мы пустим его в ход, если в небе появятся арунские флайеры, да?

Дилулло резко осадил его:

— Ну и кровожадный же ты тип! Мы не собираемся сами лезть в бой, а лишь должны быть готовы к обороне. Учтите, парни, этот мир принадлежит аркунам, и мы должны вести себя здесь вежливо. Нам надо лишь найти Рэндла Аштона и сразу же улететь. Ясно?

Мильнер насупился и пошел к флайеру.

Спустя час наемники свернули в рулон маскировочную сеть и уложили ее в багажное отделение. Не медля, Дженсен поднял машину над развалинами города и направился на север. Дилулло взглянул в иллюминатор и заметил на краю джунглей белую фигуру. Задрав голову, нейн следил взглядом за летающей машиной землян.

«Жуткая тварь, — подумал Дилулло. — *Понятно, почему Чейну едва удалось унести от нейнов ноги этой ночью. Опасные существа и очень сильные... даже для варганца».*

Он взглянул на сидевшего позади Чейна. Варганец с добродушной улыбкой разговаривал с Вреей. *«Хотелось бы мне стать таким же молодым и беззаботным,* — позавидовал Дилулло. — *Черт побери, этот парень выглядит так, словно летит с возлюбленной на модный курорт. Крепкие же нервы у этих дьявольских Звездных Волков!»*

Несколько часов флайер летел на север над нескончаемым ковром пурпурных джунглей. Иногда внизу проплывали развалины старых городов. Однажды заросли пересекла широкая желтая река, а затем земляне увидели огромный заболоченный район.

Казалось, джунгли никогда не кончатся, но к вечеру на горизонте появилась темная гряда гор.

— Джон, — повернулся к Дилулло пилот.

— Вижу, вижу. Черт, эти горы довольно высоки!

— Да я не о горах. Взгляни на северо-запад.

Дилулло повернул голову и выругался. На фоне лимонного цвета неба отчетливо были видны несколько черных точек. Их размеры быстро увеличивались.

— Флайеры, — угрюмо произнес он. — Мильнер!

Мильнер мирно похрапывал с приоткрытым ртом, привалившись к стенке салона. Услышав свое имя, он мгновенно проснулся.

— Давай к лазерной пушке, — приказал лидер наемников. — И помни — действовать надо осторожно,

по возможности никого не убивая. Бей по хвостовым опереньям.

Мильнер хмыкнул.

— Прекрасный способ уничтожать людей, не трогая их, а главное, гуманный. Так я и сделаю.

— Очень постарайся, — предупредил его Дилулло с широкой добродушной улыбкой, которая обычно не обещала собеседнику ничего хорошего. Мильнер знал об этом и потому проворчал «ладно» и перебрался вперед, на место стрелка.

— Всем пристегнуться, — приказал Дилулло. — Сейчас начнется качка, словно на море во время шторма.

Наперерез мчались три аркунских флайера. Не снижая скорость, Дженсен совершил резкий разворот через правое крыло. И тотчас в воздухе чуть в стороне от летательного аппарата что-то сверкнуло. Послышались глухие взрывы.

— Ракеты, — объявил Дженсен. — Чуть-чуть промахнулись.

— Атакуй! — крикнул Дилулло. — Мильнер, не зевай!

Дженсен сделал крутую петлю и вышел в хвост аркунским флайерам. Они оказались не столь маневренными, и земная машина, словно коршун, ринулась на одну из них.

Лицо Мильнера осветила счастливая улыбка.

— Я как-то смотрел древний фильм про военных летчиков Земли чуть ли не двадцатого века, — произнес он, тщательно прицеливаясь. — Какие тогда были воздушные бои! Считайте, что я атакую фашистский «мессер», тра-та-та!

— О Господи, и откуда среди наемников берутся такие сопливые мальчишки! — в сердцах воскликнул Дилулло и даже плюнул на пол от досады.

И тут аркунские флайеры развернулись и набросились на одинокого противника.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

▼▼▼

Лазерная пушка выстрелила тонким ослепительным лучом, но он прошел в нескольких метрах от одного из аркунских флайеров. Уходя от атаки, Дженсен опять повторил стремительный маневр разворота через крыло. Перегрузка была настолько сильной, что Врея невольно вскрикнула, и даже кое-кто из мужчин застонал сквозь зубы.

Дилулло выругался.

— И сколько же раз из нас будут вытрясать душу прежде, чем ты в кого-то попадешь? — возмутился он, гневно глядя на стрелка.

Мильнер слыл мастером своего дела, и напоминание о промахе задело его. Он забористо ответил, и Чейн порадовался тому, что Врея не знает ни слова по-английски.

Ракетный залп противника вновь оказался неудачным, но на этот раз наемников изрядно тряхнуло ударной волной. Зато Мильнер не промахнулся — лазерный луч, словно нож, срезал хвостовое оперение одной из вражеских машин.

Чейн с интересом наблюдал в иллюминатор, как подбитый флайер, кувыркаясь, стал падать на джунгли. Для молодого варганца воздушный бой оказался непривычным и очень ярким зрелищем. Звездные Волки в своих набегах, как правило, использовали лишь звездолеты, обрушиваясь на обитателей различных планет прямо из космоса.

Пилот-аркун сумел-таки выровнять машину и направил ее к единственному пригодному для аварийной посадки месту — к желтой реке, текущей через заросли на юг. Каким-то чудом флайер дотянул до нее и упал в воду, подняв тучу брызг. Чейн успел рассмотреть, как из тонущей машины поспешно выбрались два человека. Он усмехнулся — Дилулло будет доволен таким бескровным боем.

Варганец внезапно поймал взгляд сидевшей рядом Вреи — в нем был ужас, смешанный с восхищением.

— В чем дело? — спросил Чейн, но в этот момент флайер землян совершил вертикальную петлю, и Чейн с Вреей, так же как и остальные, оказались висящими на ремнях безопасности вниз головой.

Противник был явно сбит с толку этим неожиданным маневром, и это дало возможность Мильнеру вновь атаковать аркунов из задней полусферы. На этот раз он промахнулся — луч лазера лишь чиркнул по обшивке флайера, слегка повредив ее.

Мильнер отметил свою ошибку витиеватым, отборным ругательством.

— Кажется, они уходят, — отрывисто произнес Дилулло.

Нервы у аркунских пилотов не выдержали, и они направили свои машины на восток.

Дилулло с облегчением вздохнул и развернул на коленях карту.

— Та-а-ак, — сказал он, — невдалеке отсюда на восток находится город Анаван. Значит, противник вскоре вернется с подкреплением, так что нам следует действовать быстро. Дженсен, начинай прочесывание района на небольшой высоте. Боллард, включай металлоискатель.

А Чейн, тем временем, решил узнать, что же вызвало у его очаровательной соседки такое изумление.

— Меня удивила ваша реакция на опасность, — объяснила Врея. — Вы смеялись — а ведь мы каждое мгновение могли погибнуть!

Чейн озадаченно почесал затылок.

— Разве? Наверное, я просто пытался скрыть свою нервозность.

— Не похоже, — возразила Врея, пристально глядя ему в глаза. — Вы вообще не такой, как остальные земляне. Вчера, когда мы были в разрушенном городе, один человек (она кивнула в сторону Мильнера) грубо

схватил меня. Я легко вырвалась из его объятий, хотя он выглядит покрепче вас.

Чейн попытался перевести все в шутку.

— Моя сила не в размере мускул, а в правильном питании и высокоморальном образе жизни.

Врея насмешливо покачала головой.

— И когда вы начали его вести — уж не сегодня ли утром?

Боллард ухмыльнулся, проходя мимо молодых людей и услышав краем уха их дружескую пикировку. Но, усевшись в кресло второго пилота, он посерьезнел. На пульте перед ним находились датчики металлолокатора, детекторы реактивных веществ, анализаторы атмосферы и ряд других приборов, необходимых на чужих мирах.

— Включил, — сказал он, щелкнув несколькими тумблерами.

— Гарсиа говорил, что корабль Аштона невелик и относится к четвертому классу, с экипажем из восьми человек, — произнес Дилулло. — Настрой локатор так, чтобы он не замечал предметов меньшего размера.

Боллард так и сделал. Тогда Дилулло приказал пилоту взять курс на восток — и поиски звездолета начались.

Чейн наклонился к девушке, чувствуя на себе взгляды остальных наемников — доброжелательные и не очень.

— Врея? — произнес он так, чтобы соседи не расслышали его слов в шуме мотора.

— Да? — улыбнулась она.

— А вы ведь не хотите, чтобы мы нашли Рэндла. Верно?

Взгляд девушки сразу стал холодным.

— Почему же это?

— Мне думается, что вы и ваши друзья по «Открытым Мирам» сделали все для того, чтобы Аштон пропал. Именно для этого вы его и освободили.

— Нелепость! Мы хотели помочь ему в поисках

Свободного Странствия, а заодно надеялись получить от землян оружие.

— Сомнительно, красавица. Похоже, вы рассуждали так: Аштон человек богатый, влиятельный. Если он исчезнет, то за ним с Земли будет послана большая спасательная экспедиция. Этого вы добивались?

Ее лицо вспыхнуло от гнева — казалось, она вот-вот ударит Чейна.

— Должен предупредить, милая, — Джон Дилулло не из тех, кто отступает перед трудностями. Он будет продолжать поиски корабля Аштона, пока его не найдет. Правда, ему может помешать Хелмер, если пошлет сюда целую эскадрилью. Он ведь тоже не из тех, кто пасует, не достигнув цели?

— Да, это так, — с горечью признала Врея. — Хелмер и его сторонники — самые настоящие фанатики. Для них нет ничего выше старых догм и предрассудков. Они не остановятся ни перед чем, даже перед убийством, ради того, чтобы наши миры навечно так и остались Закрытыми.

— Приятно слышать. Но учтите: мы сидим в одной лодке и тонуть будем вместе. Дженсен с Мильнером хорошие бойцы, но они не смогут противостоять целой эскадрилье.

— Вы пытаетесь меня запугать! — возмутилась Врея.

— Хм-м... сомневаюсь, что это возможно. Но вы просчитались, красавица. Вы думали, что Джон оставит поиски до того, как сюда ринутся люди Хелмера, но он не дрогнул.

Гнев в глазах Вреи сменился растерянностью.

— Если вам известно что-то про местонахождение Аштона, то поторопитесь. Ну, что скажете?

Врея с беспомощным видом посмотрела на Чейна. Его суровый, тяжелый взгляд окончательно «добил» девушку, и она прошептала:

— Хорошо...

Чейн удовлетворенно улыбнулся.

— Джон, — уже громко произнес он, — от этой дикой тряски у Вреи произошло озарение, и она кое-что вспомнила.

Дилулло повернулся к ним и с безмятежным видом ответил:

— Я надеялся на это.

Чейн восхитился — Дилулло был истинным лидером и умел в нужный момент прекрасно блефовать.

Врея поднялась, подошла к Дилулло и отметила карандашом на карте небольшой участок.

— Кажется, здесь они собирались посадить свой корабль. Затем на маленьком флайере они должны были начать поиски своей цели.

«И Аштон отправился вслед за своей химерой, — подумал Чейн. — *Кажется, это грозит Закрытым Мирам большими неприятностями».*

Дилулло сделал указания Дженсену, и вскоре флайер с максимальной скоростью направился прямо на север.

Врея вновь уселась рядом с Чейном и демонстративно отвернулась от него. А тот пожал плечами, закрыл глаза и задремал.

Когда он очнулся, флайер еще продолжал полет. Большинство людей на его борту спали. Судя по заметно спустившемуся к горизонту Альбейну, уже прошло несколько часов.

Чейн поднялся с кресла, прошел вперед и заглянул через плечо Дженсена в лобовое стекло.

Впереди в небо упирался огромный горный хребет. За ним виднелись пики еще более далеких гор, торчащие, словно клыки.

— Дьявольское нагромождение, — вздохнул пилот. — И где-то лежит долина, которую мы ищем. Пожелай мне удачи, парень.

— Удачи всем нам, — сказал Чейн и вернулся в свое кресло. Врея спала, и он не стал ее беспокоить.

Чуть позже проснулся Дилулло. Зевнув, он потянулся и сипло спросил пилота.

— Сколько еще?

— Полчаса... может, чуть больше.

Дилулло мотнул головой, словно окончательно стряхивая с себя остатки сна. Встав, он дружески положил руку на плечо Дженсена.

— Надо учиться на своих ошибках, — сказал он. — Аркуны имеют неплохие радары, и это они показали, когда легко засекли наш корабль в космосе.

— И мы...

— И мы должны изменить курс. Нельзя показывать противнику, куда мы на самом деле направляемся. Пересеки хребет значительно западнее того места, где собирались, сбрось высоту и затем лети обратно на восток под прикрытием гор.

Дженсен обернулся.

— Ты когда-нибудь пилотировал такую машину, Джон?

— Не раз, хотя я и не профессионал.

— Чертовски рад этому. Не будешь слишком переживать, когда я попытаюсь выполнить твой замечательный приказ.

Флайер прошел над хребтом, снизил высоту и повернул на восток. Чейн не отрывал взгляда от мрачных каменных исполинов. Покрытые лесом долины между ними уже погружались в сумерки. Воздушные потоки начали так трепать машину, что все наемники проснулись.

Боллард прокашлялся и заявил, что отдал бы все Свободное Странствие во Вселенной за кружку пива. Его не поддержали — люди выглядели уставшими.

— Вижу долину на северо-востоке, — сказал Дженсен.

Дилулло кивнул Боллард, успевшему занять свое место за приборной панелью.

— Давай, включай локатор.

Флайер прошел над долиной на высоте не более тысячи футов над вершинами деревьев.

— Поднимись немного выше, — попросил Боллард. — Я не могу захватить лучом всю поверхность.

Дженсен кивнул, и машина взмыла вверх.

Не прошло и десяти минут, как Боллард вскрикнул:

— Нашел! Кажется...

Все прильнули к иллюминаторам. Поначалу Чейн не увидел ничего, кроме моря и очень мощных деревьев. Наконец он заметил небольшой прогал среди леса. Казалось, здесь несколько лет назад бушевал пожар — но звездолета там не было.

— Наверное, это то самое место, — взволнованно произнес Дилулло. — Они могли приземлиться здесь, а затем с помощью поворотных сопел закатить корабль под деревья. Такое возможно: деревья здесь словно великаны, а звездолет четвертого класса невелик... Спускайся, Дженсен.

Дженсен сделал над прогалиной широкий круг, а затем начал вертикальный спуск.

С высоты прогалина казалась никем не тронутой, но здесь, внизу, было отличное место приземления звездолета. Следы, оставшиеся на земле, были тщательно замаскированы ветвями, но наемников это не могло обмануть.

Все покинули флайер и пошли вдоль следов. Был поздний вечер, и, войдя в лес, они оказались в глубокой тьме. Лишь на нескольких планетах Чейну приходилось видеть деревья-исполины, поднимающиеся ввысь на сотни футов и имеющие такие раскидистые и густые кроны, что под ними мог скрыться целый полк.

Далеко идти не пришлось. Впереди среди могучих стволов отсвечивал серебристый корпус.

— Повезло, — удивился Чейн.

Шедший рядом Боллард покосился на него.

— Посмотрим, — скептически заметил он.

Боллард оказался прав. Не дойдя до корабля, Дилулло остановился и внимательно посмотрел себе под ноги. Среди травы белели человеческие кости! Кости

были отполированы до блеска лесными тварями и насекомыми.

Врея с ужасом смотрела на жуткую находку, но наемники были спокойны.

— Гарсиа, вы антрополог, — обратился к недавнему пленнику Дилулло. — Что скажете?

Гарсиа наклонился над костями.

— Определенно, это останки землян, — сдавленным голосом произнес он. — Трех... да трех землян. Господи, помилуй, кто же это? Заметьте, двух черепов нет, и руки одного из скелетов отсутствуют. Похоже, они оторваны.

— Животными?

— Не думаю, — ответил Гарсиа и добавил: — Судя по всему, ни Аштона, ни Макгуна среди погибших нет.

— Жаль, — с циничной усмешкой заметил Боллард. — Если бы нашли скелет Аштона, то на этом поиски бы закончились. Кости в обмен на кучу денег — это хорошая сделка.

Ничего не сказав, Дилулло повел своих людей к кораблю. Возле него тоже лежала груда костей. По-видимому, они принадлежали двум людям, но так перемешались, что было трудно это утверждать со всей определенностью. Несколько в стороне лежали черепа и три руки.

Гарсиа несколько минут осматривал останки своих бывших товарищей и вновь убежденно заявил:

— Нет, это ни Аштон, и ни Макгун.

Шлюзовый люк корабля был широко распахнут. Внутри было темно, но Дилулло без колебаний поднялся по пандусу. При свете фонаря все увидели страшный разгром. Все внутри корабля было искорежено, везде валялись обломки костей. Здесь словно бы побывал смерч, круша и ломая агрегаты и обстановку корабля, словно они были сделаны из фанеры.

Чейн заметил под ногами коричневое пятно от высохшей крови. И на этом пятне был отпечаток... отпеча-

ток беспалой ступни! Однажды он уже видел обладателя такой ступни, и запомнил эту встречу на всю жизнь.

Врея тоже посмотрела на пол и вздрогнула.

— Вот кто здесь побывал... — тихо промолвила она. — Нейны.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

▼▼▼

— Вернись и принеси два бластера, — приказал с мрачным видом Дилулло Чейну. — И передай Дженсену, чтобы он подъехал сюда на флайере. Быстро!

Подгонять Чейна не было нужды — он выскочил из звездолета и помчался во всю прыть. В любое мгновение он ожидал, что из-за деревьев наперерез выскочит белая фигура нейна, но на этот раз обошлось. Подбежав к флайеру, варганец вздохнул с облегчением. Ему приходилось участвовать во множестве схваток на самых различных мирах, но он никогда не сталкивался со столь ужасными и омерзительными созданиями, как человекоподобные обитатели лесов Арку.

Чейн достал из грузового отсека два бластера и передал Дженсену приказ Дилулло. А затем побежал назад, внимательно глядя по сторонам.

Дилулло взял один из бластеров, а другой вручил Мильнеру, сказав:

— Подежурь снаружи. Когда Дженсен подгонит флайер, я хочу, чтобы машина все время находилась под охраной.

Он серьезно взглянул на остальных наемников.

— А теперь, парни, засучите рукава и за работу. Корабль надо очистить от мусора и костей. Нам предстоит провести здесь ночь, так что уж постарайтесь. И вот еще что: можете здесь пользоваться фонарями, но снаружи — ни в коем случае. А мы с Гарсиа пойдем в капитанскую рубку, взглянем на вахтенный журнал.

Дилулло вместе с Гарсиа направились по коридору в носовую часть корабля. Остальные мужчины заня-

лись уборкой, а Врея очистила от мусора единственное уцелевшее кресло и уселась в него, не в силах себя заставить даже глядеть на раздробленные человеческие кости.

Очистив кают-компанию, наемники принялись за две небольшие каюты. Прибывший к этому времени на корабль Дженсен удивленно воскликнул:

— Эй, поглядите-ка на это!

Он поднял с пола бутылку бренди, чудом уцелевшую во время погрома в каюте. С радостной улыбкой пилот отвинтил пробку, но Боллард помешал ему.

— Что? Пить на работе? Дай-ка эту отраву мне.

Дженсен был вынужден подчиниться, но отнюдь не безропотно.

— Мало ли какую гадость могли подмешать в это бренди, — назидательно произнес Боллард. — Я заместитель Дилулло и должен принять на себя первый удар.

Он запрокинул бутылку и сделал затяжной глоток. Вытерев губы, Боллард причмокнул от удовольствия.

— Недурно. Теперь можете и вы приложиться.

Дженсен и Чейн охотно последовали его примеру, а затем все трое продолжили уборку кают. Варганец уловил подходящий момент и, улизнув, вернулся в кают-компанию. Было уже темно, но он сумел разглядеть сидящую в кресле Врею. С задумчивым видом она глядела в раскрытый люк.

Тихо подойдя, Чейн внезапно обнял девушку сзади.

Врея вскрикнула от неожиданности, а затем вскочила и обрушила на варганца гневную тираду. Забывшись, она говорила по-аркунски.

— Напрасно вы тратите свое красноречие, красавица, — ухмыльнулся Чейн. — Я не понял ни слова.

— Могу перевести на галакто. Хотите?

— Не надо. Можете поранить мои нежные чувства.

Врея смерила его негодующим взглядом и резко, по-мужски, посоветовала, куда ему надо пойти со своим нежными чувствами. Чейн опешил, а затем расхохотался и вышел из корабля.

Он немного поговорил с дежурившим у трапа Мильнером, с удовольствием подышал свежим ночным воздухом, а затем вернулся в корабль. В кают-компании он встретил Дилулло и Гарсиа, только что пришедших из капитанской рубки с фонарями в руках.

— Что случилось? — встревоженно вопросил лидер наемников. — Я слышал чей-то крик.

Чейн покосился на сидевшую неподалеку девушку и ответил:

— Все в порядке. Врея немного нервничает, но я не стал бы осуждать ее за это.

— Говорите на галакто, когда речь идет обо мне, — гневно заявила Врея.

— Верно, — согласился Дилулло, — у нас нет времени работать переводчиками... Что это у тебя?

Последние его слова были адресованы Боллард, который вошел в кают-компанию с бутылкой в руке.

— Это я нашел на полу и нес тебе, Джон, — слегка заплетающимся языком объяснил Боллард.

Дилулло недовольно поморщился, глядя на своего заместителя, но бутылку взял. Гарсиа отказался от выпивки, и тогда Дилулло сделал глоток и спрятал бренди в карман комбинезона. Из наплечной сумки он достал толстую книгу с разодранной пластиковой обложкой и выпадающими листами.

— Я нашел бортовой журнал, — сообщил он. — Но толку от него мало. Здесь написано, что на следующий день после посадки Аштон, Рауль, Саттарх и Макгун улетели на небольшом флайере. Капитан и экипаж остались в корабле и должны были ожидать их возвращения.

Боллард кивнул.

— Так я и думал. Нейны застали астронавтов врасплох и всех растерзали. Бедняги! Проклятая планета...

Врея резко заявила:

— Рауль наверняка предупредил их о нейнах!

Дилулло поспешно вмешался:

— Возможно, так оно и было, но астронавты могли

пропустить его слова мимо ушей. Кстати, а как много на Арку этих тварей?

— Никто точно не знает, — слегка успокоившись, ответила Врея. — Но здесь, на севере, их больше, чем где-либо. К западу отсюда находятся развалины еще одного города, крупного научного центра. В нем было создано множество нейнов, предназначенных для самых разнообразных работ. Эти существа были запрограммированы на абсолютное послушание. Но со временем, в нервных системах нейнов произошли необратимые биохимические изменения, и они вырвались на свободу.

— И ваши люди дали им так просто уйти? — недоверчиво спросил Боллард. — Даже не пытались уничтожить этих ходячих акул, этих дьявольских трупоедов?

— Почему же, пытались, — вздохнула Врея. — Но в джунглях нейны оказались поистине неуловимыми. Арку в то время начал приходить в упадок, город постепенно умирал, а людей оставалось совсем мало.

С горечью она добавила:

— А затем миры Альбейна объявили Закрытыми, и вся наша цивилизация стала рассыпаться буквально на глазах.

— Очень жаль, — равнодушно сказал Дилулло. — Но вернемся к нашим играм. Руководство «Открытых Миров» направило вас с Раулем к Аштону потому, что вы оба знаете галакто?

— Верно, — подтвердила Врея.

— Обещали ли вы показать Аштону путь к Свободному Странствию?

— Нет! — нервно воскликнула Врея. — Мы помогли ему бежать, чтобы он сам занялся поисками. Макгун утверждал, что знает точную дорогу.

Дилулло взглянул на Гарсиа.

— Откуда Макгун мог знать то, что неизвестно даже аркунам?

— Макгун приехал в качестве торговца на Арку год назад, — объяснил Гарсиа. — На самом же деле он пы-

тался выведать секрет Закрытых Миров. Специально выведя из строя свой корабль, он начал слоняться повсюду, вынюхивая след. Наконец, он встретил одного старика, который якобы имел описание Свободного Странствия. В документе не говорилось, где оно находится.

— Что же это за штука? — резко спросил Дилулло. — Говорите, Гарсиа, хватит морочить нам голову.

— Это... в документе говорилось о том, что Свободное Странствие — это сила, способная отделять разум от тела... вернее, создавать его электромагнитную модель... а затем посылать ее в любую точку Вселенной с невероятной скоростью...

— О Господи, — тоскливо произнес Боллард.

Гарсиа исподлобья взглянул на него.

— Знаю, это звучит фантастически, но факт: Макгун приобрел за огромные деньги этот документ и привез его Рэндлу Аштону. Он проконсультировался с физиками и психологами, и те посчитали коцепцию Свободного Странствия вполне реальной.

— Возможно, — терпеливо произнес Дилулло. — Но остается все равно неясно, как же Макгун собирался разыскать его.

Гарсиа облизнул пересохшие губы, чувствуя на себе не очень дружелюбные взгляды наемников.

— Э-э... Рауль и Врея рассказали о районе, который упоминается в старых легендах. А найти Свободное Странствие Аштон рассчитывал сам. Для этой цели он собирался использовать чувствительный радиационный детектор, настроенный на диапазон волн, указанный в документе.

Дилулло нахмурился.

— При чем здесь радиация? Чушь какая-то. И ради этого Аштон пролетел полгалактики?

— Знаете, я вообще невысокого мнения об Аштоне, — с презрительной улыбкой заявил Боллард. — Мало того, что клюет на эту дешевку, он еще и заманивает в Закрытые Миры четырех человек, а затем броса-

ет одного из них в плену у аркунов в Ярре. Потом несется в эти жуткие горы, оставляет на растерзание экипаж корабля, а сам мчится дальше за своей призрачной мечтой. Сумасшедший!

— Нам платят не за любовь к Рэндлу, а за то, чтобы мы нашли его, — сухо произнес Дилулло.

— Пусть так, — упрямо наклонил голову Боллард. — И как же мы его найдем?

— Так же, как Аштон собирался добраться до цели. Во флайере же есть радиационный детектор, верно?

Боллард кивнул без особого энтузиазма. Взглянув на Гарсиа, он спросил:

— И на какую же длину волны мне настраивать прибор?

Гарсиа смутился.

— Прошу прощения, но это не по моей части. Детектором занимается Саттарх. Помнится он говорил, что длина волны этой радиации несколько короче, чем у гамма-лучей.

— Благодарю за такие точные сведения, — проворчал Боллард. — Теперь все ясно как день.

— А разве ты не сможешь расширить вниз шкалу чувствительности нашего детектора? — спросил Дилулло.

— Что ж... можно попробовать. Не сейчас, конечно. Я чертовски устал.

Дилулло зевнул.

— Мы все измотаны. Денек был хорош, нечего сказать. Дженсен, иди смени Мильнера на дежурстве.

Наемники и Гарсиа как смогли разместились на полу кают-компании. Врее предоставили в распоряжении одну из кают. Спустя некоторое время Чейн проснулся и увидел во тьме, что девушка устраивается на ночь рядом с ним. Похоже, ей не хотелось оставаться одной.

Утром Боллард несколько часов провозился с радиационным детектором флайера. Всем остальным не оставалось ничего другого, как просто ждать. Мильнер

громко ворчал, заявляя, что это дьявольское место, и что он будет рад, когда уберется отсюда. Ему никто не возражал. Наемники не выпускали из рук оружие и старались не отходить далеко от флайера.

Наконец Боллард закончил перенастройку прибора, и по его команде все заняли места в машине. Дилулло сел в пилотское кресло рядом с Боллардом, остальные же теснились позади, заглядывая им за плечи. На небольшом экране детектора поплыли ровные светлые линии.

Боллард включил сканирующую антенну прибора, но это ничего не изменило.

— Пусто, — с явным облегчением констатировал Боллард.

— Необходимо подняться над горами, — отпарировал Дилулло. — Источник может находиться где-то за ними.

Боллард помрачнел.

— Я опасался, Джон, что ты предложишь это, — заявил он. — Не очень-то я жажду встретится в небе с флайерами Хелмера, но это все-таки лучше, чем блуждать в лесу, где кишат голодные твари.

Дженсен занял кресло пилота. Перед взлетом надо было бы прощупать небо локатором, но окружающие деревья резко сужали поле обзора. Приходилось идти на риск.

Флайер выехал на прогалину, а затем резко стартовал в вертикальной плоскости. К счастью, преследователей вокруг не было видно.

Поднявшись над горами, флайер начал совершать широкие круги. Боллард включил детектор, но это ничего не дало.

— Я же говорил, что напрасно мы все это затеяли, — проворчал Боллард. — Радиация — это чушь. Наверное, Аштон сам...

Внезапно он замолчал. Заглянув ему через плечо, Чейн увидел на экране детектора бурный всплеск светлых линий. Было ясно, что это уже не обычный плане-

тарный фон — где-то впереди находился мощный источник радиации.

— Слава Богу, нашли, — воскликнул Боллард.

— А я вижу еще кое-что, — мрачно произнес Мильнер. — Поглядите назад — мы заимели провожатых.

Действительно, в небе над горами появились пять черных точек.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

▼▼▼

— Прибавь скорость, Дженсен, — хладнокровно приказал Дилулло. — Направление: азимут десять.

Флайер резко рванулся вперед и постепенно начал отрываться от преследователей.

Чейн тревожно посмотрел на лидера наемников.

— Джон, но мы сами ведем людей Хелмера по следам Аштона!

— А что нам остается делать? — раздраженно отозвался Дилулло. — Спрятаться за горами не удастся — больше аркуны в эту ловушку не попадутся. Уйти также не получится, поскольку радары нас легко обнаружат. Остается идти к цели, а там видно будет.

По сути дела, он обращался не только к Чейну, но и к остальным. Никто ему не возразил — уж очень суровым был тон лидера.

Чейн улыбнулся и подумал:

«Ты начинаешь вести себя как Звездный Волк, папаша!»

Флайер стремительно скользил над горами. Их склоны были лишены растительности, но в долинах царствовали джунгли. Мощные воздушные потоки сотрясали машину, и Дженсен вынужден был подняться выше.

Преследователи отстали, хотя и ненамного. Было ясно, что люди Хелмера не прекратят преследования, пока будут видеть флайер землян на экранах своих локаторов.

Наемники все дальше углублялись в обширную горную страну. Хребты становились все выше и суровей. Чейн подумал: по сравнению с ними горы на Варге казались игрушечными. Это было и понятно — повышенная гравитация планеты Звездных Волков оказала сильное влияние на процесс горообразования.

Самым странным было то, что хребты шли не параллельно друг другу, как обычно бывает, а нередко перекрещивались, создавая ощущение полного хаоса.

— Теперь я верю, что в этих местах можно прятать что угодно и сколько угодно времени, — произнес Чейн, глядя вниз словно завороженный. — Жуткие горы!

— Даже нейны опасаются этого района, — в подтверждение его слов добавила Врея.

Когда преследователи окончательно исчезли из виду, флайер оказался над совершенно кошмарным скоплением каменных массивов.

— Джон, взгляни, что вытворяет детектор, — напряженным голосом произнес Боллард. — Линии на экране уже зашкаливают! Не знаю, что находится впереди, но эта штука дьявольски мощная и опасная.

— Отверни немного в сторону, — приказал Дилулло. — Азимут тридцать!

Флайер сделал вираж вправо. Боллард вручную стал поворачивать направленную антенну и обнаружил, что источник мощного радиационного излучения стал постепенно смещаться на северо-запад.

— Вот где находится эта штука, — задумчиво сказал Дилулло. — Пожалуй, надо обойти ее стороной, не то все приборы флайера могут вырубиться.

Дженсен кивнул и совершил круг над горами радиусом миль в тридцать.

— Излучение идет оттуда, — заявил Боллард, указывая на высокую гору, похожую по форме на приплюснутый конус. — Более точно пока я не могу определить.

— Подлетим поближе — увидим, — философски заметил Дилулло.

— Вряд ли у нас будет для этого достаточно времени, — возразил Чейн и указал на юг. Там из-за облаков внезапно вынырнули пять сверкающих на солнце точек.

Дилулло выругался.

Дженсен тревожно взглянул на него.

— Джон, мне не удастся уйти на этот раз!

— Спускайся к подножию этой горы, — после некоторого раздумья приказал Дилулло. — Там лишь одни каменные нагромождения, нет ни одной большой ровной площадки. Машины Хелмера не смогут сесть поблизости, а мы можем спуститься по вертикали. Ты запросто справишься, Дженсен.

Пилот поморщился.

— Меня очень трогает твоя вера в мои способности, Джон, но однажды она всех нас погубит. Ладно.

Он направил флайер к конической горе и одновременно начал стремительный спуск по наклонной траектории. Аркунские машины быстро приближались, но они пока еще не вышли на дистанцию стрельбы ракетами.

Вблизи горы Дженсен резко снизил скорость и начал спуск по вертикали. Сильные ветры начали опасно раскачивать машину. Чейн посмотрел вниз и увидел чудовищные каменные россыпи и всего лишь несколько небольших относительно ровных площадок. Оставалось надеяться на то, что Дженсен на самом деле такой хороший пилот, как считает Дилулло.

Так оно и оказалось. Дженсен сумел посадить машину рядом с высокой скалой на площадке чуть больше самого флайера.

— Быстро все из машины! — крикнул Дилулло. — Взять только оружие и пакеты с едой — через минуту аркуны будут над нашими головами!

Все беспрекословно выполнили его приказ. В небе уже был слышен гул приближавшихся флайеров. Оглядевшись, Дилулло заметил в сотне ярдов от них огромный валун, у подножия которого можно было ук-

рыться от обстрела с воздуха. Он первым помчался к глыбе.

— Дьявол, можно было спрятаться где-то поближе, — пропыхтел массивный Боллард, старавшийся не отстать от него. Джон, не поворачивая назад головы, крикнул:

— Надо отвлечь на себя ракетный залп! Флайер нам еще понадобится.

Чейн неспешно бежал рядом с Вреей. На трудном участке он было взял девушку под локоть, но та резко отдернула руку.

— Я не нуждаюсь в помощи!

— Как хочешь.

Едва все успели укрыться у подножия шарообразного валуна, как вокруг загремели взрывы, полетели осколки камней и пыль.

Флайеры ушли в сторону горы, но тут же начали разворот.

— Скоро они будут здесь! — заорал Дилулло. — Переходите на другую сторону валуна! Чейн, ты что, оглох?

Две машины противника прошли прямо над плоской вершиной горы, а три остальные начали пикирование, чтобы совершить следующий ракетный залп с меньшего расстояния. Но вдруг первые два флайера повели себя более чем странно. Поначалу казалось, что они просто совершают какой-то хитрый маневр, но затем они начали беспорядочно вращаться, перешли в штопор и вскоре рухнули на скалы.

— Что такое? — изумился Дилулло. — О дьявол, бегите!

Едва последний из наемников сумел переметнуться на противоположную сторону валуна, как на месте, где все только что прятались, раздались оглушительные взрывы. Гигантский камень чуть приподнялся, но немедленно опустился на место.

Гул в воздухе стал удаляться.

— Пронесло... — хрипло пробормотал Мильнер, вытирая лицо. — Но почему упали те два флайера?

— У меня хорошее зрение, — заявил Чейн. — Клянусь, я видел под прозрачными фонарями кабин фигуры обоих пилотов. Было похоже, что аркуны либо без сознания, либо мертвы.

— Но почему? — задумчиво вопросил Дилулло. — И заметьте — это были те самые два флайера, которые чуть раньше прошли над вершиной горы. Хм-м... странно... Чейн, ты сможешь управлять детектором радиации?

Чейн встрепенулся.

— Да! — радостно воскликнул он.

— Тогда беги к машине и проверь, не от самой ли горы идет поток излучения.

— А я на что? — возмутился Боллард. — Я лучший среди всех специалист по приборам!

— Но ты вдобавок и лучший специалист по поглощению пива в любых количествах, — отпарировал Дилулло. — Пока ты добежишь до флайера, Чейн уже успеет вернуться.

Чейн довольно усмехнулся. Он истосковался по активным действиям, и приказ Дилулло прозвучал вовремя.

Зайдя за валун так, что никто из товарищей не мог его видеть, Чейн помчался через нагромождения камней со всей прытью Звездного Волка, легко перепрыгивая через валуны. Конечно же, Дилулло на это и рассчитывал. Будь на то его воля, Джон поручал бы варганцу буквально все опасные задания. Не делал он этого лишь потому, что в таком случае наемники быстро распознали бы в Чейне космического пирата.

Он бежал, иногда поглядывая на небо. Все три летающие машины аркунов летали над хребтами широкими кругами, не проявляя желания вновь атаковать. От конусообразной горы они старались держаться подальше, словно опасаясь ее.

Чейн добежал до флайера, забрался в кабину и включил направленную антенну. Как только она повернулась в сторону горы, немедленно показания на экра-

не детектора стали зашкаливать. То же повторилось еще раз, и еще...

Варганец выбрался из машины и с удивлением увидел, что аркунские флайеры развернулись и дружно направились на восток. Когда Чейн добежал до валуна, все уже выбрались из укрытия и смотрели вслед удаляющимся машинам.

С притворной одышкой Чейн спросил:

— Вы думаете... они... они чего-то испугались?

Дилулло задумчиво пожевал губами.

— Хм-м... хотел бы я этого. Но все может случиться. По пути к горе я заметил в нескольких милях отсюда на восток довольно большую ровную площадку. Аркуны там вполне могут сесть. Думаю, они вернутся сюда пешком, так что времени у нас в обрез.

Чейн рассказал ему о поведении детектора.

Дилулло задрал голову и посмотрел на вершину горы.

— Что бы ни было источником радиации, он находится там, — заявил лидер наемников.

— Стало быть, это туда направлялся Аштон? — с надеждой спросил Боллард. — Там находится Свободное Странствие?

— Будем надеяться.

Боллард покачал головой.

— С ума сойти можно. С одной стороны, свихнувшийся миллиардер бросает все на свете и мчится к этой горе через всю галактику словно кот к валерианке. С другой стороны, именно на эту гору падают два аркунских флайера с мертвыми пилотами, которых никто и пальцем не трогал.

— Возможно, они не были мертвыми, — неожиданно заявила Врея.

Все удивленно посмотрели на нее.

— Может быть, их разум отделился от тел, — пояснила она. — Кажется, в этом и состоит суть Свободного Странствия. И именно это могло погубить оба флайера.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

▼▼▼

К вечеру земляне и Врея прошли почти треть пути к горе. Стоя на краю высокого утеса, Чейн пристально вглядывался вниз.

— Пока никого нет, — уверенно заявил он стоявшим рядом Дилулло и Болларду. — Скорее всего они будут дожидаться рассвета.

— Сомневаюсь, — возразил Дилулло. — Я повидал разных людей на доброй сотне миров, но аркуны — одни из самых настырных. К тому же, скоро должна появиться одна из лун.

Все трое еще некоторое время продолжали оглядывать окрестности, уделяя особое внимание крутой тропинке, по которой поднялись на утес. Наконец, на горизонте появилось слабое мерцающее свечение, и среди звезд всплыла розово-серебристая луна.

Чейн подумал: а ведь внизу намного светлее не стало. Хорошо, что мы успели до наступления ночи выгрузить все самое необходимое. Дженсен молодец: сумел поднять машину всего на несколько ярдов и опустить ее среди скал. А затем они нашли тропу, вьющуюся по крутому склону горы, среди иззубренных утесов. Выглядела она так, словно ее вытоптали целые поколения туземцев.

— Ты что-нибудь слышишь? — к Чейну обратился Боллард. — Я заметил, у тебя острый слух.

— Нет, ничего подозрительного, — после некоторой паузы ответил варганец.

На небе появилась вторая луна, и тусклый серебристый свет стал чуть ярче.

— Они там, снизу, — уверенно произнес Дилулло. — Я чувствую это. Рано или поздно они попытаются атаковать наш лагерь. Дай нам Бог пережить эту ночь!

Чейн удивленно посмотрел на него.

— Вам-то чего беспокоиться, Джон. Ни жены, ни детей у вас нет.

Дилулло помрачнел.

— Это верно... нет. Ладно, пойду на другой утес, что повыше. А вы продолжайте дежурить. Часа через три вас сменят Мильнер и Дженсен.

Как только он ушел, Боллард развернулся и неожиданно ударил Чейна по лицу. Толстяк оказался отнюдь не слабаком, и варганец отлетел к соседнему валуну.

Боллард подскочил к нему, схватил за воротник и встряхнул изо всех сил.

— Если ты еще раз скажешь подобную глупость, то я убью тебя, сопляк, — прошипел он.

Чейн был настолько обескуражен, что и не подумал вырываться.

— Какую глупость? — только и спросил он.

— Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь? Разве Джон тебе никогда не говорил?

— Господи, да о чем?

— Ты сболтнул, будто у Дилулло нет ни жены, ни детей. А ведь когда-то они у Джона были! Чудесная жена и двое ребятишек — мальчик и девочка. Но однажды Джон вернулся вместе со мной из рейда на Спику и узнал, что в его доме произошел пожар, и все его трое родных погибли.

Боллард взглянул на ошеломленного Чейна и, опустив голову, глухо продолжил:

— После похорон мы с Джоном пришли на пепелище дома. Он стоял, всхлипывая, словно мальчишка, и твердил: «Бред, нелепость! Люди могут пролететь всю галактику без единой царапины, а какой-то дурацкий пожар может их превратить в прах, как и десять тысяч лет назад. Бред, нелепость!»

Чейн встряхнул головой, приходя в себя.

— Подожди, — сказал он и побежал вслед за Дилулло.

Он нашел лидера наемников на горной тропе с блас-

тером в руке, настороженно вглядывающегося вниз, на скалы.

— Джон, я не знал. Простите, — с раскаянием сказал он.

Дилулло с иронией взглянул на него.

— О Господи, такого еще не слышали в галактике: Звездный Волк просит извинения!

И, дружески похлопав варганца по плечу, добавил:

— Ладно, возвращайся на место дежурства. Ты не мог знать эту историю, сынок, так что мне нечего прощать.

Прошло часа два, прежде чем у подножия утеса послышался едва слышный звук шагов и шорох осыпавшихся с тропинки камней.

— Идут, — тихо сказал Боллард. — Но отсюда их бластером не достанешь, да и темно очень. Придется ждать, когда они поднимутся по тропе... Но тогда это будет просто убийство.

— Ладно, продолжай наблюдать, а я пошлю аркунам весточку, — предложил Чейн.

Он положил на землю бластер, подошел к солидных размеров валуну, стоявшему возле тропинки, и уперся в него руками. Чейну пришлось применить всю свою варганскую силу, прежде чем глыба вывернулась из склона. С грохотом она покатилась, увлекая за собой поток более мелких камней.

До наемников донеслись снизу приглушенные вскрики и топот ног. Через минуту-другую все стихло.

Чейн вернулся на утес, поднял свой бластер и засунул его за пояс.

— Не думаю, что валун задел кого-нибудь, — произнес варганец. — Он катился в стороне от тропы, но шуму наделал много. Думаю, парни подождут с преследованием до рассвета.

Боллард смотрел на него, словно на привидение.

— Постой, парень, но как ты сумел сдвинуть с места этакую глыбищу?

Варганец скромно улыбнулся.

— Просто камень едва держался на склоне — любой мог бы его столкнуть, — солгал он.

К ним спустился Дилулло и, подойдя к краю утеса, долго вглядывался во тьму. Снизу не доносилось никаких подозрительных звуков.

— Наверняка будут ждать до рассвета, — заявил он наконец. — А это значит, нам надо убираться отсюда еще раньше.

Вскоре на смену Чейну из лагеря спустился Дженсен.

— Что это у тебя торчит из кармана? — поинтересовался Дилулло.

Пилот неохотно вытащил полупустую бутылку бренди.

— Думал: дай, захвачу на всякий случай.

— Что ж. Ночное дежурство — это серьезный повод сделать глоток-другой, — добродушно улыбнулся Дилулло.

Лицо Дженсена сразу же посветлело.

— Только не сейчас, а когда закончишь вахту, — добавил Дилулло и, забрав бутылку, пошел к лагерю. Чейн направился вслед за ним, слыша позади ворчание Дженсена.

Лагерь располагался на широкой каменной террасе. Мильнер спал, Гарсиа не было видно. Врея сидела на рюкзаке и смотрела в небо, где на фоне сверкающей россыпи звезд Рукава Персея мягко сияли розовым светом две полные луны.

Чейн присел на соседний валун.

— Так много звезд... — тихо промолвила Врея, даже не повернув голову в его сторону. — А мы не можем полететь к ним... мы, словно рабы, прикованы к своей планете...

Она взглянула на Чейна.

— А вам на многих мирах приходилось бывать?

— Да, но не в Рукаве Персея.

Девушка схватила его за руку в неожиданном порыве.

— Чейн, я думаю, Свободное Странствие находится где-то здесь. Это же ворота к звездам!

Чейн иронически покачал головой.

— Неужели вы думаете, что человеческий разум действительно может покинуть тело и отправиться в галактическое странствие?

— Да, я так считаю, — ответила Врея. На ее красивом лице сияла восторженная улыбка. — Это... это настоящая свобода, перед которой нет никаких преград. И теперь до нее осталось сделать лишь один шаг!

Чейн изумленно смотрел на нее. Лишь сейчас он внезапно понял — да, это может на самом деле оказаться правдой.

Послышался шум чьих-то шагов. Чейн быстро вскочил и выхватил бластер. Но это был Гарсиа. Выяснилось, что, несмотря на темноту, он исследовал каменную террасу.

— Я что-то нашел, — возбужденно сказал он. — Какой-то проход, всего в двух сотнях футов отсюда.

Вместе с Гарсиа пошли Дилулло и Чейн. Они дошли до места, где над террасой нависал утес. При лунном свете было заметно темное отверстие туннеля, уходящего вглубь горы.

— Выключите фонари. Надо войти поглубже, — сказал Дилулло.

Они вошли внутрь туннеля и оказались в кромешной тьме. Пол туннеля был на удивление ровным и гладким. Спустя два десятка шагов Дилулло вновь включил свой фонарь.

Чейн оглянулся вокруг. Они стояли внутри огромного, явно искусственного коридора, покрытого мягко отсвечивающим металлом. В разрезе он напоминал квадрат со сторонами не менее двадцати футов и аркой наверху.

Казалось, проход шел к центру горы.

— Что-то вроде старого акведука? — озадаченно спросил Гарсиа.

— Нет, — возразил Дилулло. — Похоже на какую-то дорогу.

«Да, — подумал Чейн. — *Дорога к чему-то. К Свободному Странствию? Неужели слова Вреи могут оказаться правдой?..»*

— Может, это просто тупик? — предположил Гарсиа.

— Чувствуется сильный сквозняк. Значит, туннель открыт с другой стороны.

— Пошли дальше, — принял решение Дилулло. — Возможно, Аштон шел этим же путем. В любом случае, намного легче защищаться в туннеле. Чейн, иди за остальными. Берите все ваши вещи и быстрее возвращайтесь.

Когда наемники вернулись, неся за плечами рюкзаки, Дилулло молча повернулся и двинулся вперед, освещая путь фонарем. Рядом шел Боллард.

Смотреть оказалось совершенно не на что. В огромной металлической трубе было совершенно пусто. Эхо от их шагов доносилось то спереди, то сзади, вызывая малоприятные ощущения. Чейн дважды останавливался, чтобы проверить, не идет ли кто-то за ними вслед.

Туннель все не кончался, но со временем ветерок становился сильнее. Иным стало и эхо впереди.

— Стойте, — приказал Дилулло.

Наконец туннель окончился обширным, едва освещенным помещением.

— Теперь надо быть осторожнее, — предупредил Дилулло. — Помните, что случилось с экипажами двух флайеров. Пойду на разведку.

Лидер наемников медленно двинулся туда, а затем внезапно остановился, словно оказался на краю пропасти. Некоторое время он с растерянным видом озирался по сторонам, включив фонарь на всю мощь, а затем приглашающе махнул остальным рукой.

Когда Чейн подошел к концу туннеля и заглянул вниз, то понял, что стоит на самом краю гигантской шахты. Без сомнения она также была искусственной,

поскольку оказалась облицована тем же металлом, что и туннель. Шахта имела в диаметре не менее тысячи футов, а ввысь уходила до самого верха горы, откуда проникал лунный свет.

Вокруг шахты шла круговая терраса с бортиком, на краю которой они и стояли. Подойдя к бортику, все нагнулись и посмотрели вниз. Далеко в глубине был виден пол шахты, освещенный искусственным холодным голубым светом. Он представлял из себя круг диаметром около сотни футов, состоящим из множества многогранных ячеек.

— Посмотрите! — вскрикнул Боллард, указывая рукой вперед,

Чейн поднял голову и увидел то, на что поначалу не обратил внимания.

От бортов круговой террасы к центру шахты шли четыре узких металлических дорожки, ведущих к круглой, прозрачной, словно стекло, платформе, висящей над источником голубого света в полу. На платформе неподвижно лежали три человека. Двое были в типичных для земных астронавтов комбинезонах, а один — в аркунской одежде.

Дилулло направил фонарь на лицо одного из двух землян, лежащего на спине.

— Аштон! — вскрикнул Гарсиа. — Он мертв!

Из мглы, окутывающей круговую террасу, послышался тихий, усталый голос:

— Нет, он не мертв. Он ушел в Свободное Странствие.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Через миг обрисовалась человеческая фигура.

— Макгун! — крикнул Гарсиа.

Это был коренастый, средних лет человек со слезящимися глазами глубокого старика и густо заросшим

седой щетиной лицом. Гарсиа подбежал к нему и дружески обнял. Макгун всхлипнул:

— Если бы вы знали, что я испытал... Никому из людей...

— Чейн, ты что раскрыл рот, сынок? — резко спросил Дилулло, которого эта сцена нисколько не растрогала. — Иди в туннель вместе с Мильнером. Не хватало еще, чтобы нас застали врасплох!

Оба наемника подчинились приказу лидера. Но они отошли от террасы не очень далеко и потому могли и видеть, и слышать то, что там происходило.

— Миллиард долларов... — продолжал всхлипывать Макгун. — Нет, много миллиардов... Они теперь наши, стоит только протянуть руку...

— Что с Аштоном? — прервал его Гарсиа. — Неужто он еще жив? А Саттарх?

Макгун указал дрожащей рукой на прозрачную платформу, висящую над шахтой.

— Они оба там... и Рауль. Им мало было того, что мы открыли секрет Закрытых Миров... Нет, им захотелось все самим испытать...

Дилулло отнюдь не дружески похлопал его по плечу.

— Хватит рыдать, приятель. Что здесь произошло?

Макгун вытер ладонью слезы и сипло произнес:

— Не надо на меня давить... Мне и так здесь пришлось несладко — одному, во мгле, неделя за неделей... Те, трое, иногда возвращались в свои тела. Я умолял их уйти из этого проклятого места, но они даже не слушали меня. Поедят, попьют, немного отдохнут — и снова уходят в странствие по галактике.

— Что значит: «вернуться в свои тела»? — раздраженно спросил Боллард. — Что за чушь?

Макгун хмуро взглянул на него.

— Не верите — идите на платформу и испытайте это сами. Я попробовал один раз. Это было ужасно! У меня хватило ума удержаться от второй попытки, но

Аштон, Рауль и Саттарх быстро привыкли к этому словно к наркотику и уже не могли остановиться.

— Чудеса, да и только, — пожал плечами Боллард. — Впрочем, это меня мало волнует. Аштона мы нашли. Пойду, принесу его тело. Вот братец обрадуется, когда мы привезем этот полутруп на Землю!

— Подожди, — остановил его Дилулло. — Не хватало сделать только какую-нибудь непоправимую глупость.

Лицо Макгуна исказила злобная улыбка.

— Нет, пусть идет. Он чуть ли не назвал меня лжецом — так пускай сам попробует Свободного Странствия!

Дилулло предпочел сменить тему, спросив:

— А где находится ваш флайер?

Макгун вздохнул.

— Среди скал у подножия горы... Но без Аштона он ни на что не годится. Когда я пригрозил, что улечу отсюда, если они не прекратят это безумное звездное пьянство, Аштон снял с машины несколько важных деталей и где-то спрятал их.

Врея стояла в стороне, возле барьера, не принимая участия в разговоре и, казалось, даже не вслушиваясь в него. Чейн видел профиль ее лица — и был поражен. Девушка смотрела на платформу с лежащими на ней тремя людьми, как узник глядит на открывающиеся перед ним ворота тюрьмы. Быть может, Макгун прав, и здесь, в жерле этой мрачной шахты, начинается путь к истинной свободе?

Чейна передернуло от этой мысли. Каждый Звездный Волк считал себя самым свободным человеком во Вселенной. Но мало кто из людей умел так ценить свое тело, как варганцы, и никто не мог сравниться с ними в физическом совершенстве. И вот теперь все встало с ног на голову. Обрести свободу разума путем отказа от своего же тела? Нет, ни за что!

Стоп — а не потому ли варганцам было запрещено даже приближаться к Закрытым Мирам? Когда-то давно Звездные Волки совершили рейд на систему Аль-

бейна. Они могли обнаружить эту шахту и узнать о Свободном Странствии! Да, скорее всего так и было. Руководство Варги приняло правильное решение, иначе племя Звездных Волков могло вскоре исчезнуть, растворившись в необъятных просторах Вселенной...

Тем временем Дилулло продолжал расспрашивать Макгуна:

— И каким же образом разум человека может покинуть его телесную оболочку? Да и возможно ли такое вообще?

— Возможно! — выкрикнул Макгун. Он указал на дно шахты. — Всему причиной поток этого холодного голубого света... Он поднимается к платформе, пронизывает ее и уносит ввысь, к звездам, разум человека словно пушинку.

Чейн подумал: черт побери, а не этот ли энергетический луч ударил по пилотам двух аркунских флайеров?

Дилулло с Боллардом переглянулись. Скептические улыбки не покидали их лиц, и Макгун пришел в отчаяние от того, что ему не верят.

— Гарсиа, поддержи меня хоть ты, — умоляюще обратился он к старому приятелю. — Да, я не могу объяснить все это... но я не ученый, а торговец. Я хотел хорошо подзаработать здесь, на Арку, но теперь проклинаю тот день, когда ступил на эту дьявольскую планету...

Дилулло прервал эти причитания:

— Но Аштон-то был ученым! Неужели в минуты отдыха между путешествиями он ничего не говорил о природе Свободного Странствия?

Макгун нахмурился, напрягая память.

— Да, он что-то говорил... Энергетический поток, истекающий из ячеистого поля, способен резко усиливать электрическое поле мозга... Два поля взаимодействуют, и разум обретает способность существовать вне тела, подпитываясь энергией от потока голубого света... Но это не значит, что разум может странствовать лишь вдоль энергетического луча. Нет, Аштон утверж-

дал, что разум становится способным управлять всеми тремя пространственными координатами, а также временем. Это и дает ему возможность путешествовать по Вселенной.

— Но он обязан возвращаться сюда, в шахту? — спросил Дилулло.

— Нет... кажется, нет. Разум может уйти в бесконечное странствие, но тогда тело, которое он покинул, быстро погибнет без еды и питья. К счастью, Аштон, Рауль и Саттарх пока не собирались окончательно терять свой человеческий облик... пока...

— О Господи, сколько можно слушать всякую чепуху... — простонал Боллард.

Чейн услышал позади шум и резко обернулся, готовый в любой момент пустить бластер в ход. Он побежал внутрь туннеля, но никого не обнаружил. На всякий случай он выстрелил в темноту пару раз, а затем вернулся к шахте. Все вопросительно посмотрели на него.

— Кто-то бросил камень в мою сторону — наверное, хотел проверить, есть ли охрана. Я показал, что есть.

— Молодец, нечего сказать, — проворчал Дилулло и вопросительно взглянул на Макгуна:

— А другой выход отсюда есть?

Макгун отрицательно покачал головой.

— Тогда аркуны нас запросто здесь запечатают, — хмуро произнес Дилулло. — У нас есть оружие и немного еды, но долго мы здесь не продержимся.

— А зачем нам задерживаться? — недовольно возразил Боллард. — Надо забрать тело Аштона — в крайнем случае, его можно подтащить веревочным арканом, — а затем надо идти на прорыв!

— Но Аштон погибнет, если вы сделаете это! — запротестовал Макгун. — Надо подождать, пока его разум вновь не вернется в тело.

Боллард побагровел и хотел сказать что-то не очень приятное, но в этот момент в туннеле зазвучал сильный мужской голос:

— Говорит Хелмер. Я хотел бы вступить с вами в переговоры.

Дилулло одобрительно присвистнул.

— Смелый парень! Вошел в туннель, хотя знает, что стоит нам нажать на курок бластера...

Мильнер поднял оружие.

— Так в чем же дело, Джон?

— Погоди, — остановил его лидер наемников. — Боллард, у тебя луженая глотка. Крикни этому парню, что мы согласны на переговоры.

Боллард поспешил исполнить приказ. Через минуту-другую в туннеле послышалось эхо приближающихся шагов. Наконец Хелмер вынырнул из тьмы. В голубом свете, истекающем из шахты, он казался еще внушительней, чем всегда. Оглядев цепким взглядом всех стоящих на террасе людей, он подошел к барьеру и взглянул сначала на платформу, а затем на светящееся дно шахты.

На его лице появилось страдальческое выражение.

— Итак, это оказалось правдой... — пробормотал он, опустив голову. — Величайшее зло из зол наконец найдено...

После долгого раздумья он мрачно взглянул на землян:

— Послушайте меня, чужеземцы. То, что вы нашли, действительно обладает огромной и притягательной силой. Но это сила зла!

— Что же плохого в свободном странствии среди звезд? — спросил Дилулло.

— Вы видели мертвые города в джунглях? Когда-то они процветали, а аркуны были великим народом. Со временем наша планета могла стать одним из центров галактической цивилизации, но на наше несчастье, ученые изобрели эту дьявольскую установку. Каждый из городов захотел иметь свое Свободное Странствие, и аркуны быстро пристрастились к полетам бестелесного разума. Сотни, тысячи людей покидали планету и не возвращались назад. И города постепенно пустели...

Хелмер обвел землян взглядом, полным горечи.

— Арку грозила гибель. И тогда поднялось движение за полное запрещение Свободного Странствия. Одна за другой дьявольские установки были уничтожены, но нашлись фанатики, спрятавшие одну из них. А затем они же распространили по планете легенды о некоем чудодейственном приборе, якобы способном подарить человеку неземное блаженство. Тысячи глупцов отправились на поиски счастья, не зная, что их при удаче ожидает гибель. Руководству планеты с трудом удалось остановить это безумство. Но что могло случиться, если бы на Арку ринулись легковерные люди со всей галактики?.. Страшно такое представить. И тогда было решено закрыть наши миры, чтобы спасти человечество от катастрофы.

Дилулло возразил:

— По-моему, вы слишком сгущаете краски. Любой инструмент может принести и зло, и благо — все дело, в чьих руках он находится. Если ученые взяли бы Свободное Странствие под свой контроль, то люди могли бы обрести истинное счастье — счастье полной свободы!

Хелмер жестко усмехнулся и указал на три неподвижных тела, лежавших в центре платформы.

— Такое же счастье, какое испытали эти трое безумцев? По-моему, они похожи на вконец опустившихся наркоманов, потерявших все: дом, семью, родину...

— Я согласен с этим! — не выдержал Чейн.

Хелмер с интересом взглянул на него.

— Странный вы человек, это я заметил еще в космопорту. Поначалу я даже подумал, что вы... Но нет, я конечно же ошибся.

Врея внезапно вышла из темноты.

— А я не согласна с вами! — гневно выкрикнула она.

Хелмер насупился.

— Это вы — безумные фанатики, — продолжала девушка, с ненавистью глядя на Хелмера. — Вы лиши-

ли нас свободы, беспредельной свободы, когда человек может оказаться в любой точке Вселенной, узнать все и обо всем. А вы надели на нас оковы, превратили в рабов, и еще смеете рассуждать о благе для всего человечества! А на самом деле жаждете лишь одного — уничтожить последнюю дорогу к свободе.

— Обязательно уничтожу, — усмехнулся Хелмер. — Я не допущу, чтобы эта чума расползлась по Арку и другим планетам, опустошая все на своем пути.

Он повернулся к Дилулло.

— Надеюсь, теперь вы все поняли, земляне. Забирайте эти три полутрупа, и уходите. Мы не причиним вам вреда.

— Эй, погодите! — запротестовал Дилулло. — Макгун утверждает, что их разум сейчас блуждает где-то в космосе. Если их убрать с платформы, то они быстро погибнут.

— Это верно, — хладнокровно согласился Хелмер. — Полутрупы скоро станут трупами. Туда им и дорога!

— Так не пойдет, — решительно возразил лидер наемников. — Спасение Аштона — это наша работа, а мы привыкли выполнять ее на совесть.

Хелмер пожал плечами.

— Это ваше дело. Хотите погибнуть в этой крысиной норе — на здоровье.

Он повернулся и зашагал к выходу из туннеля.

Мильнер громко выругался и поднял было бластер, но Дилулло остановил его повелительным жестом. Затем он взглянул на Чейна:

— Выходит, ты согласен с Хелмером, сынок?

— А почему бы и нет? Эту штуку надо уничтожить, и поскорее.

Врея в ярости набросилась на Чейна:

— Вы дурак и трус! Боитесь того, чего не вмещает ваш скудный умишко!

— Откровенно говоря, боюсь, — смиренно признался Чейн. — Стоит мне только посмотреть на этих

трех счастливчиков, что валяются на платформе, как меня начинает пробирать дрожь. Я достаточно повидал на разных мирах наркоманов всех видов. Они, кстати, тоже каждый божий день отправляются в свое Свободное Странствие, пока не загибаются. Нет, увольте меня от этакого удовольствия... Что будем делать, Джон?

Дилулло озадаченно поскреб подбородок.

— Бывают дни, когда звание лидера наемников мне горше самой горькой редьки, — ответил он. — Сегодня как раз такой день.

— Ради Бога, примите условия Хелмера! — взмолился Макгун. Его щеки тряслись, на глаза навернулись слезы. — Аштону было наплевать на меня, на то, что я проводил здесь долгие дни в одиночестве. Зачем мы должны рисковать ради него своими жизнями?

— Затем, что мы заключили контракт с его братом, — зло произнес Дилулло. — А наемников, которые нарушают свои обязательства, немедленно выбрасывают из гильдии. К тому же разве не ваша жадность, Макгун, привела всех нас сюда, на край света? Так что лучше заткнитесь.

— Но что же нам делать? — озадаченно спросил Боллард.

— Ждать, — вздохнул Дилулло. — Ждать, пока эти трое очнутся. А затем будем пробиваться с боем к флайеру. Нет возражений?.. Отлично.

Прошло около часа. В огромной шахте становилось все темнее по мере того, как обе луны спускались к горизонту. Чейн и Мильнер заступили на дежурство, а остальные постарались заснуть, притулившись возле барьера.

Чейн не сводил глаз с Вреи, лежавшей в спальном мешке чуть поодаль. Ему все время вспоминались слова девушки, и они не давали ему покоя.

Мильнер вздохнул:

— Разрушенный город в джунглях не был санаторием, но здесь еще хуже.

— Не каркай, — осадил его Чейн. — Лучше гляди в оба.

И все же он не мог не признать — Мильнер прав. Ему никогда не приходилось бывать в столь гнетущем месте. Этот чертов колодец, словно вампир, высасывал человеческие души, превращая полные жизни тела в обмякшие куклы... Отвратительная штука!

Через несколько часов, которые, казалось, тянулись вечность, их сменили зевающие Боллард и Дженсен. Чейн со вздохом облегчения забрался в свой спальный мешок и попытался уснуть. Это удалось ему не сразу. И тогда случилось нечто странное и непривычное — во сне он увидел один кошмар за другим.

От одного из них Чейн и очнулся. Некоторое время он лежал с открытыми глазами, пытаясь прийти в себя, а затем услышал шорох.

Вскочив, Чейн огляделся и увидел, что Вреи нет на месте. Она спокойно шла к прозрачной платформе по одной из металлических дорожек.

Со сдавленным криком Чейн бросился вслед за ней. С ловкостью пантеры он побежал по узкому трапу, даже не думая о пропасти, зиявшей рядом.

Врея услышала шум его шагов, обернулась и с воплем ненависти бросилась к платформе. Чейн успел схватить ее за руку, но он недооценил силу девушки. Она рванулась и добралась до платформы, буквально таща за собой Чейна.

Он отшатнулся, но было поздно. Чейн почувствовал, что его мозг словно бы взорвался, и он провалился в небытие.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Это не было похоже на падение. Казалось, чья-то огромная рука схватила его и выбросила к звездам, и он, оглушенный и беспомощный, стремительно помчался через пустоту и мрак.

Он растворился в небытии, никто — в ничем.

Он был бесплотным духом, клубком обнаженных электрических импульсов, мчавшихся через галактику. Его тело осталось где-то позади и в прошлом, и он ощущал себя собственной тенью, потерявшейся в бесконечности ночи.

Он был испуган. И вне себя от ярости, от того, что вынужден терпеть такое насилие.

Он беззвучно завыл, словно загнанный волк, бросая вызов всему космосу. И этот вой был услышан.

«Не бойся, Чейн. И не сердись. Посмотри вокруг себя, посмотри...»

Врея. Ну конечно же, это Врея. Он не одинок. Врея...

«Посмотри, Чейн. Посмотри на звезды. Посмотри на Вселенную».

Она не произнесла ни слова, — в этом ужасном безмолвии не было места звукам. Однако, он воспринимал ее мысли, словно знал тайный язык звездных лучей.

«Мы свободны, Чейн! Свободны!»

Он попытался разглядеть ее, понять, где она находится, а вместо этого впервые по-настоящему увидел Вселенную: миллиарды галактик, серебристые облака спиральных туманностей, алмазные искры блуждающих звезд, черные вуали космической пустоты... Небытие не было безмолвным, оно пело, и звуками этого фантастического оркестра являлись бесчисленные виды движений: солнц, миров, лун, комет, космических теней, пылевых облаков — словом, всего сущего, от атомов до галактик. Одного лишь не было во Вселенной — покоя, ибо он означал Смерть, и потому был запрещен. Вселенная жила, развивалась, и пульс ее ощущался в каждой пылинке...

И он являлся частью этого непрестанного движения, ее крошечной броуновской частичкой, подхваченной вихрем космического танца. Память подсказала ему — нечто подобное он уже ощущал, когда плавал в океане, слившись с его пульсом жизни, с его дыханием.

«Врея, — беззвучно позвал он. — *Врея, возвращайся вместе со мной!»*

Она молчала, и на него нахлынула паника. Внезапно он вспомнил, что был не галактическим призраком, а живым человеком по имени Морган Чейн. Мысленно повернув «голову» назад, он увидел в бесконечной дали свое тело, распростертое на прозрачной платформе рядом с Аштоном, Саттархом, Раулем и Вреей. Все они выглядели мертвецами с провалившимися ртами, остекленевшими глазами, неестественными позами... Но он не хотел оставаться мертвецом!

«Врея, иди сюда!»

Теперь она плыла рядом — крошечное пятнышко искрящихся пылинок.

«Ты струсил, — с презрением отозвалась она. — *Ну что ж, возвращайся в свою тленную оболочку, в эту жалкую телесную тюрьму».*

«Врея!»

«Целую жизнь я ждала... мечтала... и вот наконец обрела подлинную свободу. Я хочу жить среди звезд, гоняться за кометами, играть в прятки с метеорами, нестись через бездны, подчиняясь прихотливым порывам солнечного ветра. Вся Вселенная распахнута передо мной, и я не променяю ее на свое тело, ничтожный комочек, в который ты почти влюбился в той, прошлой жизни».

«Врея!»

Он ринулся к искрящимся пылинкам и почувствовал, что она беззаботно смеется.

«Нет, теперь ты не сможешь меня удержать. Не сможешь!..»

Она резко ушла в сторону и мгновенно растворилась среди звездных россыпей Рукава Персея. Но она была где-то рядом, словно чего-то ожидая.

Чейн закружился в немыслимой спирали, обуреваемый сомнениями. Он мог вернуться на Арку, вдохнуть жизнь в свою уродливую мягкую раковину, а затем навсегда захлопнуть ее створки перед истиной бытия. Это сделает его снова человеком, но он навсегда потеряет Врею. Она настолько опьянена Свободным Странствием, что наверняка не захочет заботиться о своем теле, и

тогда погибнет без пищи и воды. Он никогда не простит себе, если такое случится! Врею надо немедленно найти, он обязан заботиться о ней...

«В самом деле? — с иронией спросил Чейн сам себя. — *С каких это пор Звездный Волк стал благородным и сентиментальным? А не хочет ли он просто найти повод, чтобы еще хоть ненадолго остаться среди звезд?»*

Внезапно россыпи солнц ринулись на него, словно желая поглотить эту жалкую дрожащую пылинку. Или... или он сам рванулся с немыслимой скоростью к Рукаву Персея? Но почему?

До него донесся тихий, переливчатый смех Вреи.

«Сюда, Чейн! Это так легко, только перестань бороться. Разве ты не ощущаешь космических течений? Сюда, сюда...»

Он прекрасно ощущал течения. Они струились между звездами и между галактиками, связывая все воедино словно кружево. Нырнув в одно из них, можно было за миг преодолеть расстояние, на которое даже самому быстроходному кораблю варганцев понадобились бы месяцы. Чейн представил, как он в погоне за Вреей блуждает от солнца к солнцу. Вот они дружно ныряют в пылающую корону зеленой звезды, играют в прятки среди гигантских протуберанцев, а затем уходят в небольшие потоки, омывающие местные миры. Врея со смехом падает в атмосферу одной из планет и медленно парит над океанами и континентами, над старинными городами с причудливыми обитателями, и ее восторженные крики манят его, Чейна, словно любовный призыв.

И он продолжает преследование, моля Врею о сострадании, но она уже уходит в соседнюю туманность, где среди темных пылевых облаков плавают холодные, остывшие солнца и их мертвые миры, не знавшие прикосновения даже простейшей жизни. Здесь так мрачно и безмолвно, что ему на миг кажется: Врея готова прислушаться к его мольбам и возвратиться на Альбейн. Но она лишь уходит в один из множества космических

потоков и, выйдя из туманности, как молния мчится к скоплению янтарных солнц, которые, словно ласковые дедушки, нянчатся с целым выводком чудесных маленьких планет.

Проходит время — дни? недели? месяцы? — и он понимает, что Врея права: не стоит беспокоиться о телах, оставшихся в шахте на Арку, потому что Свободное Странствие превыше всего. Что по сравнению с ним гибель бренного тела, которому и так вскоре предстоит умереть? Чего стоит счастье быть Звездным Волком? Варганцы только кажутся свободными, а на самом деле они такие же рабы, как и все остальные люди. Они могут жить лишь на планетах и в космических кораблях. Куда бы они ни летели, им нужно брать с собой воздух, воду и пищу, иначе они просто погибнут. Скорость их звездолетов смехотворна, а дальность полетов может внушить лишь жалость. Теперь он, Чейн, стал иным. Слабая, уязвимая плоть больше не сковывает его движений, а железная скорлупа корабля — его воображение. Пространство перестало быть препятствием, а время — узами, и отныне он может направляться куда угодно.

Даже на Варгу.

Варгу?!

Вспомнив о родной планете, он понесся туда, забыв о Врее.

Перепрыгивая из одного космического потока в другой, он несся вглубь галактики, со скоростью, в тысячи раз превышающей скорость света. И вот в глубине гигантского Отрога Арго, среди миллионов звезд, появилось знакомое темно-желтое солнце. Он видел его прежде множество раз, но всегда лишь сквозь слой атмосферы или через стекло иллюминатора, а таким, обнаженным и величественным — никогда. Не удержавшись, он описал вокруг светила несколько кругов, пронзая титанические протуберанцы размером с континент, плескаясь в вихрях огненного шторма, любуясь прихотливыми очертаниями солнечных пятен. Он ус-

лышал тихие, поющие звуки — и не удивился, потому что теперь знал: у звезд есть голоса!

Из-за очередного протуберанца показался голубовато-рыжий шар Варги, и он рванулся к планете, неожиданно встретившись с роем небольших космолетов.

Это была эскадрилья Звездных Волков.

«Сколько раз я мечтал увидеть это, — с тоской подумал Чейн. — *Сколько раз!»*

Он пристроился в хвост эскадрильи из пяти кораблей, хотя играючи мог опередить своих бывших собратьев. Судя по виду двух космолетов, варганцам здорово досталось во время очередного рейда. Но он знал — внутри этих крошечных железных скорлупок сейчас царят радость и веселье, как всегда бывало перед возвращением домой.

Эскадрилья и крошечное облачко сверкающих пылинок ворвались в атмосферу планеты. В небе прокатился раскат оглушительного грома. Пройдя над обширной равниной, Чейн увидел впереди Крэк — главный город Звездных Волков, широко раскинувшийся на гористой местности. Дома не теснились друг к другу, как в городах Земли. У каждого волка должно быть свое логово, а у каждого варганца — своя небольшая крепость с крепкой стеной на случай конфликтов с соседями.

Космопорт располагался к востоку от города — там, где гористая местность переходила в обширную равнину, выжигаемую каждым летом до бурого цвета. Чейн повис в воздухе, с печалью наблюдая за посадкой кораблей. Когда-то здесь находился и его дом...

Возвращения эскадрильи ждали. Над городскими зданиями развевались разноцветные флаги, дорога к космопорту бурлила от многочисленных автомашин и фургонов, предназначенных для перевозки добычи. За ними следовала радостная, возбужденная толпа.

Люки распахнулись, и Звездные Волки спустились по трапам на посадочное поле.

Чейн снизился почти до земли, чтобы разглядеть их лица.

Многих он узнал — Беркт... Ссэрн... Венгент... Крол...

«Мои братья...

И они прогнали меня, словно паршивого пса!»

Звездные Волки были все как на подбор: высокие, атлетически сложенные парни с золотистой кожей и суровыми, грубо выкроенными лицами. Варганки выглядели куда миловидней, при этом почти не уступая мужчинам в силе и ловкости. Они с восторгом встречали своих мужей и возлюбленных, страстно целовали, украшали согласно обычаю гирляндами из алых цветов, угощали кубками с вином. Чейн вспомнил его огненный вкус — ни один землянин не устоял бы на ногах, сделав хотя бы пару глотков. Ни один — кроме него, Чейна, землянина по крови, и варганца по рождению.

«И они вышвырнули меня!»

Он парил над толпой, исполненный гордости и презрения. *«Я здесь — и я над вами! Вы не можете ни остановить меня, ни убить, ни даже увидеть. Я смеюсь над слабостью ваших тренированных тел, меня забавляют неуклюжие баки для мусора, которые вы гордо именуете звездолетами. Вы — ничтожные рабы, а я — свободный странник, один из первых полноправных граждан галактики».*

Но праздник на космодроме продолжался, и никто даже не взглянул на крошечное облачко искр, плывущее в воздухе. Прибывшие из города старики и юноши погрузили добычу в автофургоны и увезли на окраину, к серым огромным складам, а участники рейда и сотни встречающих неспешно направились в город, распевая веселые песни.

«Они просто ничтожны. Наверное, муравей, дотащивший крошечную соломинку в свой муравейник, испытывает такую же радость. Просто смешно наблюдать за ними. Пора лететь, ведь меня ждут далекие звезды и чудесные миры!»

Но он медленно полетел вдоль шоссе к городу. Странно, но сейчас ему хотелось плакать, — хотя разве он способен на такое?

Он миновал базарную площадь, немного покружился над церквушкой, некогда выстроенной его отцом — сейчас она уже совсем развалилась. Неподалеку стоял мрачный дом из красного камня, с массивными водосточными трубами, горловины которых были украшены коваными злыми масками. Это был ЕГО ДОМ. Нырнув в узкое окно, он оказался в гостиной. Когда-то его мать пыталась обставить эту комнату согласно старым валлийским традициям. Господи, как же жалко выглядел дом священника Томаса по сравнению с вызывающей роскошью его соседей! Семье миссионеров не раз предлагали в подарок прекрасную мебель с различных планет, но отец был непреклонен: ворованного ему было не нужно.

Сейчас в старом доме все изменилось. После смерти четы миссионеров здесь поселилась одна из варганских семей. Она превратила комнаты в склады, забитые всякой всячиной. Похоронив родителей, Чейн ни разу сюда не заглядывал. Как и все юноши, он переселился в квартал холостяков — несколько десятков казарменного вида зданий, расположенных на другой стороне базарной площади. Это были трудные, но счастливые годы. Ценой невероятных усилий он, землянин по крови, стал равным среди равных. И наконец настал день, когда он отправился в свой первый рейд...

«И они меня вышвырнули, потому что я убил в честном поединке Ссандера. Тогда-то они и вспомнили, что я чужак, и я стал изгоем! Хватит травить себе душу. Пора улетать».

Наступил вечер, и широкая базарная площадь засверкала праздничными огнями. Варганцы со всех частей города устремились сюда, чтобы поглазеть на трофеи, сваленные посреди брусчатой мостовой. Горожане жадно выслушивали залихватские рассказы участников рейда, угощали их вином, распевали песни. Командовал удачным набегом Беркт, знаменитый лидер Звездных Волков. Чейн слушал его, покачиваясь на волнах вечернего ветра. На этот раз варганцы нанесли удары

сразу по трем звездным системам и ушли прежде, чем ошеломленные туземцы успели поднять в небо свои военные корабли.

Внезапно Чейн почувствовал себя пустышкой, ничтожной пустышкой, несомой ветром к неведомой цели. Там, внизу, кипела НАСТОЯЩАЯ жизнь. Его собратья ощущали биение своего пульса, их сердца были полны переживаний. В этом букете эмоций был и азарт боя, и страх, и волнение, и наслаждение властью над своим телом, и радость от близости товарищей, и многое, многое другое. Звездные Волки были дома — и могли наслаждаться запахом вечернего воздуха, вкусом вина, поцелуями любимых женщин, восторженными взглядами ребятишек.

А он? Что может он? Только одно — скользить бесплотной тенью над буйством жизни, до которой не долететь, не дотянуться, словно он находится в другой Вселенной. Кто он? Не живой человек и не мертвец. Зачем он существует? Чтобы вечно блуждать по звездным мирам, собирая сокровища знаний — сокровища, которыми не с кем поделиться, и потому совершенно бесполезные. И сам он стал ненужным и бесполезным, лишенным и друзей, и врагов. Даже о собственном теле у него не хватает воли позаботиться, оно забыто и выброшено, словно изношенная перчатка...

Чейна пронзил болезненный страх. Что произошло с его телом, пока он забавлялся среди звезд? И где Врея?

Он поймал мощный гравитационный поток, истекающий от центра планеты, и взмыл в космос. А дальше началась новая гонка через галактику, на этот раз длившаяся, казалось, целую вечность. Он несся среди звезд и взывал:

«Врея! Врея!»

Она долго не отзывалась, но когда он достиг границ Рукава Персея, до него донесся ее раздраженный голос:

«В чем дело, Чейн? Ведь ты, кажется, оставил меня».

«Послушай, Врея. Ты должна возвратиться...»

«Нет. Я хочу еще так много увидеть. Пойми, чудесам Вселенной нет конца. Я еще только начала свои странствия...»

Но он знал, как ее можно вернуть в реальный мир.

«Пойми, милая, конец наступит скоро. Очень скоро».

«Почему?»

«Ты забыла о Хелмере? Он уничтожит установку в шахте, а значит, и нас обоих, если мы не вернемся и не остановим его».

«А твои друзья?» — раздраженно спросила она.

«Их мало и им нужна наша помощь. И не только наша — Рауль, Саттарх и Аштон тоже понадобятся в предстоящем бою. Позови их. Скажи, чтобы они скорее возвращались, пока Хелмер их тоже не уничтожил».

Ей передалась часть его страха.

«Да, Хелмер на все способен. Он обещал уничтожить и Свободное Странствие, и нас, странников, — и не остановится ни перед чем. Но его можно остановить!»

«Тогда поспешим!»

«Куда ты полетишь, Чейн?»

«Назад на Арку. Я должен бороться. И я буду ждать тебя».

И он, подгоняемый страхом, понесся к Арку, где в жерле конической горы спящим или уже мертвым лежал Морган Чейн...

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Чейн очнулся от раскатов грома, то удалявшихся, то возвращавшихся эхом, словно отражаясь от невидимой преграды. Впрочем, это был не совсем гром. Что же происходит? Он попытался открыть глаза, чтобы осмотреться.

Глаза?

Да, у него вновь были глаза, и вновь появилась человеческая плоть: она ныла от боли после слишком долгого пребывания в одной и той же позе, да еще на жесткой платформе.

Он возвратился!

Некоторое время Чейн лежал не шевелясь, прислушиваясь к собственному дыханию, к легкому шуму циркулирующей по сосудам крови. Потом он рискнул и до боли сжал пальцы в кулаки, эта боль наполнила его сердце острой радостью. Да, теперь у него было сердце, и он жил, жил, жил!

Наконец веки слегка приоткрылись, и ему в глаза ударили яркие лучи солнца.

Чейн лежал, с наслаждением ощущая свое тело. Он будто бы заново начинал жить после затяжной мучительной болезни. Какое счастье, что он сумел заставить себя вернуться!

Он широко открыл глаза и внезапно заметил, как в жерло шахты влетел какой-то небольшой темный предмет. Раздался оглушительный взрыв, многократно повторенный эхом. Чейн едва не оглох. Где-то рядом просвистели осколки, отраженные металлическими стенками шахты.

Осколки?

— Чейн!

Словно пьяный, он с усилием повернул голову и увидел Дилулло, стоявшего рядом с платформой на узкой дорожке.

— Чейн, вставай! — кричал Дилулло. — Макгун говорит, что вскоре поток энергии в шахте начнет опять нарастать, и ты можешь опять отправиться в это проклятое Свободное Странствие. Вставай — и иди сюда! Скорее!

Чейн приподнял голову. Врея по-прежнему лежала рядом, глядя остекленевшими глазами ввысь. Чуть в стороне находились Аштон, Рауль и Саттарх. Значит, Врея не сумела их еще разыскать и уговорить вернуться.

— Ты что, сынок, хочешь опять попробовать этот наркотик? — бушевал Дилулло, не рискуя вступить на платформу. — Неужели ты стал таким же, как те три безумца?

— Нет, — вздрогнул молодой варганец. — Нет, черт побери!

С огромным трудом он встал на четвереньки — тело еще не полностью подчинялось ему, — а затем невероятным усилием воли заставил себя подняться на ноги. Шатаясь, он направился в сторону металлической дорожки. Там его подхватили заботливые руки Дилулло. Медленно, очень медленно они пошли в сторону туннеля.

Сверху вновь донесся удар грома.

— Что это? — пробормотал Чейн.

— Ракеты аркунов, — объяснил Дилулло. — Оставшиеся три флайера Хелмера не рискуют пройти над вершиной горы, и потому обстреливают шахту с небольшого расстояния.

— Зачем? — тупо спросил варганец.

— Зачем? Вот это мило, — нервно ответил Дилулло. — А затем, чтобы уничтожить это дьявольское Свободное Странствие, и нас всех заодно. До сих пор нам удается скрываться от осколков в туннеле, но те, кто остался лежать на платформе, скоро могут превратиться в решето.

Чейн вздрогнул. *«Врея! Она может погибнуть! Но... но унести ее с платформы нельзя — иначе разум не сможет воссоединиться с телом. Проклятье!»*

Они достигли входа в туннель. Здесь укрывались от обстрела Макгун, Гарсиа и три наемника, Чейн со стоном опустился на гладкий пол, прислонившись спиной к стене.

Остальные не сводили с него настороженных, почти испуганных взглядов.

— Ну, что с тобой было? — первым не выдержал Боллард.

Чейн слабо улыбнулся.

— А-а... теперь ты веришь, толстяк?

— Куда же деться... На что оно похоже, это Свободное Странствие?

Чейн не сразу нашел в себе силы, чтобы ответить.

— Когда я был ребенком, отец часто рассказывал о рае. Мол, это что-то совершенное, прекрасное, возвышенное... Но меня тогда поразило другое: люди в раю лишены физической оболочки. Они бродят по райским кущам, вкушают все виды блаженства и ровным счетом ничего не делают. Все это мне показалось ужасающе бесполезным. Что стоит человек без дела? Ничего не стоит. По крайней мере, все это не по мне.

После долгой паузы он добавил:

— Там, среди звезд, я ощущал себя словно в таком раю.

В шахте раздался очередной взрыв, а затем еще один. С визгом пронеслись осколки. Отскакивая от гладких стенок, они теряли свою энергию, но все равно оставались очень опасными для лежавших на платформе четырех людей.

— Дьявол, у этого Хелмера большой запас ракет, — мрачно заметил Боллард. — Рано или поздно он все здесь разнесет.

Макгун встрепенулся.

— Тогда почему бы нам не уйти через туннель, пока путь назад еще свободен?

Дилулло с презрением ответил:

— Потому что Аштон не может уйти с нами. Пока не может.

— Но Хелмер обязательно постарается нас всех уничтожить, неужели вы не понимаете? — взмолился Макгун.

— Понимаю, — спокойно ответил Дилулло. — И тем не менее, мы остаемся.

— Тогда я уйду один! — заорал Макгун, вскакивая на ноги. — К черту Аштона!

Дилулло пожал плечами.

— Пожалуйста, я вас не удерживаю. Буду рад больше не слышать ваших воплей и причитаний. Толь-

ко почему это вы решили, что выход из туннеля свободен? Ручаюсь, неподалеку от него сидят в засаде два-три снайпера. Идите, если охота.

Макгун сразу поостыл и, поворчав, вновь уселся на пол туннеля.

— Эй, кажется, там, на платформе, кто-то шевельнулся! — крикнул Боллард.

— Отлично! — отозвался Дилулло. — Надо пойти взглянуть. Нет, Чейн, ты пока посиди, отдохни. Скоро силы тебе очень понадобятся.

Дилулло, Боллард и Гарсиа поспешили к платформе. Чейн мутным взглядом следил за ними. Слабость постепенно проходила, но его сознание по-прежнему оставалось замутненным.

Прошло несколько минут, и рядом с ним оказались Рауль и Аштон. Они были настолько вялыми и истощенными, что без помощи наемников не смогли бы и шагу шагнуть.

Аштон поднял голову и посмотрел вокруг ошеломленным, отсутствующим взглядом. Не сразу он разглядел находящихся рядом людей.

— Кто?.. — прошептал он. — Кто мне сказал... что я должен вернуться... иначе Свободное Странствие будет уничтожено... Кто?..

Он запнулся, не находя в себе сил произнести хотя бы еще одно слово. Чейн только сейчас как следует рассмотрел его. Рэндл был немного похож на брата, только моложе и красивей. Однако, он был предельно истощен и слаб и больше напоминал тень человека. Вновь Чейн подумал — страшная же это штука, Свободное Странствие!

Прокашлявшись, впервые заговорил Рауль:

— Врея?

Только сейчас разглядев землян, Рауль замолчал. В его серых глазах промелькнуло удивление. Аркун был также красив и высок, как и Хелмер, но долгое пребывание в свободном полете сделало его тело похожим на скелет.

— Врея... — вновь произнес он. — Врея!

— Она все-таки нашла вас, — сказал Чейн. — Но сама почему-то не возвратилась.

— Кто вы? И где Хелмер? — вопросил Аштон. Его растерянность стала проходить, перерастая в гнев. — Хелмер, сказала Врея, может уничтожить шахту и ее установку, потому я и вернулся. Девушка вынудила меня сделать это. Неужели она солгала, чтобы меня...

Он попытался встать, но покачнулся и едва не упал. Дилулло успел поддержать его, а затем осторожно вновь усадил на пол.

— Нет, она не солгала, мистер Аштон.

Аштон внимательно всмотрелся в него, а затем лицо миллиардера исказила гримаса гнева.

— Вы же наемники, — сказал он. — Кто послал вас сюда?

— Ваш брат, мистер Аштон.

— Мой брат? Черт бы его побрал. Он во все сует свой нос. С чего он решил, что я хочу вернуться? Нет, я не сделаю этого — ни ради брата, ни ради любого другого. Понятно?

Рауль снова прошептал имя Вреи и посмотрел на платформу. Неожиданно он вскочил и бросился к металлической дорожке, но Дилулло успел остановить его.

Врея по-прежнему неподвижно лежала возле края платформы, широко раскинув руки. Чуть поодаль находился скорчившийся Саттарх.

Две ракеты почти одновременно ударили по верхней части шахты, и их осколки дождем посыпались вниз.

Не выдержав, Чейн помчался по дорожке и остановился неподалеку от Вреи. Ее глаза по-прежнему оставались остекленевшими.

Последовал новый взрыв, и один из крупных обломков врезался в платформу всего в нескольких дюймах от Саттарха. Отрикошетив, обломок ударился о стенку шахты и упал на дно.

— Чейн, чертов дурак, вернись! — орал Дилулло.

Но варганец даже не обернулся. Он вздрагивал при каждом новом взрыве и проклинал себя за полную беспомощность. В любое мгновение девушку могли пронзить осколки ракет, а он не мог ни унести ее в безопасный туннель, ни даже закрыть собственным телом. Разум Вреи мог вернуться на Арку в любой момент, и на его пути не должно стоять никакой преграды. Что же делать, что?

Он мог найти только один ответ — ждать. И ничего в его прошлой жизни не было мучительней этого пассивного ожидания.

Наконец ему показалось, что пальцы девушки слегка шевельнулись. Возможно, ее разум уже вернулся, и она просто находилась в бессознательном состоянии, в оцепенении. Но так ли это? Если он поспешит ее унести, то может все погубить.

— Врея! — в отчаянии закричал он. — Проснись!

Казалось, она не услышала его. Как ни всматривался Чейн, он не замечал в ней ни малейших признаков жизни. Потеряв терпение, он заорал:

— Вставай, чертова дура, или я задам тебе хорошую трепку!

Его расчет оказался верен. Врея все-таки слышала его, но не находила сил как-то на них отреагировать. Но оскорбление — это другое дело! Веки девушки дрогнули и медленно раскрылись. Глаза Вреи были ошеломленные, одурманенные, но в них уже разгорелись искорки чисто женского гнева.

Чейн воспрянул духом. Но он не мог решиться ступить на дьявольскую платформу, это было выше его сил. В любое мгновение дно шахты могло исторгнуть новый поток энергии, и тогда... Нет, только не это!.. Врея должна выйти на дорожку сама.

— Вставай, идиотка! В жизни не встречал такой безмозглой девицы. И нечего было с такими куриными мозгами задирать свой нос — он и без того курносый...

Это был запрещенный прием, и он сработал. Превозмогая невероятную слабость, Врея поднялась на ноги и сделала один неуверенный шаг, затем другой...

Подойдя к дорожке, она с яростным криком занесла руку, готовясь нанести ему пощечину, но Чейн только этого и ждал. Подхватив девушку на руки, он побежал к туннелю. Ему повезло — новых разрывов ракет за это время не последовало.

Осторожно опустив Врею на пол, Чейн с раскаянием сказал:

— Прости, Врея, но я не нашел более умного способа, чтобы привести тебя в чувство. Прости!

Девушка, казалось, пропустила его слова мимо ушей и продолжала бросать на него злобные взгляды. Но они казались почти ласковыми по сравнению с тем, КАК на Чейна смотрел Дилулло. Однако лидер наемников промолчал, что явно далось ему нелегко.

Прошла минута, другая — и на платформе зашевелился Саттарх. У него хватило сил самому подняться и дойти до дорожки. Там его подхватил Боллард и привел ученого с Арктура к остальным.

— Спасибо, Врея, — с радостной улыбкой произнес Чейн. — Ты спасла этих троих, а может быть, и нас тоже.

Дилулло вздохнул с облегчением.

— Ну что ж, — бодро заявил он. — теперь нам надо попытаться выбраться из этого проклятого места. Надеюсь, большинство людей Хелмера находятся сейчас во флайерах, и это дает нам определенный шанс.

Услышав эти слова, Врея вскрикнула от неожиданности.

— Что? Вы собираетесь бежать отсюда, словно крысы? Чейн, ты же говорил, что эти люди собираются бороться с Хелмером за спасение Свободного Странствия! Неужели ты и тогда обманул меня?

Аштон горько усмехнулся и сказал:

— Конечно же, он лгал, наивная девочка. Эти люди — наемники, и их не интересует ничего, кроме денег. Им хорошо заплатят за меня — какое тут к дьяволу Свободное Странствие?

Дилулло с Боллардом переглянулись. Чейн понял их взгляд: они опасались, как бы Аштон с дуру не по-

пытался вновь забраться на платформу. Что ж, а на его долю остается следить за Вреей. Сейчас она сидела рядом с красавцем Раулем, обняв его за плечи. Рауль не сводил с девушки зачарованного взгляда. Он любит Врею, понял Чейн. Но любит ли его она?

Чейн удивился захлестнувшему его чувству ревности. Такого он никогда не испытывал.

Наемники взяли в руки оружие.

— Мы все-таки уходим? — не удержался от едкого укола Макгун. — А как же стрелки, что сидят у выхода в засаде?

— Наверняка сидят, — кивнул Дилулло. — Придется пробиваться с боем. Это будет нелегко, но у нас все же есть шанс добраться до флайера. И все же рисковать всем разом просто глупо.

Он взглянул на Мильнера.

— Ты лучше всех владеешь бластером, следовательно, тебе и идти на прорыв. С тобой пойдет Чейн. У него быстрые ноги, да и в рукопашном бою он стоит троих.

Мильнер кивнул.

— Хорошо, но нам не помешала бы световая граната.

Дилулло извлек из кармана небольшой пластиковый шарик диаметром чуть больше сантиметра и протянул его Мильнеру.

— Бог свидетель, я не люблю убивать. Но другого выхода сейчас нет, так что действуйте решительно. А сейчас разуйтесь — в этом туннеле чертовски чуткое эхо.

Чейн присел на пол и стал расстегивать застежки на башмаках.

Врея повернула к нему слегка порозовевшее лицо и холодно произнесла:

— Ты все-таки обманул меня.

Чейн пожал плечами.

— Насчет того, что нам стоит вернуться — сама видишь, что я был прав. А Свободное Странствие... Пока Хелмер не смог причинить ему особого вреда. И если мы будем хорошо драться, то и не сможет.

В разговор неожиданно вмешался Рауль:

— Мы не должны ему мешать! Хелмер должен уничтожить эту дьявольскую установку!

Врея с изумленным вскриком отшатнулась от него.

— Как ты можешь так говорить, Рауль? Ты, вкусивший наслаждение Свободного Странствия?

— В том-то и дело, что я вкусил его вдоволь, — горько усмехнулся Рауль. — Посмотри на меня, на Аштона и на Саттарха. И яд бывает сладким, но от этого он не перестает быть смертельно опасным для всего живого. Свободное Странствие — это просто самый изощренный вид самоубийства, это — сама смерть.

Мильнер подтянул носки. Споры на высокие философские темы его сейчас интересовали меньше всего.

— Боллард, не забудь принести наши башмаки, — попросил он. — Чейн, ты знаешь, как управляться с бластером? Ладно, шучу.

Они пошли по темному туннелю, стараясь не производить даже малейшего шума. Но возможно, что эта предосторожность была излишней — ведь воздух и так часто содрогался от ракетных взрывов в шахте.

Через некоторое время впереди забрезжил свет. Они удвоили бдительность. Янтарные лучи солнца врывались в округлый вход туннеля, слепя их привыкшие к мгле глаза. Это делало обоих наемников еще более уязвимыми, но у них были свои козыри.

Мильнер поднял руку, давая знак Чейну, чтобы тот остановился, и затем нажал на крошечный детонатор шариковой гранаты и швырнул ее наружу.

Они едва успели закрыть ладонями глаза, как последовала ослепительная вспышка. Не медля, они помчались к выходу. На этот раз Чейн и не подумал скрывать свои способности варганца, и это спасло его. Едва он вылетел из туннеля, как один из аркунов, сидевших на вершине соседней скалы, пустил в ход бластер. Он был ослеплен световой гранатой, но успел инстинктивно выстрелить — и голубой луч разрезал Мильнера пополам.

Зрение у обоих аркунов быстро восстановилось, но Чейн опередил их. Хладнокровно прицелившись, он уложил обоих противников, а затем склонился над Мильнером. Увы, бедняге уже ничем нельзя было помочь.

Чейн вбежал в туннель и крикнул во всю силу своих легких: «Вперед!» Эхо многократно усилило и повторило его призыв, и его услышали.

Спустя несколько минут Дилулло и его спутники уже добрались до выхода. Лидер наемников посмотрел на останки Мильнера и, ничего не сказав, поставил рядом башмаки, которые уже никогда не понадобятся их хозяину.

Чейн забрал свои ботинки у Болларда и быстро обулся. Все это время Аштон рвался назад, к шахте, крича: «Не пойду! Оставьте меня, я свободный человек! Я был там счастлив, поймите же, олухи! Счастлив, как никогда в жизни! Да пустите же меня!»

Дилулло вплотную подошел к нему и ледяным тоном произнес:

— Мистер Аштон, мы заключили контракт с вашим братом. Мы должны доставить вас на Землю — и сделаем это. Но будь моя воля, я оставил бы вас гнить в той жуткой шахте. Только что из-за вас погиб человек, а вы тут устраиваете истерику. Ну что ж, я всегда на такой случай ношу с собой успокоительное средство.

Лидер наемников размахнулся и наотмашь ударил Аштона по лицу. Тот упал словно подкошенный.

— Тащите его, — приказал Дилулло. — И возьмите тело бедняги Мильнера.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Покинув туннель, они пошли вдоль каменной террасы. Дилулло приказал всем держаться как можно ближе к склону горы.

— Флайеры все еще кружат возле вершины, — объяснил он. — Если нас заметят во время спуска, то всем плохо придется.

Подойдя к древней тропе, Дилулло дал команду остановиться в тени огромного валуна.

— Здесь мы и похороним Мильнера, — сказал он. — Увековечим память о нем пирамидой из камней. Только надо действовать очень осторожно.

Макгун испуганно взглянул на небо.

— Это безумие, — запротестовал он. — Надо побыстрее уносить отсюда ноги — какая, к черту, пирамида? Человек мертв, и...

— Да, мертв, — сурово прервал его Дилулло. — И я не могу сказать, что он нравился мне больше всех на свете. Но он был хорошим наемником и до конца выполнил свой долг. И потому его похоронят по-человечески.

Спустя полчаса возле валуна над телом Мильнера была возведена небольшая пирамида из камней.

— Дело сделано, — вздохнул с облегчением Дилулло. — Теперь можно спускаться. Дело это опасное, потому идти будем парами или поодиночке, от одного укрытия к другому. Первым пойду я. Боллард, помоги Аштону. А ты, Чейн, будешь замыкающим.

Короткими перебежками от одного валуна к другому Дилулло начал спускаться по тропе. За ним следовал Боллард с Аштоном. Чейн подумал, глядя им вслед: а ведь Джон попросту опасается, что этот свихнувшийся на Свободном Странствии миллиардер может сбежать назад, в шахту.

Он посмотрел ввысь и увидел вдали три черные точки, быстро приближавшиеся к вершине горы. Похоже, аркуны готовились к очередному ракетному залпу. Придет ли им в голову взглянуть на тропу? Очень может быть. Конечно, наемники им на глаза не попадутся, это народ опытный, но вот Врея, Рауль, Аштон, Саттарх, Гарсиа... Они запросто могут подставиться.

Так и произошло. Не успел маленький отряд пре-

одолеть и треть спуска, как один из флайеров перестал кружить около вершины и устремился в их сторону.

Чейн предостерегающе крикнул и прыгнул в тень ближайшего валуна. Он поднял к небу бластер, но не выстрелил — пилот флайера не стал снижаться. Он попросту выпустил в сторону тропы две ракеты.

Раздались взрывы — и воздух наполнился обломками камней и пылью. Видимость стала плохой, так что Чейн не мог определить, задели ли осколки кого-нибудь из его спутников или нет.

Флайер ушел прочь от горы, но затем развернулся и с угрожающим гулом стал возвращаться.

— Вот привязался... — пробормотал Чейн.

Пилоты двух флайеров, видимо, тоже поняли, что происходит, и поспешили на помощь своим товарищам. Одна из машин неосторожно прошла почти над вершиной горы. Чейн с надеждой ожидал, что флайер рухнет вниз, сбитый потоком энергии из шахты, но ничего этого не произошло.

А затем возле тропы начали рваться ракеты. Положение отряда Дилулло казалось безнадежным, но в этот момент один из флайеров стал стремительно снижаться и врезался в склон горы. Последовал оглушительный взрыв.

Чейн радостно вздохнул. Свободное Странствие все-таки помогло им!

Но радоваться было рано. Две машины еще оставались в воздухе, и их вполне хватило бы, чтобы прикончить горстку прятавшихся за валунами людей.

Флайеры сделали широкий полукруг и стали заходить к склону горы с противоположного направления. Чейн поспешно перебежал на другую сторону валуна. То же самое сделали и его товарищи, но Чейну показалось, что их стало меньше. Неужто кто-то ранен или убит?

Последовал новый залп — и в воздух взметнулись фонтаны каменных обломков. Было очевидно — рано или поздно весь отряд Дилулло будет уничтожен. Надо

было переходить к активным действиям, но как это сделать, имея в руках лишь бластеры с небольшим радиусом действия?

Чейн решил рискнуть. Он, шатаясь, вышел из-за валуна, прижимая руки к животу. Затем упал на спину, начал корчиться словно бы в смертельной судороге, а потом затих.

Прошла минута, другая. Наконец, Чейн услышал, что к нему приближаются чьи-то тяжелые шаги.

Над ним склонилось потное лицо лидера наемников. Из небольшой раны на подбородке сочилась кровь.

— Сынок, что с тобой? — тревожно спросил Дилулло.

Стараясь не шевелиться, Чейн прошипел:

— Убирайся, Джон, черт бы тебя побрал. Продолжайте спуск, если сможете.

— А-а, Звездный Волк залег в засаду, — подмигнул Дилулло. — Прости, не догадался, уж больно ты натурально корчился. Успеха тебе, сынок!

Дилулло скорбно опустил голову, словно прощаясь с погибшим товарищем, а затем поспешно ушел.

Флайеры вернулись, и обстрел тропы возобновился. Возле Чейна не разорвалось ни одной ракеты, и он понял — пилоты-аркуны клюнули на его приманку и считают его мертвецом.

С каждым новым заходом взрывы раздавались все глуше и глуше, а это означало, что Дилулло и его люди короткими перебежками все-таки спускались вниз по тропе. Вскоре флайеры пролетели над Чейном, и он с радостью понял: они снизили высоту! Этого-то он и добивался.

«Пока рано, — сказал он себе. — *Нужно стрелять наверняка...»*

В следующий заход Чейн увидел лишь один флайер, и он летел так низко, что был смысл рискнуть. Внезапно вскочив на ноги, варганец прицелился в кабину летчика и нажал спусковой крючок.

Голубой луч пронзил обшивку машины. Флайер накренился и, резко уйдя в сторону, врезался в склон горы.

Пилот второго флайера увидел, что произошло с его товарищем и, очевидно, обезумел от ярости. Изменив курс, он направил свою машину прямо на Чейна. Последовал ракетный залп, и Чейну пришлось использовать свои скоростные качества, чтобы успеть скрыться за ближайшим валуном. Взрывы прозвучали так близко, что варганец едва не оглох. Камень, за которым он укрылся, был небольшим и не мог спасти его от следующего залпа. Нужно уходить!

Он с трудом поднялся на ноги, сделал несколько шагов — и остановился, не в силах больше двигаться. Тошнило, в глазах ходили темные круги. Чейн понимал, что сейчас представляет из себя отличную мишень, но не мог ничего сделать.

Последний из оставшихся флайеров вошел в крутой вираж, спеша выйти на удобную для стрельбы позицию. И тут с земли его достал луч бластера. Пилот мгновенно погиб, а потерявшая управление машина задергалась в воздухе, ударилась о склон горы и покатилась вниз, объятая пламенем.

Когда Чейн пришел в себя, то увидел поднимающегося по тропинке Дилулло. Пожилой наемник хромал, но на его лице светилась довольная улыбка.

— Отличная штука — ловля на живца, — объяснил он, дружески похлопав Чейна по плечу. — Ты очень удачно встал на самом видном месте. Аркунский пилот так спешил стереть тебя в порошок, что на миг потерял бдительность. Пойдем посмотрим, что осталось от этих флайеров.

Как и следовало ожидать, все аркуны погибли. В одной из машин наемники обнаружили останки Хелмера. Его тело обгорело, словно полено, но голова по иронии судьбы осталась нетронутой. Широко открытыми глазами Хелмер смотрел в небо. На его лице застыла маска ужаса и боли.

— Будь прокляты все фанатики на свете, — произнес Дилулло, закрывая веки мертвецу. — Сами гибнут — и утаскивают за собой в могилы ни в чем не повинных людей.

— И все же ему не удалось уничтожить шахту и установку в ней, — заметил Чейн. — Да и перебить всех нас он не смог. Сколько нас осталось, Джон?

— Больше, чем я ожидал. Осколок попал Раулю в сердце, и он сразу же умер. Макгуну разворотило живот, и он вряд ли долго протянет. Дженсен ранен в плечо, но не опасно. Пошли.

Они стали спускаться по тропе. Чейн не выдержал и обернулся. Под разбитым колпаком кабины было видно лицо Хелмера. Ветер мирно играл его белокурыми волосами. Вопреки желанию, Чейн почувствовал к погибшему аркуну острую жалость. У Хелмера была своя правда, у Аштона — своя. Наемники дело сделали, но конфликт остался неразрешенным, и это могло в будущем дорого обойтись рассеянному по галактике человечеству.

На скалистой площадке рядом с тропой собрались члены маленького отряда. Боллард оказывал первую помощь находившемуся без сознания Макгуну. Врея стояла на коленях возле тела Рауля и рыдала, закрыв лицо ладонями. Все другие были заняты своими ранами и ушибами, к счастью, не опасными.

Дилулло сказал:

— С противником покончено, и теперь мы в безопасности. Оставайтесь пока здесь, и сделайте для Макгуна матерчатые носилки. А мы с Чейном спустимся к нашему флайеру.

Не прошли они и полсотни ярдов, как сзади раздался истошный вопль. Обернувшись, они увидели, как вверх по тропе бежал Рэндл Аштон.

— Я возьму его, — сказал Чейн и помчался вдогонку. Особенно спешить ему не пришлось, так как Аштон быстро выдохся. Он падал, вставал, делал несколько

шагов, а затем вновь падал. От бессилия он даже зарыдал.

«Плачь, негодяй, — зло подумал Чейн. — *Из-за тебя погибло столько людей, что тебе надо лить слезы всю оставшуюся жизнь».*

Настигнув беглеца, Чейн без особых церемоний схватил его и перекинул через плечо. Спустившись на скалистую площадку, варганец бросил Аштона словно мешок с тряпками.

— Боллард, угости это дерьмо стуннером, если оно попытается снова бежать.

— Я предпочел бы бластер, — проворчал Боллард, не поворачивая головы. Он закончил перевязку Макгуна, но кровотечение не останавливалось. Чейна подмывало сказать, что он напрасно тратит время, но варганец удержался. Да, Звездные Волки в таких случаях действуют очень жестко, но земляне — совсем другие люди. Им обязательно хоть что-то нужно сделать для спасения умирающего, иначе их впоследствии будет мучить совесть.

Чейн догнал лидера наемников, и они вместе направились на поиски спрятанного среди скал флайера. Лицо Дилулло было мрачным, и не зря. Аркунские пилоты все-таки обнаружили машину наемников и превратили ее в груду обгоревших обломков.

— Хелмер все предусмотрел, черт бы его побрал, — процедил сквозь зубы Дилулло.

— Но еще остался флайер Аштона. Он должен быть где-то здесь, неподалеку.

— Ты думаешь, Хелмер его не нашел?

Чейн пожал плечами.

— Ладно, проверим, — согласился Дилулло. — Сейчас я возьму Аштона, и мы...

— Передохните, Джон, я схожу за ним сам.

Дилулло нахмурился.

— По-твоему, я настолько стар, что уже не могу подняться по склону?

— Стар? Джон, вы что-то слишком озабочены своим возрастом.

— Так же, как и все немолодые люди. Неужели у Звездных Волков все иначе?

— При том образе жизни, который они ведут, думать о старости попросту нелепо.

— Понятно. Ладно, проваливай. В конце концов, зачем я должен напрягаться, когда у меня есть на побегушках этакий здоровенный бык? Паши, сынок, паши.

Чейн легко побежал вверх по склону. Тело вновь стало слушаться его, и молодой варганец наслаждался своей силой и ловкостью. Ему уже не верилось, что всего несколько часов назад он колебался, стоит ли возвращаться в свое тело или нет. Должно быть, совсем спятил в этом проклятом Свободном Странствии!

На скалистой площадке, где собрались остальные члены отряда, настроение было невеселым.

— Макгун скончался, — хмуро доложил Боллард, вытирая руки о полотенце. — Я так и не сумел остановить кровотечение.

Чейн кивнул. Он не сводил сочувственных глаз с Вреи. Девушка по-прежнему стояла на коленях рядом с телом своего бывшего возлюбленного.

— Думаю, стоит похоронить этих двоих так же, как и Мильнера — под грудой камней, — предложил Чейн.

— Мы так и сделаем, — безучастно ответил Боллард.

Чейн подошел к сидевшему среди рюкзаков Аштону и прикоснулся к его плечу.

— Пойдемте со мной, мистер Аштон. Нам надо разыскать ваш флайер, иначе отсюда не на чем будет улететь.

Аштон вздрогнул.

— Не пойду! Не хочу уходить от Свободного Странствия. С какой это стати я должен вам помогать?

Чейн мрачно улыбнулся.

— Повторите это еще раз, и я наконец-то отведу душу. Ну, повторите!

Поднялся Саттарх и устало сказал:

— Пойдемте, я вам покажу.

Пошатываясь, тощий ученый с Арктура повел Дилулло и Чейна в дебри скал. Они прошли не меньше мили, прежде чем увидели то, что можно было ожидать: бесформенную груду искореженного металла.

— Прекрасно, — процедил сквозь зубы Чейн. — Что дальше?

Дилулло выглядел, как всегда, спокойным.

— А дальше мне нужно немного поразмыслить. Чейн, сходи пока за остальными. Здесь, среди скал, нет ветра и можно будет спокойно отдохнуть.

К вечеру все собрались у костра, который разжег Боллард. Скудно поужинав концентратами, все вопросительно взглянули на Дилулло. Тот сказал:

— Прямо скажу — положение наше аховое. Флайера у нас нет, нет и коммуникатора дальней связи. А следовательно, мы не сможем вызвать сюда наш корабль. Пешком же идти до обитаемых мест месяцы.

Лица у людей вытянулись, но Дилулло продолжал:

— У меня, к счастью, есть привычка бывалого бухгалтера: пять пишем, два в уме. На всякий случай я договорился с Киммелом о встречах. Если радиосвязи между нами нет, то каждые десять дней он должен прилетать в условленное место.

Дилулло указал на карте точку, где широкая река впадает в море.

— А где мы сейчас находимся? — спросил воспрянувший духом Гарсиа.

— Здесь.

— Господи, отсюда до устья реки сотни миль!

— Верно, — согласился Дилулло. — Но я нашел замечательное транспортное средство.

Чейн с облегчением вздохнул.

— И какое же?

Дилулло дружески похлопал его по плечу.

— Самое лучшее на свете, — заявил он. — И самое надежное. Короче, мы направляемся к реке на своих двоих.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Сколько же дней они шли? Чейн попробовал прикинуть в уме. Четырнадцать дней преодолевали горные хребты... нет, шестнадцать — два дня потратили на поиски выхода из тупика. А сколько дней потратили, пробираясь по лесу? Сколько дней спускались по обширному предгорью, пока не стало жарко и влажно, и высокие деревья не сменились пурпурными джунглями? Чейн сбился со счета...

В самом начале Чейн выразил несогласие с маршрутом, предложенным Дилулло.

— Это не самый короткий путь, мы сильно отклоняемся на север.

— Да, но это кратчайший путь к большой реке.

— Реке?

— Чейн, раскрой глаза. Ты видишь, в каком состоянии находятся люди? Пешком они никогда не доберутся до устья. Но если мы выйдем к реке, то дальше спустимся по течению на плоту.

И вот теперь, когда они пробивались через джунгли, Чейн, глядя на их небольшой отряд, думал: да, перед походом люди выглядели неважно, но сейчас — просто ужасно!

Особенно плохи были Саттарх и Аштон, чьи силы подорвал долгий уход в Свободное Странствие. Гарсиа выглядел чуть получше, но он был ученым, не привыкшим к опасным странствиям, и потому быстро уставал.

Поначалу Чейн очень беспокоился за Врею, но его опасения, к счастью, оказались напрасными. Аркунская девушка держалась замечательно. Она упрямо шла следом за Боллардом и ни на что не жаловалась.

Янтарный свет Альбейна косыми лучами пробивался сквозь пурпурные кроны высоких деревьев. Подлесок тоже был ярко-алым, утомляющим глаза своим кричащим светом. Сейчас настала пора идти первым

Дилулло, и пожилой наемник, размахивая длинным ножом, прорубал дорогу в зарослях кустарников. Пройдя около мили, отряд остановился на небольшой привал.

Саттарх и Аштон со стонами опустились на землю. Они использовали каждую возможность для отдыха, и это было плохим признаком. Саттарх проявлял терпение, но Аштон был угрюм и раздражителен. Сил для такого дальнего перехода у обоих просто не хватало.

В джунглях царила удивительная тишина, хотя птицы встречались часто, в том числе и крупные, на редкость экзотического вида. В целом же животный мир казался на первый взгляд очень скудным.

Чейн поделился своими наблюдениями с Вреей. Девушка расчесывала гребнем свои пышные каштановые волосы. Холодно взглянув на Чейна, она нехотя ответила:

— Нейны уничтожили почти все виды. Лишь кое-где на юге остались крупные плотоядные.

— Никогда бы не подумал, что эти твари едят мясо, — удивился Чейн. — Рот у них маленький, и зубов я что-то не видел...

— Нейны были созданы в расчете на потребление жидкой естественной пищи, — объяснила Врея. — Но они научились измельчать мясо животных. Добавив воду, нейны легко проглатывают такую кашицу.

— Блестяще, — усмехнулся варганец. — Надеюсь, что до нашего мяса эти хищники не доберутся.

После короткого отдыха отряд вновь двинулся в путь. Саттарх поднялся на ноги сам, а Аштон — лишь поймав выразительный взгляд Чейна.

«*Через два-три дня с Рэндлом могут начаться проблемы*», — озабоченно подумал Чейн.

В тот вечер путники разбили лагерь под высокими деревьями в месте, где не было подлеска. Они не стали разжигать огонь, дабы не навлекать на себя беды. Вместо ужина все принялись жевать таблетки концент-

ратов, запивая их водой из ручья, предварительно стерилизованной.

С бластером на коленях Чейн уселся чуть в стороне, на поваленном стволе дерева. В небо одна за другой поднялись обе луны, и их серебристые лучи скупо процеживались через густые кроны.

Неожиданно рядом присела Врея. После смерти Рауля она стала мрачной и замкнутой, а на Чейна демонстративно не обращала внимание. Но сегодня, похоже, она сменила гнев на милость.

— Ты молодчина, Врея, — похвалил ее Чейн. — Никогда бы не подумал, что девушка способна вынести такое.

— Я очень устала, — тихим голосом призналась девушка. — Но я обязательно должна дойти до Ярра. Мне есть что рассказать моему народу.

— Ты хочешь рассказать правду о Свободном Странствии?

— Да. Я приведу туда много людей, и они сами смогут почувствовать прелесть свободного полета среди звезд и планет. И тогда Закрытые Миры наконец-то станут Открытыми!

Чейн нахмурился.

— Ты же видела, какими были Аштон и его товарищи, когда мы их обнаружили лежащими на платформе. Полутрупы, и только. И вполне могли стать трупами, если бы не наша помощь.

Врея покачала головой.

— Нет, я не попаду в плен. И ты, и я смогли заставить себя вернуться. Если у человека есть сила воли...

— А если ее нет?

— Мы будем опекать таких людей, — горячо возразила девушка. — Конечно, риск есть, но разве чего-то серьезного можно достичь, совсем не рискуя?

Он не нашел, что возразить. Да и не варганцу было проповедовать осторожность.

Утром, спустя часа два после того, как отряд отпра-

вился в дальнейший путь, Саттарх внезапно рухнул на землю как подкошенный.

— Немного передохну, и... и со мной все будет в порядке... — тяжело дыша, сказал он.

Все остановились, давая возможность ученому с Арктура прийти в себя. Спустя десять минут он попытался подняться — и снова упал.

— Прекрасно, — вздохнул Дилулло. — Этого следовало ожидать. Парни, соорудите носилки.

Носилки были сделаны из двух жердей и сплетенной из веревок сети. Чейн и Гарсиа положили на них обессилевшего ученого, и отряд снова продолжил путь.

Переход через джунгли утомил всех настолько, что к вечеру более или менее бодро выглядел лишь один Чейн. Люди расстелили на земле спальные мешки и улеглись на них, не имея сил забраться внутрь. От усталости есть никому не хотелось. Чейн с трудом заставил себя жевать таблетки концентратов, понимая, как много теперь зависит от него.

Внезапно из темноты вынырнуло что-то белое и гибкое, схватило лежавшего с краю Аштона и исчезло с ним среди деревьев.

В мгновение ока Чейн вскочил на ноги и бросился в погоню. Нейн, наверное, мог бы убежать от него, но ему мешал Аштон. Продираясь сквозь кустарники, перепрыгивая через упавшие стволы деревьев, варганец постепенно настигал монстра. Чейну не нравился Аштон, но ради него и была затеяна экспедиция на край галактики. Нельзя было допустить, чтобы все жертвы и лишения оказались напрасными.

Напрягшись, Чейн сделал огромный прыжок и обрушился на нейна сзади, обхватив за плечи. Тот немедленно бросил Аштона и попытался разорвать железное кольцо рук варганца.

— Джон! Сюда! — закричал Чейн, борясь изо всех сил с могучим противником.

В кустах послышался треск, и через минуту-другую на освещенную лунным светом поляну выскочили Ди-

лулло и Боллард. В руках они держали длинные ножи. Последовал один удар, другой — и ножи глубоко вонзились в тело белой твари.

Нейн завизжал от боли и сбил Дилулло с ног. Но Боллард увернулся от солидных размеров кулака и нанес обитателю джунглей второй удар, третий... Лезвие входило в грудь нейна, словно в губку.

— Не могу убить эту тварь! — в отчаянии закричал Боллард.

Чейн яростно боролся, пытаясь сковать руки противника. Это дало возможность Болларду наносить удар за ударом. Наконец нейн обмяк и рухнул на землю.

— Господи, что за чудовище, — все еще тяжело дыша, сказал потрясенный Боллард.

Из кустов, кряхтя, выбрался Дилулло.

— Как вы, Джон? — спросил Чейн, дрожа от только что пережитого напряжения.

— Кости целы, — сообщил Дилулло. — Зато ушибов хватает. Мне показалось, будто слон ударил меня своим хоботом. А что с Аштоном?

Боллард наклонился над миллиардером.

— Жив, хотя и без сознания. — доложил он.

Они вернулись в лагерь, неся на руках Аштона. Дилулло сразу же распорядился:

— Отныне дежурить будем по трое, и только с бластерами в руках. Врея, мы что, ступили на территорию нейнов?

Девушка кивнула.

— Да. Недалеко отсюда находится мертвый город Мланн. Когда-то давно он был главным центром по созданию нейнов.

Дилулло вынул карту, расстелил на земле и при свете фонаря внимательно стал ее разглядывать.

— Да, — сказал он. — Мланн расположен на юго-востоке в милях полутораста отсюда. Хм-м... река проходит через него...

Он выключил фонарь.

— Ладно, все, кто не на дежурстве, ложитесь спать. Надо хорошо отдохнуть перед завтрашним переходом.

Утром выяснилось, что внезапное нападение нейна положительно сказалось на Аштоне. Он и думать перестал о том, чтобы покинуть отряд и в одиночку вернуться к туннелю в горе. Страх придал ему силы и сделал менее ворчливым. Саттарх тоже выглядел куда бодрее — возможно, по той же причине.

До полудня отряд продвигался через джунгли без особых происшествий, но когда шедший впереди Чейн вышел к неширокому ручью, он заметил впереди в кустах знакомый белый силуэт. Не раздумывая, Чейн выстрелил по нему из бластера, но тварь успела ускользнуть.

Минут десять спустя отряд атаковали два нейна, выскочившие из-за больших деревьев. Дилулло с Боллардом встретили их огнем, и одно из жутких существ было разрезано голубым лучом пополам, но второе успело скрыться.

— Здешние места, кажется, кишат этими тварями, — обеспокоенно сказал Дилулло. — Уж не передают ли они информацию друг другу о нашем появлении?

Чейну тоже стало не по себе. Мало того, что ученые-аркуны создали на погибель человечеству Свободное Странствие, они еще на закуску породили расу псевдолюдей, ставших врагом всему живому.

Вечером этого же дня Чейн сдал дежурство Дженсену и присел рядом с Дилулло. Пожилой наемник растирал целебными мазями свои ушибы. Морщин на его лице, казалось, за последние дни стало еще больше.

— Ты знаешь, о чем я только что думал, сынок? — устало произнес он. — О красивом белом доме с фонтанами, цветником и десятком комнат с массой замечательных вещей. Ради такого стоило рисковать своей шкурой, верно?

Чейн недоверчиво хмыкнул.

— Да, вы будете в восторге от своего дома, Джон — недели две, не больше. Потом заскучаете, заколотите двери и потопаете в Зал Наемников.

Дилулло обиделся.

— Ты всегда готов порадовать меня ласковым словом, сынок. А теперь будь любезен, отвали.

Ночью люди несколько раз просыпались от воплей нейнов, круживших вокруг лагеря. Среди темноты то там, то здесь виднелись вспышки лучей бластеров. Наутро выяснилось, что один из них вышел из строя — кончились заряды.

Дилулло был недоволен.

— Паршиво... Впрочем, этого следовало ожидать: мы не жалели зарядов, когда палили по аркунским флайерам. Надо поберечь оставшиеся два бластера.

Весь день нейны как тени преследовали их, скользя среди деревьев. И хотя напали лесные жители на чужаков лишь один раз, переход оказался очень трудным и утомительным.

Саттарх опять скис, и большую часть пути его пришлось нести на носилках. С наступлением вечера начал сдавать и Аштон. Было заметно, что его силы на исходе, и еще день-два такого пути могут убить его.

Врея выглядела словно бы оцепеневшей. Когда Чейн подсел к ней после скудного ужина, девушка лежала на спальном мешке и судорожно глотала воздух пересохшими губами. Молодой варганец не удержался и ласково погладил ее по волосам. Девушка вздрогнула, перехватила его руку и сделала вид, что хочет укусить.

— Я никогда не встречал такой, как ты, — искренне сказал Чейн. — Врея, милая, мне бы так хотелось...

— Уходи, дай поспать... — прошептала Врея, не открывая глаз.

На следующий день не успели они пройти и двух миль, как Аштон начал спотыкаться даже на ровном месте. Он выглядел предельно истощенным. Чейн

встревожился и при каждом удобном случае поддерживал миллиардера.

— Спасибо, — благодарил его Рэндл. — Я так боюсь отстать...

Неожиданно шедший впереди Диллуло поднял руку. За редкими деревьями виднелось широкое водное пространство. В мелких рыжих волнах бесчисленными блестками отсвечивал ослепительный шар солнца.

Река!

Путники уселись на берегу и молча смотрели на рыже-коричневый поток, неспешно идущий из ниоткуда в никуда. Все настолько устали, что ощущали себя предельно опустошенными. Не хотелось ничего делать и никуда идти, словно они уже достигли цели своего путешествия.

— Ладно, посидели — и хватит, — прокашлявшись, наконец сказал Дилулло. — Плот сам по себе не построится. Инструментов у нас нет, поэтому придется пилить деревья одним из бластеров. Действуй, Боллард.

Голубой луч легко валил деревья и очищал их от веток. Работа шла споро, но к ее окончанию бластер выдохся.

Чейн, Гарсиа и Дженсен скатили бревна на край берега к самой воде.

Гарсиа предложил:

— Может, свяжем их лианами? Я не раз читал, что именно так строили плоты на Земле в далеком прошлом.

Боллард снисходительно усмехнулся.

— Ну, мы люди цивилизованные — и потому ни на что подобное не способны. Может, лучше используем эту штуку?

Он достал из своего рюкзака моток тонкого стального троса и стал показывать, как лучше скреплять бревна между собой. А Дженсен тем временем выстругал из толстой ветви рулевое весло и скобу, в которое оно могло вставляться.

Наконец готовый плот был спущен на воду.

— Прекрасно, — сказал Дилулло. — Ведите наших инвалидов.

Когда все члены отряда расселись на плоту, Чейн оттолкнулся от берега длинным шестом, и плавание началось.

День за днем они плыли по огромной реке. Почти все безучастно лежали на своих спальных мешках, даже не глядя по сторонам. Одна лишь Врея проявила удивительную активность. В первый же день она нырнула в мутные волны и стала с удовольствием плавать, сделав вокруг плота несколько кругов. Чейн помог девушке вновь забраться на бревна.

— Ну кто же купается в одежде? — укоризненно спросил он. — Это же негигиенично. Вы бы только сказали — и мы разом бы отвернулись.

Врея сняла свою короткую куртку, встряхнула ее и внезапно показала Чейну язык.

Он расхохотался.

За долгие часы плавания они не видели на обоих берегах ничего, кроме бесконечных джунглей. На третью ночь Чейн дежурил вместе с Дилулло у рулевого весла. Все остальные спали. Обе луны находились в зените, и река превратилась в поток расплавленного серебра.

— Почти всю жизнь я пролетал быстрее скорости света, а тут — десять миль в час. Чувствую себя, словно Гекльбери Финн на пенсии.

— А это кто такой? — поинтересовался Чейн.

Дилулло развел руками.

— Знаешь, мне жаль тебя, сынок, — произнес он. — Ты землянин по крови, но наша культура для тебя — тайна за семью печатями. На Земле существуют удивительные легенды, мифы...

— На Варге тоже есть свои легенды, — запротестовал Чейн.

— Ха-ха, представляю! Скажем, такие: послушайте, милые детки, поучительную историю о том, как хо-

роший Звездный Волк по имени Харольд Твердая Рука участвовал в рейде: проломил полтысячи черепов, награбил на три звездолета чужого добра и с триумфом возвратился на родину. Ешьте кашку, мальчики, и вы станете такими же, как добрый дядя Харольд. Так?

— Да, вроде этого, — признался Чейн и внезапно вскочил на ноги, напряженно всматриваясь вперед.

Залитая серебристым светом река в этом месте круто изгибалась. Впереди, на обоих берегах, на фоне звездного неба вырисовывались высокие, темные полуразрушенные башни.

— Надо полагать, это мертвый город Мланн, — глухо заметил Дилулло.

— Не такой уж и мертвый, — отозвался Чейн. — Кто-то нас там ожидает.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

На первый взгляд казалось,что развалины города кишат ордами нейнов. Присмотревшись, Чейн понял, что на самом деле этих тварей не больше нескольких десятков, но они настолько быстро перемещались с места на место, что создавали впечатление огромной толпы. Заметив плывущий по течению плот, нейны помчались по набережным к двум полуразрушенным мостам.

— Буди всех, — сказал Дилулло. — Пахнет бедой.

Чейн разбудил людей, и они со страхом и отвращением смотрели на белых тварей. Поток неотвратимо нес плот к первому из двух мостов.

— Похоже, встреча будет очень теплой, — с мрачным видом произнес Дилулло. — А из оружия у нас только один бластер, минирезаки, от которых мало толку, и ножи... Чейн, бери весло и правь плотом. Если сядем на мель, то мы пропали. Аштон и вы, Саттарх. Толку в бою от вас мало, так что лучше уцепитесь за что-нибудь.

Чейн пошел на другой конец плота, к рулевому веслу. По пути он схватил Врею за руку и потащил за собой. Она поначалу упиралась, но, взглянув на приближающийся мост, смирилась.

На мосту их поджидали около пятнадцати нейнов. Со стороны руин доносились громкие вопли и жуткое завывание.

— Джон, они собираются прыгать на нас с моста, — предупредил Боллард.

— Закрыть всем глаза! — крикнул Дилулло и метнул в сторону моста одну за другой три световые гранаты.

Даже сквозь закрытые веки все ощутили три яркие вспышки. Нейны ответили ужасными воплями. Послышались всплески воды и тяжелые удары по плоту. Несмотря на кратковременное ослепление, нелюди прыгали с моста. Два из них не промахнулись.

Дилулло открыл глаза и сразу же выстрелил. Один из нейнов, обоженный словно головешка, рухнул в воду. Но второй успел ударить Гарсиа, а затем обхватил его, пытаясь задушить.

Боллард и Дженсен выхватили ножи и бросились на белую тварь, нанося ей удар за ударом. Чудовище отбросило Гарсиа и, повернувшись, ринулось на его товарищей. В этот момент Дилулло вторично выстрелил из бластера, и нейн был перерублен пополам голубым лучом.

— Берегитесь! — крикнула Врея, указывая в воду.

Нейны подплыли к плоту и стали взбираться на него с разных сторон. Дилулло нажал на спусковой крючок, но бластер был мертв.

— Ложитесь! — заорал Чейн и, вытащив из гнезда рулевое весло, пустил его в ход словно огромную дубину. Забывшись, он выкрикнул древний боевой клич варганцев: «Убей, Звездный Волк!», с которым тысячи его соплеменников вступали в смертельную схватку на многих мирах.

Двумя круговыми ударами Чейн сбил нейнов в воду. Тут же на плот вскарабкалось еще одно чудовище. Пришлось угостить и его лопастью весла.

— Рули! — заорал Дилулло. — Иначе не отобьемся!

Чейн посмотрел вперед по течению и умерил свою воинственную ярость. Течение несло их теперь ко второму мосту. Его центральная часть отсутствовала, но на двух оставшихся арочных пролетах теснились десятки нейнов. Плот должен был пройти под правой частью моста, но еще было время уйти в сторону.

Вставив весло в гнездо, варганец налег на него грудью, напрягая все силы. Плот нехотя развернулся, выходя на середину реки.

Гарсиа стоял и умолял помочь, но никто не обращал на него внимания. Из воды высунулись белые руки и вцепились в край плота. Боллард нагнулся и включил свой минирезак, направив короткое пламя на длинные пальцы без ногтей. Нейн с воплем ушел под воду.

К счастью, на этом схватка и закончилась. Плот прошел под разрушенной частью моста. Нейны проводили его лишь бессильными взглядами и злобными криками.

Дилулло вздохнул с огромным облегчением.

— Так, теперь поглядим, во что нам обошлась эта победа, — хрипло произнес он.

Оказалось, что у бедняги Гарсиа были сломаны обе руки и несколько ребер. У Болларда треснула кость на левом запястье. Остальные отделались ушибами.

— Слава Богу, что мы остались живы, — сказал Дилулло. — Эти белые твари сильнее и опаснее тигров. Спасибо, Чейн, ты здорово поработал рулем.

— Возьмите его, раз он вам так нравится, — отозвался Чейн с бледной улыбкой. — А я попробую помочь нашим раненым. Только держите курс поближе к середине реки, а то от этих проклятых нейнов меня уже тошнит.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

▼▼▼

Киммел оглядел лагерь на берегу моря и едва сдержал вздох.

— Похоже, вам здорово досталось, — сочувственно произнес он. — А где Мильнер?

— Погиб, — ответил Дилулло.

Они прожили пять дней здесь, в устье реки, прежде чем на берег опустился звездолет. Киммел заметил сигнальный дым от костра, и это спасло путешественников.

— Вы нашли того человека? — спросил капитан корабля.

Дилулло кивнул в сторону стоявшего чуть поодаль миллиардера.

— Это мистер Рэндл Аштон.

— Меня нашли? — возмутился Аштон. — Да вы меня похитили! Я чувствовал себя прекрасно, когда вы вломились...

Дилулло нахмурился.

— Вы лежали в шахте и медленно подыхали, — резко заявил он. — Я привезу вас на Землю, приведу в кабинет к брату и получу обещанные деньги. А дальше можете, если хотите, снова лететь на Арку — и умирайте себе на здоровье!

Врея и Чейн стояли в стороне, на самом берегу моря. Бурые волны с негромким шумом накатывались на песчаный берег. Девушка с грустью смотрела на молодого варганца. Наконец, она решилась спросить:

— А ты вернешься когда-нибудь сюда?.. Мы... мы могли бы вместе вновь отправиться в Свободное Странствие.

— Нет, — покачал головой Чейн. — Эта штука очень заманчива, но только не для меня. Хотя, возможно, я прилечу на Арку еще раз, с другой целью.

Врея раздраженно встряхнула каштановыми волосами.

— Смотри, не опоздай. К тому времени у меня, наверное, будет другой мужчина.

— Ничего. Я его попросту убью.

— Интересная мысль, — улыбнулась Врея.

В это время Дилулло давал Киммелу указания, и капитану они явно не нравились.

— Дело-то пустяковое, — втолковывал Дилулло. — Пойдешь к Ярру на средней высоте, снизишься и сядешь на ближайшей поляне. Врея сойдет, а мы улетим прежде, чем нас обнаружат.

— Э-э, минутку, Джон! Мне не по душе эта рискованная затея. Корабль могут обстрелять...

Дилулло побагровел от гнева, что с ним нечасто случалось.

— Черт бы тебя побрал! Эта девушка стоит двадцати таких ржавых корыт, как твое! У нее есть свои слабости, но она даст фору многим мужчинам. Без ее помощи мы попали бы с Аштоном впросак. И потом... она же просто красавица!

Услышав эти слова, Врея подбежала к Дилулло и расцеловала его. Тот смущенно улыбнулся и неуклюже погладил ее по плечу.

Дождавшись сумерек, Киммел поднял корабль и направил его в сторону Ярра. Все произошло удачно, и Чейн, прильнув к иллюминатору, успел увидеть, как Врея торопливо пошла по дороге в сторону города.

Звездолет по крутой траектории вышел из атмосферы, и Альбейн осыпал его жгучими янтарными лучами. Киммел, как всегда, осаждал невозмутимого Мэттока своими молитвами и причитаниями. Но Чейн не слушал его. Он стоял на капитанском мостике и смотрел на обзорный экран. В черном бархате космоса постепенно гасли три яркие точки. Это были Закрытые Миры.

Им недолго осталось быть закрытыми, подумал Чейн. У Вреи есть все данные стать одним из лидеров Арку. Неизвестно, чего больше принесет аркунам ее любимое Свободное Странствие — счастья или горя, но

сама Врея, без сомнения, сможет одолеть любое искушение. Она будет блуждать среди звезд и галактик, но всегда будет возвращаться. Такой уж она человек.

Когда корабль перешел в сверхсветовой режим, Дилулло пригласил Чейна в свою каюту. Лидер наемников налил два стакана виски и протянул один варганцу.

— Ты неплохо проявил себя на этот раз, сынок, — сказал Джон. — Пару раз мы бы не выпутались, если бы не твоя ловкость и сила.

Чейн кивнул с довольной улыбкой.

— Верно. Только такое случалось не два раза, а почаще.

Дилулло поморщился и осушил свой стакан.

— А вот скромности тебе явно не хватает. Не вздумай задирать нос перед наемниками — они такого не потерпят. Выпьешь еще?

Дилулло вновь наполнил стаканы.

— Знаешь, а ты ведь никогда не рассказывал мне о своем Свободном Странствии. Наверное, побывал на Варге?

Чейн кивнул.

— Я так и думал, — заметил Дилулло. — После возвращения из галактических скитаний у тебя был странный, я бы сказал, ностальгический взгляд. Знаю, что это такое — сам грешен. Сплю и вижу в моем родном Бриндизи белый дом на берегу моря...

— А я в один прекрасный день вернусь на Варгу!

Дилулло пристально взглянул на него, а затем кивнул:

— Уверен, что вернешься.

▼▼▼

МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ

РОМАН

▼▼▼

ГЛАВА ПЕРВАЯ

▼▼▼

Дилулло возвратился на Землю, и это наполняло его сердце радостью.

«К черту звезды, — думал он. — *Я достаточно насмотрелся на них».*

Он сидел на бурой, теплой от солнца траве, покрывавшей невысокий холм. Коричневый комбинезон делал его похожим на валун, застрявший на склоне. Что-то каменное было и в его грубо вытесанном лице, прорезанном сетью мелких морщин и обрамленном седыми волосами.

Дилулло смотрел на лежащие внизу улицы Бриндизи, на мыс, мол и небольшие острова, за которыми сверкало голубое Адриатическое море, освещенное горячим итальянским солнцем. Он хорошо знал некогда этот древний город, но Бриндизи сильно изменился с тех пор, как он мальчишкой бегал в школу.

«Сколько пришлось потрудиться и поучиться, чтобы стать астронавтом, — вспоминал Дилулло. — *И что же мне дали звезды? Опасности, тревоги и шрамы — на теле и душе. А однажды после длительного рейса я вернулся домой и узнал, что потерял все, что имел».*

Солнце спускалось к горизонту, а Дилулло все смотрел на город и на море и вспоминал, вспоминал... Так, наверное, продолжалось бы до глубокой ночи, если бы он не заметил человека, поднимавшегося к нему по узкой тропинке. Невысокая, коренастая фигу-

ра, комбинезон наемника, легкая пружинистая походка — и это при подъеме на крутой склон! Дилулло знал только одного человека, способного так двигаться.

— Черт побери, Морган Чейн!

Молодой варганец подошел ближе и, улыбнувшись, протянул руку:

— Привет, Джон.

— Что за дьявол принес тебя? — удивленно спросил Дилулло. — Я считал, что ты болтаешься с наемниками где-нибудь на другом конце галактики.

Чейн сел рядом.

— Я бы не прочь, только сейчас наемники никому не нужны.

Дилулло понимающе кивнул. Наемники с Земли обычно делают самую тяжелую и опасную работу в любых звездных системах. Но порой такой работы попросту не хватает на всех.

— Что ж, бывает и в нашем деле застой, — спокойно заметил Дилулло. — Это скоро пройдет, сынок. Надеюсь, ты еще не успел спустить деньги, полученные за работу на Альбейне?

Чейн улыбнулся. Его улыбка была открытой и обаятельной. В такие минуты он очень напоминал типичного землянина, хотя на самом деле был далеко не так прост.

— Хотел взглянуть на ваш новый дом, Джон. Где он?

— Дом?.. Видишь ли, я еще не начинал его строить.

Брови Чейна удивленно поднялись.

— Как не начинал? Но ведь прошло уже немало времени после того, как вы оставили работу наемника. Тогда вы только и говорили о своем будущем чудесном доме...

— Ну и что? — раздраженно возразил Дилулло. — Дом — это вещь серьезная, в таком деле спешка ни к чему. Нужно выбрать подходящее место, хороший проект... В доме мне предстоит жить до конца своих дней,

понятно? А-а, да что толку объяснять все это тебе, проклятому Звездному Волку!

Чейн нахмурился.

— У меня когда-то был дом на Варге, — резко произнес он. — И потом, не надо так громко кричать, что я Звездный Волк. Сами знаете, во многих местах галактики нашего брата вешают без суда и следствия.

— Не беспокойся, — усмехнулся Дилулло. — До сих пор я не проговорился об этом ни единой душе. Да и ты не очень-то расположен болтать на эту тему, верно, сынок?

«Я вынужден был спасать его словно щенка из воды, — вспомнил Дилулло. — *А затем сделал из него наемника — и чертовски хорошего. И все же на душе стало легче, когда с плеч свалилась ответственность за этого бешеного тигра!»*

Отбросив воспоминания, Дилулло поднялся с земли.

— Пойдем, Чейн, промочим глотки. Я угощаю.

Они спустились с холма, и на одной из улиц старого города зашли в прохладную, сумрачную таверну. Дилулло сделал заказ, и официант принес две бутылки.

— «Орвието аббоккато», — с наслаждением сказал Дилулло. — Лучшее вино во всей галактике.

— Зачем же вы тогда в рейдах пили одно лишь виски? — удивился Чейн.

Дилулло слегка смутился.

— Понимаешь, сынок, я давно здесь не был и отвык от хорошего вина. А вот сейчас снова привыкаю.

Чейн осушил свой бокал, с любопытством оглядывая таверну: старая деревянная мебель, закопченный потолок, тусклые допотопные лампы... Через распахнутую дверь в зал втекали сумерки.

— Замечательный город! — без тени иронии заявил он. — Что может быть лучше для наемника, отошедшего от дел?

Дилулло промолчал. Чейн налил себе еще вина и продолжил:

— Вы счастливый человек, Джон. Пока мы, молодые наемники, рискуем шкурами на самых жутких планетах, вы сидите в этом старом городке и тихо-мирно потягиваете винцо. Пожалуй, я тоже на старости лет поселюсь в таком же городке и совью там уютное гнездышко.

Дилулло залпом выпил свой бокал и посмотрел на варганца тяжелым взглядом:

— Вот тебе мой совет, сынок: не играй в кошки-мышки, коли не умеешь. А теперь признавайся — чего тебе от меня надо?

— Хорошо, Джон, — кивнул Чейн и налил себе еще вина. — Помните, вернувшись с Альбейна, мы узнали про кражу Поющих Солнышек?

— Еще бы! Твои собратья Звездные Волки ухитрились похитить величайшее в галактике произведение искусства. Ты должен быть горд за свой народ, сынок.

— Конечно, я горд! Всего лишь шесть кораблей тайно проникли на Ачернар и унесли из-под носа туземцев Поющие Солнышки. Бедняги ачернарцы до сих пор не могут опомниться.

Дилулло не разделял иронии своего молодого друга. Он искренне сочувствовал ачернарцам, относившимся к Поющим Солнышкам словно к величайшей святыне. Речь шла, разумеется, не о реальных солнцах, а об искусственных драгоценностях, создатель которых унес свой секрет в могилу. Крупные, цветные камни с помощью особых силовых полей были собраны в одну движущуюся систему, изображавшую сорок самых больших звезд галактики. Эти звезды пели каждая своим голосом. Бетельгейзе — низко и уныло, Альтаир — завораживающе, Ригель, Альдебаран, Канопус и остальные — нежно и переливчато. Сливаясь вместе, они создавали чудесную мелодию небесных сфер.

— Говорят, ачернарцы грозят послать военный флот на Варгу, чтобы возвратить драгоценности, — продолжал с легкой улыбкой Чейн. — Но это гиблое дело. Варга входит в систему Отрога Арго, и его неза-

висимые миры не позволят никому нарушать суверенитет этого звездного скопления.

Дилулло поморщился.

— Дурацкий, аморальный взгляд на вещи, — заявил он. — И далеко не бескорыстный. Я слышал, что все миры Арго попросту подешевле покупают у Звездных Волков их добычу, потому и прикрывают их от законного наказания.

Чейн пропустил эти слова мимо ушей.

— Как бы там ни было, правительство Ачернара назначило за Поющие Солнышки награду в два миллиона кредитов. Неплохо, верно?

Дилулло добродушно хохотнул.

— А почему не в два миллиарда? Разницы-то никакой, все равно ни один нормальный человек не отправится на Варгу, чтобы вырвать из пастей Звездных Волков добычу.

Чейн спокойно сказал:

— А если такой человек найдется?

Дилулло изумленно уставился на него. Чейн выглядел совершенно серьезным, но ведь разве этих варганцев поймешь, когда они шутят, а когда — нет.

— По-моему, сынок, существуют куда более приятные методы самоубийства, — заметил он.

— Джон, Солнышки находятся не на Варге. Неужели вы полагаете, что варганцы украли их для того, чтобы любоваться ими? Уж поверьте — у Звездных Волков нет музеев, и им начхать на искусство, даже на великое. Они наверняка разломают Солнышки и по отдельности продадут на черных рынках Арго.

— Разломают? — возмутился Дилулло. — Это будет самое варварское преступление из всех, о которых мне приходилось слышать!

Чейн равнодушно пожал плечами.

— Джон, это самое обычное дело. Ставлю тысячу к одному, что Солнышки находятся на одной из планет Отрога Арго. Мы считаем, что драгоценности можно найти — и получить обещанные два миллиона.

— Кто это «мы»?

— Ну, Боллард, Дженсен и еще кое-кто из наемников.

— Вот как? Любопытно. И как же тебе удалось подбить на такую глупость этих видавших виды парней? Или ты честно назвался Звездным Волком?

— Еще чего! Я соврал, будто родился на одной из планет Отрога Арго и потому хорошо знаю обычаи соседних миров.

Дилулло ничуть не удивился. Он отлично знал, что Чейн не обременен грузом морали, и потому запросто может обмануть даже давних товарищей.

— Послушай, сынок, я тоже не вчера родился. Этот Отрог Арго — кошмарное место. Миры там в основном населены негуманоидами, и на любом из них тебя мигом прирежут, если туземцам, скажем, приглянутся шнурки на твоих ботинках. Ладно, представим, что тебе каким-то чудом удастся обнаружить Поющие Солнышки...

— Я на самом деле их разыщу, — перебил его Чейн. — Отлично знаю места, где продаются награбленные со всей галактики вещи.

— Пусть так. И как же ты рассчитываешь овладеть драгоценностями?

— Просто возьму, и все.

— То есть украдешь? Старый, верный способ Звездных Волков...

Чейн снисходительно улыбнулся.

— Это не будет воровством, Джон. Не забывайте, что Солнышки принадлежат Ачернару, а мы лишь собираемся возвратить их законному владельцу. Так что здесь все чисто.

Дилулло с сомнением взглянул на него.

— Пожалуй, ты прав. И все же тошно слушать Звездного Волка, рассуждающего о честности... Ладно. Но как вы собираетесь добраться до Отрога? Такая экспедиция стоит немалых денег, а вам никто не даст и цента.

— У нас всех после рейда на Альбейн остались кое-какие средства, — объяснил Чейн. — Но их не хватает. И вот тут-то мы и вспомнили о вас, Джон.

— Обо мне? С какой стати?

Чейн дружески улыбнулся.

— Ваша доля в последнем рейде составила сто тысяч. Вы могли бы финансировать нашу экспедицию и в случае успеха получить долю ее лидера.

Дилулло смачно выругался.

— Чейн, большего наглеца не найти во всей Вселенной! Черт подери, ты же знаешь, что эти сто тысяч я собираюсь потратить на свой будущий дом!

— Сомневаюсь, что вы его построите.

— Почему?

— Да потому, что вам он не нужен. Сколько недель вы просидели в Бриндизи и не положили на место ни одного кирпича. Вы знаете: когда наконец-то обретете крышу над головой, то уже никогда не увидите звезд. Я не сомневался, что все так и произойдет.

Настало долгое молчание. Дилулло пожирал молодого варганца таким злобным взглядом, что Чейн был готов отскочить в любой момент.

Но ничего не случилось. Лицо Дилулло внезапно осунулось и показалось Чейну усталым и изможденным. Не поднимая глаз, ветеран взял бокал и осушил его.

— Нехорошо говорить такие вещи, сынок, — с мягким упреком сказал он. — Нехорошо, потому что это правда.

Дилулло уставился оцепеневшим взглядом в пустой бокал.

— Я думал, что стоит мне вернуться, и все вокруг станет таким же, как в далекой молодости. Но этого не произошло. Я чужой в своем городе... Ладно, пойдем отсюда.

Они вышли из таверны. Уже настала ночь, но улицы города с белыми старинными зданиями заливал яркий лунный свет. Дилулло уверенно шел впереди,

направляясь в сторону моря. Наконец, они вышли к небольшому пустырю между двумя приземистыми зданиями.

— Здесь был мой дом, — тихо сказал Дилулло.

Чейн промолчал. Он знал от Болларда, что когда-то на этом месте во время пожара погибли жена и дети Дилулло.

Наемник так сильно схватил Чейна за руку, что даже железные мускулы Звездного Волка почувствовали силу его пальцев.

— Послушайся моего совета, сынок, — выдохнул он. — Никогда не пытайся вернуться в свое прошлое. Никогда! — И пошел прочь, зло добавив: — Ладно, пропади все пропадом. Летим к Отрогу Арго!

ГЛАВА ВТОРАЯ

▼▼▼

С самого сотворения мира галактика вращалась, словно гигантское колесо из миллиардов сияющих звезд. От ее центра к периферии тянулись мощные спирали, одна из которых уходила особенно далеко вглубь космоса. В отличие от других рукавов галактики, она испускала довольно тусклое сияние, поскольку наряду с миллионами звезд в ней находилось множество темных туманностей и черных дыр. Чаще всего ее именовали просто Темной спиралью, но у нее было и другое название — Отрог Арго.

Она была и красива, и полна ужасных опасностей. Многие из ее миров населяли люди, а еще больше — негуманоиды самых причудливых видов. Никто на корабле не знал этого лучше, чем Чейн. Он сидел с мрачным, задумчивым видом возле обзорного экрана и неотрывно смотрел на безбрежный звездный океан. Все на капитанском мостике тряслось крупной неприятной дрожью — корабль был старым и не очень уверенно вел себя в сверхсветовом режиме. Но Чейн не обращал

на это внимания. Его взгляд был прикован к скромной желтой звезде, едва заметной в глубине галактического рукава. Одним из ее миров и была знаменитая Варга, обитателей которой боялись и ненавидели во всей галактике.

Не раз Чейну приходилось идти этим невидимым космическим путем, старинной трассой Звездных Волков. По ней многие поколения племени пиратов уходили в рейды к богатым мирам галактики. И вот сейчас, наверное, впервые в истории, к Варге мчался корабль безумцев, намеревавшийся ограбить величайших грабителей Вселенной!

На капитанском мостике было непривычно безлюдно. Корабль шел в сверхсветовом режиме, управляемый киберштурманом, а потому и пилоту, и капитану здесь было нечего делать. Нужен был лишь дежурный, наблюдающий за работой приборов — эту-то роль и выполнял Чейн. И ему не нравилось то, что творилось на многочисленных шкалах и дисплеях.

Спустя некоторое время на мостик поднялся Боллард. Взглянув на приборные стойки, он даже присвистнул.

— Не корабль, а дохлятина, — заметил он. — Старая, измученная дохлятина.

Чейн пожал плечами.

— А что ты хотел получить за такие деньги? Супердредноут?

Боллард пробормотал в ответ нечто невнятное. Это был тучный человек с пухлым круглым лицом и сонными маленькими глазками. Он казался рохлей, но Чейн дважды бывал с ним в рейдах и знал, что этот толстяк в деле мог дать фору иным атлетам.

Боллард нажал на одну из кнопок пульта, и на обзорном экране высветилась схематическая звездная карта. На ней виднелась яркая точка, входящая в самое основание галактической спирали, — это был их корабль.

— Ты говорил, будто знаешь, где нам надо выхо-

дить из сверхсветового режима. Где? — спросил Боллард.

Чейн указал на небольшое скопление красных звезд.

— Там.

Боллард недоверчиво взглянул на него:

— Это же опасный район зоны З. И мы ДОЛЖНЫ в него войти?

— Послушай, мы уже обо всем договорились, — терпеливо произнес Чейн. — Нас все равно засекут, как только мы войдем в Отрог. У нас будет шанс, если нас примут за дрейфующих горняков. А для этого надо идти именно туда, куда направились бы горняки.

— Мы могли бы пройти рядом с этим районом, не заходя в него, — продолжал стоять на своем Боллард. — Разве так уж необходимо брать в руки кирки и лопаты?

Чейн начал терять терпение.

— Боишься запачкаться? И напрасно. На Мруун лучше прибыть с трюмами, полными какими-нибудь ценными рудами. Это разом снимет все лишние вопросы, разве не ясно?

Боллард скептически пожевал губы.

— Ты не знаешь Отрога и его обычаев, — добавил Чейн. — А я родился там. Мои родители были миссионерами с Земли, и мы перелетали с одной звездной системы на другую, обращая язычников в истинную веру. Да, я был тогда еще мальчишкой, но многое помню...

«Все это было правдой лишь наполовину, — подумал Чейн. — *Да, мои родители на самом деле были миссионерами, но они с самого начала осели на Варге, где и умерли, так ничего и не добившись».*

— ...и отлично знаю, — продолжил он после паузы, — что стоит удостоиться на этих мирах одного подозрительного взгляда, и тебе крышка.

— Не нравится мне эта идея, — проворчал Боллард. — Где это видано, чтобы мы, наемники, ковырялись словно кроты в земле? Тебе проще, Чейн, ты всю

молодость провел с дрейфующими горняками. Но посмотри на меня — разве я похож на шахтера?

Чейн не нашелся, что ответить. Как назло, он уже давно рассказал товарищам-наемникам байку, будто бы прежде работал дрейфующим горняком. И вот теперь придется расплачиваться за это. Черт возьми, да он же ничего не понимает в этом деле!

Эта мысль не переставала его тревожить. А корабль тем временем стремительно приближался к россыпям красных звезд. Чейн сел в кресло первого пилота и положил руку на пульт управления киберштурманом, но пока отключать его не стал.

Сидевший рядом Дилулло внимательно рассматривал звездную карту.

— Пожалуй, стоит выйти из сверхсветового режима, — нервно заметил он.

— Чуть позже, — ответил Чейн.

Корабль подошел еще ближе к опасному району, и Дилулло стал нервничать еще сильнее. Наконец, он решительно заявил:

— Все, сбрасывай скорость!

Чейн недовольно поморщился, но подчинился. Он включил сирену, предупреждающую экипаж о начале торможения, а затем отключил киберштурман и нажал на красную кнопку на пульте управления. Такое он делал уже сотни раз, и всегда приходило одно и то же жуткое ощущение, будто он прыгает в бездну. Сердце учащенно забилось, сознание помутилось... Но потом все пришло в норму.

Обзорные экраны на этот раз высветили не электронную имитацию звездной панорамы, а истинную картину мира. Отрог Арго предстал во всем великолепии. Казалось, перед кораблем величественно текла необъятная река из десятков тысяч звезд, со своими перекатами, омутами и порогами.

Локатор пылевых потоков разразился серией пронзительных звуков. И тут же на экране отобразились тысячи мелких и крупных каменных глыб.

— Ведь говорил же, не надо спешить! — заорал Дилулло, забыв, что только что настаивал на противоположном.

Чейн понял — их жизни висят на волоске! Корабль слишком рано вышел из сверхсветового режима — и угодил прямо в поток камней. Уйти же немедленно вновь в гиперпространство он не мог: двигатель не был готов к таким перегрузкам.

Дилулло включил сирену, и по всему кораблю разнесся сигнал тревоги. А Чейн тем временем отчаянно маневрировал, пытаясь выйти из зоны крупных обломков. Корпус корабля внезапно затрясся, попав под дождь мелких каменных частиц. Дилулло что-то кричал, но сирена заглушала его.

Прямо по курсу появился беспорядочно кувыркавшийся крупный обломок. Чейн успел отклонить корабль в сторону, и он едва не рассыпался от сильной боковой перегрузки.

Чейн выругался. В нем заговорила натура Звездного Волка. Этот проклятый каменный поток стал для наемников западней, из которой простым маневрированием не вырваться. Положение стало почти безвыходным, то есть самым обычным для варганцев. А в таких случаях его бывшие собратья действовали предельно решительно. Чейн отключил рулевое управление и включил режим полной скорости. Корабль перестал рыскать и дергаться из стороны в сторону, а чисто по-варгански нагло попер напролом через каменный поток. Что ж, риск от этого больше не стал, зато смерть стала бы веселее.

Дилулло по-прежнему что-то кричал ему, но Чейн не обращал на это никакого внимания. Джон хороший человек, но слишком пожилой и отнюдь не Звездный Волк.

На экране высветился крупный обломок, Чейн увидел чудовищное лицо, место глаз в котором занимали щупальца, а рот больше напоминал хобот. Чуть позже появился камень, тоже похожий на лицо, но на этот раз в нем вообще не было ничего человеческого. Затем

мимо корабля пролетело нечто вроде статуи с щупальцами на голове и множеством рук и ног, а затем еще одно кошмарное лицо, другое, третье...

Внезапно пронзительный вой сирены стих — это означало, что корабль вышел из пылевого потока. Метеоритный ливень кончился, впереди был чистый космос.

Чейн глубоко вздохнул. Риск оправдал себя, как нередко случалось и прежде. Он повернулся к Дилулло и с улыбкой сказал:

— Ну как? Славно мы прорвались, а?

Дилулло поначалу ответил громкой бранью, а затем улыбнулся и махнул рукой.

— Ну что с тобой поделаешь? Мне казалось, что постепенно ты перестаешь быть варганцем. Оказалось — нет. Буду помнить об этом... Но что это были за странные обломки? Мне казалось, будто я вижу чьи-то лица и фигуры.

— Когда-то очень давно, еще до появления в Отроге людей, в этом звездном рукаве обитали другие расы, — объяснил Чейн. — У них был обычай хоронить своих астронавтов в пылевых потоках, а метеориты превращать в памятники. До сих пор его все стараются обходить стороной, и горняки никогда и не пытались заниматься здесь добычей минералов... Черт, а ведь это отличный шанс! Здесь-то мы и раздобудем ценные руды, а потом отправимся на Мруун. Удачно, очень удачно...

Дилулло не разделял его энтузиазма.

— Хм-м... выходит, мы должны ограбить галактическое кладбище, — проворчал он. — Только Звездный Волк мог додуматься до такого кощунства!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

▼▼▼

Облаченный в скафандр, Чейн висел в космосе рядом с гигантским каменным лицом, держа в руке щуп анализатора. Прибор показал, что в древней скульпту-

ре содержится немало палладиевой руды. Чтобы добраться до нее, надо, скажем, для начала отрубить у этой громадины ухо...

Чейн плыл в реке из каменных обломков, окруженный бесчисленными светлячками звезд. Ему нередко встречались странные, причудливой формы статуи и бюсты, созданные в далеком прошлом руками беззвестных мастеров-негуманоидов. Еще чаще попадались обычные метеоры и астероиды. Под действием гравитационных полей они порой меняли направление своего движения, и это заставляло Чейна все время держаться начеку.

Прилипнув словно муха к чудовищному лицу, он раздраженно тряс тросиком атомного минирезака, который перепутался с тросиком анализатора. Концы обоих тросиков были прикреплены к скафандру, и эта путаница сковывала движения Чейна.

— Эй, горняк! — зазвучал в наушниках шлема голос Ван Фоссена. — Уж не собираешься ли ты продырявить одну из этих дурацких голов? Помни о приказе Дилулло.

Чейн крепко выругался, увидев, что к нему летит человек в скафандре, подгоняемый реактивными двигателями. Это был молодой и ретивый Ван Фоссен. И надо же было ему появиться именно сейчас!

Дилулло на самом деле собирал всех перед вылазкой в пылевой поток, чтобы дать последние наставления. В заключение он сказал:

— Кто бы не вытесал эти статуи — люди или нелюди, это были наши братья по разуму. И относиться к их памяти надо с уважением. Я бы не хотел, чтобы когда-нибудь на моей могильной плите орудовали парни с молотками и зубилами. Наверное, и вам такое тоже придется не по вкусу. Поэтому ройтесь где угодно, но памятники оставьте в покое.

Чейн тогда согласно кивнул, так же как и все остальные. Но на самом деле он не разделял сентимен-

тальности землянина. Жаль, что так не вовремя подвернулся этот зануда Ван Фоссен!

— Ничего я не собираюсь дырявить, — раздраженно ответил Чейн. — Просто пытаюсь распутать два тросика, пока они меня не спеленали по рукам и ногам. Лети куда летишь, парень.

Как только Ван Фоссен растворился среди бесчисленных каменных обломков, Чейн включил свой минирезак и полоснул им по краю огромного уха.

«Чужестранец...»

Чейн вздрогнул и огляделся, пытаясь разглядеть того, кто обращался к нему.

«Чужестранец, не посягай на наше бессмертие...»

Внезапно Чейн понял, что эти слова звучали в его разуме. Телепатическая речь!

«Если ты оказался здесь, значит ты властелин звездных путей. Мы тоже когда-то были такими... но от нашего могущества и величия сохранились только эти каменные лики. Оставь их нам...»

Потрясенный, Чейн оттолкнулся от каменной головы. Плавая вокруг нее, он подумал: теперь понятно, почему существует табу на добычу минералов в этом летающем кладбище. В каменные статуи встроены телепатические устройства!

Впрочем, ему было плевать на все предрассудки. Но в головах этих каменных чудищ могли быть спрятаны и какие-нибудь опасные штучки, а с этим шутить не стоило.

Он включил портативные двигатели и полетел прочь. Случайно попав в ручей мелких камешков, Чейн пережил несколько очень неприятных мгновений. При свете звезд Отрога Арго он видел то там, то здесь своих товарищей, плавающих среди звезд словно рыбы, выискивающие добычу.

Чейн занялся тем же, используя в качестве главного инструмента щуп анализатора. Но ему больше ни разу не повезло — в остальных каменных изваяниях не бы-

ло и грамма металла. Чудовищные лица, казалось, с усмешками наблюдали за его напрасными усилиями.

Прошел час, другой, и его охватила странная тревога. Не сразу, но он понял ее причину: однажды он уже блуждал в пылевом потоке. Тогда он был ранен, его преследовали разъяренные Звездные Волки, и более одинокого человека не было во всей Вселенной...

— К дьяволу все это... — прошептал Чейн. — Это все в прошлом.

Отбросив нахлынувшие воспоминания, он продолжил поиски. Постепенно он забрался вглубь потока, но анализатор по-прежнему молчал.

— Чейн, возвращайся на корабль, — в наушниках послышался голос Дилулло.

— Но я почти ничего не нашел!

— А другие нашли. Немедленно возвращайся.

Чейн не возражал. Ему осточертели уродливые каменные лики, затерянные в огромном пылевом потоке среди всяческого космического мусора. Включив двигатели на всю мощь, он помчался в сторону корабля.

В трюме собрались почти все члены экипажа, свободные от вахты. На полу громоздилась солидных размеров пирамида из кусков различных металлических руд. Чейн хладнокровно достал из своей сетки несколько обломков и положил их на пол.

— Ого! Профессиональный горняк собрал меньше руды, чем каждый из нас! — воскликнул Секкинен, насмешливо глядя на Чейна. — Странно.

Чейн пожал плечами.

— Вам, как новичкам, повезло. А мне нет. Такое бывает. Да и не так уж много вы добыли.

Дилулло вынужден был с ним согласиться.

— Да, немного. Из всего этого мусора чего-то стоят лишь несколько обломков. Там есть руды тербия, палладия и редких металлов из группы С-20. Всего этого мало, но мы еще что-нибудь найдем на пути к Мрууну.

Корабль продолжил путь, двигаясь вдоль границ одной из туманностей, входивших в состав Отрога

Арго. Бортовой анализатор ощупывал своими лучами пространство в радиусе нескольких тысяч километров, но ничего ценного обнаружить не мог.

И все же открытие состоялось — но оно никого не обрадовало. Анализатор указывал на темную, давно потухшую звезду. На ее остывшей, затвердевшей поверхности кое-где находились участки с вкраплением редких трансурановых руд.

Корабль сел на один из таких участков поверхности, и наемники вышли наружу, предварительно надев специальные скафандры, предназначенные для работы в условиях повышенной гравитации. Обычно неунывающий Дженсен проворчал:

— Не очень-то мне здесь нравится. Ощущение, будто мы ходим по трупу.

Чейн кивнул и осмотрелся. Они стояли на мрачной, пепельного цвета равнине, с редкими скалами из шлака и окалины. Специальных инструментов у них не было, потому пришлось пустить в ход все те же атомные минирезаки. Это было крайне неудобно. К тому же двигаться в условиях высокой гравитации оказалось нелегко даже в специальных скафандрах с внутренними механическими скелетами. Выросший на Варге Чейн чувствовал себя неплохо, а остальные пыхтели от напряжения.

Отколупнув небольшой кусок руды, Боллард бросил его в общую кучу и прохрипел:

— Чейн, это ты отлично придумал насчет того, чтобы мы прикинулись горняками. Особенно эта идея нравится моей больной спине.

Чейн хохотнул.

— Ручаюсь, скоро ты и думать перестанешь о своей спине. Да и что такое больная спина по сравнению с больными руками и ногами?

Наконец, тяжелая многочасовая работа закончилась. Из последних сил наемники погрузили добытую руду на борт корабля, и с огромным облегчением покинули потухшую звезду. Корабль продолжал свой

полет, а главный анализатор — поиски космических тел, богатых рудами редких металлов.

Миновав туманность, корабль устремился в проход между тремя звездами, две из которых были желтыми, а третья — желто-зеленой. Чейну они были хорошо знакомы: это были одни из самых приметных вех на старой дороге варганцев.

А дальше на их пути возникла одна из самых странных звездных систем, которую когда-либо встречал Чейн. Вокруг крупной белой звезды по эллиптическим орбитам носился гигантский рой ледяных комет. Они казались крошечными мотыльками, стремящимися к огненному, завораживающему факелу, чтобы упасть в его пламя и сгореть.

Кораблю пришлось пройти через этот рой, что оказалось не очень опасно, поскольку большую часть каждой кометы составлял очень разреженный газовый хвост. Однако электромагнитные поля внутри системы оказались настолько сильными, что бортовые приборы словно сошли с ума. Дилулло был крайне встревожен и потому решил сделать короткую остановку на одном из крупных астероидов.

Оказалось, что на этот небольшой планетоид никогда не ступала нога горняка. Анализатор сразу же обнаружил в образцах наличие тербия и тантала. За несколько часов упорной работы наемники наполнили трюм достаточным количеством различных руд, и повеселевший Дилулло приказал немедленно стартовать.

— Ну, хватит заниматься ерундой, — сказал он, усаживаясь рядом с Чейном в кресле второго пилота. — Ты не забыл, сынок, что обещал разыскать Поющие Солнышки?

Варганец пристально взглянул на него.

— Вам не очень-то нравятся эти места, Джон?

— Мне они очень не нравятся, — поправил его Дилулло. — Этот Отрог Арго создан не для людей и вообще не для гуманоидов. Теперь мне понятно, почему

Звездные Волки выбрали для своего лежбища именно этот дьявольский район галактики.

— Не знаю, утешит ли это вас, но на Мрууне мне будет вдвойне опасней, чем любому из вас, — с улыбкой заметил Чейн.

Дилулло хмыкнул.

— Что-что, а утешать ты мастер, сынок.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

▼▼▼

В этот влажный, душный вечер главный город Мрууна был наполнен жизнью. Дилулло вместе с Чейном бродили по многолюдным улицам, с любопытством глядя по сторонам. А посмотреть здесь было на что — такого Дилулло прежде не приходилось видеть, хотя он и побывал на множестве миров.

Мрууны, судя по некоторым признакам, когда-то принадлежали к человеческой расе. И ничего удивительного в этом не было. Уже во время своих первых звездных путешествий земляне с изумлением обнаружили, что в галактике некогда в древности существовала могущественная раса людей. Среди них было множество звездопроходцев, так что со временем люди расселились на тысячах миров. Но под действием различных внешних факторов колонисты начали постепенно, из поколения в поколение, менять свой внешний облик. Так случилось и на Мрууне. Его обитатели ныне имели низкий рост, большие круглые животы, короткие ноги, узкие лица и серый цвет кожи. Словно моряки, они ходили вразвалку, и оттого на первый взгляд казались неуклюжими. На улицах мрууны вели себя довольно учтиво, но их лица казались раздраженными, а порой даже злобными. Дилулло они совершенно не нравились.

Однако аборигены были лишь частью невероятно пестрой толпы. Здесь нередко встречались крупные

птицеподобные существа с немигающими желтыми глазами; белокожие люди с слоновьими ногами; покрытые густым мехом создания, напоминавшие вставших на задние ноги собак-медвежатников. Некоторые гости Мрууна были одеты в плащи с капюшонами, словно хотели полностью скрыть свою внешность.

Земляне увидели, как мохнатые существа с громким хохотом стали проталкиваться через толпу к ближайшей таверне.

— Люди с Парагары, — кивнул в их сторону Чейн. — Неплохой народ, но мало что смыслящий в звездоплавании.

Дилулло иронически проводил их взглядом.

— Эти мохнатики похожи на деревенских парней, впервые выбравшихся в город. Ручаюсь, они не успокоятся, пока не спустят все содержимое своих карманов.

Чейн согласно кивнул. Дилулло заметил, что молодой варганец, несший в руке мешок с образцами, выглядел непривычно встревоженным.

Дилулло вспомнил слова Чейна:

«Джон, на Мрууне многим известно, что я Звездный Волк. Об этом знает не только старый Клоя-Клой, которому я продал немало вещей, но и другие, в том числе и чужеземцы. Поэтому мы должны пойти в город только вдвоем. Не хватало только, чтобы другие наемники узнали, кто я такой!»

Дилулло пришлось употребить всю свою власть, чтобы удержать людей на корабле. Он заявил, что Мруун — это огромный воровской притон, и для охраны звездолета понадобятся все члены экипажа. И вот сейчас, шагая по улицам города, Дилулло понял, что был недалек от истины: почти на всех лицах лежала печать греховности.

Город располагал к веселому времяпровождению. На каждом шагу встречались бары, харчевни, бордели. Оттуда доносились пьяные вопли, лай и вой. Запахи тоже были самыми разнообразными — от приятных до

тошнотворных. По сравнению с этим бедламом любая из Звездных улиц на любой из планет галактики выглядела детским садом. Дилулло вздохнул с облегчением, когда они свернули в более тихий район, где находились крупные магазины. В этот час большинство из них были закрыты, но через забранные в решетки витрины можно было видеть выставленные на продажу ткани, драгоценности, скульптуры и множество экзотических диковинок. Все это было награблено во время рейдов на различных мирах и, согласно местным законам, продавалось совершенно открыто.

Чейн неожиданно свернул в узкий, темный переулок, затем в другой, третий. Наконец они оказались на улице, куда выходили задние стены магазинов.

— Черт побери, что мы здесь будем делать? — спросил удивленный Дилулло.

— Тише, Джон, — прошептал Чейн. — Я займусь небольшой кражей со взломом, а вы пока постойте на стреме.

— Кражей? Замечательно, — пробурчал Дилулло. — Наконец-то ты займешься своим любимым делом. И что же ты собираешься украсть?

— Потом объясню. Но не забывайте: на Мрууне воровство — это высшее из искусств. Да и товары в этих магазинах почти все ворованные, так что ваша совесть может быть спокойна.

Чейн нагнулся, достал из мешка с рудой небольшой цилиндрический предмет, прикрепил его зажимом к своему комбинезону, а затем слегка нажал на его торец. Послышался тихий писк.

— Эта штучка — нейтрализатор сигнализаций любых типов, — пояснил Чейн. — Магазины здесь напичканы защитными устройствами, но с этой вещицей я запросто пройду через любые лучевые барьеры.

— Хм... так вот что ты мастерил во время полета?

— Да. И еще кое-что полезное. Но есть один прибор, который мне соорудить не удастся. Придется его просто выкрасть. Кстати, этот магазин торгует всячес-

кими хитрыми приспособлениями для нашего братавора. Ну, я пошел.

Варганец нырнул в темноту и исчез. Дилулло достал из кармана стуннер и присел на мешок с образцами. Ему ничего другого не оставалось, только ждать.

С наступлением позднего вечера стало еще более душно. Вокруг было довольно тихо, если не считать приглушенных звуков, доносившихся с главных магистралей. Дилулло вытер пот с лица и раздраженно подумал: *«И какого черта я торчу в этой крысиной норе вместо того, чтобы наслаждаться жизнью в Бриндизи? Впрочем, этот вопрос был чисто риторическим. Надо было терпеливо надеяться, что Чейн не допустит оплошности, которая может их погубить»*.

Спустя несколько минут из темного здания донесся негромкий звук, похожий на голос человека, и сразу же резко оборвался. Дилулло вскочил на ноги, взяв стуннер наизготовку, но больше ничего не произошло.

Через некоторое время от стены магазина бесшумно отделилась чья-то тень. Дилулло положил палец на спусковой крючок, но это оказался Чейн. В руках он держал прибор кубической формы. Успокаивающе кивнув Дилулло, он присел на корточки, взял мешок с образцами и поспешно стал в нем копаться. Вскоре Чейн извлек тонкий лист палладия — тот, который он выковал перед посадкой на Мруун, — и тщательно стал оборачивать им прибор со всех сторон.

— Охранники были? — спросил Дилулло.

— Да. Двое. Но я не убил их, а только парализовал стуннером. Черт побери, кажется я потихоньку превращаюсь в добропорядочного землянина! Даже тошно.

— Ничего, потерпишь, сынок. А что это ты приволок?

Продолжая аккуратно работать с листом палладия, Чейн пояснил:

— Поющие Солнышки — вещь дорогая. На Мрууне есть только один достаточно богатый торговец, способный купить их у Звездных Волков. Но если он даже не

купил их сам, то наверняка знает, кто это сделал из местных купцов. Этого торговца зовут Клоя-Клой, и он крепкий орешек.

— И ты хочешь расколоть его этой железякой?

— Это ценный и редкий прибор... назовем его, скажем, стимулятором.

— Понятно. Но зачем ты обернул его листом палладия?

— А затем, что у первых же ворот владения Клоя-Клойя нас начнут прощупывать радиационными лучами. Нам же лучше будет, если этот... э-э, стимулятор, охрана примет за простой кусок руды.

Дилулло удивленно поднял брови.

— Недурно, сынок, недурно. Даже мне есть чему у тебя поучиться.

Дилулло ожидал, что Чейн поведет его в один из крупных магазинов, но тот направился по темным боковым улочкам в район богатых вилл. Одна из них, занимавшая обширную площадь, была обнесена высокой оградой. Возле ворот стояли два звероподобных охранника.

Чейн обратился к ним на галакто:

— Хотим предложить вашему хозяину кое-какие ценные металлы. Образцы здесь, в мешке.

— Оружие! — рявкнул один из охранников и протянул руку.

Чейн отдал свой стуннер. Его примеру последовал и Дилулло, но весьма неохотно. Ему казалось, что он ощущает радиационные лучи, прощупывающие его с головы до ног.

Из караульного помещения послышался крик: «Все в порядке!», и охранники отошли в сторону, пропуская наемников.

— Фаллорианцы, — вполголоса объяснил Чейн, когда они шли в сторону виллы. — Весьма крутые парни. У Клоя-Клойя их полно. Охранники из них замечательные, хотя мозгов у фаллорианцев не больше, чем у ящерицы.

Дилулло покосился на варганца.

— А у меня, похоже, еще меньше, раз на старости лет связался с тобой, сынок.

Вилла торговца больше напоминала дворец, за башнями которого виднелись округлые крыши огромных складов. Наемники вошли в холл, сказочно украшенный десятками произведений искусств с различных планет, и совершенно неподходящих друг к другу.

В холле скучали два охранника. За столом сидел молодой мруунец и просматривал кипу деловых бумаг. Он вопросительно поднял глаза на гостей.

— Что принесли? — вместо приветствия спросил он. — Куски палладия? Надеюсь, что этого дерьма у вас достаточно много, иначе я просто даром потрачу время.

Чейн и бровью не повел.

— Сам ты дерьмо, — спокойно сказал он. — Доложи о нас. Я буду разговаривать только с Клоя-Клойем.

Молодой мруунец злобно усмехнулся.

— Нищий рудокоп хочет встретиться с самим хозяином! Недурно. А что тебе еще хочется?

Чейн ласково улыбнулся, подошел ближе и, нагнувшись, одним рывком вытащил туземца из-за стола.

— Передай Клоя-Клойю, что с ним хочет встретиться Звездный Волк по имени Морган Чейн. Понял, гаденыш, или тебе надо объяснить подробнее?

— Э-э... — пробормотал мруунец, беспомощно болтая в воздухе коротенькими ногами. — Чейн... Конечно, я слышал о вас...

Из коммуникатора, стоящего на столе, послышался негромкий голос:

— Пропусти его, Ван.

В дальнем конце холла раскрылась дверь, и Чейн с Дилулло вошли в кабинет хозяина виллы. За изящным резным столиком розового дерева сидел уродливый, похожий на жабу толстяк и трясся от смеха, хотя его маленькие глазки были холодны как лед.

— Привет, Морган! — сказал он. — А говорили, что ты откинул копыта, когда убегал от стаи Звездных Волков.

— Как видишь, нет, — сухо ответил Чейн. — И я не потерял время зря. Мы с друзьями занимались поисками редких камешков, и нашли их много, очень много.

— Надеюсь, что это так. Ты же знаешь меня, Морган, я мелочью не занимаюсь.

— Как не знать. Погляди, что я для тебя припас.

Чейн с дружеской улыбкой достал из мешка куб, завернутый в лист палладия, и поставил его на стол перед Клоя-Клойем. Делая вид, что хочет смахнуть с куба пыль, варганец быстрыми движениями пальцев сорвал металлическое покрытие, и перед удивленным хозяином дома появился прибор со шнуром, раздвоенные концы которого были прикреплены к наушникам с двумя черными дисками.

Глаза Клоя-Клойя вылезли из орбит. Он злобно взвизгнул и потянулся было к маленькому пульту коммуникатора, но Чейн перехватил его руку. Схватив толстяка за шиворот, он бесцеремонно оттащил торговца от стола.

— Надень наушники ему на голову, — отрывисто приказал он Дилулло. — Быстрее!

ГЛАВА ПЯТАЯ

▼▼▼

Дилулло поспешно схватил наушники и нацепил их на отчаянно сопротивляющегося торговца. Затем, по указанию Чейна, щелкнул двумя выключателями на панели прибора.

Клоя-Клой немедленно прекратил борьбу. Он словно окаменел, а глаза стали пустыми, остекленевшими.

Чейн с облегчением вздохнул и уселся в соседнем кресле.

— Я слышал о таких приборах, но вижу впервые, — сказал Дилулло, с любопытством разглядывая куб. — Это парадетектор?

— Он самый, — подтвердил Чейн. — Полностью парализует тело и волю и гарантирует правдивые ответы.

— Хм... на всех цивилизованных мирах такие вещички запрещены.

— А Мруун — нецивилизованный мир, — улыбнулся Чейн. — Здесь прав тот, кто стреляет первым. Ну-с, начнем.

Он повернулся к торговцу и резко спросил:

— Кто привез на Мруун для продажи Поющие Солнышки? Варганцы?

— Да, варганцы, — без всякого выражения ответил Клоя-Клой, устремив в никуда бессмысленный взгляд.

— Ты их купил?

— Нет. Слишком высокая цена. Я был только посредником.

— Для кого ты их приобрел?

— Для Ерона с планеты Ритх шесть штук. Для Икбарда с Тхила — четыре. Для Клитха...

Он перечислил еще несколько имен, не забыв упомянуть количество приобретенных ими камней, пока за все не отчитался. Под конец он сказал:

— ...а для каяр — десять. Все.

— Каяры? — нахмурился Чейн. — Никогда не слышал о таких. Кто они? И где обитают?

— На одной из планет в темном созвездии ДВ-444, за Отрогом.

Чейн еще больше помрачнел.

— Врешь. Там нет обитаемых миров.

Клоя-Клой промолчал, поскольку ему не было задано прямого вопроса.

— Где находится это скопление? — спросил Дилулло варганца, но за него ответил Клоя-Клой:

— У ДВ-444 следующие галактические широта и долгота... — и торговец стал называть цифры, а Дилулло их записал.

Чейн насупился, поняв, что ошибся.

— Ну, возможно, кое-кто там и живет, — неохотно

признал он. — Но ручаюсь, в такой дыре не может быть настолько богатых людей, чтобы купить сразу десять Солнышек!

Дилулло с иронией взглянул на молодого варганца.

— Не надо ручаться, сынок, — мягко сказал он. — Прилетим — увидим. А сейчас нам надо уносить ноги. Не для того мы сунули головы в пасть льву, чтобы нас сожрали. Хотя этот тип больше напоминает брюкву, чем льва.

Чейн кивнул.

— Да, надо уходить.

— И как это сделать, сынок?

— Просто возьмем и уйдем. А толстяк посидит здесь под присмотром парадетектора, пока кто-нибудь не догадается его выключить.

Двое наемников вышли из кабинета и неторопливо пересекли холл, нарочито игнорируя секретаря Клоя-Клойя и двух охранников. В караульном помещении двое фаллорианцев вернули им стуннеры и вежливо поклонились.

Не успели наемники сделать и пару десятков шагов по темной улице, как со стороны виллы раздался бешеный вой сирены.

— Бежим! — крикнул Чейн.

Дилулло помчался изо всех сил, но все равно едва успевал за варганцем. Оглянувшись, Чейн с ухмылкой протянул ему руку, предлагая помощь, но Дилулло выразительно показал ему средний палец.

Спустя несколько минут они оказались на оживленной торговой улице. Несмотря на поздний час, здесь царило оживление, и Дилулло с облегчением вздохнул. Но вскоре из темного переулка вынырнула приземистая машина, в которой сидели несколько фаллорианских охранников. К счастью, толпа была слишком плотная, и автомобиль дальше проехать не мог. С громкими проклятиями люди Клоя-Клойя вылезли из машины и продолжили преследование пешком, с трудом пробиваясь сквозь толпу.

Оглянувшись в очередной раз, Дилулло потерял ориентировку и столкнулся с огромным мохнатым существом. Это был один из парагаранцев, только что вывалившихся из очередной харчевни. Они были уже изрядно пьяны, и тот, на которого наткнулся Дилулло, с воплем упал, увлекая вместе с собой пожилого наемника.

Чейн торопливо помог другу подняться на ноги, но их уже окружили мохнатые громилы.

— Эй, приятели, прошу прощения! — крикнул Дилулло, но его слова не возымели никакого действия.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, но в этот момент подоспели фаллорианцы и стали грубо распихивать в стороны мохнатых гуманоидов, стараясь быстрее добраться до обоих наемников. И это оказалось ошибкой. Пьяные парагаранцы были готовы драться с кем угодно, и с лающими воплями бросились на охранников. Они были почти такого же роста, что и фаллорианцы, и славились своей свирепостью. Пустив в ход и кулаки, и зубы, парагаранцы смяли охранников, нанося им глубокие кровавые раны.

Чейн не удержался и тоже ринулся в разгоревшуюся уличную драку, используя весь арсенал грязных приемов Звездных Волков. Он наносил удары кулаками, локтями, коленками, ногами, а чаще всего сокрушал соперников ударами головой в живот. Дилулло с удовольствием наблюдал за его действиями, но сам предпочел стоять в стороне, держа наготове стуннер. Однако пустить его в ход не представлялось возможным, поскольку дерущиеся тесно перемешались.

Внезапно драка прекратилась. Большинство фаллорианцев лежали без сознания, остальные корчились от боли, не в силах подняться на ноги. Парагаранцы отметили победу дружными воплями радости. Действия Чейна не остались без внимания, и мохнатые громилы одобрительно похлопали его по плечам и спине. Затем они поспешно ушли, и расступившаяся перед ними толпа сомкнулась.

Чейн вытер пот с лица и сказал:

— Я немного знаю язык парагаранцев. Так вот они считают, что им лучше побыстрее убраться с Мрууна.

— По-моему, они правы, — мрачно заметил Дилулло. — И нам следует сделать тоже самое. Твой друг Клоя-Клой мог уже уведомить офицеров безопасности космопорта.

Чейн хохотнул.

— В том-то и прелесть таких планет, как Мруун — здесь нет никаких офицеров безопасности. И законов тоже нет. Если вам надо сохранить какие-то ценности, то вы нанимаете охранников и полагаетесь на удачу. Все решаете вы сами, от начала и до конца.

— Чудесный мир! — восхитился Дилулло. — Конечно, не для землянина, а для Звездного Волка. Эй, погоди...

Только сейчас Дилулло заметил среди лежащих вповалку охранников одного парагаранца.

— Вернитесь! — закричал Дилулло на галакто. — Вы оставили здесь своего товарища!

— Они не услышат, — заметил Чейн. — Слишком пьяны.

— Что же с ним будет? — спросил Дилулло, с жалостью глядя на симпатичное мохнатое существо.

— Если фаллорианцы поймают его, то они перережут ему горло, — равнодушно ответил варганец.

Дилулло разразился отборной бранью. Высказав Чейну все, что он о нем думает, пожилой наемник закончил:

— Этот парень помог нам обоим спасти шкуры. Возьмем его с собой. Поднимай.

Чейн вытаращил глаза.

— Вы в своем уме? С какой это стати мы должны заботиться об этой мохнатой обезьяне?

В голосе Дилулло зазвучал металл:

— Ты совершенно лишен гуманности, сынок. А я — нет, и потому никогда не бросаю на произвол судьбы тех, кто сражался на моей стороне. Даже проклятого Звездного Волка.

Чейн расхохотался.

— Вы неподражаемы, Джон. Помню, как на Арку, когда флайеры Хелмера прижали нас к горному склону, вы специально возвратились проверить, жив я или нет. Даже не знаю, смеяться или нет. Э-э, ладно...

Он легко поднял и водрузил на плечо массивного парагаранца, по-прежнему находившегося без сознания — и сразу же поморщился.

— Помочь? — предложил Дилулло.

— Дело не в его тяжести, а в запахе, — тяжело дыша, ответил Чейн. — Тьфу, от этой обезьяны несет, словно из отхожего места.

Дилулло пошел, проталкиваясь через толпу. Чейн с парагаранцем на плече последовал за ним. На Мрууне не было принято совать нос не в свои дела, и потому на них никто не обратил внимания. Спустя некоторое время они выбрались на дорогу, и под звездным небом Отрога зашагали в сторону космопорта. Дилулло несколько раз оглядывался, но погони не было.

Чейн неожиданно рассмеялся.

— Сегодня был веселый день. Это куда лучше, чем протирать штаны в Бриндизи, верно, Джон?

Дилулло покачал головой, молча выражая свое несогласие. А Чейн продолжал:

— Я частенько вспоминаю Арку... и ту девушку, Врею. Хотелось бы с ней повидаться.

— Оставь ее в покое, — проворчал Дилулло. — Она слишком хороша для такого типа, как ты.

Впереди засверкали огни космопорта. Дилулло на всякий случай достал из кармана стуннер, но оружие не понадобилось. До корабля они добрались беспрепятственно.

Их встретил Боллард с кислой улыбкой на круглом розовом лице.

— Поразвлекались? — осведомился он. — А мы здесь совсем покрылись паутиной. И с чего это ты, Джон, решил, будто на этой дрянной планетке кто-то осмелится напасть на нас?

— Да, мы с Чейном весело провели время, — мрачно отозвался Дилулло. — И таких развлечений хватит на всех, если мы не уберемся с Мрууна как можно быстрее.

Боллард по коммуникатору отдал приказ, и члены экипажа бросились бегом на свои места. А Чейн тем временем сбросил на пол свою бесчувственную ношу.

— Это еще зачем? — взвился Боллард. — У нас здесь не летающий зверинец.

— Это парагаранец, — с усмешкой объяснил Чейн. — Мы случайно впутали бедолагу в свои неприятности, и Джон решил его усыновить.

Люки автоматически задраились, и тут же взревела сирена. Все свободные от вахты наемники уселись в противоперегрузочные кресла, и корабль вознесся в небо. Когда перегрузка спала, выяснилось, что парагаранец пришел в себя, видимо, разбуженный бурным стартом. Поднявшись на ноги, он зашатался и с изумлением стал оглядываться по сторонам. При виде Чейна его волосатое лицо расплылось в довольной улыбке.

— Дьявольски веселая была драка, — хрипло произнес он на галакто. — А ты сильный боец, парень. Это ты вытащил меня из заварушки?

Чейн слегка смутился.

— Нет. Честно говоря, я бы оставил тебя лежать на улице. Но вот этот старикан, оказывается, верный товарищ и друг. Он заставил меня попыхтеть, чтобы спасти твою мохнатую шкуру.

Рослый парагаранец повернулся, уставился воспаленными от долгой пьянки глазами на Дилулло, а затем нетвердой походкой направился к нему.

— Меня зовут Гваатх, — заявил он. — Предупреждаю: всякий, кто сделает добро Гваатху, станет моим другом на всю жизнь.

С радостным воплем гуманоид бросился к Дилулло и заключил его в свои железные объятия, а затем по-собачьи лизнул в щеку и громко рыгнул.

Все расхохотались, а Дилулло тоскливо вздохнул:

— Все-таки не зря говорится: всякое доброе дело наказуемо!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

▼▼▼

Перейдя в сверхсветовой режим, корабль все дальше углублялся в звездные россыпи Отрога Арго. Он миновал скопление мертвых, потухших звезд, от которых исходили странные мерцающие лучи; прошел через область, наполненную остатками двух столкнувшихся черных солнц, обошел стороной водоворот светил, затягиваемый в ненасытное чрево страшной нейтронной звезды.

«*Старая дорога Звездных Волков*», — думал Чейн, стоя на капитанском мостике и не отрывая глаз от огромного экрана. Здесь ему был знаком каждый рой камней, каждая звезда и каждая туманность. А там, вдали, светился темно-желтый глаз и внимательно наблюдал за своим блудным сыном. Скоро он вернется туда. Очень скоро...

Позади послышался голос Дилулло:

— Я бы не прочь бросить всю эту затею и вернуться на Землю.

Чейн обернулся и с недоброй усмешкой спросил:

— Что, Джон, нервишки стали пошаливать?

— Сынок, я не раз тебя предупреждал: брось эту дурацкую манеру подкалывать людей. А насчет моих нервов не беспокойся — в нужный момент они окажутся покрепче твоих.

Поразмыслив, молодой варганец вынужден был кивнуть в знак согласия.

— Наверное, вы правы, Джон. Я могу делать что угодно, но только до тех пор, пока мне это интересно. Вы же — настоящий профессиональный наемник, и куда больше слушаетесь слова НАДО, чем ХОЧУ.

— Не хватало только выслушивать от тебя лекции по психоанализу, сынок. Лучше скажи: каковы наши шансы раздобыть шесть Солнышек у Ерона с Ритха?

Чейн пожал плечами.

— Никогда не бывал на Ритхе, но слышал о ней от других варганцев. Говорят, на этой планете непрерывно бушуют ураганы. И характер у Ерона соответствующий.

— Просто сердце радуется, — иронически заметил Дилулло. Он собирался еще что-то добавить, но в этот момент на мостик поднялся Гваатх.

— О нет, ради бога... — простонал по-английски пожилой наемник.

— Он же любит вас как родного папу, а заодно, и маму, — ухмыльнулся Чейн. — Вы подарили ему жизнь, и теперь этот увалень от вас не отлипнет.

Огромная фигура Гваатха, казалось, заполнила весь мостик. Парагаранец подошел к Дилулло и по-дружески так хлопнул его по плечу, что тот едва не свалился с кресла.

Потирая больное плечо, Дилулло спросил:

— Дьявол, неужели ты уже понимаешь по-английски?

Гваатх широко улыбнулся, и объяснил на галакто:

— Люди из соседней комнаты научили меня немного вашему языку. По-моему, он очень красивый. Вот послушайте. — И гуманоид выдал несколько таких забористых фраз, что даже Дилулло поморщился.

— Этому-то они тебя научат, — проворчал он.

— Ха, на Парагаре даже дети знают словечки похлеще, — заявил Гваатх. — У нас...

Дилулло нахмурился — мохнатый гуманоид сидел у него уже в печенках.

— Послушай, друг, — проникновенно сказал он. — Может быть, ты все же ХОЧЕШЬ, чтобы мы высадили тебя на ближайшей обитаемой планете? Оттуда ты мог бы дать знать о себе на свой корабль, и...

Гваатх сурово сдвинул брови.

— У меня нет больше друзей! — прогремел он. — Они бросили меня на погибель там, на Мрууне. И почему? Только оттого, что были ПЬЯНЫ.

В словах могучего гуманоида звучала такая обида, что Чейн едва удержался от смеха. Парагаранцы были известны в Отроге как отчаянные бойцы, но своей наивностью и обидчивостью они напоминали детей.

— Я останусь с вами, — решительно заявил Гваатх и так взмахнул могучей рукой, что по капитанскому мостику пронесся порыв ветра. — Когда-нибудь мы попадем на мир, откуда я смогу самостоятельно добраться до Парагары. Где будет первая высадка?

— На Ритхе, — ответил Дилулло.

— Адское местечко! Если там не идет дождь, то хлещет град или гремит гром, а чаще все случается разом.

— Ты бывал там?

— Раза два-три. Местные туземцы обожают кое-какие травки, которые растут только у нас на Парагаре. Они их высушивают, курят и ловят кайф.

— А кто такой Ерон Ритхский?

Гваатх удивился.

— Как кто? Ихний правитель. На Ритхе не балуются всякими глупостями вроде демократического правительства. Ха, кому нужны эти болтуны и дармоеды? Одна планета, один диктатор — вот это другое дело!

Дилулло вопросительно взглянул на Чейна. Тот понял, в чем дело, и одобрительно кивнул.

— Вот что, Гваатх, — сказал Дилулло. — Мы направляемся на Ритх кое с какими целями. Раз ты остаешься с нами, придется тебе все рассказать.

И он рассказал парагаранцу о Поющих Солнышках. Гваатх восхищенно присвистнул.

— И Звездные Волки выкрали эти драгоценности? Ха, варганцы, конечно, порядочные негодяи, но парни смелые и крутые, ничего не скажешь. Хорошо, что они не трогают нашу Парагару... А зачем мы летим на Ритх, чтоб ему гореть в адском пламени?

— Клоя-Клой признался, что Ерон купил шесть Солнышек, — объяснил Дилулло. — Нам они нужны.

— Но как собираетесь их заполучить?

— Просто возьмем и все, — улыбнулся Дилулло. — Этот Ерон прекрасно знает, что камешки краденные, так что ему обижаться будет не на кого. Мы возвратим драгоценности законным владельцам на Ачернаре и сделаем тем самым доброе дело. А за добрые дела нам заплатят очень хорошие деньги.

Маленькие глазки Гваатха алчно заблестели.

— Ха, это будет нелегко сделать, землянин. Ритхане — крепкие парни, и так просто свое не отдадут. Однако, если как следует пораскинуть мозгами...

— Вот и пораскинь, — добродушно заметил Диллуло. — Ты хорошо знаешь Ритх, а мы — нет. Если будешь участвовать в деле, то в конце получишь свою долю. Правда, сначала за тебя должны проголосовать все наемники — уж таков у нас обычай.

Парагаранец долго не раздумывал. Он широко улыбнулся, обнажив крупные звериные зубы.

— Пожалуй, я присоединюсь к вам, землянин. Мой корабль улетел. Мы собирались наняться к одному царьку, на чьей планете народ поднял восстание. Помоему, драться за Солнышки ничуть не хуже, чем за какого-то идиота на троне.

— Правильно рассуждаешь, — одобрил эти слова Диллуло. — Я все ломал голову, какой найти повод для высадки на Ритхе. А почему бы не высадить там беднягу-парагаранца, отставшего от своего корабля?

— Сойдет, — кивнул Гваатх. — Но как мы отнимем камешки у Ерона?

— Верно, — поддержал его Чейн. — Я тоже давно хочу услышать ваш замечательный план, Джон. Надеюсь, мы не пойдем на штурм дворца?

Дилулло метнул в варганца недовольный взгляд.

— Расскажу, когда настанет время, сынок. Но сначала надо поглядеть на столицу и на дворец Ерона. Гваатх, пойдешь со мной.

Гваатх кивнул большой мохнатой головой, а затем выразительно кашлянул.

— Видишь ли, землянин, на Ритхе я всегда здорово поддавал. Вот если бы мне принять на грудь капельку-другую, то я разом вспомню все улицы и особо харчевни.

Дилулло даже крякнул от досады.

— Да где это видано, чтобы наемники выпивали перед разведкой! — в сердцах воскликнул он. — Но что с тобой поделаешь... Ладно, выпей пару стаканов — не больше, понял?

Оглядев массивную фигуру Гваатха, он добавил уже мягче:

— Учитывая твои габариты, так и быть, налью пополнее.

Чейн сидел в кресле первого пилота и уверенно вел корабль к голубой звезде. Вскоре в бархатно-черном небе появилась небольшая планета, почти полностью затянутая пеленой облаков.

Дженсен сообщил Дилулло координаты радиомаяка, находящегося в космопорту города Норен.

— Надеюсь, что они достаточно точны, — неуверенно закончил он. — В окрестностях Норена бушуют такие мощные грозы, что мне пришлось использовать только отрывочные данные радиоперехвата.

Он вернулся в радарный отсек. Дилулло внимательно изучил цифры на листе бумаги, а затем сказал по коммуникатору:

— Секкинен, поднимись на мостик. Поручаю провести посадку тебе.

Чейн повернулся к нему.

— А это еще зачем? Я вполне сам справлюсь.

— Знаю. Но я не уверен, что с твоим пилотированием справимся мы. Во время грозы Звездный Волк может выкинуть любой номер, даже посадить корабль на крышу королевского дворца. Секкинен не такой сорви-голова, с ним как-то спокойнее.

— Спокойнее? Разве можно вести корабль спокойнее в атмосфере, в которой все время бушуют бури?

Дулилло был непреклонен, и Чейн с неохотой поднялся с кресла пилота. Его место занял пришедший на мостик высокий финн.

Секкинен отнюдь не был в восторге от того, что ему доверили такое ответственное дело. Он начал ворчать, что не его очередь пилотировать, что нельзя вести корабль по ненадежным, отрывочным данным, да еще во время обеда. Но нытье нытьем, а финн свое дело знал, и корабль уверенно вошел в густые облака, сопровождаемый беспрерывными вспышками молний. Грозовые разряды нарушали работу внешних датчиков, и потому корабль шел почти вслепую. Наконец, далеко внизу показались еле заметные огни космодрома, и Секкинен замолчал, склонившись над пультом управления. Мастерски сделав разворот, он опустил корабль точно в центре посадочной площадки.

Дилулло облегченно вздохнул.

По кораблю хлестал страшный ливень. Корпус содрогался, словно под ударами камнепада.

— Выходить пока не будем, иначе рискуем остаться без голов, — заявил Дилулло. — Подождем, когда гроза стихнет.

Грохочущий ливень продолжался еще около часа, а затем внезапно стих.

— Со мной пойдут Боллард и Гваатх, — сказал Дилулло.

Они спустились по трапу и окунулись во влажную, промозглую ночь. Впереди сияли огни космопорта. Земляне старательно обходили глубокие лужи, а парагаранец с удовольствием шлепал по воде, поднимая фонтаны брызг.

Неожиданно им в лица ударил ослепительный свет прожекторов. Из усилителя прозвучало предупреждение на галакто:

— Стойте! На ваш корабль направлены четыре лазерные пушки. Все, кто находятся на борту, должны

выйти без оружия и с поднятыми руками, иначе мы будем стрелять.

— Это еще что? — возмутился Дилулло. — Наш исследовательский корабль прибыл с Земли. Мы приземлились здесь только для того, чтобы высадить вот этого парагаранца. Бедняга отстал от своих и нуждается в помощи.

— Заткнись и иди сюда с поднятыми руками, — вновь послышался голос аборигена. — Ерон хочет встретиться с тобой. Он знает, зачем вы прибыли на Ритх.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

▼▼▼

«Нечасто увидишь совершенно счастливого человека, — думал Дилулло. — *Сердце радуется, когда такое случается»*.

Ерон Ритхский был счастлив. Этот коренастый человек с суровым краснокожим лицом и черным ежиком волос, словно павлин расхаживал взад-вперед по залу, время от времени весело похлопывая себя по округлым бокам и заливаясь довольным смехом. За длинным столом смирно сидели Дилулло, Чейн и Гваатх.

— Чертовски забавно! — воскликнул Ерон на галакто. — Вы даже представить себе не можете, до чего все это веселит мою душу!

Дилулло взял со стола бокал с вином, немного отпил и спокойно спросил:

— Что же здесь забавного?

Ерон затряс головой и вновь расхохотался. Он был невелик ростом, но настенные светильники создавали ему длинную тень, тянущуюся почти через весь обширный пиршественный зал.

На почтительном расстоянии от правителя вдоль стен стояли охранники — краснокожие аборигены Ритха с бластерами и стуннерами в руках. Они не отрыва-

ли настороженных глаз от трех чужаков, сидевших за столом.

Зал был холодным и неуютным. На стенах, поверх изящных фресок, изображавших людей, прогуливающихся в сказочном лесу, были грубо намалеваны фигуры краснокожих воинов с мечами на поясах. Похоже, когда-то на планете существовала иная, более развитая цивилизация, но ее вытеснили воинственные чужеземцы, а может, и инопланетяне. Такое зачастую случалось в галактике.

В дальнем конце зала танцевали восемь почти обнаженных девушек. Они были довольно высокими, с голубоватой кожей, и поражали грацией своих плавных движений. Негромко звучала музыка невидимого оркестра. На девушек никто не обращал внимания, они были живой декорацией, и только.

Дилулло пока предпочитал помалкивать. Ерон выглядел настолько важным и напыщенным, что рано или поздно должен был заговорить первым. От того, что он скажет, зависела судьба не только троих чужаков, но и остальных наемников, находившихся под стражей в правом крыле древнего дворца.

Гваатх выглядел вполне счастливым. Он выпил до дна огромный кубок с местной водкой, крепче которой не было во всем Отроге, и с пьяным умилением глядел на Ерона. Вид у него был настолько глупым, что Дилулло едва удержался от смеха.

Чейну же было не до веселья. Он тоже успел осушить свой кубок, и сидел мрачнее грозовой тучи. Алкоголь пробрал даже Звездного Волка, и варганцу приходилось следить за собой, чтобы его движения по-прежнему выглядели четкими и осмысленными.

«*Наверное, затосковал по родной планете,* — подумал Дилулло. — *Варга не очень далеко отсюда, но парня там ожидает лишь пуля или крепкая петля. И это терзает его непростую душу*».

Наконец, Ерон не выдержал и заговорил:

— Глупцы, и как вы посмели сунуться на мою планету? Неужели в ваши тупые головы не пришла мысль о том, что Клоя-Клой мог предупредить меня о вашем тайном визите?

— Мы предполагали и такую возможность, — неохотно признался Дилулло. — Но считали, что Клоя-Клойю ни к чему кричать на весь свет о том, что его провели словно мальчишку, да еще и заставили выболтать секреты о своих тайных клиентах. Для торговца краденым это страшный удар по репутации.

— Ха-ха, что за чушь! Вы не знаете Клоя-Клойя. Для этого типа ничего выше мести нет. Вы оскорбили его, и он будет счастлив, если вам перережут горло.

— Немного же надо этой толстой жабе для счастья, — нервно усмехнулся Дилулло. — Ну ладно, я готов доставить ему немного удовольствия. Но зачем было приводить сюда Гваатха и Чейна?

— Скажем, так: мне интересно, что делает эта мохнатая обезьяна на корабле чужаков. Возите его для смеха? Так давайте же посмеемся вместе!

Гваатх отреагировал на эти слова пьяной улыбкой, обнажившей мощные звериные зубы. Его кроткий взгляд словно бы говорил: «*Я тоже тебя люблю*». Затем парагаранец уронил голову на стол и захрапел.

Ерон брезгливо поморщился.

— А что касается человека по имени Чейн, — продожил он, — то о нем Клоя-Клой рассказывает нечто невероятное. Мол, этот землянин — Звездный Волк. Но как такое может быть?

Чейн налил из кувшина себе еще водки, залпом выпил ее, а затем поставил кубок на стол и сказал:

— Но я не совсем Звездный Волк.

Он встал и, обогнув стол, направился к Ерону. Охранники мигом подняли оружие, но правитель успокоил их повелительным движением руки. Полуобнаженные девушки продолжали свой медленный танец, изящный и в то же время чувственный.

На лице Чейна блуждала легкая улыбка. Она очень не понравилась Дилулло — лидер наемников уже знал, что обычно за ней не следует ничего хорошего.

— Понимаете, я только наполовину Звездный Волк, — сказал Чейн, остановившись в нескольких шагах от Ерона. — Я родился на Варге, рос вместе с моими сверстниками-варганцами, но все же до конца не сумел стать таким, как они.

Внезапно в глазах Чейна вспыхнула дикая ярость.

— Но даже наполовину варганец не может не плюнуть в твою грязную харю, жалкий ритханин!

Лицо Ерона побледнело от злости. Он было поднял руку, чтобы дать сигнал своим охранникам растерзать молодого наглеца, но в последний момент удержался. Успокоившись, он не без восхищения взглянул на Чейна.

— Теперь я верю, что ты на самом деле Звездный Волк, — признался он. — Только ваш брат-головорез может осмелиться грубить мне, властелину Ритха, да еще в моем же дворце! А ведь стоит мне пошевелить пальцем, и от тебя не останется ничего, кроме кучки обглоданных костей.

Чейн равнодушно пожал плечами.

— На Варге к смерти относятся спокойно, как к неизбежному. Никто не может жить вечно, и все, особенно Звездные Волки, могут умереть в любой момент.

— Но почему ты не с варганцами? — удивленно спросил Ерон. — Что ты делаешь у наемников?

Чейн признался:

— Я убил в честной схватке одного из своих товарищей, и мне этого не простили. За моей спиной нет ни одного клана, и потому мне пришлось уехать.

— Другими словами, ты бежал, — констатировал Ерон.

— Да, бежал. А что мне оставалось делать? Звездные Волки не очень-то держатся за свою жизнь, но не любят, когда их убивают.

Ерон неожиданно расхохотался и хлопнул Чейна по плечу.

— Отлично сказано! — заявил он. — Теперь мой черед повеселить вас забавной историей.

Дилулло мысленно перекрестился. *«Чудеса, да и только,* — подумал он. — *Оказывается, одна удачная фраза может сделать врагов чуть ли не приятелями».*

Ерон добродушно улыбнулся, прошелся взад-вперед вдоль стола, а затем сказал, с иронией глядя на гостей:

— Как мы уже выяснили, вы тайно прибыли на Ритх с целью выкрасть у меня те шесть Поющих Солнышек, которые я купил у Клоя-Клойя.

Дилулло вынужден был признаться:

— Да, нечто вроде этого.

— В том-то и состоит моя забавная история. Нет у меня Поющих Солнышек!

Дилулло озадаченно нахмурился.

— Но вы же сами сказали, что купили их у Клоя-Клойя!

— Купил, — ухмыльнулся Ерон. — Но у меня их нет. Надо же, на эту веселую шутку купились не только вы, но и такой тертый калач, как Клоя-Клой. Только подумать — этот скряга не пожалел денег, чтобы послать мне срочное предупреждение!

Ерон залился булькающим смехом. Чейн и Дилулло переглянулись — веселье правителя Ритха их начало тревожить.

— Будьте добры, доскажите эту историю до конца, и тогда мы посмеемся вместе, — с кислым видом попросил Дилулло.

— Не думаю, что вы будете смеяться, — подмигнул ему Ерон. — А шутка состоит в том, что все Поющие Солнышки приобрел один покупатель. Слышали о каярах? Они используют таких, как я, в качестве торговых агентов. Если бы они сами пришли к Клоя-Клойю, то этот скряга сразу же заломил бы огромную цену.

Потому каяры скромно дали заявку лишь на несколько камешков, а остальные поручили купить другим людям. О, мы славно поводили за нос толстяка Клоя-Клойя! Кажется, он был даже счастлив, когда сумел всучить нам Солнышки почти за бесценок. Ну, что же вы не смеетесь?

Чейн некоторое время стоял словно пораженный громом, но затем нашел в себе силы и натужно рассмеялся.

— Чисто сработано! От кого-кого, а от правителя Ритха этот купчишка не мог ожидать нечестной игры.

— «Чисто» — это подходящее слово, — охотно согласился Ерон. — Так провести землян-наемников и Звездного Волка впридачу — это действительно забавно.

— Стало быть, все Солнышки у каяров? — еле сдерживая раздражение, произнес Дилулло. — Это по-своему приятно. Но кто они такие, черт побери?

— О, это очень своеобразный народ, — ответил Ерон. — Редкие эстеты. Вероятно, они самые великие ценители прекрасного в галактике. Но сами они искусны лишь в создании оружия. Может быть поэтому они начисто лишены чувства жалости. Вот вы, наверное, считаете нас, ритхан, варварами, лишенными чувства милосердия...

— Я бы не хотел так считать, — прервал его Чейн.

Ерон недовольно взглянул на него и продолжил:

— По сравнению с каярами мы просто дети. Я не могу их понять. Они владеют самыми прекрасными произведениями искусства в галактике, но относятся к ним как вампиры к жертве. Истинная их страсть — оружие! Но оно используется отнюдь не для защиты их несметных богатств, нет — это средство наступления. Каяры невероятно агрессивны и находят наслаждение в убийствах и пытках.

— Очень приятные люди, — заметил Дилулло. — И несмотря на свои милые вкусы они приобрели Поющие Солнышки?

— Да, все до единого.

— А где находится их мир?

Ерон улыбнулся.

— Я часто там бывал. В последний раз я привез шесть Солнышек. На радостях эти глупцы повели меня на экскурсию в свои сокровищницы... — Ерон залился веселым смехом. — Они даже не догадывались, что в мою одежду была встроена миниатюрная фотокамера. Я сделал объемные фотоснимки всех их драгоценностей, понимаете? Если бы они узнали об этом, то тут же растерзали бы меня. Но я их провел, словно младенцев, ха-ха!

Взгляд Чейна стал жестким.

— Я, кажется, спросил — где находится их мир?

— Понимаю, вас это должно очень интересовать, — кивнул Ерон. — И, возможно, я расскажу о каярах. Но учтите — кроме меня никто не сможет предоставить такую информацию. Каяры очень скрытны. Тех, кто прилетает к ним в гости ради любопытства, они попросту уничтожают.

— Понимаю, запахло чем-то вроде будущей сделки, — кисло заметил Дилулло. — И чего же вы хотите?

— Нам известно, — продолжил Ерон, — что правительство Ачернара предложило вознаграждение в два миллиона кредитов за возвращение Солнышек. Вот на эти деньги вы и рассчитываете. Так?

— Очень может быть, — неохотно кивнул Дилулло.

— Без моей помощи вам никогда не найти ни каяров, ни Поющих Солнышек, — продолжил с любезной улыбкой Ерон. — Вы не знаете, где находится их планета, а если бы и знали, то никогда не смогли бы сами преодолеть их оборонительные рубежи. Каяры превратили свой мир в настоящую крепость — такого вам никогда не приходилось видеть.

Дилулло задумчиво изучал краснокожего коротышку, который так и светился от самодовольства.

— Продолжайте.

— Но я могу вам помочь. Скажем, могу предоста-

вить на время небольшой исследовательский корабль. Он введет каяров в заблуждение, и вы сумеете высадиться на планету. Мои фотоснимки помогут быстро найти место, где спрятаны Солнышки. Ну, а дальше уже ваше дело. Мои услуги стоят миллион кредитов. По-моему, справедливая плата!

Помолчав, Ерон добавил:

— К сожалению, наш корабль невелик. Им смогут воспользоваться только трое или четверо. Остальные наемники станут моими гостями... ну и гарантами того, что вы не забудете вернуться на Ритх.

— Славно, славно, — покачал головой Дилулло. — Вы обманули Клоя-Клойя, работая на каяров, а теперь хотите надуть и тех, кто вас нанимал.

Ерон мягко улыбнулся.

— Именно так, землянин.

— Хорошие же дела творятся у вас в Отроге! — в сердцах воскликнул Дилулло. — Скажите, есть здесь хоть один честный человек?

Ерон изумленно вытаращил глаза. Затем повернулся к Чейну:

— Ты слышал, Звездный Волк? Он ищет честного человека у нас, в Отроге!

И оба, Чейн и Ерон, разразились хохотом.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

На экране возникло трехмерное изображение небольшого скопления мертвых, черных солнц, признаки жизни в котором обнаруживали лишь несколько звезд, испускавших тусклый красный свет.

— Знаю это скопление, — сказал Чейн. — Оно находится за пределами Отрога, к западу от Надира.

— Верно, — подтвердил Ерон.

— Но там нет обитаемых миров!

— Есть. Каяры живут на планете, вращающейся во-

круг одного из затухающих солнц, в самой глубине скопления. Свой мир они называют Хланн.

Чейн недоверчиво хмыкнул.

— Никто, даже варганцы, никогда не слышали об этом.

Ерон снисходительно улыбнулся.

— Да — потому что так хотят каяры. Это один из богатейших народов в галактике, потому они и предпочитают пребывать в тени.

— Богатейших? — удивился Дилулло. — Да что же может сделать их богатыми в этом скоплении потухших звезд и ледяных планет?

— Радит, — ответил Ерон. — Редчайший трансурановый металл. На Хланне колоссальные залежи радита. Из-за него каяры некогда и поселились на этой планете.

Дилулло все еще был настроен скептически.

— И как же, черт побери, они могут продавать радит и сохранять в тайне свое существование?

— Очень просто, — ответил Ерон. — Каяры используют в качестве торговых агентов несколько человек из Отрога, которым они доверяют. Я — один из них. Мы посылаем в скопление свои корабли, забираем радит, продаем его на межзвездных рынках и покупаем для каяров самые дорогие и прекрасные вещи. Никто даже не подозревает, что галактика с каждым днем беднеет, а каяры — богатеют. Они совершенно ненасытны!

— Будь я неладен, да эти каяры еще хуже, чем воровская раса Мрууна, — проворчал Дилулло.

— Намного хуже, — подтвердил Ерон. — Похоже, радитовое излучение повредило их рассудки. Каяры никогда не покидают свой мир. Они любуются своими сокровищами и изобретают все более и более изощренные виды оружия. И чем больше они приобретают драгоценностей, тем неприступней становится их планетарная оборона. Если это не помутнение рассудка, то что же еще?

Чейн мечтательно произнес:

— Да, пробраться на Хланн будет нелегко — зато это настоящий рай для грабителей!

Ерон согласился.

— Потому-то каяры и создали несколько оборонительных поясов вроде Смертоносных Миров.

— А это еще что такое?

Ерон указал на экран, на группу черных звезд.

— Каяры говорили мне, что начинили там множество мертвых планет зарядами радита, которые могут при взрыве разнести эти миры на атомы. Такими «минами» каяры могут уничтожить любой флот агрессора.

— Ну, это уже похоже на блеф чистой воды! — пренебрежительно усмехнулся Чейн.

— Я бы так не сказал, — возразил Ерон. — Каяры способны решительно на все. Их коварству и жестокости нет предела...

Поколебавшись, он продолжил:

— Так вот, о коварстве. У меня возникло ощущение, что дело с Поющими Солнышками может стать для меня роковым. Похоже, каяры скоро начнут убирать всех агентов, которые занимались для них этими закупками. Тогда никто не узнает, где находятся эти знаменитые галактические сокровища. Во всяком случае, я решил больше никогда не летать на Хланн.

— Но нам-то вы предлагаете туда направиться, — нахмурился Дилулло.

Ерон ответил обезоруживающей детской улыбкой.

— О, это другое дело! Если вам каяры открутят головы, я все равно ничего не почувствую.

Он щелкнул пальцами — и на экране появилась новая картинка. Теперь зрители, казалось, висели в воздухе на солидном расстоянии от поверхности планеты. Черные, бесплодные равнины уходили к невысоким темным горам; весь этот ландшафт тускло освещался красноватыми лучами солнца. Вдали виднелся город. На его окраине теснились невысокие здания, но в центре, по краям обширной круглой площади, в небо

уходили башни небоскребов. Они блестели серебристым металлическим светом. Весь город окутывал легкий голубой туман.

— В городе каяров свой микроклимат, — объяснил Ерон. — Источником энергии для него является тот же радит.

Дилулло обратил внимание на несколько кораблей, стоявших на большом поле космопорта невдалеке от города.

— А откуда эти звездолеты? — удивился он. — Вы же сказали, что каяры никогда не покидают свою планету.

— Это боевые крейсеры, — пояснил Ерон.

— А вот те высокие башни в центре города и есть хранилища сокровищ каяров? — заинтересовался Чейн.

Ерон рассмеялся.

— У вас, Звездных Волков, особое чутье на добычу. Да, на вид эти небоскребы напоминают обычные административные здания, но это только камуфляж. А теперь взгляните на снимки, которые я тайно сделал внутри одного из этих домов.

На экране появилось изображение просторного помещения, стены которого были покрыты полированным металлом. В центре стояла группа каяров. Это были высокие мужчины и женщины в синих одеяниях, напоминающих греческие тоги. Лица у них были прекрасными и в то же время жестокими, кожа — белоснежной, брови — черными, глаза — темными и равнодушными. От каяров веяло ледяной бесчеловечностью, словно от роботов.

— Странные создания, — глухо произнес Дилулло. — Впечатление такое, будто они стали жертвами каких-то генетических мутаций. Не люди, а статуи! Что скажешь, Чейн?

Но варганец смотрел не на каяров, а на сокровища, заполнявшие зал. На полках, в огромных вазах, на креслах и столах и даже на полу громоздились фантас-

тические драгоценности. Чейн знал в них толк и без труда определил некоторые из них: крупные алмазы, жемчуг, хризопразы и ярко-красные рубины из миров Бетельгейзе; мерцающие светокамни с Кхарала; зеленые жемчужины, добытые в океане Алгола-3; груды золотых и серебряных слитков; самородная платина... Были и другие драгоценности, которых Чейн не смог распознать.

— Даже голова кружится! — восторженно воскликнул Дилулло. — Поневоле захочется стать космическим пиратом, вроде Чейна.

— А мы на Варге даже и не подозревали, что столько добычи находится совсем недалеко от Отрога, — почти простонал Чейн.

— Я же говорил — каяры большие хитрецы, — сказал Ерон. — Не удивлюсь, если самая ценная часть добычи Звездных Волков также постоянно перекочевывала в их хранилища. Взгляните!

На экране появились фотографии других помещений. Здесь хранились скульптуры со многих миров, вытканные из жемчужных нитей гобелены, жуткого вида идолы, украшенные самоцветами, удивительные фолианты со страницами из листового золота и буквами из крошечных драгоценных камней... И в каждом зале находились каяры, любующиеся своими сокровищами, купающиеся в них, наслаждающиеся их совершенной красотой...

— И это все, что они делают со своими несметными богатствами? — недоверчиво спросил Чейн. — Собрать драгоценности со всей галактики — и для чего? Чтобы любоваться ими? Идиотизм.

— Чокнутые, да и только, — поддержал его Ерон. — А теперь взгляните вот на это.

На экране появился огромный круглый зал, с бархатно-черными стенами, потолком и полом. В центре него стояла высокая изящная подставка, а над ней, удерживаемые силовым колпаком, висели Поющие Солнышки. Красотой и своеобразием они превосходили

все остальные сокровища каяров. Каждое Солнышко удивительно напоминало звезду — голубую, зеленую, золотистую, красную... Они светились, создавая иллюзию, будто перед зрителями действительно находится чудесное созвездие, созданное природой в порыве вдохновения.

Дилулло не сдержался и шумно вздохнул.

— Ну как? — с довольной улыбкой спросил Ерон. — А ведь вы еще не слышите их сказочного пения. Все вместе — и красота, и мелодия, создают совершенно потрясающее впечатление, так что от Солнышек невозможно оторваться.

Чейн как завороженный смотрел на экран. В его душе разгоралась безудержная страсть Звездного Волка к грабежам.

— Мы должны их похитить... — пробормотал он. — Вопрос только в том, как это сделать.

— Это мы еще обсудим, — сказал Ерон. — Сначала ответьте прямо: вы согласны на мои предложения?

Дилулло надолго задумался. Наконец, он проворчал:

— Сделку можно заключить... но прежде надо кое-что уточнить. У предстоящей операции три этапа: прилет на Хланн, проникновение в нужное хранилище и успешное возвращение. Как вы собираетесь отрабатывать миллион кредитов?

— Вот это деловой разговор! Первую стадию я беру на себя. Во второй я могу помочь точной информацией о месторасположении хранилища с Солнышками, и о системах его охраны. А третья стадия... о ней даже неудобно говорить в присутствии Звездного Волка.

Чейн самодовольно усмехнулся.

— Что ж, неплохо, — кивнул Дилулло. — А теперь перейдем к деталям.

— Вы отправитесь на Хланн в ритхском исследовательском корабле, используя мои карты. На Хланне сообщите, что прибыли с грузом корня ара.

— Корень ара? Что это такое?

Ерон бросил взгляд в сторону безмятежно храпящего за столом Гваатха.

— Этот корень выращивают на Парагаре. Кажется, он больше нигде не растет. Это сильное стимулирующее средство, которое каяры обожают. Но сами они этот корень не покупают, а пользуются нашими услугами.

— Стало быть, мы летим на ритхском судне и сообщаем, что везем груз корня ара. А что дальше?

— Перед тем как разрешить вам посадку, каяры потребуют визуального опознания ваших личностей.

— Отлично! — воскликнул Дилулло. — Может, нам стоит вымазать физиономии томатной пастой? Хотя вряд ли это сделает нас похожими на ритхан.

Ерон иронически улыбнулся и указал на храпящего Гваатха.

— По видеосвязи с каярами должен разговаривать этот парагаранец. Он скажет, что на плантациях ара случилось стихийное бедствие и потому в течение ближайших двух лет поставок корня не будет... за исключением очень небольшого количества для избранных покупателей и, естественно, по особой цене. Именно для обсуждения этой сделки корабль и прилетел на Хланн. Ручаюсь, эта новость так взволнует каяров, что они без колебаний дадут разрешение на посадку.

— Конечно — если у них нет локаторов с сенсорными лучами, — засомневался Дилулло. — Иначе они просветят все кишки корабля и выведут нас на чистую воду.

Ерон не разделял такого пессимизма.

— Я не могу гарантировать, что у каяров нет такого оборудования. Но ручаюсь, они никогда не подвергали сканированию наши корабли. К нам просто привыкли! Почему же такое должно случиться именно в этот раз?

— Звучит убедительно, — вставил словечко Чейн.

— Хм... лично я хотел бы иметь побольше гарантий, — проворчал Дилулло. — Однако...

— Давайте послушаем о хранилищах Солнышек, — предложил Чейн.

Ерон подробно рассказал все, что знал об этом, иногда прибегая к помощи фотографий, но чаще пользуясь своей великолепной памятью. Когда он закончил, Дилулло вопросительно взглянул на варганца:

— Ну что? Этого тебе хватит?

Чейн кивнул. Губы его раздвинулись в улыбке, а глаза как-то странно заблестели. «Волчий свет», — подумал Дилулло.

— Так как насчет сделки? — спросил Ерон.

— Нам надо обсудить это между собой, — заявил Дилулло.

— Хорошо, — согласился Ерон, едва сдерживая нетерпение. — Обсуждайте, только не слишком долго. Я ведь могу и передумать.

— Одна просьба. Из моего экипажа никто не знает, что Чейн в прошлом был Звездным Волком. Я хочу, чтобы это осталось тайной.

Ерон равнодушно пожал плечами.

— Никаких проблем.

— Джон, спасибо за заботу, — с иронией поблагодарил Чейн.

Дилулло холодно взглянул на него.

— Я беспокоюсь не о тебе, а о других наемниках. Если кто-нибудь узнает правду, то парни наверняка откажутся работать с тобой, а может, и прикончат. Это погубит все дело. А теперь разбуди нашего мохнатого приятеля.

— Постараюсь, но уж очень он здоров пить. Надо отучить его от этой вредной привычки.

Чейн подошел к храпящему парагаранцу и дружески похлопал его по спине — так, что Гваатх вскочил со сдавленным воплем и очумело стал оглядываться по сторонам. Чейн выразительно кивнул на дверь — мол, пошли.

Остальные наемники коротали время в правом крыле дворца, двумя этажами выше пиршественного

зала. Около единственной двери стояли краснокожие охранники с бластерами наизготовку.

Дилулло рассказал им все. Лица наемников разом поскучнели, а Боллард, как всегда, начал брюзжать.

— Отличный план, Джон! Только невыполнимый. Два-три человека на небольшом суденышке... да какие же здесь шансы против каярского оружия? Никаких.

— Шансы есть, и не такие уж маленькие, — возразил Дилулло. — Если верить Ерону Ритхскому, то каяры настолько привыкли к спокойной обстановке, что вряд ли посчитают опасным визит небольшого корабля, да еще с дружественной планеты. Уверен, вид нашего мохнатого приятеля Гваатха их успокоит.

— Ну хорошо, — неохотно сдался Боллард. — Летишь ты и Гваатх, это ясно. Но кто будет третьим?

— Чейн.

Боллард побагровел.

— Почему Чейн, а скажем, не я?

— А потому, что именно Чейн придумал весь план с похищением Поющих Солнышек. И если мы погорим, то я хотел бы, чтобы наш молодой друг дымился рядом со мной.

— Я вовсе не навязываюсь, — уже более мирным тоном проворчал Боллард. — Но по-моему, Джон, ты делаешь ошибку.

Чейн помалкивал. Он-то понимал, почему Дилулло так нуждался в нем. На Хланне их ожидала работа, достойная Звездного Волка — и кто же с ней лучше справится, чем варганец?

— И кроме того, у нас нет другого выхода, — продолжал Дилулло. — Ерон хорош с нами только потому, что надеется еще раз заработать на Солнышках, теперь уже с нашей помощью. Но если мы дадим задний ход или захотим действовать самостоятельно, то нам несдобровать. Неужели это не ясно?

Боллард не хотел сдаваться.

— Все правильно, Джон, но есть один маленький нюанс. Предположим, вам троим повезет и вы добудете

Поющие Солнышки. Где гарантия, что этот прожженый хитрец Ерон разрешит нам спокойно улететь на Ачернар? Да он попросту приберет сокровище к своим липким рукам, и получит за Солнышки не один миллион, а все два!

Наемники вопросительно взглянули на своего лидера, Дилулло не нашел, что возразить своему заместителю, и лишь раздраженно махнул рукой:

— Что толку гадать да рядить? Настанет время, и мы подумаем над этим. Пока у нас хватает других забот. К тому же Ерон наслышан о землянах-наемниках и знает: с нами шутки плохи!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

▼▼▼

Это небольшое звездное скопление было поистине кладбищем небесных тел. В вечном хороводе кружились сотни черных, остывших звезд, покрытых пеплом давно погасшего ядерного огня. Немало встречалось и остывающих красных гигантов, еще выбрасывающих в космос редкие багровые протуберанцы, но уже неспособных растопить ледяные панцири, покрывавшие остывшие миры. Ничто здесь, казалось, не представляло интереса для людей, и тем более для Звездных Волков. Потому-то варганцы ни разу не послали в это мрачное скопление ни один из своих кораблей.

«А зря, — подумал Чейн. — *Судя по фотоснимкам Ерона, хранилища Хланна были бы лакомой добычей для Звездных Волков. Но как каяры ухитрились на протяжении стольких столетий скрывать свою тайну? Поистине удивителен народ, в котором не нашлось ни одного предателя!»*

В кресле пилота ритхского исследовательского судна сидел Дилулло. Правда, поначалу Гваатх громко заявил, что лучше всех умеет управлять такими звездолетами, но нескольких минут оказалось достаточно,

чтобы понять: мохнатый гуманоид — безнадежный слабак в таких делах.

Поняв это, Чейн не очень-то дружески помог Гваатху слезть с пилотского кресла и с упреком сказал Дилулло:

— Я же говорил вам, Джон, парагаранцы мало что смыслят в космических полетах.

Гваатх не знал ни слова по-английски, но уловил критический тон во фразе Чейна и рявкнул:

— Эй, парень! При мне говори не по-тарабарски, а только на галакто, понял? Что ты там провякал про меня?

Чейн успокаивающе похлопал гуманоида по мускулистой спине.

— Я сказал Джону: какое счастье, что в драке на нашей стороне будет непобедимый парагаранец!

Гваатх впился в него красными глазенками.

— Врешь. Меня не одурачить! Я не какой-нибудь тупой туземец...

— А разве я сказал, что ты — туземец? — удивился Чейн. — Вот этого я не говорил, клянусь.

Гваатх не на шутку разозлился и затеял с Чейном громкую перебранку. Дилулло вмешался и приказал обоим заткнуться.

Корабль продолжал свой путь через дебри скопления темных солнц. Оба наемника поочереди вели маленький звездолет, а шумный парагаранец развлекал их завиральными рассказами о своих подвигах в глубинах Отрога.

Наконец, впереди появилось мрачное, багровое солнце, напоминавшее гигантский, налитый кровью глаз. Вокруг него вращалась одинокая планета, издали казавшаяся мертвым каменным шаром. Это и был Хланн, таинственный мир каяров.

При виде этой планеты Чейна охватила нервная дрожь, словно волка, завидевшего добычу.

— Если Ерон не забивает нам баки, то космическая

охрана каяров скоро возьмется за нас, — сказал Дилулло.

Лидер наемников сидел в пилотском кресле и время от времени бросал обеспокоенный взгляд на Гваатха. Гуманоид находился в соседнем кресле и с важным видом держал в мохнатых руках фальшивый штурвал, сооруженный специально для него Чейном. Видеокамера дальней связи была так нацелена на парагаранца, что у каяров не должно было оставаться и тени сомнений: перед ними находится пилот ритхского судна.

— Гваатх, а ты уверен, что все запомнил? — не удержавшись, спросил Дилулло.

Парагаранец обиделся и заявил, что выучил свою роль на все сто процентов. Оставалось только надеяться, что дело так и обстоит. Чейн несколько дней упорно дрессировал гуманоида, так что тот научился без запинки произносить добрый десяток несложных фраз.

— Только не вздумай вскакивать с кресла и размахивать руками и тем более своим липовым штурвалом, — предупредил на всякий случай Дилулло. — Бегать по кабине тоже не нужно, иначе каяры сразу же углядят нас с Чейном. Ясно?

Гваатх кивнул с важным видом и так крутанул свой «штурвал», что будь он настоящим, корабль немедленно рассыпался бы на части.

Чейн тем временем завершил подготовку к бою двух лазерных пушек, расположенных в глубоких нишах носовой части корабля.

— Все в порядке, Джон, — доложил он. — Отличные орудия, ничего не скажешь. Как только мы опустимся на центральной площади города, я сразу же выдвину оба ствола подальше, так, чтобы каяры их как следует разглядели.

— И ты думаешь, сынок, что их впечатлит наше жалкое оружие?

— Еще как! — ухмыльнулся Чейн. — Дело не в мощи пушек, а в том, куда они будут нацелены. А направлю я лазеры прямехонько на их замечательные храни-

лица. Даже самый тупой из каяр поймет: лучше потерять одно сокровище, чем все. И потом, я сразу же предупрежу: наша энергоустановка запрограммирована на взрыв в случае обстрела корабля. Что они тогда смогут сделать? Ничего. Им останется лишь поднять вверх свои белоснежные лапки.

«*Логика Звездного Волка,* — подумал Дилулло. — *Наглость Звездного Волка.*» — Он очень хотел надеяться, что расчет Чейна окажется верным.

— Только не надо забывать: операция должна быть скоротечной, — закончил свои рассуждения Чейн.

— Вот именно! — поддержал его Дилулло. — Замечательная мысль, сынок. Надеюсь, ты будешь помнить о ней, когда побежишь с Поющими Солнышками в руках мимо полок с другими сокровищами.

Прошло несколько минут, и со стороны пульта внешней связи зазвучал прерывистый громкий сигнал. Корабль был обнаружен.

Дилулло насупился и кивнул Гваатху. Тот включил видеосвязь. На небольшом экране внешнего коммуникатора появилось бледное лицо каяра. Это был пожилой человек с неестественно гладкой кожей и спокойными, холодными глазами. Казалось, он высечен из глыбы льда.

Гваатх шумно вздохнул, а затем стал монотонно излагать свою «легенду». Он рассказал о драматической гибели на Парагаре всех посевов ара от напавших на растения вредителей и о том, что перепуганный Ерон Ритхский одолжил им свой корабль с одной целью — хоть как-то умилостить обитателей Хланна. Гваатх намекнул, что кое-что из посевов удалось спасти, но цены на корень ара отныне будут очень высокими. Вот об этом он и хотел поговорить с высокородными каярами, если те почтят его своим вниманием...

Чейн слушал болтовню парагаранца и думал о том, что такого косноязычного и глупого враля ему еще не приходилось слышать. Но в целом Гваатх оказался не

так уж плох. Он обладал обезоруживающим простодушием, а это в такой ситуации дорогого стоило.

Каяр был явно озадачен. После некоторого размышления он сказал:

— Это беспрецедентный случай. Пока мы будем его рассматривать, выводите корабль на стационарную орбиту.

Гваатх был готов к такому повороту дел. Он кивнул и попросил:

— Могу я выключить пока видеосвязь, о высокородный каяр? Что-то случилось с атомными батареями, и мы вынуждены экономить энергию.

Каяр ответил презрительной улыбкой.

— Меня зовут Вланалан, — после паузы произнес он. — Очень скоро я сообщу о нашем решении. Но предупреждаю: если вы сделаете попытку высадиться на планету, то будете немедленно уничтожены.

Гваатх поспешно выключил видеосвязь, повернулся и торжествующе посмотрел на Дилулло.

— Отлично, мой мохнатый друг, — с облегчением улыбнулся пожилой наемник. — А теперь можешь всласть покрутить свой «штурвал», пока я буду выводить корабль на орбиту.

Дилулло начал маневр разворота, а сам думал о другом: как во время спуска в космопорт резко изменить траекторию и посадить корабль в самом центре города. Это сделать будет очень трудно, но подобные действия могут ошеломить каяров.

Прошел час, другой, а разрешения на посадку все не было. Чейна охватило ощущение тревоги. Что-то шло не так...

И тут Чейн почувствовал, будто в него ударила молния. Его нервная система завибрировала от страшной перегрузки. Краем глаза он заметил, что Дилулло обмяк в соседнем кресле, выпустив штурвал из рук. Чейн попытался дотянуться до пульта управления, но не смог. Вся его варганская сила не могла противостоять невидимому, но неодолимому воздействию. Чейн

почувствовал себя младенцем, содрогающимся в смертельной агонии. Со стоном он упал лицом на пол и задергался в судорогах. Он рыдая катался по полу, даже не пытаясь подняться на ноги. Мельком он увидел, как Гваатх, спотыкаясь, пошел к двери, но все же упал на колени и, раскачиваясь из стороны в сторону, стал дико выть.

Чейн попытался заставить себя действовать. Надо было встать на ноги, добраться до пульта управления и увести корабль с орбиты прочь от Хланна, пока они все не погибли или не сошли с ума, — а до этого остались считанные минуты.

Собрав всю свою волю в кулак, Чейн медленно встал и тут же со стоном упал лицом на палубу.

— Глупо, очень глупо, — зазвучал во внешнем коммуникаторе голос Вланалана. — Неужели вы надеялись, что мы не просканируем корабль сенсорными лучами? Но мы это сделали, узнав, что земляне хотят захватить наши Поющие Солнышки. Конечно, мы могли вас мгновенно уничтожить, но это было бы слишком милосердно с нашей стороны. Тот, кто посмел посягнуть на собственность каяров, должен изведать всю бездну мук. Вскоре вас отвезет на Хланн наш корабль, а пока попробуйте лишь небольшую дозу того, что вас ожидает в дальнейшем.

Чейн ощутил новый приступ жуткой боли, которая, казалось, прожигала его нервы насквозь. Дилулло стал корчиться в кресле, а Гваатх безумно заорал и бросился на стену, словно пытаясь пробить ее головой.

Впервые в жизни Чейн не выдержал и еле слышно завыл, словно побитый щенок. Такой невыносимой боли он никогда еще не испытывал, даже его железная воля не выдерживала.

— Ну что, нравится? — спокойно спросил Вланалан. — А ведь это только начало.

Чейна охватил дикий гнев. Ему не раз приходилось получать болезненные раны в бою, но даже самая страшная боль не выводила его прежде из себя, потому

что он знал: схватка есть схватка, и воин должен быть готов ко всему. Но впервые его так хладнокровно пытали, словно ставили научный эксперимент над каким-то низшим животным. Тихий, холодный голос Влаланала вызвал у варганца бешеную ненависть, которая, накапливаясь и разрастаясь, начала противостоять боли. Отныне он ненавидел всех каяров. Настанет день, и он отплатит им за все! Но сначала надо выжить.

Сначала выжить, а затем отомстить.

Выжить!..

Но для этого надо уйти с орбиты до прибытия каярского корабля.

Чейн попытался разорвать путы агонии, терзавшие его мозг, парализующие всю нервную систему. И понял: ему не удастся добраться до пульта управления. Мускулы не слушались его, они словно окаменели.

На Дилулло, неподвижно сидевшего в кресле с поникшей головой, тоже не было надежды. Возможно, он уже умер.

Оставался Гваатх. Могучий гуманоид катался по полу и вопил, колотя руками в мохнатую грудь.

Катался?

Ну конечно, ведь каяры наверняка настроили свои болезнетворные лучи на поражение нервной системы людей. А Гваатх был гуманоидом, представителем иной расы. Он безумно страдал, но все же мог двигаться, кричать...

Чейн хотел крикнуть: «Гваатх!», но из его пересохшего рта вырвался лишь еле слышный хрип. Пришлось ждать, пока парагаранец окажется ближе.

Прошло несколько минут, и продолжавший кататься по полу гуманоид случайно приблизился к Чейну. Тот напрягся и выдавил из себя:

— Управление, Гваатх... Уводи нас... с орбиты...

Казалось, парагаранец его не услышал — да и сам Чейн не был уверен, что произнес что-то членораздельное. Но прошло какое-то время, и сквозь красноватый

дым, застилавший глаза, Чейн увидел, что Гваатх постепенно приближается к пульту управления. Он по-прежнему бился в диких судорогах и орал, но в его движениях появилось что-то осмысленное.

На Чейна нахлынула волна тошноты, все вокруг закачалось и стало уплывать куда-то вдаль. Варганец понял, что теряет сознание, а это — верная смерть. И он ничего, ровным счетом ничего, не мог сделать...

Внезапно, Гваатх пронзительно завопил и, опираясь на дрожащие руки, медленно поднялся и почти рухнул на пульт.

Вланалан что-то крикнул, но Чейн не понял ни слова. Пол под ним вздрогнул, и тут же глухо загудели планетарные двигатели. Сильная перегрузка впечатала Чейна в пол, усилив его мучения. Но в душе он испытал огромное облегчение.

Корабль уходил со стационарной орбиты прочь от Хланна.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

▼▼▼

Чейн был приятно удивлен, прийдя в себя. Когда темная волна невыносимой боли накрыла его, он был уверен, что умирает.

Он по-прежнему лежал на полу капитанской рубки. Жгучая боль ушла, но по нервам еще прокатывались словно бы сильные электрические разряды, заставляя его судорожно вздрагивать. Он попробовал шевельнуть рукой, но не смог. Похоже, двигательные центры были парализованы.

«Как бы не навсегда», — с тревогой подумал он.

Чтобы отвлечься от тоскливых мыслей, он стал размышлять о каярах. Эти тонкие ценители прекрасного оказались самыми настоящими садистами. Они не стали уничтожать тех, кто посягнул на их сокровища, — нет, они предпочли выцеживать души из тел,

причиняя чужакам невыносимые страдания. Очевидно, вся эта неслыханная пытка доставляла обитателям Хланна огромное удовольствие, иначе они не стали бы затевать такое хлопотливое дело. А что случилось бы, если бы каярам удалось посадить корабль на Хланн?

Кто-то склонился над ним. Чейн с трудом приоткрыл веки и увидел мохнатое лицо Гваатха. Собрав всю волю в кулак, варганец заставил себя произнести одно-единственное слово:

— Дилулло?

— Жив, — ответил парагаранец, — но пока не приходит в себя. Я никак не могу его разбудить.

— Помоги... мне встать...

Гваатх нагнулся и поднял варганца на ноги, но тот сразу же упал. Только после третьей попытки Чейн, наконец, сумел сравнительно твердо встать, опираясь на огромного гуманоида. Гваатх выглядел немного осоловелым, но в остальном почти уже пришел в норму. А что же Дилулло?

С помощью гуманоида Чейн добрался до пилотского кресла. Казалось, пожилой наемник умирал. Глаза были закрыты, пульс едва прослушивался, мускулы оставались ватными. Наверное, сказался возраст Джона — выдержать такой удар по нервной системе он не смог.

С помощью Гваатха варганец отнес Дилулло на одну из складывающихся коек в соседней каюте, а затем и сам улегся неподалеку, пытаясь прийти в себя после пережитого потрясения.

Корабль тем временем шел в сверхсветовом режиме, держа курс на Ритх. Когда спустя некоторое время Чейн уселся за пульт управления, то обнаружил, что курс был выставлен недостаточно точно. Пришлось вносить в киберштурман необходимые поправки. Справившись с этим, Чейн вернулся к Дилулло. Тот по-прежнему лежал с закрытыми глазами. Его дыхание было неровным, лицо — серым. Время от времени крупное тело наемника сотрясалось от судорог.

Собравшись с силами, Чейн начал массировать активные точки на теле Дилулло. Наконец, к огромной радости молодого варганца, Джон открыл глаза.

— Здорово нам досталось? — невнятно произнес он.

— Еще как, — согласился Чейн и рассказал о том, как Гваатху удалось увести корабль от планеты каяров.

— Выходит, не зря мы его взяли... — пробормотал Дилулло. — Повезло, что остались живы.

Чейн пообещал со злой улыбкой:

— Если придется когда-нибудь встретиться с каярами, то я буду беспощаден. Будь они все прокляты!

Дилулло внимательно взглянул на него.

— Ого, здорово же ты разозлился, сынок, — заметил он. — Обычно ты не принимал неприятности так близко к сердцу.

— Вам легко говорить, Джон, — огрызнулся Чейн. — Вы слишком быстро отключились и не успели вкусить пытку до конца. А я нахлебался от души, и при случае отвечу этим подонкам тем же самым.

— Не трать свой пыл понапрасну, — посоветовал Дилулло. — Подумай лучше о том, что случится, когда мы прилетим на Ритх с пустыми руками. Думаю, Ерон будет на этот раз не столь любезен с нами.

Весь долгий путь через звездные россыпи Отрога Чейн размышлял на эту невеселую тему. Было ясно, что над наемниками нависла большая опасность, и ему никак не удавалось найти выход из создавшейся ситуации. Впрочем, сейчас его больше беспокоило состояние Дилулло, который очень медленно оправлялся от пережитого. Лидер наемников похудел, глаза оставались мутными, а речь — не совсем внятной. Конечно, со временем Джон мог восстановить силы, но Чейн не был в этом полностью уверен. Проклятые каяры!

Выйдя из сверхскоростного режима, корабль подошел к Ритху с дневной стороны. К общему изумлению, в районе столицы царил солнечный день, хотя вдали в сторону города двигался очередной грозовой фронт.

На космодроме их встретили почти два десятка ритхских офицеров, которые и сопроводили прибывших во дворец Ерона. Весь путь охранники хранили холодное молчание, словно уже знали, что чужаки прибыли с пустыми руками.

Ерон встретил их в своем кабинете, сидя за большим столом из резного зеленого камня. Не вставая, он поднял на вошедших недовольный взгляд и сухо произнес:

— Итак, вы не добыли Солнышки.

— Не добыли, — согласился Дилулло. — Зато рады, что сумели спастись.

— До ваших ничтожных жизней мне нет никакого дела, — со злостью произнес Ерон. — Никакого, понимаете? Зато меня очень беспокоит ваш провал.

Дилулло устало пожал плечами.

— Нас он тоже беспокоит. Что поделать, каяры оказались слишком крепким орешком. К тому же вы подвели нас, Ерон. Говорили, будто каяры не станут сканировать корабль, а они сделали это.

Лидер наемников кратко рассказал обо всем, что произошло. Правитель Ритха нахмурился. Выйдя из-за стола, он стал расхаживать по кабинету, сложив руки за спиной. Лицо его становилось все мрачнее и мрачнее.

— Скверно, очень скверно, — наконец произнес он. — Вы прилетели на Хланн с целью выкрасть Солнышки — и сделали это на моем корабле! Теперь каяры вправе предъявить мне претензии.

— Скажите, что мы украли звездолет, — посоветовал Чейн.

Ерон хмуро взглянул на варганца.

— Думаешь, их так легко обмануть? Не исключено, что на Ритхе у них имеются свои шпионы. Если те донесут, что неудачливые грабители находятся в моем дворце, то каяры могут потребовать вашей выдачи.

— Неужели каяры осмелятся командовать независимым миром? — поразился Дилулло.

Ерон задумчиво пожевал губы.

— Все может быть, — признался он. — Никто не знает, на что способны каяры в порыве гнева, поскольку до сих пор никто не осмеливался им перечить. Но таких могущественных врагов я бы не хотел иметь. Да и не хочется терять выгодных покупателей.

— К чему этот разговор? — возмутился Дилулло. — Неужто вы на самом деле собираетесь выдать нас этим убийцам?

— Только в случае крайней необходимости, — успокоил его Ерон с мягкой улыбкой. — Но рисковать я не намерен. Поэтому вы останетесь на Ритхе до тех пор, пока инцидент не будет исчерпан.

— Отлично! — воскликнул Дилулло. — Вы просто замечательный партнер, Ерон, и главное, верный.

Чейн промолчал — он ожидал нечто подобное.

— Не стоит так переживать, все может и обойтись, — сочувственно произнес Ерон. — А пока вы можете присоединиться к своим людям и как следует отдохнуть после пережитого.

Дилулло с отвращением поморщился.

— Другими словами, мы становимся пленниками до тех пор, пока буря не утихнет.

— Верно. А теперь оставьте меня.

Ерон что-то сказал по-ритхски, и гостей окружили охранники с бластерами в руках. Делать было нечего, и наемники вместе с Гваатхом пошли по длинным, тускло освещенным коридорам в правое крыло дворца. У одной из дверей охранники остановились, обыскали пленников и забрали у них все, что находилось в карманах комбинезонов. Затем краснокожий офицер с издевательской улыбкой открыл перед ними дверь и приглашающе кивнул.

Дверь с лязгом захлопнулась, и трое товарищей оказались в длинном, едва освещенном коридоре, по обеим сторонам которого располагались двери. Некоторые из них были распахнуты, а из одной доносились голоса людей. Оказалось, что все наемники собрались

в большой общей комнате. Чейн сразу же обратил внимание на то, что окна здесь были узкими, словно бойницы, — в них могла пролезть только кошка.

На диванах, стоявших возле стен, сидели наемники и, вяло переговариваясь, потягивали вино из бокалов. Заметив вошедших, они разом смолкли.

Дженсен вскочил на ноги, с радостной улыбкой воскликнул:

— Ну что, дело выгорело? Добыли Солнышки?

Дилулло так мрачно взглянул на него, что Дженсен осекся.

— Мы были в двух шагах от цели, — проворчал лидер наемников и, кряхтя, уселся на один из диванов. Секкинен молча налил ему вина из изящного кувшина. А Гваатх тем временем схватил стоявшую в углу здоровенную флягу и стал жадно пить, не обращая внимания на то, что вино текло на его волосатую грудь. Утолив жажду, парагаранец с облегчением вздохнул, вытер губы ладонью и сипло произнес:

— Мы едва не свихнулись. Чертовы каяры дали нам прикурить, верно, Чейн?

Молодой варганец кивнул и тоже сел на диван, хотя и не чувствовал себя уставшим.

Боллард внимательно посмотрел на изнуренное лицо Дилулло, а затем сочувственно покачал головой.

— Знаешь, Джон, ты выглядишь так, словно побывал в аду, — сказал он наконец.

— Ты выглядел бы так же, если бы побывал в такой переделке, — ответил Дилулло, а затем рассказал обо всем, что произошло возле Хланна.

— Наш план был хорош, — заключил он, — только почему-то не сработал. И теперь мы оказались в западне.

Все умолкли, задумавшись. Гваатх вновь схватился за флягу, но Чейн выхватил ее из рук парагаранца и налил себе полный бокал.

— Мы не раз оказывались в различных передрягах, — продолжал Дилулло, — и всегда с честью выхо-

дили из самых безнадежных положений. Но сейчас, как говорится, нашла коса на камень.

— Выходит, мы должны сказать Солнышкам прощай? — горько спросил Дженсен.

— А что, у тебя есть какие-нибудь толковые предложения?

Ни у Дженсена, ни у остальных таких предложений не оказалось. Спустя некоторое время молчание прервал Секкинен:

— Выходит, нам остается одно: как-то выбираться отсюда и возвращаться на Землю не солоно хлебавши?

— Это будет нелегко сделать, — вмешался Чейн. — Из дворца еще можно вырваться, но в космопорту наш корабль окружают десятка три охранников. К тому же на него наведены лазерные пушки. С этим-то что делать?

Все задумались. Наконец, Боллард вздохнул:

— Ясно дело — сегодня вечером мы ни до чего толкового не додумаемся. Всем надо выспаться, а утром видно будет. Мы можем...

Его слова прервал мощный раскат грома. За узкими окнами сверкнула молния, а затем по крыше с грохотом забарабанил град.

— Ну и планетка! — воскликнул Дженсен. — Ни дня без бури.

— Пойдем, Джон, — позвал Боллард. — Покажу, где сможешь выспаться.

Чейн тоже ушел из общего зала. Ему не нравилась слабость Дилулло. Он помог Болларду довести лидера наемников до койки и уложить его в постель. За окнами бушевала гроза и завывал бешеный ветер. «*Дженсен прав,* — подумал варганец. — *Дрянной мир!*»

В коридоре Боллард внезапно схватил его за воротник комбинезона и сильно встряхнул:

— Ну что, рад, щенок?

— Ты что, очумел?

— Доволен, что из-за твоей дурацкой идеи Джон лежит словно мертвый?

Чейн рывком освободился.

— Не пори чушь, — гневно заявил он. — Да, дело, похоже, лопнуло, и мы обеими ногами вляпались в дерьмо. Но зачем впадать в истерику? Вы все не зеленые новички, а ветераны, и отлично знали, на что шли.

— Я не о себе беспокоюсь. Мне жаль Джона, понял? Он, считай, был уже на пенсии, собирался осесть в Бриндизи и тихо-мирно доживать там свои дни. Но ты помчался к нему и втянул в свою идиотскую авантюру. Посмотри, на что теперь похож Джон — и это все из-за тебя!

Чейн рассвирепел и уже поднял руку, чтобы ударить Болларда.

Но он не сделал этого, потому что все сказанное было правдой.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

▼▼▼

Этой ночью Чейн никак не мог заснуть. Шли четвертые сутки их заточения во дворце Ерона Ритхского, и никакого выхода из создавшегося положения видно не было.

С каждым часом в Чейне рос гнев, но злился он прежде всего на самого себя. Звездные Волки не обременяли себя особой моралью, но они знали, что такое чувство долга. Да, он был в долгу перед Дилулло, некогда спасшим его, изгоя, от верной гибели, — и чем он отплатил за это? Завлек пожилого, уставшего от бурной жизни человека в далекий космос, поманил огромным богатством... И теперь Джон уже который день висел на волоске между жизнью и смертью.

Зачем он сделал это? Другие наемники наверняка считали, что только из жажды наживы и приключений. Но причина была в ином. Чейна погнала в Отрог тоска по миру Звездных Волков, откуда он некогда был изгнан. Он отдал бы все на свете только ради того, чтобы

еще раз взглянуть на Варгу, родной и навсегда потерянный для него мир. Ради этого он и уговорил землян-наемников влезть в эту безрассудную авантюру с Поющими Солнышками.

«Наверное, Джон все понимал, но ни разу не обмолвился о своей догадке,» — подумал Чейн. И это было для него горше всего.

Но в сердце молодого варганца кипел и другой гнев. Он люто возненавидел каяров, всю эту расу ценителей прекрасного, оказавшихся на поверку изощренными садистами.

«Я должен отомстить им, — размышлял Чейн. — *Если бы мне удалось попасть на их мир, выкрасть Поющие Солнышки, то с каким бы удовольствием я посмотрел бы на их искаженные бессильной яростью физиономии!»*

Но это были пустые мечты. Он был пленником здесь, на Ритхе, ожидавшим приговора. Если каяры потребуют выдачи трех неудачливых грабителей, то их ожидает мучительная смерть.

Кто может противостоять им в Отроге? Никто. Даже космический флот центральной части галактики не смог бы провести карательную экспедицию, поскольку Отрог Арго был для них запрещенным районом. И все это из-за Звездных Волков, сделавших недоступным свое логово...

Стоп. Он не прав — есть один мир, который мог бы противостоять каярам.

Варга!

Если его бывшие соплеменники узнают, что недалеко от них находится планета с несметными сокровищами, то Звездные Волки не упустят такую добычу. Никакое парализующее оружие не остановит их, и они будут рвать клыками каяров, пока не доберутся до сокровищ. Он, Чейн, может рассказать варганцам о планете Хланн, и тогда...

Да, но сначала нужно прилететь на Варгу и встретиться с главарями расы космических пиратов. Но

такое не удастся сделать ни ему, ни землянам. Их попросту уничтожат на подходах к Варге, не дав и слова сказать. Прекрасный план, но снова невыполнимый...

Он лежал в темноте и глядел в узкий прорез окна, за которым чуть ли не ежеминутно вспыхивали ослепительные молнии. Усилившиеся раскаты грома свидетельствовали о том, что очередная буря вот-вот обрушится на дворец. Мгновенья тишины возникали редко, и тогда Чейн мог слышать храпение Ван Фоссена, Секкинена и Дженсена, с которыми он делил комнату.

И все же он постоянно возвращался к мысли о Варге. Звездные Волки вполне могли принять его план нападения на каяров, но клан Ссандера объявил ему вендетту и не даст шагу ступить на планете. Таков варганский обычай, и с этим ничего не поделаешь... Впрочем, так уж и ничего?

Постепенно у Чейна стал выстраиваться план действий. Он был очень уязвимым, более того, почти наверняка обреченным на провал. Но только почти.

Не выдержав, Чейн встал с койки. Дальнейшие размышления были бессмысленными, все равно всего не предусмотришь. Лучше погибнуть действуя, чем сидеть с петлей на шее в тюрьме!

Но для начала надо вырваться из этой тюрьмы. Ясно, что мощные каменные стены не одолеть. Окна? Они слишком малы. Вход в это крыло дворца охраняют вооруженные ритхане. Судя по всему, они имеют немалый опыт тюремщиков и станут стрелять без предупреждения.

У Чейна в запасе осталась лишь одна безумная идея, и он решил следовать ей не теряя времени.

Он снял со стула свой комбинезон и вывернул наизнанку. Вдоль всех швов шла защитная лента шириной в дюйм. Она была сделана из нитей металлопластики, и отличалась чрезвычайной прочностью. И эту ленту нетрудно оторвать.

Чейн так и сделал. Вскоре в его руках оказалась веревка длиной футов в тридцать. Наемники не раз выхо-

дили из трудных ситуаций с помощью таких веревок, и Чейн это отлично знал.

Надев комбинезон, он снял крупную пуговицу с верхнего кармана на правом рукаве. Это был атомный минирезак, довольно эффективный, но действующий лишь в течение одной минуты.

«*Мало,* — подумал Чейн. — *Очень мало.*»

Он тихо прошелся по комнате и снял такие же минирезаки с комбинезонов трех спящих наемников. Затем вышел в коридор и направился в общий зал. Здесь не было удобных коек, и потому ночью зал пустовал.

Вспышки молний надвигающейся бури освещали помещение. Чейн подошел к окну, снял стекло и стал внимательно изучать проем в стене. Оказалось, что рядом с узкой нишей находится еще более узкое отверстие двухфутовой длины, видимо, служащее для вентиляции. От проема окна его отделял лишь один мощный каменный блок. Если бы его удалось вынуть, то путь наружу был бы открыт.

Чейн достал нож и покарябал лезвием цемент. Увы, он оказался чрезвычайно твердым и был сделан явно не из обычной извести. Пришлось воспользоваться минирезаком. Голубое пламя впилось в цемент, и сразу же под блоком образовалась глубокая щель.

Через сорок секунд заряд первого резака кончился, и Чейн пустил в ход второй автоген, а затем третий. При вспышке молний он внимательно осмотрел результаты своего труда. Цементный слой был надрезан по всему периметру — но насколько глубоко?

Чейну оставалось только одно. Он обхватил каменный блок руками с обеих сторон и дернул на себя, использовав всю варганскую силу.

Блок неохотно сдвинулся вовнутрь, издав сильный скрежет. К счастью, в этот же момент загремел гром, который заглушил все другие звуки.

Рывок за рывком Чейн продолжал раскачивать огромный блок, и тот нехотя, дюйм за дюймом, поддавал-

ся его бешеному напору. Настало решающее мгновение, и камень, потеряв опору, стал соскальзывать на пол. Чейн прижал глыбу всем телом, только так предотвратив ее падение и неизбежный при этом грохот.

Чейн некоторое время стоял, тяжело дыша. Он весь покрылся потом от страшного напряжения. Но не зря — теперь проем окна стал достаточно широким, чтобы через него мог пролезть человек, правда, подобрав живот и задержав дыхание.

А что потом? Не получится ли все согласно земной поговорке, которую часто повторял Дилулло: из огня да в полымя? Что ж, могло случиться и такое. Но пока он еще не выбрался из огня.

Стараясь не шуметь, Чейн пододвинул к окну тяжелое кресло, поднялся на него и осторожно высунул голову наружу. Свет горел лишь в нескольких окнах дворца, и в частности, в зале, где Ерон Ритхский недавно показывал гостям фотоснимки хранилищ каяров. Это окно находилось чуть левее и на два этажа ниже.

Пользуясь вспышками молний, Чейн как можно тщательней осмотрел стену, прикидывая наиболее удобный путь для спуска. Затем он привязал один конец веревки к креслу, сделал на другом конце небольшую петлю для ног, а затем опустил веревку за окно.

Перед тем как выбраться наружу, Чейн взял со стола одну из игральных карт и пряжкой нацарапал на ней несколько слов. Он извещал Дилулло, что делает попытку выбраться из плена и скоро возвратится.

Положив карту чуть в сторону от колоды, Чейн вернулся к окну. Еще некоторое время он внимательно наблюдал за пышными зарослями у подножия дворца. Никого не заметив, он облегченно вздохнул, так как ему предстояло лезть при блеске молний, да еще по белой стене.

С большим трудом протиснувшись через проем в стене, Чейн ухватился за веревку и начал медленно

спускаться до тех пор, пока не нащупал петлю правой ногой.

Ему хотелось немного передохнуть, но это было бы слишком опасно. Ухватившись за веревку покрепче, Чейн стал раскачиваться из стороны в сторону, болезненно царапаясь об острые выступы в стене. Наверное, со стороны такой живой маятник выглядел забавно, но Чейну было не до смеха.

Молнии теперь сверкали с темном небе почти каждые полминуты. Раскаты грома стали оглушительными, а ветер совсем обезумел. Буря приближалась, и Чейн надеялся, что она удержит охрану внутри дворца.

Амплитуда качания увеличивалась все больше и больше. Наконец, Чейн ухватился за край каменного подоконника и осторожно заглянул в окно.

Это был зал для аудиенций, в котором ему уже приходилось бывать. Сейчас по залу неспешно прохаживались два низкорослых краснокожих человека, вооруженных бластерами. По-видимому, Ерон хранил здесь некоторые из своих сокровищ и, конечно же, не мог оставить их без охраны.

Подождав, когда ритхане повернулись к нему спиной, Чейн подтянулся на руках и, изогнувшись словно акробат, ударил ногами в стекло. Раздался звон. Варганец по инерции влетел в зал и, упав на пол, мигом поднялся.

Ритхане обернулись, одновременно выхватив из-за поясов бластеры. Но до реакции Звездного Волка им было далеко. Чейн настиг их прежде, чем дула нацелились ему в грудь. Одного охранника он уложил прямым ударом в челюсть и, прежде чем тот упал, добавил еще несколько стремительных апперкотов. Второй ритханин едва не успел нажать на курок, но Чейн схватился за ствол бластера и с силой рванул его вверх, нацелившись в лицо охранника. Тот зашатался от могучего удара и со сдавленным стоном упал.

Чейн нагнулся и осмотрел неподвижно лежащих на полу людей. Оба были без сознания. Оторвав от пор-

тьеры несколько полос, варганец крепко связал ими ритхан. С точки зрения Звездных Волков, это было пустой тратой времени, но Чейн не хотел убивать этих людей, иначе Дилулло и остальные наемники могли пострадать.

Он задумался — может, стоит освободить заодно и друзей? Но все вместе они вряд ли смогут выбраться из дворца и тем более добраться до космопорта. Если его план сработает, то он сумеет спасти всех. Если же нет, то пускай лучше погибнет он один.

Впрочем, сейчас не было времени для долгих размышлений. Чейн подошел к изящному секретеру, из которого недавно Ерон доставал фотографии хранилищ каяров. Нижнее отделение было закрыто на крепкий, добротный шифрозамок.

За окном шум дождя стал еще сильнее. Гроза приближалась, и терять времени было нельзя. Чейн сжал зубы и начал неторопливо работать с замком. Он должен раздобыть эти фотографии, без них вся затея теряла смысл. Снимки, сделанные в хранилищах, должны были убедить варганцев, что история с каярами и их сокровищами — правда.

Как и любой Звездный Волк, Чейн прекрасно разбирался во всех типах замков. Спустя несколько минут он отыскал нужную комбинацию цифр и раскрыл дверцы нижнего отделения секретера. Среди множества различных бумаг он нашел пакет с небольшими фотографиями из пластика. Чейн спрятал их в карман, подбежал к окну и начал торопливо спускаться по веревке. И тут на него обрушился холодный водопад дождя. Такого буйства стихии ему еще не приходилось видеть, и Чейн только сейчас понял свою ошибку. Под напором воды он начал скользить по веревке, безуспешно пытаясь притормозить руками и ногами. В результате спуск оказался больше похожим на падение, и он сильно ударился боком о мокрую землю.

Еще недавно Чейн надеялся, что ливень станет его

союзником и удержит охрану внутри дворца. Оказалось, что с таким союзником и враг не нужен.

Ливень хлестал по нему так, словно намеревался впечатать в раскисшую грязь и там похоронить. Чейн неосторожно вдохнул чуть глубже и едва не захлебнулся от хлынувшей в рот воды. Откашлявшись, он с огромным трудом поднялся на ноги.

Вокруг почти ничего не было видно. Вытянув руки, он вскоре нащупал стену дворца. Пройдя вдоль нее, Чейн сориентировался и понял, в какой стороне находится космопорт. Но уйти от стены было страшно. Казалось, сделав всего несколько шагов, он потеряет всякое представление о том, где находится. Но и стоять на месте под жутким ливнем было бессмысленно. Положившись на свое чутье, Чейн двинулся в путь.

Оказалось, что ему противостоял не только ливень, но и ураганный ветер. Не раз Чейну приходилось после очередного падения добираться на четвереньках до какого-нибудь укрытия, чтобы там подняться на ноги. Он был ослеплен, оглушен и подавлен. Единственное, что заставляло его идти вперед, — это чувство гордости. Любой человек бы сейчас сдался, говорил он себе, но только не я, варганец!

Наконец, Чейн наткнулся на какую-то поверхность из камня. Это была стена здания. Пройдя вдоль нее, он убедился, что улица вроде бы вела в нужном направлении. Ужасающий ливень не ослабевал, но Чейн словно слепой шел дальше, переходя от стены к стене. Он полностью потерял представление о времени. Миновав последний дом, он понял, что вышел из столицы Ритха. Куда идти дальше?

Космопорт должен был быть освещен огнями, но Чейн не видел ни зги. Голова кружилась от хлестких ударов дождевых струй, и потому он не сразу осознал, что буйство стихии постепенно начинает ослабевать. Наконец, он заметил сквозь серую пелену дождя дрожащее сияние. Это был космопорт, и до него было не больше нескольких сотен ярдов!

Теперь надо было спешить. Как только буря стихнет, его немедленно обнаружат. Чейн сделал глубокий вздох и бросился бежать. Он даже не заметил, когда миновал периметр космопорта. По идее, его должны были засечь сенсорные лучи, но сирена почему-то не прозвучала. Судя по всему, ритхане не очень-то беспокоились о безопасности своих звездолетов, и Чейну это было только на руку.

Наконец, из-за плотной завесы дождя появился расплывчатый силуэт какого-то корабля. Судя по типичному выступу в виде широких бровей на носовой части, это был корабль наемников. Чейн на всякий случай обошел его стороной, дабы не попасться на глаза охране. Теперь он твердо знал, куда идти дальше. Миновав несколько ритханских звездолетов, он вышел к небольшому судну — тому самому, в котором он вместе с Дилулло и Гваатхом совершили злополучный вояж к каярам.

Как он и надеялся, корабль оставался все это время на месте посадки, поскольку его послеполетный техосмотр занимал не менее двух суток. Охраны вокруг не было видно, и это показалось Чейну хорошим предзнаменованием.

Он поднялся по трапу, закрыл тамбур и отряхнулся словно собака после купания. А затем взялся за дело.

Оказалось, что судно было заправлено всем необходимым для следующего полета. Оставляя на полу мокрые следы, Чейн прошел в капитанскую рубку и уселся в кресле пилота. Включив все системы корабля, он сразу же стартовал с максимальным ускорением, начхав на все правила безопасности. Выйдя в космос, он вывел судно на необходимый курс и включил сверхсветовой двигатель.

«Я честно пытался стать добропорядочным землянином, — с усмешкой подумал Чейн. — *Не я виноват, что из этого ничего не получилось»*.

Вскоре в глубинах Отрога, среди тысяч солнц, засияла хорошо знакомая ему темно-желтая звезда.

Звездный Волк возвращался домой.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

▼▼▼

В ближайшие двадцать четыре часа должна была решиться судьба Чейна. Он был готов к этому — и к жизни, и к смерти.

Когда корабль вышел из сверхсветового режима, перед ним возникло во всем великолепии огромное, ярко полыхающее солнце, из-за которого медленно выплывал буро-голубой шар Варги. Казалось, планета приветствует возвращение своего блудного сына. Но каким это приветствие будет на самом деле?

Чейн не сомневался, что локаторы уже обнаружили его. И на самом деле, вскоре из коммуникатора послышался запрос о принадлежности корабля и его экипажа.

— Я Морган Чейн, — ответил он. — Следую на ритхском исследовательском судне в космопорт Крэка.

Наступило длительное молчание. Наконец изумленный голос переспросил:

— Морган Чейн?

— Да.

Опять молчание, а затем послышалось:

— Хорошо. Давай... если ты так хочешь!

Чейн мрачно улыбнулся. Быть может, ему лишь считанные минуты придется ходить по родной Варге, но его прибытие несомненно станет сенсацией.

Он направил свой маленький корабль к планете и словно окунулся в водопад солнечного света. Неожиданно он почувствовал себя непобедимым. Он понимал, что причиной этого была эйфория от возвращения на родину, но ничего не мог с собой поделать.

На Варге стояла весенняя пора, и обычно бурая,

выжженная солнцем поверхность огромной планеты сейчас приятно радовала глаза всеми оттенками зеленого цвета. Вдали показалось отливающее серебром море с цепочками крошечных островов, а на его восточном берегу — город Крэк, широко расползшееся нагромождение грубо сложенных домов из красного камня.

За городом расстилалось просторное поле космопорта, на котором аккуратными рядами выстроились эскадрильи иглоподобных кораблей, ярко сияющих под полуденным солнцем.

Все было как и прежде. Только он был уже не своим среди своих, а чужим среди чужих.

От этой мысли сентиментальное чувство тоски по дому разом покинуло Чейна. Он вновь стал насторожен и холоден. Здесь, на Варге, на каждом шагу его подстерегала смерть, и расслабляющие волю эмоции могли подвести его.

Приземлившись на краю посадочного поля, он торопливо спустился по трапу и ступил на горячую пыльную землю. И сразу же зашатался, почувствовав каждой клеточкой своего тела мощную гравитацию планеты. Довольно длительное время он находился за пределами Варги и успел отвыкнуть от ее отнюдь не ласковых объятий. И еще надо было привыкнуть к тому, что он уже не сможет поглядывать на других людей свысока — немало варганцев было и сильнее, и выносливее его.

Навстречу ему шел человек.

«Беркт, — напомнил себе Чейн. — *Один из лидеров Звездных Волков, совершивший набеги на сотни миров».*

Это был немолодой, высокий варганец с потрясающей мускулатурой, соломенного цвета волосами и массивным лицом с квадратной челюстью и раскосыми глазами. Как это было принято у Волков, он был одет в обтягивающий мощную фигуру кожаный комбинезон и высокие сапоги. Остановившись возле Чейна, он

впился в него жестким недоверчивым взглядом, не сулившим непрошенному гостю ничего хорошего.

— Чейн! А я поначалу не поверил своим ушам, когда услышал в ангаре сообщение о твоем прибытии.

— Привет, Беркт, — с дружеской улыбкой сказал Чейн.

Беркт пропустил эти слова мимо ушей.

— Пойми меня, Чейн. Я не имею ничего против тебя, хотя меня не особенно заботит, убьют тебя или нет. Но ради справедливости скажу — ты прилетел в неудачное время. Почти весь клан Ранроев, к которому принадлежал Ссандер, сейчас находится на Варге. Если тебе дорога жизнь, убирайся как можно быстрее.

После паузы он добавил:

— Надеюсь, ты понимаешь, почему я тебя предупреждаю об этом.

Чейн кивнул. Он все понимал.

Беркт был намного старше его. Он помнил те времена, когда на Варгу прибыла с Земли чета миссионеров, дабы спасти души греховных Звездных Волков. Они построили маленькую церковь и ежедневно проводили там службу, но послушать их приходили из любопытства лишь окрестные мальчишки. Из взрослых церковь изредка навещал один лишь Беркт. Уже тогда он был знаменитым, и прославили его на редкость жестокие набеги на далекие миры. Мало кто из лидеров Звездных Волков мог сравниться с ним в мужестве, и он умел ценить эти качества в других. Наверное, это и привлекло его внимание к тщедушному пастору Томасу Чейну и его супруге. Земляне казались слабыми, неприспособленными к суровой варганской жизни созданиями, но они с таким достоинством несли тяжкий груз своего миссионерства, что Беркт не мог не испытывать к ним уважения. Постепенно между ним и Томасом Чейном завязалось нечто вроде дружбы. Маленький Морган не раз видел, как отец и лидер варганцев сидели по вечерам на скамейке возле церкви и разговаривали. Отец использовал весь свой дар красноречия,

чтобы обратить варвара в христианскую веру, но тот оставался тверд в своих заблуждениях. И все же в редкие дни отдыха после очередного рейда Беркт обязательно заходил в церковь, вызывая изумление и негодование своих соплеменников.

— Теперь я вижу, Чейн, что мужеством и упрямством ты пошел в своего отца, — после долгой паузы произнес Беркт. — Какой черт тебя принес на Варгу?

— Долго рассказывать.

— Долго не получится. Ты мертвец, если не уберешься с Варги сию же минуту.

— Даже не подумаю. У меня есть важное сообщение для Совета.

— Дело твое, — буркнул Беркт. — Я тебя предупредил, а дальше действуй как знаешь. Пойдем, пропустим по стаканчику, пока ты еще жив.

Они пошли по направлению к главному выходу из космопорта. Путь был неблизким, поскольку космопорт отличался огромными размерами. Именно отсюда Звездные Волки совершали свои разбойничьи набеги на обитаемые миры во всей галактике.

Воздух то и дело сотрясался от грохота двигателей очередного стартующего звездолета. Корабли, стоявшие возле доков, окружали гигантские ремонтные роботы. Они заделывали повреждения в корпусах, производили замену силовых установок и других важных агрегатов. Между кораблями сновали многочисленные грузовики и автофургоны. В небе прокатился оглушительный раскат грома — это на посадку заходила эскадрилья из пяти иглообразных звездолетов.

В космопорту стояли сотни кораблей, их обслуживали тысячи людей. Как правило, экипажи Звездных Волков сами ремонтировали свои корабли и готовили их к очередному рейду. Это была нелегкая работа, но зато в полете варганцы были уверены в надежности работы каждого агрегата, каждого узла.

Там, где проходили Беркт и Чейн, работа приостанавливалась. Чейна мгновенно узнавали по темным во-

лосам и невысокой по варганским меркам фигуре. Его история так же была всем известна, поэтому общему удивлению не было предела.

Беркт усмехнулся.

— Парни просто не могут поверить своим глазам, — заметил он. — Наверное, считают, что ты свихнулся.

Чейн кивнул.

— Возможно, они правы, — согласился он.

— Недурно! — с одобрением сказал Беркт. — Значит, кое-какие проблески здравого смысла у тебя остались. Кстати о здравом смысле, где ты скрывался все это время?

— У землян-наемников, — признался Чейн. — Они подобрали меня полумертвым в пылевом облаке, где я прятался от братьев Ссандера. Пришлось присоединиться к ним.

— И тебя не разорвали на куски? Стало быть, они так и не узнали, что ты — варганец.

— Один знает, но только один, и он — мой друг.

Беркт удивленно покачал головой.

— Чудеса! Не могу представить Звездного Волка среди этих овечек-землян. Кстати, а насколько они хороши, эти наемники?

— Не так хороши, как мы, но кое на что способны. Однажды им даже удалось натянуть нос Звездным Волкам — это случилось в созвездии Корвус несколько месяцев назад.

Беркт сделал вид, что не услышал слов Чейна.

Выйдя из ворот космопорта, они уселись в машину Беркта. По сравнению с земными автомобилями она выглядела вездеходом, способным проехать где угодно. Когда они выехали на дорогу, Чейн почувствовал знакомую с детства тряску. Таковы были все автотрассы на Варге, и это никого особенно не смущало.

Машина то поднималась по крутым каменистым холмам, то резко спускалась, грозя перевернуться или вызвать осыпь. Природа Варги была суровой и скупой,

и это стало причиной того, что варганцы занялись межзвездным разбоем. Но и разбогатев, они не очень-то заботились о дорогах. Зато их дома зачастую напоминали торговые склады.

Желтое солнце склонялось к горизонту, освещая косыми жаркими лучами гористый ландшафт. Среди холмов появился город Крэк, разбросанный по обширной территории.

Варганцы не любили жить скученно, а богатые люди вроде Беркта предпочитали обитать в каменных крепостях и замках, стоящих, как правило, на вершинах холмов на солидном расстоянии друг от друга. В городах же селились в основном люди бедных сословий, а также молодежь, с юных лет начинающая жить самостоятельно. В свое время и Чейну пришлось пожить в казарме.

Машина свернула на проселочную дорогу и вскоре подъехала к высокой каменной стене. Тяжелые металлические ворота медленно раскрылись. Въехав вовнутрь, машина остановилась возле здания солидных размеров, сложенного все из того же красноватого камня.

Распахнулась дверь, и на открытую террасу вышла немолодая женщина. Заметив Чейна, она застыла в изумлении.

— Привет, Нхура! — помахал ей рукой улыбающийся Чейн.

— Маленький землянчик? Не могу поверить своим глазам!

Только два человека на Варге могли называть его землянчиком, не получая резкого отпора. Это были две женщины, и одна из них — жена Беркта.

Нхура осуждающе взглянула на супруга.

— Ты пригласил мальчика на Варгу для того, чтобы его убили?

— Пригласил? — удивился Беркт. — Он сам возвратился! Парню, видимо, надоело жить, и он захотел

погибнуть на родной земле. Другой причины я не вижу.

Нхура спустилась с террасы и обняла Чейна.

— Я думала, ты погиб, — прошептала она. — Мы все так думали...

Она всегда любила Чейна. Когда он был еще младенцем и никто не верил, что крошечный землянин выживет, Нхура приходила в дом Чейнов по вечерам — так, чтобы ее никто из соседей не мог увидеть, брала малыша на руки и нянчилась с ним, словно мать.

На глазах Чейна навернулись слезы. Он повернулся к Беркту и спросил:

— Можно поцеловать твою жену?

— Только попробуй — сразу же разорву пополам! — беззлобно ответил Беркт.

Чейн улыбнулся и чмокнул Нхуру в щеку. Затем вместе с хозяевами он вошел в хорошо знакомое ему с детства просторное, прохладное здание. Нхура быстро накрыла стол на балконе, откуда открывался чудесный вид на заходящее солнце. Чейн с удовольствием вновь попробовал варганского вина. Оно не сбило его с ног, но заставило зазвучать в голове серебряные колокольчики.

— Ну что ж, Чейн, рассказывай, — допив свой бокал, предложил Беркт.

И Чейн рассказал о хранилищах сокровищ на Хлланне, о неудачном рейде и о том, как наемники оказались в плену на Ритхе. Умолчал он лишь об одном — о Поющих Солнышках.

Беркт с задумчивым видом налил гостю и себе еще вина. Солнце закатилось за далекий горный хребет, и темное небо заполнил искристый ковер Отрога. Чейн закинул голову и с наслаждением стал разглядывать с детства знакомые созвездия. Мальчишкой он бредил галактическими просторами. Он восхищался Берктом и мечтал походить на него, одного из самых влиятельных лидеров Варги. Больше всего на свете ему хотелось тогда возвращаться домой с богатыми трофеями, ло-

вить восхищенные взгляды варганских девушек и неспешно попивать вино на балконе собственного замка. А ведь эта мечта могла исполниться... Проклятый Ссандер!

Наконец, Беркт прервал молчание.

— Вот что, Чейн. Нхура любит тебя, поскольку нянчила тебя еще ребенком. Я тоже всегда хорошо относился к сыну моего друга Томаса Чейна, хотя причин для особого уважения не видел.

— Знаю.

— А теперь я не только уважаю, но и восхищаюсь тобой! Признайся — ведь ты используешь историю с каярскими сокровищами лишь для того, чтобы помочь другу? И не выдумка ли все это?

Чейн молча вынул из кармана комбинезона фотографии, на которых были запечатлены каярские сокровища. Только снимков с Поющими Солнышками среди них не было — они лежали отдельно, в потайном кармане.

Взглянув на фотографии, Беркт заинтересовался. Они перешли в соседнюю комнату, где хозяин дома включил проектор. На белой стене засверкали бесчисленные драгоценности.

— И как же мы могли проворонить такой богатый мир! — с досадой воскликнул Беркт.

— Каяры — умные люди, — заметил Чейн. — Умные и проницательные, хотя и чокнутые. Недра их планеты богаты радитом. Торговля этим редкоземельным металлом приносит каярам громадные деньги. На эти средства каяры покупают все, что угодно их душам. К тому же, они весьма искусны в изготовлении самых изощренных видов оружия. С одним из них мы и столкнулись при подлете к Хланну.

— Наверное, ты хочешь отомстить каярам за те мучения, что испытал на орбите?

— Да! Но еще больше мне хочется расквитаться за то, что эти мерзавцы сделали с Дулилло. Ну, и я не

прочь бы поживиться кое-чем из сокровищ. Надеюсь, я буду иметь право на свою долю?

Беркт пожал плечами.

— Неплохая идея, ничего не скажешь. Только вряд ли тебе удастся дожить до ее осуществления.

Чейн беспечно улыбнулся.

— Посмотрим.

Беркт вновь наполнил бокалы вином и вопросительно взглянул на гостя:

— Чейн, хочу тебя кое о чем спросить. Как вышло, что ты убил Ссандера? Ведь вы были друзьями.

— Да, хотя в детстве мы часто дрались. Ссандер хотел доказать, что сильнее меня, но однажды я сумел дать ему сдачи. Не знаю, быть может с тех пор Ссандер что-то затаил против меня. И вот во время рейда на Шандор-5 ему приглянулся драгоценный камень в моей доле добычи. Ссандер затеял ссору. Он назвал меня жалким земляшкой, сказал, что я не настоящий варганец и потому стараюсь поменьше убивать, словно трус. Я не удержался и крепко врезал ему в челюсть. А затем согласно нашим законам состоялась честная дуэль на бластерах. Я успел выстрелить первым, и Ссандер отдал концы. И тут, как на зло, прибежали его братья, которые входили в экипаж другого корабля нашей эскадрильи. Они подняли вой, будто бы я бесчестный убийца и потому меня следует немедленно повесить.

— А что же твои товарищи по кораблю?

— Они промолчали. Видимо, я тоже был для них не совсем своим, и потому они попросту меня сдали. И тогда я бежал. А что еще оставалось делать?

Беркт нахмурился.

— Так я и думал, что здесь что-то нечисто, — глухо произнес он. — Не верилось, будто ты убил Ссандера исподтишка — не похоже это на тебя. Знаешь, Чейн, тебе просто не повезло, что душа у тебя варганца, а внешность — землянина.

В комнате мягко зазвенел коммуникатор. Беркт по-

дошел к нему и тихо стал с кем-то разговаривать. Затем он повернулся и сказал:

— Звонил Крол — помнишь его? Он предупредил, что несколько человек из клана Ссандера охраняют твой корабль. Так что тебе не удастся улететь, парень.

Он мрачно взглянул на гостя и добавил:

— Ты в ловушке, Чейн.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Ночное небо Варги засеребрилось, а затем стало серебристо-розовым, когда на нем появились две разноцветные луны. Они осветили дорогу, которая вела вниз, по склону холма, в сторону Крэка. Чейн шел по ней, ощущая удовольствие от того, что его ноги ступают не по палубе корабля, а по твердой земле. Да, Варга была суровым миром, терзавшим своих детей слишком высокой гравитацией, — но это был его родной мир!

Воздух был прохладным, насыщенным запахами недалекого моря. Впереди из тьмы выплыли гроздья красноватых огней — это был Крэк.

Чейн сошел с дороги на первом же перекрестке и продолжил свой путь по с детства знакомым тропинкам. В город он вошел по улицам, далеким от огней базарной площади, которая до глубокой ночи была полна людьми. Базар — не лучшее место для человека, за которым охотятся словно за преступником.

«Если смогу пробраться в западный район, к Залу Совета, то у меня появится шанс», — подумал он.

Но все могло обернуться и иначе. Если клан Ранроя, к которому принадлежал Ссандер, схватит его раньше, то все пропало. Конечно, его не убьют из-за угла — для этого клан Ранроя слишком заботится о своей репутации. Но ему будет брошен традиционный вызов, и его убьют на дуэли, что вполне соответствовало законам Варги. Пока он был гостем Берката, ему ни-

чего не грозило, но за домом несомненно наблюдали. Теперь все зависит от того, кто кого перехитрит.

Чейн свернул на хорошо знакомую улочку, неподалеку от которой находились казарменные здания для молодежи. В одном из окон горел свет. Из комнаты доносился разноголосый хор, больше напоминавший звериный вой. Чейн улыбнулся — он помнил эту весьма непристойную песенку. В ней рассказывалось об одном варганском лидере, который уходил из рейда в рейд, но не ради наживы, а лишь для того, чтобы пореже встречаться со своей ворчливой, скаредной женой.

Он почувствовал прилив сил, настроение заметно поднялось. В этом районе ему был знаком каждый дом, каждый камень в мостовой. Нередко, опаздывая к вечерней поверке, он пробирался этими темными улочками к казарме, стараясь не попасться на глаза взрослым.

Два или три раза ему встречались прохожие, и Чейн сразу же сворачивал на соседние улочки, изображая из себя пьяного. И ростом, и фигурой он заметно отличался от остальных варганцев, но надеялся, что в темноте эти различия не столь заметны.

Наконец, он вышел к Залу Совета. Это было большое, громоздкое здание — единственное из административных учреждений в этом районе планеты. Варганцы были крайними индивидуалистами. Они старались иметь поменьше законов, а еще меньше чиновников. Основные проблемы города и прилегающих районов решались Советом Двадцати. Его члены избирались только из мужчин, побывавших не меньше чем в пяти рейдах.

Чейн надеялся, что членам клана Ранроя не придет в голову дожидаться его именно здесь, возле Зала. Вряд ли они вообще представляли, с какой целью он вернулся на Варгу. И все же на всякий случай он подошел к фасаду с темной стороны здания. К счастью, у входа его никто не поджидал.

В фойе за столом сидел пожилой седовласый варганец с косматыми бровями, делавшими его похожим на

состарившегося тигра. Раскосые глаза удивленно сузились, когда он заметил нежданного гостя. Как и все в городе, он прекрасно знал Чейна и тем не менее спросил:

— Ваше имя?

— Морган Чейн.

— Участвовали в пяти рейдах?

— Наверное, в двадцати пяти.

Пожилой чиновник нажал на кнопку стола. Тотчас из стоявшей рядом автоматической картотеки выскочила пластиковая карточка. Взглянув на нее, старик кивнул:

— Все верно. Цель визита?

— Есть кое-какие предложения к Совету.

— Какие? — нахмурился чиновник.

«Наверное, думает, что я буду просить у Совета защиты от клана Ранроя, — промелькнуло в голове у Чейна. — *Как будто решение властей может противостоять обычаю кровной мести!»*

— У меня есть план рейда, который может обогатить всех варганских воинов, — заявил Чейн.

Глаза старика расширились от удивления. Он достал из ящика книгу для посетителей и сделал короткую запись.

— Ваше обращение в Совет вполне законно, — заявил он, вновь пряча журнал. — О дате слушания вам будет сообщено.

Чейн вежливо поклонился, а чиновник ответил ему небрежным кивком, сопроводив взглядом, в котором явно читалось: *«А теперь пошел вон!»*

Выйдя на улицу, Чейн с облегчением вздохнул. Первый шаг сделан, и до окончания слушаний в Совете клан Ранроев не посмеет его и пальцем тронуть. Но что делать теперь? Возвратиться к Беркту? Нет, не сейчас.

На западе, над морем, сверкнули лиловые молнии. Гроза приближалась, но опыт подсказывал Чейну — она пройдет стороной. Уже не таясь, он вышел на центральные, ярко освещенные улицы, заполненные людь-

ми. То и дело он раскланивался со знакомыми, встречая изумленные взгляды. Его настроение быстро поднималось. Когда-то в молодости он расхаживал здесь, чувствуя себя этаким задиристым петушком, готовым при каждом удобном случае доказать, что «маленький землянчик» ничуть не слабее своих сверстников. Теперь же он получил шанс стать одним из самых знаменитых варганцев. Если его план рейда на Хланн будет принят и успешно реализуется, то все в его жизни изменится к лучшему. Если...

Он шел, сам не зная куда. Оказавшись в тихом районе, Чейн понял, что ноги привели его к дому, хотя именно сюда он боялся приходить.

Выйдя на узкую улочку, он медленно подошел к неказистому старому зданию с водосточными трубами, горловины которых украшали кованые злые маски. Рядом располагался пустырь с едва заметным каменным остовом. Когда-то в этом доме жила его семья, а на пустыре высилась церковь, в которой преподобный отец Томас читал проповеди.

«Похоже на остатки дома Дилулло в Бриндизи, — подумал Чейн. — *Наверное, каждый немолодой человек имеет в своем прошлом пустырь с развалинами чего-то очень дорогого и безвозвратно ушедшего».*

На негнущихся ногах он пошел через пустырь к небольшой травянистой поляне, расположенной сразу же за развалинами церкви. Сверкнувшая над морем молния высветила два невысоких холмика с надгробными плитами из железного колчедана. Могилы были заботливо ухожены, и при следующей вспышке небесного огня Чейн сумел прочесть высеченную на одной из плит надпись:

«Преподобный Томас Чейн, Земля, Карнарвон...»

Чейну вспомнилась встреча со старым смотрителем замка в холодном, ветренном Карнарвоне. Тот говорил: *«Преподобный Чейн был прекрасным человеком. Не сомневаюсь, что он обратил на путь истинный мно-*

гих звездных язычников, прежде чем Господь взял его к себе».

Нет, не обратил. Но приобрел среди варганцев по крайней мере одного друга. Без сомнения, за могилами ухаживали Беркт и его жена. Чейн вспомнил похороны отца. После окончания печальной церемонии Беркт взял его, мальчишку, за руку и привел к дверям училища, где молодые варганцы постигали искусство Звездных Волков. *«Иди, малыш. И постарайся стать таким же, как твои сверстники. Это не то, что хотелось твоему отцу, но другого пути на Варге для тебя нет».*

Отсюда, от этих дорогих его сердцу могил, он начал свой путь. И сюда он вернулся в трудный час. Кто знает, не будет ли этот визит последним...

Позади послышались неторопливые шаги. Чейн обернулся и увидел высокую, мощную фигуру варганца.

Над морем снова вспыхнула молния, и он узнал Харкана, старшего брата Ссандера.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

▼▼▼

— Я знал, что ты придешь сюда, — сказал Харкан.

Брат Ссандера был намного старше Чейна. Он являлся одним из лидеров Звездных Волков, хоть и пониже рангом, чем Беркт.

При следующей вспышке Чейн сумел разглядеть хорошо знакомое ему угрюмое, звероподобное лицо с большим шрамом на лбу. Темные раскосые глаза в упор смотрели на изгоя, не предвещая ему ничего хорошего.

— Рад, что ты вернулся на Варгу, — сказал Харкан. — Очень рад.

Чейн невесело усмехнулся.

— Наслышан о твоем гостеприимстве. Надеюсь, ты угостишь меня чарочкой вина, прежде чем убьешь?

Харкан никак не отреагировал на эти слова.

— Я предупредил всех из клана Ранроя, чтобы они не смели вызывать тебя на бой, — холодно продолжал он. — Это удовольствие я оставляю для себя. Итак, встречаемся завтра утром — сам знаешь где.

Да, Чейн знал ТО МЕСТО. Недалеко от города располагалось узкое скалистое ущелье, где было принято разрешать все междоусобицы, не подвергая опасности посторонних. Харкан придет туда, вооруженный до зубов, но можно не сомневаться, что бой будет честным. Если Чейн сумеет его одолеть, то настанет очередь Тхурра, второго по старшинству из братьев, и так далее. Клан Ранроев многочисленен, тогда как Чейн совершенно одинок. Единственные близкие ему люди лежат под двумя могильными плитами...

— Я бы рад прийти, но до окончания слушаний в Совете тебе придется подождать, — мягко произнес Чейн.

Брови Харкана удивленно взметнулись.

— Тебя будет выслушивать Совет? С какой это стати?

— Видишь ли, я прибыл на Варгу именно для того, чтобы сообщить Совету нечто очень важное.

Харкан понурился — такого поворота событий он не ожидал. На Варге существовало не много законов, но те, что были, тщательно исполнялись. И один из них гласил: приглашенный в Совет являлся неприкосновенной личностью до завершения слушания его дела.

— Хитрый ход, — хрипло произнес Харкан. — Но он не спасет тебя, щенок. Ты коварно убил Ссандера...

Чейн резко возразил:

— Нет, это Ссандер оскорбил меня! Мы сошлись в честной схватке, и я оказался быстрее. Это не убийство, а просто самозащита...

— Ха! Убийство, самозащита — какая разница!

— Для вас, Ранроев, — никакой, — спокойно кив-

нул Чейн. — Я это прекрасно знаю. Просто хотел внести ясность.

Харкан процедил сквозь зубы:

— Ясность наступит тогда, когда я разорву тебя на куски, щенок. Ну что ж, я подожду.

Он повернулся и ушел, бормоча под нос проклятия. Чуть позже ушел и Чейн. Он направился на запад, в сторону моря. На крутом утесе, нависающем над водой, возвышался величественный замок, эффектно освещенный лучами двух лун. Подойдя к нему ближе, Чейн услышал чудовищный грохот волн, бивших в основание утеса.

Возле стен замка, под раскидистым деревом, виднелась белая скамейка. На ней сидела женщина. Несмотря на темноту, Чейн сразу же узнал ее, и сердце его взволнованно забилось.

Заметив Чейна, женщина встала и быстро пошла ему навстречу.

Чейн с улыбкой протянул ей руки.

— Ты знала, что я приду, верно, Граал?

Варганка порывисто прижала его руки к груди и воскликнула:

— Безумец, как ты мог вернуться на Варгу? Ты знаешь, что весь клан Ранроев уже ищет тебя?

— Знаю. Только что я дружески побеседовал с Харканом. Но ему придется подождать, пока Совет не выслушает меня.

Чейн замолчал, откровенно любуясь девушкой. Граал была прекрасна по варганским меркам. Она была высока ростом, отлично сложена и выделялась чеканными чертами чуть удлиненного лица, черными, словно агат, глазами и гладкой, как атлас, золотистой кожей. Чейн всегда немного робел в ее присутствии и немало удивлялся тому, что Граал относилась к нему с явной симпатией.

— Зачем ты возвратился?

— Хотел увидеть тебя, моя милая.

— Врунишка. Скажи лучше правду.

Он все рассказал. Граал грустно улыбнулась.

— Безумец, Совет не спасет тебя. После того как тебя выслушают, клан Ранроя начнет охоту. Всех братьев Ссандера тебе не одолеть.

— На этот случай у меня есть одна задумка, — успокаивающе улыбнулся Чейн. — Но не будем об этом. Расскажи лучше о себе. Беркт говорил, будто ты еще не замужем.

— Пока нет. Я слишком люблю развлечения и мужчин, чтобы связывать себя с кем-нибудь одним.

Чейн посмурнел.

— Знаю, знаю. Меня это всегда бесило.

Граал со смехом обняла его.

— А теперь не бесит? Признайся, на других мирах ты встречался со многими красавицами?

— Только с одной. На Арку, в системе Альбейна.

Граал жарко поцеловала его, продолжая смеяться.

— Ты пытаешься разжечь мою ревность, землянчик?

Чейн страстно прижал девушку к себе.

— Нет, это чистая правда.

— О, как интересно! Расскажи мне о твоей возлюбленной.

Они пошли, обнявшись, по аллее, то окунаясь во тьму, то выходя под серебристо-розовый свет двух лун. Граал с интересом слушала друга, время от времени беззлобно подтрунивая над ним. Особенно позабавил ее рассказ Чейна о вояже на мир своих предков — Землю. Граал, как и все варганские девушки, была начисто лишена сентиментальности, и это неудивительно: ведь все жители планеты кормились разбоем.

Море беспокойно шумело, а порывистый ветер к ночи стал заметно прохладнее. Сияние лун стало ярче, и по земле поползли причудливые, колышащиеся тени. Сердце Чейна радостно билось. Как хорошо снова оказаться в мире своей юности и ощущать жаркие поцелуи подруги!

— Прошу прощения, сладкая парочка, — неожиданно из темноты послышался густой мужской голос.

Граал с улыбкой обернулась, а Чейн выругался сквозь зубы. Но гнев его сразу же исчез, когда он увидел шагавшего к ним по аллее молодого варганца.

— Крол!

Друзья по многим рейдам обменялись крепкими рукопожатиями.

— Граал, ты не будешь возражать, если я украду у тебя этого олуха? — весело сказал Крол. — Надо попытаться снять петлю с его шеи, которую он сам же себе и накинул.

— О, тогда забирай, — кивнула Граал. — Не хочу, чтобы моему землянчику сделали больно нехорошие дяди из клана Ранроя.

Ее тон можно было принять за издевательский, но Чейн знал, что девушка искренне переживает за него. Он поцеловал свою подругу на прощание, и пошел с Кролом к машине, стоявшей в начале аллеи.

Как только машина двинулась вниз по склону горы, Крол, сидевший за рулем, спросил:

— Слышал, что Совет принял к рассмотрению твой вопрос. Хороший ход, только тебя он не спасет. Старый Ирран, глава Ранроев, входит в Совет и постарается протолкнуть твое дело вне очереди. А затем закон уже тебя не защитит.

— Если Совет заинтересуется моей идеей, то никакие Ранрои мне не будут страшны, — беспечно ответил Чейн.

Он рассказал Кролу о своем замысле. Давний друг выслушал его без особого энтузиазма.

— Ирран сделает все, чтобы твое предложение было бы отклонено, — сказал он. — И тогда тебе придется сражаться со всеми Ранроями подряд, пока тебя не прикончат.

Спустившись с горы, Крол повернул машину в сторону огней Крэка.

— Я могу тебя вывезти, Чейн, но это надо делать сейчас же. Если мы незамеченными проберемся в мой корабль...

— Нет, — ответил Чейн. — Никого не хочу топить вместе с собой. Помни, так нас учили в школе.

— Проклятый Ссандер... — процедил сквозь зубы Крол. — Мне всегда не нравилась ваша дружба.

— Кроме того, — продолжал Чейн, — я вовсе не хочу бежать с Варги. Не для того я прилетел сюда, чтобы смалодушничать в самый последний момент.

Помолчав, Крол устало произнес:

— Беркт рассказал мне о твоих планах. Мол, ты хочешь спасти землянина, который некогда вызволил тебя из беды. Ну что здесь возразишь?.. Кстати, не говори Беркту о моем предложении. Он может неправильно меня понять.

Чейн рассмеялся.

— Мальчишкой ты его здорово побаивался, Крол. Неужто и сейчас дрейфишь?

— Еще как! А разве ты не робеешь в его присутствии?

Чейн не стал отрицать.

— Ну что, дружище, отвезти тебя к матушке Нхуре? Или закатим пирушку, как в добрые старые времена?

— Отличная идея!

Они отправились в огромную таверну, расположенную вблизи базарной площади — это было любимое питейное заведение Звездных Волков.

В таверне было шумно. Высшие чины Звездных Волков не жаловали это место, но зато здесь было предостаточно младших офицеров и рядовых бойцов, среди которых у Чейна было немало знакомых.

Многие из них дружески приветствовали Чейна, уже узнав о его сенсационном возвращении на Варгу. Трое из клана Ранроя встали и демонстративно покинули зал, но никто не обратил на это внимания. Молодежь мало интересовали распри между кланами, а Чейн

пользовался общей симпатией. За глаза его беззлобно называли несчастным землянчиком и по-своему даже сочувствовали — ведь ему выпало очень тяжелое детство на Варге.

Чейна наперебой угощали вином, так что у него в голове вскоре зашумело. Он понимал, что неразумно в первый же вечер надираться до чертиков, но не смог удержаться. Переходя от стола к столу, он осушал бокал за бокалом, пожимал руки приятелям и прислушивался к шумным разговорам. Варганцы вспоминали последний рейд в Хайды; говорили о Сарне, попавшем в беду у Денеба: он захватил большую добычу и ждал помощи, но так и не дождался. Похваливали Аронсо, нарвавшегося на так называемую папскую тиару — три звезды с чудовищным гравитационным полем — и тем не менее вырвавшегося на свободу. Чейн поднес Аронсо кубок вина и дружески обнял его. Герой дня настоял на том, чтобы Чейн распил этот кубок с ним пополам. Аронсо привез на Варгу богатую добычу, отметил это событие обильным винопитием и потому сегодня любил всех, включая Чейна.

— Где ты пропадал, приятель? — заплетающимся языком спросил Аронсо. — Чем занимался?

Чейн уже изрядно набрался и потому пребывал в благодушном состоянии. Он налил себе еще вина и, небрежно отодвинув тарелки, забрался на стол.

— Хотите знать, где я был?

— Конечно! — дружно заорали все.

— Я работал с наемниками-землянами. Это свои парни, точно говорю!

— Ясное дело, земляне тебе свои! — расхохотался Аронсо.

Чейн одним залпом осушил кубок, обвел зал мутным взглядом, и крикнул:

— Для меня свои — это вы, сучье отродье!

Раздался хохот, аплодисменты, свист. Многие были пьяны и потому пропустили оскорбление мимо ушей.

— Эй, Чейн, а кто они такие, эти земляне?

Чейн задумался.

— С одной стороны, они на редкость глупы. Носятся со всякими дурацкими идеями вроде законов, морали, добродетели и религии...

— Вроде того, как их предки прилетели на Варгу, чтобы учить наш народ строить ТОРГОВЫЕ ЗВЕЗДОЛЕТЫ? — выкрикнул кто-то, и зал взорвался хохотом.

— Точно! — согласился Чейн. — Они носятся со своими прекраснодушными идеями словно курица с яйцом и кудахчут, кудахчут... Но это крепкие ребята, и упрямы как черти. Конечно, у них кишка тонка, чтобы выдерживать в космосе настоящие перегрузки, но характер у них будь здоров!

Чейн помолчал, вспоминая Дилулло, Болларда, Секкинена и остальных наемников. Сколько же им пришлось вместе пережить!

— Знаете, я побывал на Земле, — продолжил он. — Съездил в городок, где когда-то жили мои родители. Один местный парень с железными кулаками научил меня древней боевой песне землян. Хотите послушать?

— Спой! Давай! — закричали со всех сторон, а Аронсо послал ему кубок вина. Чейн осушил его и запел старинный уэльский гимн. Он был куда мелодичнее варганских песен, но в нем чувствовалась сила и вера в победу. Звездные Волки затихли, с удивлением вслушиваясь в непривычные ритмы, а затем потихоньку стали подтягивать, безбожно путаясь в словах. Они пели о саксонских стрелках и о их заклятых врагах так, словно те только что вышли из топких уэльских болот с мечами и копьями в руках.

Допев до конца, Чейн расхохотался и бросил друзьям опустевший кубок. Крол вновь наполнил его вином и протянул его Чейну со словами:

— Пей, дружище, и веселись от души. Завтра тебе будет не до смеха. Я только что узнал: старик Ирран добился, чтобы твое дело заслушали на Совете завтра. А это значит, что уже к вечеру клан Ранроя начнет охоту на тебя!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

На заседание Совета собрались девять самых известных лидеров Звездных Волков. С гордым и неприступным видом они восседали за круглым столом, расположенным посреди огромного сумрачного зала.

Чейн, стоявший перед ними, подумал: а ведь Дилулло, наверное, назвал бы членов Совета королями разбоя.

Так оно, вообще говоря, и было, но у варганцев была иная система ценностей, чем у многих других народов галактики. Набеги, убийства и грабежи являлись для них главным занятием, потому и лидеры их избирались не из числа самых мудрых, знающих и богатых людей, а из тех, кто пролил больше крови и прославился наивысшей жестокостью. Эти «подвиги» и сделали их главами крупнейших кланов Варги.

Среди членов Совета были: Кхепхер, возглавлявший самый удачный в истории планеты набег на Плеяды; Сомтум и Яр, разграбившие имперские миры Канопуса, настолько могущественные, что даже не считали необходимым заботиться об обороне; мрачный Беркт, пересекший полгалактики, дабы выкрасть знаменитые десять бриллиантов в Тербиевском королевстве и триумфально возвратившийся домой. Рядом сидели Вон, Мартабалан и Мунн, похитившие на планете Бетельгейзе-4 уникальную коллекцию драгоценностей, и сумевшие уйти от целого космического флота с помощью хитрых отвлекающих маневров, ставших ныне классическими и известных любому варганскому школьнику; Хоф, захвативший богатейший конвой, следовавший из миров Ориона к Магеллановым облакам, и наконец Ирран, прославившийся грабежами в самых опасных, периферийных районах галактики.

И все эти славные, достопочтенные люди сурово разглядывали Чейна, словно преступника. Взгляд Ирана выделялся неприкрытой ненавистью. Глава клана

Ранроя был пожилым, массивным человеком с мощной шеей борца и широкими даже по варганским меркам плечами. Ирран являлся дядей Ссандера и имел все основания ненавидеть Чейна. Сидевший рядом с ним глава Совета Кхепхер сказал:

— Ну что ж, Морган Чейн, мы слушаем вас.

Чейн был как никогда собран и сосредоточен. Он понимал: если сейчас он потерпит провал, то Дилулло и другие наемники могут никогда не вырваться с Ритха.

— Я хочу предложить план, с помощью которого Варга могла бы обрести огромные богатства, захватив крупнейшую в галактике сокровищницу, — начал он.

Члены Совета удивленно переглянулись, а на изборожденном шрамами лице Иррана появилась недоверчивая улыбка. Он хотел что-то сказать, но Кхепхер перебил его.

— Говорите, вам дано это право.

— Могу я прежде показать несколько фотоснимков, имеющих отношение к моему делу?

Кхепхер кивнул.

Чейн подошел к проектору, стоявшему на невысокой тумбочке, и отрегулировал его так, чтобы на большом экране детали снимков получились бы в натуральную величину. Нажав на одну из кнопок, он притушил свет в зале, а затем вставил в проектор первую фотографию. На экране высветилось изображение одного их хранилищ каяров. И сразу все вокруг наполнилось разноцветным сиянием драгоценных камней, заполнявших золотые блюда и кувшины. На многочисленных столиках лежали свернутые в рулоны чудесные гобелены, полки теснились от искусных статуэток, вырезанных из огромных самоцветов, раскрытые сундуки ломились от кусков руд редких металлов... Объемная фотография давала полный эффект присутствия, и даже видавшие виды лидеры Звездных Волков не выдержали и подались вперед, словно желая потрогать увиденное своими руками.

Первым опомнился Ирран. Недовольно сдвинув седые брови, он выпрямился и раздраженно взглянул на Чейна.

— А это что за чушь? — холодно спросил он.

— Это лишь небольшая часть сокровищ народа каяров, — пояснил Чейн. — Посмотрите теперь вот на это.

Он сменил фотографию, и на экране появилось изображение другой комнаты, полностью заполненной невероятными сокровищами, затем еще одну, и еще... Чейну казалось, что раскосые глаза лидеров Звездных Волков даже заблестели во мгле от азарта. Конечно же, они уже предвкушали плоды невиданного в истории Варги набега.

Когда показ был закончен и в зале вновь засиял свет, Кхепхер хрипло спросил:

— И где же находятся эти вещи? Где?

— На планете Хланн, невдалеке от нашего Отрога.

— Бред! — с ненавистью крикнул Ирран. — Если бы такие сокровища на самом деле существовали, то о них бы знали и мы, и вся галактика!

— Каяры — люди умные и осторожные, — пояснил Чейн. — Они разбогатели на экспорте радитом и с помощью посредников скупали драгоценности в разных звездных системах. Мало кто знает о существовании каяров, да и они помалкивают, частично из страха, частично — из алчности. А сам Хланн защищен так, что добраться до него почти невозможно. Я сам едва не погиб при попытке высадиться на эту планету.

Сделав паузу, он предложил:

— Я могу показать дорогу к Хланну и проведу к нему варганский флот, хотя и не могу гарантировать отсутствие больших потерь. Ставлю только одно условие: в качестве своей доли я возьму одну из вещей в хранилищах каяров, по своему выбору.

Кхепхер насупился.

— Вы смеете ставить условия Совету? — с угрозой произнес он. — Может быть, вы еще что-то хотите?

— Да, — невозмутимо ответил Чейн. — Мне нужно

право неприкосновенности по крайней мере до окончания рейда на Хланн.

С перекосившимся от злобы лицом Ирран вскочил на ноги.

— Нас хотят провести! — заорал он. — Этот человек убил моего племянника, и клан поклялся ему отомстить. А теперь этот наглец смеет просить у меня же защиты от справедливого возмездия!

Чейн даже бровью не повел.

— Если бы я хотел избежать мести, то никогда не вернулся бы на Варгу, только и всего, — хладнокровно заявил он.

Беркт одобрительно рассмеялся.

— Очко в пользу Чейна.

Ирран злобно сверкнул на него глазами.

— Не тебе говорить об этом, Беркт. Всем хорошо известно, что ты дружил с отцом этого землянина!

Кхепхер постучал кулаком по столу.

— Прошу членов Совета прекратить перепалку! Мы должны выслушать Моргана Чейна, а затем принять свое решение. Споры на посторонние темы оставим на другое время. Продолжайте, молодой человек. Что вы можете сказать об обороне каяров?

Чейн начал с того, что подчеркнул: только он сможет провести варганскую экспедицию через скопление черных солнц и ледяных планет. А последний этап похода, проходящий через Смертоносные миры, будет особенно сложным.

— И что же вы предлагаете? — спросил Кхепхер.

— Впереди колонны звездолетов можно выдвинуть старые корабли, управляемые автопилотами. Каяры обрушат на них всю мощь своего оружия, и мы получим шанс пройти по образовавшемуся туннелю прямо к Хланну.

На орбите на экипажи обрушится мощное парализующее излучение — я испробовал это на себе. Думаю, с ним можно будет справиться с помощью специальных

защитных шлемов. Здесь же нас встретит флот каярских крейсеров, небольших и не очень маневренных. Думаю, мы сумеем с ним справиться. Так что для нас главное — пройти через Смертоносные миры.

— Стратегию рейда будут обсуждать позже, и те, кому положено, — сухо заметил Кхепхер. — Вы же должны лишь отвечать на наши вопросы, Чейн. Итак, предположим, что нам удастся высадиться на Хланн. Наверняка хранилища каяров тщательно охраняются. Сможете ли вы провести туда наших людей?

— Смогу, — уверенно ответил Чейн, а сам подумал: да, во все хранилища, кроме одного. Поющие Солнышки будут моими!

Еще немало времени члены Совета дотошно расспрашивали Чейна. Лидеры Звездных Волков прошли суровую жизненную школу и не собирались ничего брать на веру. Разумеется, самые резкие вопросы задавал Ирран.

— Неясно, каким образом каяры могли так начинить взрывчаткой остывшие планеты, что они превратились в Смертоносные миры, — зло заявил он. — Все это похоже на глупую выдумку!

Чейн устало улыбнулся.

— Ерон Ритхский утверждал, что на планете каяров существуют фантастические залежи радита. Этот радиоактивный металл, по его словам, и был использован для создания бомб невероятной мощности. Каяры так разместили их в недрах десятков миров, что при взрыве они разлетаются на атомы. Такие «космические мины» могут остановить любой флот. Любой — но не варганский. И этот флот поведу я!

Некоторые из членов Совета улыбнулись, услышав эти дерзкие слова, вполне простительные молодому человеку.

После некоторого размышления и Кхепхер сказал:

— Такое серьезное дело поспешно решать нельзя. Следует все тщательно обдумать. Фотоснимки должны быть изучены экспертами — нельзя исключать, что это

подделка. Кроме того, надо поднять в архивах данные о звездном скоплении, где якобы находится Хланн.

Чейн поклонился в знак благодарности.

— А сейчас вы свободны, — заключил Кхепхер. — В свое время вам сообщат о решении Совета. До этого вам гарантируется безопасность на Варге.

Прошло два дня. Вечером в саду возле замка Берк-та собрались Чейн, Крол, Граал и Нхура. Хозяйка дома не очень одобряла чересчур вольный образ жизни Граал, но на сей раз оказала гостеприимство, видимо, ради Чейна.

Двое суток, пока Совет решал его вопрос, Чейн провел очень весело. Они с Граал воскресили давнюю любовь, обошли добрую половину городских кабаков и даже едва не утонули в море, когда подвыпившей девушке захотелось нырнуть поглубже.

Чейн сидел, откинувшись на спинку кресла, и нервно постукивал пальцами по столу. В небе ярко светили две луны, бросая на землю призрачные серебристо-розовые лучи. Здесь, в саду, было удивительно хорошо и спокойно, но молодой варганец выглядел на редкость мрачно.

Сидевший рядом Крол дружески потрепал его за волосы.

— Расслабься, Чейн, — сказал он. — Совет вот-вот разродится решением, никуда не денется. А пока выпей-ка еще вина.

— Не хочу.

Нхура сочувственно посмотрела на Чейна и, стараясь отвлечь его от невеселых мыслей, спросила:

— Морган, а что там, на далекой Земле, думают о варганцах?

— Называют нас варварами, грубыми и неотесанными грабителями, — усмехнулся Чейн. Взглянув на Граал, он добавил: — А варганских женщин считают еще более свирепыми, чем наши мужчины.

Граал с проклятием метнула в него кубок с вином, но Чейн успел увернуться.

Издалека, со стороны космопорта, послышались три глухих раската грома, а затем в небе одна за другой сверкнули три молнии.

Крол улыбнулся.

— Сегодня вроде бы никаких рейдов не было запланировано. Значит, в космос ушли молодые парни, на свой страх и риск. Э-эх, сорванцы! Скорее всего вернутся с пустыми руками. Чейн, помнишь, как мы куролесили в давние годы?

— Еще как помню... — буркнул Чейн.

Послышался натужный гул автомобиля, поднимающегося по дороге в гору. Все сидящие за столом переглянулись, но никто не произнес ни слова. Чейн осушил кубок, даже не почувствовав вкуса вина.

Наконец машина остановилась возле замка. Спустя пару минут Беркт вошел в сад.

Не выдержав, Чейн вскочил из-за стола и пошел к нему навстречу.

— Ну, что нового? — спросил он взволнованно.

Беркт невесело усмехнулся.

— У меня две новости — хорошая и плохая, — сказал он, усаживаясь за стол. — Хорошая состоит в том, что Совет после долгих споров решил-таки санкционировать рейд на Хланн. В нем будут участвовать около семидесяти кораблей из различных кланов.

Чейн возликовал. Мысленно он уже видел в своих руках гроздья Поющих Солнышек.

— А плохая новость такова, — пытливо взглянув на него, продолжил Беркт. — Ирран и его сторонники навязали Совету свое условие. Без него они бы наложили вето на рейд.

— Что за условие? — спросил Чейн.

— Командовать рейдом будет Харкан, племянник Иррана. Ты будешь одним из пилотов на его корабле.

— Стало быть, Ранрои не собираются выпускать меня из своих клыков? — проворчал Чейн.

В нем постепенно закипала ярость. Черт бы побрал этих Ранроев, помешавшихся на мести! Ладно, он полетит с Харканом, но если кому-то из них двоих и суждено погибнуть, то жертвой станет старший брат Ссандера.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Над городом пронеслось протяжное пение горна. Боевой клич подхватили и другие горны, и вскоре все улицы Крэка наполнились звуками боевого марша, гулко отражаясь от каменных стен.

В далекие времена, еще до начала космических полетов, пение горна означало, что один клан Варги бросает вызов другому. Ныне старый обычай сохранился, но сейчас он означал иное: начало очередного рейда в глубины галактики.

Городские здания были расцвечены цветными флагами различных кланов. Вдоль улиц стояли горожане, громко приветствуя кортеж машин, направлявшихся в сторону космопорта.

Сидевший в одной из машин Чейн подумал: на Земле бы так провожали армию-защитницу, но никак не банду разбойников, выходящих на большую дорогу.

Все так, но Чейн в который уже раз ощутил волнение и сладостное чувство душевного подъема. У ехавших вместе с ним бойцов, в основном зеленой молодежи, также восторженно светились глаза. Да, каждого из них в ближайшем будущем могла подстерегать смерть, но им предстояло испытать жгучий азарт борьбы, наградой за победу в которой служили немалые богатства. При удаче каждый из них мог за один рейд обеспечить себя до старости. Таков был образ жизни большинства мужчин-варганцев, и он им нравился.

Чейн вспомнил свой первый рейд. Тогда он старался не вслушиваться в пение горнов и изо всех сил пы-

тался выглядеть хладнокровным и надменным, подобно ветеранам.

«Да ну ее к дьяволу, эту ностальгию, — зло осадил он себя. — *Предстоит самый тяжелый из всех моих рейдов, и сентиментальные воспоминания будут лишь мешать».*

Колонна машин остановилась между рядами игловидных кораблей. Возле флагманского звездолета собралась группа капитанов, над которыми почти на голову возвышался могучий Харкан. Чейн неохотно подошел к ним и вежливо поздоровался с лидерами Звездных Волков. Многие ответили ему, а Харкан вместо приветствия лишь метнул в него ледяной взгляд.

— Итак, — продолжил Харкан, — все знают район выхода из сверхсветового режима?

Капитаны дружно кивнули. Координаты этого района рассчитал Чейн, и эксперты звездной навигации подтвердили точность его расчетов.

— Ну что ж, всем удачи, — закончил Харкан и вместе со своим заместителем Венгентом направился к флагманскому кораблю. Чейн молча последовал за ними.

Корабли Звездных Волков не отличались большими размерами и имели экипажи лишь в восемь-десять человек. Когда Чейн поднялся по трапу, никто не ответил на его приветствие. Все его будущие спутники принадлежали к клану Ранроя и не скрывали ненависти к своему злейшему врагу. Поднявшись на капитанский мостик, Харкан уселся в командирское кресло возле обзорного экрана. Венгент занял место первого пилота, а Чейн — второго.

Харкан поднял микрофон коммуникатора и громко отдал приказ: «Старт!» И тотчас со всех сторон донесся громоподобный рев. Спустя несколько секунд первый дивизион из тридцати кораблей стремительно взмыл в небо. Это были старые, отслужившие свой срок звездолеты, кое-как залатанные на скорую руку.

На их борту находились всего лишь по два-три человека. Чуть позади летели еще пять кораблей, в задачу которых входило в нужный момент принять на борт экипажи кораблей-смертников.

Взглянув на хронометр, Харкан скомандовал:

— Второму дивизиону — старт через пять минут!

Спустя некоторое время в кормовой части флагманского корабля заработала мощная силовая установка. Взлет оказался настолько стремительным, что в глазах Чейна потемнело, сердце бешенно застучало, а мускулы окаменели от напряжения. Чейн тревожно подумал: *«Похоже, я отвык от варганских перегрузок!»*

Наконец его сознание прояснилось, мускулы чуть расслабились, и он с облегчением понял, что не до конца потерял прежние навыки. Такой перегрузки не выдержал бы ни один астронавт из других народов галактики, именно это делало Звездных Волков непобедимыми в космосе.

Вскоре Варга осталась позади. Со всех сторон флагман сопровождали яркие искры — это были другие звездолеты флотилии. Звездные Волки обычно придерживались в маршевом режиме очень тесного строя и при необходимости могли стремительно и слаженно менять курс.

Золотистое сияние варганского солнца погасло, и корабли погрузились в тьму космоса, осыпанного искрами звезд Отрога.

— Переход! — отдал приказ Харкан, и Венгет включил сверхсветовой режим. Флагман мгновенно рванулся вперед, и вместе с ним вся остальная эскадра. Чейн ощутил острый приступ головокружения, словно от падения в бездонную пропасть, а затем все быстро пришло в норму.

До сих пор никто из Ранроев не обменялся с ним хотя бы единым словом. Как жаль, что рядом нет старины Крола... Давний друг сейчас участвовал в другом рейде, и очень переживал из-за этого.

Чейн вспомнил, как перед расставанием Беркт сказал Кролу:

— Не очень-то расстраивайся, парень, что не летишь с Чейном. Даже если ты направишься в саму преисподнюю, у тебя там будет больше шансов выжить, чем в рейде на Хланн.

— Вы подозреваете, что Ранрои попытаются его там убить? — воскликнул Крол. — Но ведь Совет дал Чейну гарантии безопасности до возвращения на Варгу! Неужели Ранрои способны на подлость?

Беркт пожал плечами.

— Нет, они вряд ли пойдут на убийство исподтишка, — сказал он. — Но ведь можно разделаться с врагом и по-другому. Например, послав его на самый опасный участок боя.

Позднее, когда расстроенный Крол попрощался с другом и ушел, Чейн с упреком взглянул на Берката.

— Спасибо за добрые пожелания, — кисло произнес он.

— На здоровье, парень. В таких случаях лучше быть готовым к самому худшему, разве не так?

Чейн вынужден был согласиться. Поколебавшись, он сказал:

— Простите, я был не прав. Вы всегда по-дружески относились ко мне и давали добрые советы.

Беркт кивнул.

— Да. Отчасти из-за твоего отца, который был мне небезразличен, и отчасти из-за Нхуры, нянчившей тебя еще ребенком.

— Вот что... Знаете, а я не все рассказал о Хланне. Вернее, я умолчал о том, что мне на самом деле нужно на этой планете. Я не случайно поставил перед Советом условие, что при удаче сам выберу себе свою долю добычи... Словом, речь идет о Поющих Солнышках.

Раскосые глаза Берката широко раскрылись.

— Но ведь Солнышки разделены на части! — воскликнул он. — Моррул со своим кланом выкрал Солнышки с Ачернара, продал их Клоя-Клойю с Мрууна,

а тот разломал их и по частям продал различным покупателям.

— Все они были агентами каяров, — объяснил Чейн. — Такими трюками каяры сбили цену на эти сокровища.

Беркт недоуменно уставился на него, а затем расхохотался.

— Ловко, ничего не скажешь! Стало быть, ради этого твои друзья земляне и прибыли в Острог.

Чейн кивнул.

— Да. Они хотят выкрасть Солнышки и возвратить их на Ачернар за вознаграждение в два миллиона кредитов.

— Что, возвратить их? Вместо того, чтобы продать их за куда большую цену?

— Земляне — люди с причудами, — смущенно ответил Чейн. — Они достаточно крутые бойцы, но просто заклинены на вопросах чести, даже тогда, когда это больно бьет их по карману. На мой взгляд, это просто глупо.

— Гляди, сам не сваляй дурака, — предупредил его Беркт. — Если Харкан и его люди увидят у тебя Солнышки, то скандала не избежать.

— Знаю, — угрюмо кивнул Чейн. — Но Совет принял мое условие, и никакой Харкан не в состоянии отменить его решение. Правда, до Солнышек еще надо добраться...

— Вот именно, — согласился Беркт. — Ранрои с тебя глаз не спустят до конца рейда, это я тебе могу обещать. Ну что ж, желаю удачи, парень!

Чейн вспомнил этот разговор с Берктом, когда корабль перешел на сверхскоростной режим. «*Да, удача мне очень понадобится*», — подумал он и тут же в очередной раз поймал холодный, ненавидящий взгляд Харкана. Такие взгляды со стороны Ранроев не очень-то волновали его, но общее отчуждение порядком раздражало. Как только его дежурство возле навигацион-

ных приборов закончилось, Чейн поспешил в свою каюту и растянулся на койке, заложив руки за голову.

«Интересно, — подумал он, — *а что сейчас делают Дилулло и другие наемники? И живы ли они еще? Любопытно было бы взглянуть на их физиономии, когда они увидят его среди стаи Звездных Волков...»*

А эскадра тем временем все дальше продвигалась в глубины Отрога Арго. Астронавты сменяли друг друга на вахтах, занимались текущим ремонтом и проверкой бортового вооружения, ели, спали, играли в карты и в кости. Чем ближе корабли подходили к краю Отрога, тем напряженнее становились люди. Наконец впереди показался безбрежный океан, омывающий берега галактики. Эскадра изменила курс и направилась к едва заметному темному звездному скоплению, где среди потухших звезд и остывающих планет устроили свою крепость каяры.

Прошло немало времени, и Харкан указал пальцем на точку в двух третях пути до скопления.

— Первый дивизион должен находиться там, — твердо заявил он. И Чейн надеялся, что так оно и есть, иначе весь план атаки полетит к чертям.

Вопреки общему мнению, Звездные Волки во время рейдов отнюдь не бросаются в атаку сломя голову. Внешне это действительно выглядит именно так, но на самом деле за всеми действиями варганцев всегда скрывается холодный расчет. Другого пути к победам нет — ведь эскадрильи Звездных Волков, как правило, невелики по составу, и любая обитаемая планета, опомнившись после внезапного нападения, легко может собрать куда более внушительную космическую армию. Но варганцы никогда не дают противнику времени для этого. Словно ястребы, они в точно рассчитанный момент обрушиваются на миры из космоса, хватают добычу и исчезают с ней как можно быстрее.

Чейн почувствовал нарастающее возбуждение, которое всегда испытывал перед решающим этапом рейда. *«Дилулло это не понравилось бы,* — подумал он. —

Папаша столько времени потратил на мое перевоспитание, а я по-прежнему остался Звездным Волком».

Когда до темного звездного скопления остались считанные миллионы километров, Венгент взял микрофон коммуникатора и отдал приказ:

— Первый дивизион — выйти из режима!

Харкан, не отводящий напряженного взгляда от экрана, кивнул, одобряя решение своего заместителя. И несколько мгновений спустя авангардный дивизион смертников начал выход из сверхсветового режима. Экипажи тридцати старых кораблей занялись настройкой автопилотов. После окончания этой работы они должны будут перейти на пять боевых звездолетов, сопровождающих первый дивизион.

Венгент взглянул на навигационный дисплей и сказал:

— Пора.

— Выходим! — скомандовал Харкан.

На Чейна снова нахлынула тошнотворная волна, но на этот раз он быстро пришел в себя. Спустя несколько мгновений корабль вышел из сверхсветового режима.

Компьютерное изображение звезд на экране сразу же сменилось на визуальное. Слева круто уходили ввысь звездные утесы побережья галактики. Позади почти утонул во мгле гигантский материк Отрога Арго, а впереди светились лишь искры далеких галактик. Темное скопление было пока незаметно, зато на экране радара оно высветилось совершенно отчетливо. Рядом виднелся рой крошечных искр — это был первый дивизион, обреченный на гибель.

Харкан поднес к губам микрофон коммуникатора и громко произнес:

— Всем приготовиться!

Мускулы Чейна задрожали от напряжения, словно перед прыжком. Он не сомневался, что и все остальные варганцы также сгорают от нетерпения скорее броситься в бой.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Тридцать кораблей-смертников широким фронтом неслись к темному скоплению. Для каждого из них был тщательно рассчитан и заведен в автопилот свой курс следования через потухшие светила и обледеневшие планеты.

Впервые за все время полета Харкан обернулся к Чейну и сказал:

— Посмотрим, существуют ли на самом деле твои Смертоносные миры.

Шла минута за минутой, но на обзорном экране не происходило ничего существенного.

— Так я и думал: все эти заминированные планеты самое обычное вранье, — презрительно заявил Венгент.

И сразу же экран осветился взрывом одной из небольших планет. Гигантский атомный вихрь поглотил сразу несколько кораблей-роботов, но остальные продолжали свой путь.

Чейн удовлетворенно улыбнулся, но не стал издеваться над Ранроями.

— Готов поклясться, что теперь каяры будут внимательно следить за нашим авангардом, — сказал он. — И они не успокоятся, пока не раздолбают первый дивизион.

Его слова подтвердила еще одна вспышка. На этот раз взорвалась крупная планета, вращавшаяся вдали от своего мертвенно-бледного солнца.

— Еще семь кораблей-роботов уничтожено, — хрипло произнес Венгент. — Дьявол, да где это видано, чтобы целые планеты использовались словно мины? Это же чистейшей воды безумие!

Чейн пожал плечами.

— У них полно таких планет. Это скопление — настоящее кладбище потухших солнц и безжизненных

миров. А радита для их подрыва у каяров достаточно. Зато какой сюрприз для нежданных гостей, а?

Еще одна заминированная планета вспыхнула атомным огнем, а затем почти одновременно еще две. Темное скопление на несколько мгновений превратилось в гигантский погребальный костер.

Венгент громко выругался и доложил:

— Первый дивизион уничтожен полностью.

— Насколько близко он успел подойти к Хлану? — поинтересовался Харкан.

Венгент нажал несколько кнопок на радарном компьютере, а затем считал с дисплея координаты.

— Довольно близко... — задумчиво пробормотал Харкан. — Но, может быть, у каяров остались в запасе еще планеты-мины?

Чейн с сомнением пожевал губу.

— Точно не знаю, но сомневаюсь. Вряд ли они расположены вблизи от Хланна — уж очень велик риск, что при взрыве одной из них может пострадать сам мир каяров. — Он внимательно взглянул на Харкана и спросил: — Так или иначе, дорога через Смертельные миры проложена. Пройдем по ней?

— Пройдем, — без колебания ответил Харкан. Он отдал команду по интеркому, и все эскадрильи Звездных Волков устремились в длинный, узкий туннель.

Настал критический момент похода. Корабли варганцев вытянулись в узкую колонну, и если бы сейчас на них с боковых направлений напал флот каяров, то скорее всего одержал бы победу. Варганцы не могли сосредоточиться в один боевой кулак, поскольку при взрыве еще одного Смертоносного мира могла погибнуть вся эскадра. В любом случае у космических пиратов оставался лишь один путь — вперед!

По команде Харкана все члены экипажа надели защитные шлемы, изготовленные еще на Варге под наблюдением Чейна. Они должны были по крайней мере смягчить действие парализующих лучей.

Прошло несколько минут и Чейну стало казаться,

что Смертоносные миры и на самом деле остались позади. Но внезапно справа по курсу раздался чудовищный взрыв, затмивший на миг все звезды галактики. Это разлетелась на атомы огромная планета, и лишь по счастливой случайности ни один из кораблей не пострадал. Затем на пути эскадры одна за другой стали вспыхивать планеты и луны, так что космос превратился в ад. Колебания гравитационных и электромагнитных волн были настолько велики, что корабли стали опасно раскачиваться. На многих их них вышли из строя важные приборы и агрегаты, произошли замыкания в электросетях. Но, подчиняясь неукротимой силе инерции, звездолеты продолжали нестись через пылающее пространство.

Все это тревожное время Харкан твердой рукой руководил эскадрой. Чейн вопреки желанию с уважением следил за ним, поражаясь точности и неожиданности его решений.

«А ведь Харкан — мой враг, и возможно, мне придется его убить, — размышлял Чейн. — *Жаль, он и на самом деле великий лидер Звездных Волков!»*

Когда последние яростные вспышки в космосе остались позади, Чейн взглянул на радарный экран и восхищенно покачал головой. Харкан совершил подлинное чудо: все корабли остались целы!

Неожиданно мозг Чейна пронзила острая боль, такая же, какую он уже однажды испытал на орбите возле Хланна, вместе с Дилулло и Гваатхом, только слабее. Голову словно пронзило острое сверло и начало стремительно вращаться, наматывая на себя нервные волокна.

Кое-кто из членов экипажа флагмана закричал от боли. Венгент злобно выругался, а Харкан повернулся и вопросительно взглянул на Чейна. Тот, морщась, ответил:

— Я предупреждал... Шлемы нас защищают от лучей, но не совсем... Придется терпеть.

— Стерпим, — резко ответил Харкан. — Но проклятье тем, кто прибегает к такому жуткому оружию!

Чейн процедил сквозь зубы:

— Клянусь, мы заплатим каярам. Той же монетой заплатим!

Эскадрилья мчалась к темной планете, которая пока была видна только на экране радара. По приказу Харкана корабли перестроились из колонны в своеобразный веер, в котором каждый звездолет имел свое, точно рассчитанное место.

— Черт бы побрал эти буравчики, сверлящие мозг! — разраженно воскликнул Харкан. — Чейн, они выпустят против нас свой флот?

— Думаю, да, — ответил Чейн, содрогаясь от боли во всем теле. — Когда увидят, что ни Смертоносные миры, ни парализующие лучи нас не остановили...

— Они уже идут, — вмешался Венгент, показав на экран радара, где только что вспыхнул рой быстро движущихся искр.

— Та-а-ак, не меньше восьмидесяти кораблей, — после паузы сказал Харкан. — Идут полумесяцем, чтобы охватить нас с обеих сторон. Хм-м...

— Ну очень хитро, — усмехнулся Чейн. — Просто они прежде не имели дела с варганцами.

Харкан мрачно улыбнулся.

Стая Звездных Волков продолжала мчаться прямо на каяров и вот-вот должна была оказаться между рогами полумесяца, став отличной мишенью.

Выждав еще некоторое время, Харкан отдал команду капитанам кораблей:

— Левый разворот! Поднять щиты! Атакуем!

Эскадра Звездных Волков внезапно сделала резкий поворот влево. Такую страшную боковую перегрузку могли выдержать только варганцы.

Каярам никогда прежде не приходилось сражаться с подобным противником, и потому молниеносный маневр варганцев оказался для них полной неожиданностью. Пока они пытались перестроиться, стая Звездных

Волков уже терзала их левый фланг. Силы варганцев превосходили каярские на этом участке в два-три раза. Волки пустили в ход реактивные снаряды, и крейсеры противника стали гибнуть десятками, даже не успев сделать ответных залпов.

Чейн работал не покладая рук. Вот он прицелился своей ракетной установкой в очередное каярское судно и выстрелил. То же самое сделали и два соседних варганских корабля. Силовые щиты не выдержали, и каярский крейсер взорвался, на миг затмив звезды. А варганцы тем временем набросились на новую добычу.

Вся середина полумесяца каяров и особенно правый «рог» были смяты в считанные минуты. Через некоторое время к месту грандиозной космической битвы подоспели крейсеры левого «рога», но стрелять им было крайне сложно, так как варганские и каярские корабли переплелись в тесные, стремительно вращавшиеся клубки.

— Быстрее! Не давайте им опомниться! — кричал Харкан, а Венгент тем временем повел флагманский корабль на помощь своему ближайшему соседу.

На черном бархате космоса цвели желто-красные разрывы реактивных снарядов. Взглянув на дисплей главного компьютера, Чейн с радостью увидел, что большинство вражеских судов левого рога было уничтожено.

Сидевший в кресле первого пилота Венгент крикнул:

— Харкан, взгляни налево! Они сошли с ума!

Оказалось, что уцелевшие крейсеры каяров перегруппировались в довольно бесформенное облако, и неожиданно дружно бросились на Звездных Волков.

— Отлично! — улыбнулся Харкан. — Внимание всем: перестроиться в конус!

И вновь варганцы продемонстрировали ошеломленному противнику свои уникальные способности выдерживать чудовищные перегрузки. Каждый варганский корабль, совершив резкий разворот, помчался в точку

пространства, координаты которой молниеносно рассчитали бортовые компьютеры. Сложнейшая перестройка прошла быстро и четко — сказались долгие и кропотливые учения, которым Звездные Волки уделяли большое внимание.

В результате на пути мчавшихся сломя голову каяров неожиданно возник огромный конус из кораблей противника, повернутый к ним раструбом. Каяры не смогли так же быстро ответить, и бесформенное облако по инерции влетело в гигантский конус. Спустя несколько минут почти половина их кораблей была уничтожена, попав под ракетный град.

— Они идут на прорыв! — заорал Харкан. — Огонь!

Отправляя в цели снаряд за снарядом, Чейн успел взглянуть на радарный экран и увидел, что уцелевшие корабли противника все-таки прорвали смертоносный конус. Три варганских корабля погибли в ослепительных вспышках от лобовых столкновений с каярами. Оставшиеся крейсеры Хланна ушли в открытый космос, совершили широкий разворот и помчались в сторону своей планеты.

— За ними! — крикнул Харкан. — Перестроиться в три колонны!

Чейн снял дрожащие от напряжения руки с пульта управления ракетной установкой. В его глазах висел кровавый туман — результат диких перегрузок. Только сейчас он ощутил и пульсирующую головную боль. Сомнений не было: каяры включили во всю мощь свое последнее космическое оружие — парализующие лучи.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Тридцать кораблей Звездных Волков летели на небольшой высоте над ночным полушарием Хланна. Другие варганские звездолеты барражировали на дальних

орбитах, готовясь отразить нападение каярских крейсеров.

Чейн сидел в кресле первого пилота и вел флагманский корабль. *«Забавно,* — думал он, — *но я считаюсь среди варганцев чуть ли не знатоком мира каяров. А я-то знаю лишь местоположение города да хранилищ с сокровищами. Здорово же эти мерзавцы-каяры в прошлый раз поиздевались надо мной, Дилулло и Гваатхом!»*

— Будьте наготове, — сказал он. — Думаю, город уже близко.

Венгент, сидевший в кресле второго пилота, внимательно всматривался в мелькающие на экране детали рельефа планеты.

— Поверхность выглядит так, словно вся изрыта рудниками, — заявил он.

Умирающее солнце бросало красный отблеск на Хланн — единственный мир в этом звездном скоплении, где теплилась жизнь. Чейн заметил вдали, рядом с цепью скал, какие-то огромные металлические конструкции.

— Автоматические рудники, — предположил он. — Я рассказывал, что на планете находятся огромные запасы радита. Они-то и служат источником богатства каяров. Наверное, на планете немало и поселений, но мне известен только один город. Скоро он покажется на горизонте.

Вдали появилось мягкое голубое сияние. Чейн узнал его сразу, хотя видел прежде лишь на фотографиях Ерона. Спустя некоторое время среди лучей света, истекающих из недр земли, стали вырисовываться металлические небоскребы, купола и башни. Голубое свечение странно гармонировало с сумеречным светом заходящего солнца.

Навстречу эскадре варганских кораблей ударил мощный лазерный луч, затем второй, третий... Батареи лазерных орудий охраняли периметр города и готовились встретить противника уничтожающим огнем.

— Включить бортовые стуннеры! — приказал Харкан. И в этот же момент два лазерных луча поймали один из варганских кораблей. Вспыхнув, он закувыркался и рухнул на землю.

— Бортовой стуннер включен, — доложил по коммуникатору инженер флагмана.

Корабли Звездных Волков теперь летели широким фронтом, посылая к поверхности планеты веера невидимых парализующих лучей. И лазеры, рассекающие воздух, стали гаснуть один за другим. Прорвав линию обороны, эскадра ринулась вперед и вскоре уже летела над окраинами города. В иллюминаторы было видно, как сотни людей в роскошных мантиях в панике метались по улицам и падали, теряя сознание.

Такова была старая рейдовая тактика Звездных Волков. Они редко использовали ракеты и лазерные пушки для подавления сопротивления туземцев, но не из гуманности, а просто жалея дома и их обстановку, которые могли погибнуть в пламени пожаров.

Чуть позже Чейн с огромным облегчением почувствовал, что острая боль в голове исчезла.

Харкан смачно выругался.

— Дьявол, мы все-таки достали тех мерзавцев, кто поливал нас жуткими лучами! Жаль, нет времени спуститься и прикончить их.

— Берегитесь! — крикнул Чейн, увидев, как со стороны космопорта в небо взметнулся целый лес лазерных лучей. Он мгновенно изменил курс корабля, и смертоносные лучи прошли мимо флагмана. Остальные звездолеты так же успешно увернулись от обстрела, кроме одного, превратившегося в огненный шар.

Харкан вновь разразился проклятиями. По его приказу эскадра развернулась и прошла низко над космопортом, подавляя парализующими лучами все живое.

Венгент потряс кулаками.

— Будь прокляты эти сволочи! — воскликнул он. — Надо включить бортовые стуннеры во всю мощь и прикончить их на месте!

— Ты прав, но нам надо экономить энергию атомных батарей, — отозвался Харкан. — Поворачиваем и садимся в космопорту. Если кто-то из каяров там уцелел, то им же хуже.

Он отдал приказ командирам всех кораблей эскадры, а затем связался со звеном наблюдателей, оставшихся на орбите возле Хланна.

— Обнаружили что-нибудь? — спросил он.

— Ничего, — последовал ответ. — Остатки флота каяров исчезли, словно сквозь землю провалились. Быть может, они спрятались где-нибудь на запасных космодромах в другом полушарии.

— Отлично. Спускаемся!

Словно стая огромных черных птиц, эскадра ринулась в сторону космодрома и приземлилась стройными рядами на краю посадочного поля. Распахнулись люки, выдвинулись трапы, и варганцы стали высыпаться словно горох из чрева кораблей. Лица Звездных Волков светились от радостных улыбок, глаза алчно блестели. Шутка ли — этот рейд обещал невиданную прежде добычу!

— Выгружайте «сани» — и вперед, к городу! — крикнул Харкан.

Обычно во время набегов Звездные Волки использовали простейшую тактику: прийти, награбить и убежать. Незаменимую помощь в этом им оказывали «сани» — продолговатые, плоские, словно доски, вездеходы на воздушной подушке. Они оборудовались турелью с небольшой лазерной пушкой и коробкообразным багажным отделением для добычи. Как правило, «сани» хранились в специальных гнездах в шлюзах рядом с грузовыми люками, что позволяло выгружать их в считанные минуты.

Чейн, так же как и все остальные члены экипажа флагмана, участвовал в разгрузке «саней». Закончив работу, он вскочил на один из вездеходов и включил двигатель. «Сани» поднялись на несколько дюймов над

посадочной площадкой, взметнув пыль реактивными струями своих поворотных сопел.

А затем началась бешеная гонка. Весело перекрикиваясь, Звездные Волки мчались в сторону города, окутанного голубым сиянием. В темнеющем буро-красном небе загорелись еле заметные огоньки звезд, немного освещая путь варганцам.

Нырнув в зону голубого сияния, все сразу же ощутили, насколько здесь, в городе, теплее, чем за его границами. Стремительным потоком пришельцы неслись над улицами, готовясь в любой момент пустить в ход лазерные пушки или стуннеры. Однако, пока в этом не было необходимости, поскольку лежавшие вповалку на мостовых каяры не обнаруживали признаков жизни. Чейн вглядывался ненавидящим взглядом в аборигенов, надеясь обнаружить среди них Вланалана. Увы, лиц большинства парализованных каяров ему разглядеть не удалось. Оставалось лишь тешить себя мыслью, что разграбление хранилищ с сокровищами станет для них достаточно серьезной местью.

Наконец, впереди появилась обширная площадь, окруженная по периметру серебристыми башнями. Остановив возле них «сани», варганцы с торжествующими криками хлынули в хранилища. Вскоре они уже стали выходить оттуда, нагруженные ящиками и сумками с драгоценными камнями, золотом, платиной, чудесными статуэтками из самоцветов — словом, всем, что каяры собрали с десятков и сотен галактических миров. Погрузив все это добро в багажные отделения «саней», варганцы помчались назад, в космопорт, чтобы вскоре вернуться за очередной порцией добычи.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Чейн спокойно направился на «санях» к одной из сравнительно небольших башен, запомнившейся ему по фотографиям Ерона Ритхского. К счастью, никого из других Звездных Волков рядом не было. С сильно бьющимся сердцем Чейн взбежал по лестнице, распахнул широкие двери и оказался в округлом зале с черными стенами,

потолком и полом. Все здесь было подчинено одной цели — подчеркнуть красоту вещи, находившейся на высокой подставке в центре зала.

Он увидел Поющие Солнышки и услышал их волшебное пение.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

▼▼▼

Когда-то давно на Земле жил человек по имени Платон. Однажды он всю ночь напролет любовался куполом звездного неба, а наутро ему приснилось, будто бы в своих величавых движениях каждое светило словно искусный музыкант исполняло восхитительную мелодию небесных сфер.

Много веков спустя, в одном из далеких от Земли галактических миров, другой великий человек — поэт, композитор и выдающийся ученый, увидел подобный же сон. Он-то и создал Поющие Солнышки. Мир, где он жил и творил, со временем пришел в упадок, и имя мастера было предано забвению. Когда же спустя сотни лет эта планета вошла в галактическое содружество, все секреты гениального создателя Поющих Солнышек оказались окончательно утеряны, и это удивительное произведение искусства так и осталось единственным и неповторимым.

«*Они же действительно поют!*» — с благоговением подумал Чейн, ощущая, как его лицо пылает от восторга.

Их было сорок — сорок драгоценных камней, представляющих самые величественные звезды галактики. Камни были искусственными, но настолько прекрасными, что перед ними меркли натуральные. В каждый из камней был встроен миниатюрный генератор, работающий на нескольких граммах редчайшего трансуранового вещества, являющегося практически неисчерпаемым источником энергии. Минигенераторы вырабатывали

силовое поле, управляли движением каждого из Солнышек и создавали божественные звуки музыки.

Крошечные светила двигались по замысловатым траекториям, создавая впечатление странного, завораживающего танца, то сближаясь и ярко вспыхивая, то уходя от своих собратьев и слегка угасая. Весь мобил не превосходил в диаметре четырех футов, но тем не менее производил впечатление чего-то грандиозного.

И каждый из блистающих камней пел на свой лад. Сплетаясь, звуки создавали чарующую мелодию, время от времени повторяющуюся, но всегда по-новому.

Чейн стоял не шевелясь, словно заколдованный, и любовался мобилом. Он немало странствовал по галактике и потому легко узнавал каждое из крошечных светил. Среди них выделялись ослепительно красная Бетельгейзе, бело-огненный Ригель, янтарно-золотистый Альтаир. Словно в миниатюре перед ним предстала вся величественная галактика — живая, непрерывно меняющаяся, полная чудес. И он, словно бесплотный дух, плыл над этим островком необъятной Вселенной, уходя в бесконечное Свободное Странствие...

Чей-то громкий крик за стеной здания вывел Чейна из состояния блаженной созерцательности. Он вспомнил о том, что рядом, в соседних хранилищах, сейчас орудует шайка алчных грабителей. Нет, сейчас не время погружаться в сладостные грезы! Если варганцы обнаружат Поющие Солнышки, то наверняка убьют его, но не откажутся от такого сокровища.

Он выбежал из здания, втащил «сани» через раскрытые двери, а затем осторожно взялся за плоское основание удивительного мобила. Ему удалось снять Поющие Солнышки с подставки, хотя они и оказались на удивление тяжелыми. Осторожно Чейн перенес чудесный груз к «саням» и опустил их в багажный ящик. Все это время Солнышки продолжали свой таинственный танец и нежно пели.

Оглядевшись, Чейн сорвал одну из черных портьер и накрыл ею багажный ящик так, чтобы максимально

заглушить завораживающую мелодию. После этого он встал на «сани», взялся покрепче за руль и помчался прямо из хранилища в сторону космопорта. Пролетая над освещенными голубым сиянием улицами, он со злорадной улыбкой поглядывал сверху вниз на неподвижно лежащих каяров. Обитатели Хланна и не подозревали, как много они потеряли за несколько мгновений своего страшного сна.

Покинув город, Чейн на предельной скорости помчался к космопорту. Голубое свечение осталось позади, и он погрузился во мрак ночи, слегка освещаемый лишь слабыми искрами багровых звезд. По пути ему встретилось несколько «саней», возвращавшихся в город за очередной партией добычи. Звездные Волки радостно приветствовали его пронзительным свистом.

Прибыв в космопорт, Чейн на всякий случай обогнул стороной несколько иглообразных звездолетов, на которых вовсю кипела работа по загрузке трюмов награбленным, и наконец-то опустился на посадочное поле возле флагмана.

Из тени навстречу ему вынырнули две массивные фигуры.

Венгент.

И Харкан.

Чейн понял — надвигается беда. Встретить здесь Харкана он никак не ожидал. По всем законам командующий эскадрой должен был сейчас находиться в городе и лично руководить ходом операции. Но, видимо, чувство мести оказалось выше долга.

Остановив «сани», Чейн спрыгнул на плиты посадочного поля.

— Приятно видеть тебя, Чейн, — сказал Харкан со зловещей улыбкой. — Куда ты исчез там, в городе? Любопытно бы узнать, за чем это ты погнался.

Чейн пожал плечами.

— А что вас, собственно, беспокоит? Разве вы забыли, что Совет дал мне право самому выбрать свою

долю добычи? А добыча-то, кстати, чудесная — такой еще не было в истории Варги!

— Да, добыча замечательная, — неохотно признался Харкан. — Тем более странно, что ты пренебрег ею, а занимался чем-то своим. Кстати, а что ты прячешь в своих «санях»?

«Ну что ж, рано или поздно это должно было произойти», — невесело подумал Чейн.

Он подошел к «саням» и сдернул сложенную в несколько раз портьеру с багажного ящика.

Харкан и Венгент застыли на месте, увидев мерцающее сияние и услышав чарующую мелодию.

— Поющие Солнышки... — тихо произнес Харкан. — Странно... Они же были разобраны на Мрууне и проданы торговцам с разных концов галактики. Но если я не брежу, то они снова у нас в руках!

Чейн с недоброй улыбкой поправил его:

— Нет, они в МОИХ РУКАХ. Еще раз повторяю для особо тупых: Совет дал мне право самому выбрать свою долю добычи. И я выбрал Поющие Солнышки.

Харкан с трудом оторвал взгляд от сверкающих сокровищ и свирепо посмотрел на молодого варганца.

— Бред! — воскликнул он. — Не хватало еще, чтобы какой-то чужеземный ублюдок присвоил себе такой лакомый кусок!

— Но Совет... — начал было Чейн, но Харкан прервал его яростным криком:

— К черту Совет! Мы, Ранрои, все равно должны прикончить тебя после возвращения на Варгу. Так почему бы это не сделать сейчас?

Чейн был готов к такому повороту дел. В то время, когда Харкан и Венгент изумленно взирали на Солнышки, он незаметно вынул из кармана стуннер. Едва оба варганца с угрожающим видом шагнули к нему, Чейн дважды выстрелил. Командующий эскадрой и его заместитель упали словно подкошенные.

— Поспите, друзья, — с усмешкой сказал Чейн. —

Стоило, конечно, вас обоих прикончить, но у меня и без этого хватает хлопот с Ранроями.

Он торопливо осмотрелся. На некоторых из соседних кораблей вовсю шла погрузка добычи. К счастью, из-за темноты и всеобщей суеты никто не обратил внимания на то, что произошло возле флагмана.

Чейн оттащил Харкана, а затем и Венгента в сторону от корабля, и прикрыл их черной портьерой. Затем, не теряя времени, он затащил сани по пандусу в корабль и закрепил их в специальной нише. А Солнышки по-прежнему безмятежно продолжали свой замысловатый хоровод.

Поднявшись в капитанскую рубку, молодой варганец сел в пилотское кресло, нажатием кнопки задраил все люки корабля, а затем включил двигательную установку. Через несколько секунд звездолет круто взмыл в темное небо.

Чейн представил себе удивленные лица Звездных Волков, ставших свидетелями неожиданного старта флагмана эскадры. Однако должно будет пройти немало времени, прежде чем они обнаружат парализованных стуннером Харкана и Венгента и сумеют привести их в чувство. К этому моменту он будет уже далеко.

Он ощутил прилив дикой радости. Только сейчас он по-настоящему осознал, что сумел-таки отомстить ненавистным каярам, похитил у них Солнышки, а заодно натянул нос заклятым врагам Ранроям!

Все получилось как нельзя лучше, хотя на подобный ход событий он даже и не рассчитывал. Чейн готовился к иному, худшему — к возвращению на Варгу под пристальным надзором Ранроев. Еще неизвестно, удалось бы ему бежать оттуда с Поющими Солнышками. Скорее всего ему пришлось бы принять вызов братьев Ссандера и других его родственников. Но тогда ему противостояли бы сотни Ранроев! Никаких шансов уцелеть в таком случае у него не было бы.

Но Харкан неожиданно совершил ошибку, а он,

Чейн, как и любой другой Звездный Волк, умел пользоваться подарками судьбы.

«*Все это прекрасно,* — подумал он, немного поостыв, — *но от варганцев так просто не уйти. Они могут без труда засечь меня радарами. И что я буду делать тогда?*»

Ответа на этот вопрос Чейн не знал. Ясно было другое: надо было как можно быстрее покинуть темное скопление, чтобы в свободном космосе перейти на сверхсветовой режим.

Поразмыслив, он решил сделать неожиданный ход и направил корабль не на Ритх, как намеревался поначалу, а в сторону Варги. Это могло сбить с толку преследователей, хотя вряд ли надолго. Но ничего лучше сейчас он придумать не мог.

Корабль стремительно несся среди кладбища потухших солнц и умерших планет. Не раз и не два ему хотелось пойти на риск и перейти прямо сейчас на сверхсветовой режим, пока варганцы еще не бросились за ним в погоню. Но он сдерживал свои порывы, понимая, что влияние гравитационных полей может нарушить режим работы энергоустановки, и корабль в результате превратится в облачко атомов.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем звездолет покинул темное скопление. Далеко впереди, на другом берегу космического океана, величественно вздымались сияющие утесы Отрога Арго.

Чейн издал победный клич и положил руку на пульт управления сверхсветовым двигателем. Но прежде он на всякий случай взглянул на экран радара задней полусферы. И даже вздрогнул от неожиданности, увидев на нем четыре крошечных искры.

— Черт побери, надо было убить тех двух Ранроев... — зло процедил он сквозь зубы. — Вот к чему приводит излишняя мягкость. Спасибо за это доброму папаше Дилулло...

Стая разъяренных Звездных Волков мчалась по следу Чейна.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

▼▼▼

Это был мрачный, мертвый мир, лишенный не только жизни, но даже и атмосферы. Он годился для космического путника лишь в качестве укрытия, а Чейну именно это сейчас и было нужно.

Корабль летел уже в глубинах Отрога Арго, когда Чейн решил: надо на время где-то скрыться, иначе от погони ему не уйти. Ясно, что четыре варганских корабля станут прочесывать космос, ожидая, когда Чейн выйдет из сверхсветового режима. А когда его звездолет засекут радары, шансов на спасение не останется никаких. Он не сможет даже вступить в бой, поскольку один человек не в состоянии управлять кораблем и вести огонь из бортовых установок. И тогда Чейн уверенно направил корабль к огромному красному солнцу, вокруг которого вращалась остывшая планета, покрытая бесчисленными горами, долинами и ущельями.

Чейн вывел корабль из сверхсветового режима в тот момент, когда находился над обратной по отношению к Хланну стороной планеты. Остывший мир словно щитом закрыл корабль от радаров преследователей. Не теряя времени, Чейн сразу же занялся с помощью металлоискателя поисками железных руд. Обнаружив подходящее скалистое ущелье, он рискнул и посадил корабль в узкую расщелину между двумя отливающими металлическим блеском отвесными стенами. Корабль сильно ударился о поверхность, но уцелел.

Однако этого было мало, поскольку радары Звездных Волков отличались высокой разрешающей способностью и могли обнаружить звездолет на фоне любых металлических руд. Оставался лишь один сложный и рискованный путь к спасению, и Чейн без колебания прибегнул к нему. Он надел скафандр, взял бластер и, выйдя из корабля, вскарабкался на одну из железистых стен, которые по высоте намного превышали звездолет. Чейн стал крушить обе стены лазерным лучом,

старяясь присыпать носовую часть корабля мелкими осколками и металлической пылью. Конечно, этот метод маскировки нельзя было назвать совершенным, особенно если варганцы подключат к радарам специальные анализаторы металлов. Но обследовать таким способом целую планету нелегко, и если ему повезет, то преследователи обнаружат лишь обширные залежи металлических руд.

Если ему, конечно, повезет...

Чейн спустился на дно расщелины и вернулся в капитанскую рубку. Радарный экран хоть плохо, но все же работал. Пока кораблей варганцев не было видно. Чейн вспомнил, что много лет назад к подобной же тактике спасения прибегла эскадрилья знаменитого Нимуруна. После успешного набега на Плеяды отряд Звездных Волков подвергся неожиданному нападению мощного космического флота и был вынужден укрыться среди развалин металлических небоскребов на планете, где некогда произошла страшная ядерная война. Тогда Нимуруну и его товарищам повезло. Но их преследователи не были Ранроями...

Экран по-прежнему был пуст, но Чейн не сомневался: корабли рано или поздно появятся. Ранрои будут терпеливо искать беглеца, даже если он укроется в недрах солнца.

Чтобы как-то рассеяться, Чейн принес в капитанскую рубку Поющие Солнышки, и установил их на соседнем кресле. Здесь, в замкнутом пространстве небольшой каюты, их пение звучало заметно громче. Разноцветные огоньки продолжали свое вечное движение, завораживая фантастическим танцем. Вновь, как и в хранилище каяров, у Чейна возникло странное ощущение, будто перед ним находится не маленький мобил, а грандиозный галактический остров, плывущий в бескрайнем океане Вселенной. Быть может, Солнышки излучали какую-то гипнотическую волну? Или грезы вызывала одна лишь волшебная красота крошечных светил и их чарующее пение?

«Сейчас мне не до грез», — одернул себя Чейн и вновь взглянул на экран радара. И сразу же увидел две яркие искры. Корабли варганцев летели на сравнительно небольшой высоте по особым поисковым траекториям. Чейн не сомневался, что сейчас поверхность мертвой планеты ощупывают веера радарных лучей. Отраженные сигналы непрерывно поступают в анализаторы, а там компьютеры по специальным программам пытаются обнаружить особые комбинации металлов, свойственные конструкциям варганских кораблей.

«Напрасно теряете время, ребята, — подумал Чейн с невеселой усмешкой. — *Ничего здесь нет, кроме железных руд. Валите отсюда!»*

И корабли ушли за горизонт. Впрочем, они могли и совершать маневры разворота, чтобы вновь вернуться к заинтересовавшему их месту, уже на малой высоте.

Время текло медленно, минута за минутой. А Солнышки продолжали петь о величии космоса, о рождении, жизни и смерти звезд, тайну которых люди никогда не смогут познать до конца.

На экране опять появились две яркие искры. Корабли вернулись. Они летели теперь в противоположном направлении, продолжая поиск, но не снижая высоту. Чейн вздохнул с огромным облегчением.

Прошло несколько часов. Корабли варганцев появлялись еще не раз, постепенно уходя к экватору. Наконец, они окончательно исчезли, и Чейн на радостях налил себе полный бокал вина и залпом осушил его.

На этот раз ему удалось обмануть преследователей, но Ранрои, конечно, не скоро успокоятся. Они буквально процедят сквозь пальцы этот район Отрога, иначе над их кланом будет хохотать вся Варга. Шутка ли — их заклятый враг ускользнул буквально из рук, прихватив Поющие Солнышки, да еще использовал для бегства флагманский корабль самого Харкана! Даже богатейшая добыча не спасет Ранроев от небывалого унижения.

«Как будет хохотать Беркт, узнав об этом! —

с улыбкой подумал Чейн. — *Вся Варга станет кататься от смеха*».

Но не исключено, что смеяться придется Харкану, если его родичи нападут на след беглеца. Может, стоит поскорее убраться с этой планеты? Нет, ни в коем случае — ведь этого и ждут его преследователи, надеясь, что у него не выдержат нервы.

И Чейн отправился в корабельный камбуз, чтобы приготовить себе роскошный обед.

Так прошло несколько дней. Чейн вкусно ел, много пил и всласть отсыпался. Из корабля на всякий случай он не выходил.

Однажды на экране радара вновь появились яркие искры. Два корабля возобновили поисковые маневры. Чейн знал, что сейчас компьютеры анализатора проводят сравнение данных двух измерений для каждого участка рельефа. Если будет обнаружено хотя бы малейшее отличие в результатах, корабли немедленно совершат посадку, чтобы расследовать все на месте.

Спустя несколько часов корабли улетели, и Чейн вновь спокойно спустился в камбуз. Для Звездных Волков нет ничего ненавистней безделья и пассивного ожидания, но в случае необходимости они могут проявлять чудеса терпения и выдержки.

Чтобы как-то скоротать время, Чейн часами просиживал возле Поющих Солнышек. Постепенно ему стало казаться, что в мелодии звезд начали слышаться слова — не те, что придумал человек, а иные, куда более глубокие и совершенные.

О чем же говорили звезды на своем серебристо-певучем языке? О могучих космических течениях, соединяющих их незримыми нитями, о закате и угасании дряхлых стариков-солнц, о рождении новых и сверхновых исполинов, о еле слышных сквозь бездну посланиях братьев по материи из других галактик?

Чейн много размышлял об этом, пытаясь проникнуть в тайны пения искусственных светил, созданных в далеком прошлом руками безвестного гения. Но он не забывал и о более практичных делах, время от времени

поглядывая на радарный экран. И наконец настал момент, когда он увидел пять слабых пятнышек, удалявшихся от красного гиганта по направлению к Варге.

Чейн расхохотался. *«Итак, ты отказался от дальнейших поисков, Харкан? Бьюсь об заклад, что это заставили сделать тебя экипажи варганских кораблей»*.

Он хорошо знал Звездных Волков и представлял, как они рвались домой, чтобы отпраздновать окончание одного из самых успешных рейдов в истории Варги. Им было наплевать на Ранроев с их ненасытной жаждой мести и на гнев Харкана, оказавшегося в дураках.

Выждав на всякий случай еще несколько часов, Чейн надел скафандр, вытащил из корабля «сани» и погрузил на них Поющие Солнышки. Ослепительный свет красного гиганта хорошо высвечивал скалистую долину, и Чейн медленно поехал вперед, маневрируя среди иззубренных глыб. Преодолев несколько миль, он нашел подходящую пещеру в основании могучего утеса. Судя по внешнему виду, она была образована при взрыве газов, вырвавшихся из глубин планеты в дни ее далекой молодости.

Чейн внес Поющие Солнышки вглубь пещеры и поставил их на плоском камне. Во тьме камешки по-прежнему сияли божественной красотой, но в глубоком вакууме их музыка была не слышна.

Отведя «сани» в сторону, Чейн вынул из-за пояса бластер и несколькими уверенными движениями лазерного луча подсек основание каменного выступа. Массивный козырек рухнул, наглухо завалив вход в пещеру.

Спустя полчаса Чейн стартовал, не обращая внимания на риск. Звездолет медленно поднялся из расщелины, едва не касаясь стабилизаторами отвесных стен, а затем стремительно ушел в звездное небо, прочь от мертвой планеты.

Покинув систему красного гиганта, Чейн взял курс на Ритх.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

▼▼▼

На ночной стороне Ритха, где была расположена столица планеты, свирепствовала буря. На это и рассчитывал Чейн, когда принял решение приземлиться на космодроме, расположенном всего в нескольких милях от дворца Ерона. В иную погоду службы слежения могли бы издали узнать типичную для кораблей Звездных Волков иглообразную форму, и тогда нежданного гостя встретили бы залпами реактивных снарядов. Но в сильную грозу радары становились подслеповатыми, и это давало ему шанс сесть на Ритх почти незамеченным.

Сильный ливень затруднял маневрирование, и Чейн совершил посадку, едва не разбив амортизирующие опоры, словно зеленый новичок. Зато, судя по всему, наблюдатели его вообще не заметили. Да разве они могли ожидать, что какой-то сумасшедший пилот рискнет в такую погоду садиться на Ритх!

Выключив двигатели, Чейн торопливо ввел в навигационный компьютер заранее подготовленную программу. Следуя ей, флагман должен был спустя три минуты закрыть все люки и уйти с планеты, взяв курс на Варгу. Чейн не мог позволить, чтобы корабль Звездных Волков попал в руки врагов, как бы не обернулись его личные дела.

Закончив работу, он спустился по трапу, отошел подальше в сторону и подождал, когда люки корабля автоматически захлопнутся. Чейн усмехнулся, представив, каким глупым будет вид у Харкана, когда его корабль без экипажа сам приземлится на космодроме вблизи Крэка.

Из-за завесы дождя Чейн лишь смутно разглядел старт флагмана. Натянув на голову куртку, он пошел почти наугад, надеясь, что его скоро заметят.

Так и произошло. Спустя пару часов Чейн уже сидел в зале для аудиенций дворца — том самом, где

не так давно совершил кражу фотографий. Два краснокожих охранника не сводили с него злобных глаз. Возможно, именно их Чейн оглушил и связал в ту бурную ночь.

В зал вошли Ерон и Дилулло. Лидер наемников бросил на него мрачный взгляд.

— Вот ты и снова с нами, сынок, — холодно сказал он. — Никак, вспомнил о своих товарищах по заключению?

— Спасибо за приветствие, Джон, — спокойно ответил Чейн. — Рад видеть, что вы снова веселы и здоровы.

Ерон подошел к варганцу и, сложив руки на груди, впился в него ненавидящим взглядом. Но Чейн демонстративно глядел поверх его головы, и тогда правитель Ритха, не выдержав, заорал:

— Ты украл мой звездолет. Где он?

Чейн ласково улыбнулся.

— Очень далеко. Не думаю, что вам когда-нибудь удастся его найти.

Ерон злобно выругался.

— Работники космопорта доложили, что ты прилетел на каком-то странном корабле, который почти сразу же вновь стартовал. Это было мое судно?

— Нет, это был корабль Звездных Волков.

Глаза Ерона удивленно округлились, а жесткое выражение лица Дилулло немного смягчилось.

— Выходит, ты побывал на Варге, сынок? И как же ты ухитрился вернуться оттуда живым?

— Это было чертовски веселое приключение, — ответил Чейн. — И я не жалею, что слетал на родную планету, ну и еще кое-куда.

Ерон гневно прервал его.

— От вас, наемников, только одни неприятности! Если каяры потребуют вашей выдачи, я буду только рад. Надеюсь, вас будут поджаривать только на медленном огне!

— Успокойтесь, ваше величество, — с издевательским поклоном произнес Чейн. — Каярам сейчас не до нас. Эти милые, гостеприимные вроде вас люди разбиты в пух и прах, а мир их разграблен.

— Разбиты? — недоверчиво спросил Ерон. — И кем же это, интересно узнать?

— Звездными Волками, — пояснил Чейн. — Я привел их на Хланн и показал хранилища с сокровищами.

Он повернулся к Дилулло и добавил:

— Не беспокойтесь, Джон, мы вели себя на этот раз очень вежливо и почти никого не убили. Но зато мы славно угостили каяров парализующими лучами.

Ерон в отчаянии заломил руки.

— О небо, пропали такие сокровища! А что стало с Поющими Солнышками?

— Их взял я, — ответил Чейн.

— Опять дурацкая ложь! — заорал Ерон. — У тебя не было и медной монеты, когда мои люди взяли тебя в космопорту!

Чейн снисходительно усмехнулся.

— Ну конечно, не было. Я не настолько глуп, чтобы привозить Солнышки на Ритх. Они мигом бы перешли в ваши загребущие руки, дорогой королек. Потому я их и спрятал в очень надежном месте, рядом с одной очень красивой звездой.

Ерон удивленно уставился на него.

— А ты редкостный пройдоха, Звездный Волк! Я сразу это понял, когда впервые увидел тебя. И как же все это случилось? Расскажи.

Чейн коротко рассказал обо всем происшедшем после его бегства с Ритха. Ерон с Дилулло, не перебивая, слушали его.

— Замечательно! — воскликнул Ерон, когда Чейн замолчал. — Прекрасно и поразительно! Но где же все-таки находятся Поющие Солнышки?

Чейн дружески похлопал краснокожего коротышку по плечу.

— Вы славный королек, Ерон, и по-своему мне даже нравитесь. Только не надо оскорблять меня дурацкими вопросами.

Ерон, подумав, решил не обижаться.

— Что ж, Звездный Волк, твоя взяла, — мирно сказал он. — Я человек честный и не злопамятный. Забудем всю эту историю с твоим бегством, похищением фотографий и корабля. Меня сейчас интересует другое — когда я получу свой миллион кредитов? Надеюсь, вы оба не забыли, что таковым было условие нашей сделки.

— Вот именно — БЫЛО, — хохотнул Чейн. — Но ваша замечательная информация об обороне Хланна накрылась медным тазом в тот самый момент, когда каяры обнаружили на орбите нас с Дилулло. Мы не добрались тогда до Солнышек и едва смогли унести ноги. А затем вы, как добрый и верный союзник, решили отдать нас на съедение этим зверям с Хланна. Что-то я не помню такого пункта в нашем договоре, дорогой королек! Да, я раздобыл Солнышки, но благодаря только самому себе. Так что есть смысл забыть о старой сделке и заключить новую.

Лицо Ерона злобно исказилось.

— И что это за сделка? — спросил он.

Чейн успокаивающе улыбнулся.

— Вы здорово подвели нас, Ерон, но я тоже человек незлопамятный. Когда Солнышки будут возвращены на Ачернар, вы получите... э-э... скажем, одну десятую вознаграждения.

— Что? Одну десятую? — взвился Ерон и разразился проклятиями на ритхском языке.

Чейн с улыбкой выслушал его, а затем заметил:

— Такую яркую речь стоило бы перевести на галакто. Тогда мы бы посмеялись вместе.

Лицо Ерона дрожало от нескрываемой ненависти.

— Отлично, Звездный Волк, — прошипел он. — Я старался вести себя по-джентльменски, но ты не понимаешь вежливого обращения. Да, Солнышки в твоих

руках, но зато ты, щенок, — в моих! С тобой побеседуют лишь пару часов, и ты все расскажешь о Солнышках. А затем вознаграждение буду делить уже я.

Чейн выразительно показал Ерону известную во всей галактике комбинацию из трех пальцев.

— Какая самонадеянность, милый королек! Слыханное ли дело, чтобы варганца можно было сломить пытками? А знаете почему? Перед рейдом каждый Звездный Волк вшивает в кожу ампулу с особым составом. Стоит лишь надавить на нее, как варганец становится совершенно невосприимчивым к любой боли. Если хотите, можете разрезать меня на кусочки — и ни один из них ничего вам не расскажет.

Ерон ошеломленно уставился на него.

— Неужели это правда?

Чейн залился издевательским смехом.

— Конечно нет, осел! Я просто блефую ради удовольствия. Впрочем, можете попробовать, если руки чешутся. Но тогда, боюсь, вам не видать даже одного кредита из ачернарского гонорара.

Поразмыслив, Ерон неожиданно расхохотался и обнял Чейна словно дорогого друга.

Дилулло в сердцах сплюнул на пол.

— Господи, зачем ты дал мне партнеров, которые важное дело превращают в балаган?

Чейн посерьезнел.

— Успокойтесь, Джон, — сказал он. — Это и был наш с Ероном деловой разговор и думаю, мы друг друга отлично поняли. Верно, дорогой правитель?

Ерон добродушно усмехнулся.

— Конечно, поняли. Ладно, друзья, мы пошумели, покричали — и хватит. Давайте сядем за стол, выпьем вина и мирно обо всем побеседуем.

Спустя полчаса стало ясно, что Ерон пытался попросту споить обоих наемников. Но ничего из этого не вышло. Дилулло пил мало, а Чейн оказался крепким орешком. Он то и дело осушал бокал за бокалом, и продолжал яростно торговаться, не обращая внимания

на кружащихся вокруг стола полуобнаженных танцовщиц.

— Ладно, согласен на пятнадцать процентов, — наконец, заявил он. — Больше я не уступлю ни одного кредита. Послушай, правитель хренов, это лучше, чем ничего!

Ерон безмятежно улыбнулся.

— Да, но хуже чем двадцать пять, бесхвостый волчишко. Не упирайся, иначе завтра вы все будете висеть на городских стенах.

— Я же сказал — не отступлю! — сердито рявкнул Чейн и налил себе еще вина.

Дилулло тоскливо закатил глаза к потолку.

— Послушайте, я человек здоровый, но не настолько, чтобы слушать вашу базарную торговлю. У меня разболелась голова, а в крестец словно гвоздь забили. Ерон, предлагаю тебе двадцать процентов. А что касается городских стен... Ты только взгляни на этого буйного Звездного Волка и своих хилых охранников. Готов поспорить, что он тебя придушит быстрее, чем они успеют выстрелить.

Ерон задумался, переводя взгляд со своих охранников на Чейна и обратно. Затем согласно кивнул.

— Что ж, четыреста тысяч — это не так уж и плохо. Согласен. Только не забудьте прибавить к этой сумме стоимость украденного у меня судна.

— Вполне справедливо, — ответил Дилулло. — В какой валюте ты хочешь получить свою долю?

— Только не в галактических кредитах. Здесь, в Отроге, мы не очень-то доверяем этим бумажкам. Предпочитаю драгоценные камни — их перечень вам будет передан чуть позже. Да, и еще одно... Пока вы слетаете на Ачернар и обратно, я хотел бы видеть этого милягу Чейна своим гостем. В жизни не встречал такого приятного собутыльника!

Чейн даже крякнул от досады.

— От вашего гостеприимства, дорогой королек, просто нет спасения. Ладно, будь по вашему... — Он

взглянул мутным взором на Дилулло и добавил: — Джон, завтра утром я вам объясню, где спрятаны Солнышки.

Дилулло поморщился.

— Да уж, сделай милость, подожди до утра. Ты так набрался, что можешь послать нас куда-нибудь в соседнюю галактику.

Наутро, как следует проспавшись, Чейн встретился с Дилулло наедине и подробно рассказал ему, как найти пещеру на мертвой планете, вращавшейся вокруг красного гиганта. Спустя пару часов корабль наемников покинул Ритх.

Чейн остался гостем дворца. Видимо, он считался очень важной персоной, поскольку и днем, и ночью от него не отходили краснокожие охранники с бластерами в руках.

Нельзя сказать, что молодой варганец очень скучал. Каждый вечер Ерон пытался его перепить, но скисал, не выпив и трех десятков бокалов кислой бурды, которую с точки зрения Звездного Волка и вином-то нельзя было назвать. А затем Чейн затевал бешеные пляски с танцовщицами, которые откровенно льнули к нему, хотя и изрядно побаивались.

Так прошло три недели. За это время за стенами дворца непрестанно бушевали бури, и Чейн стал уставать от безделья. Но наконец корабль наемников приземлился на ритхском космодроме.

Дилулло прибыл во дворец один и положил солидных размеров сверток перед Ероном.

— Здесь ваша доля, — сказал лидер наемников. — Алмазы, светокамни, рубины и прочие камешки, в точном соответствии со списком. Если хотите, можете проверить.

Ерон с улыбкой развел руками.

— Ну что ты, Джон, я тебе полностью доверяю!

Однако все же удалюсь на несколько минут, чтобы показать эти драгоценности моим друзьям.

Прошло часа два, пока эксперты Ерона проверяли качество камней. Наконец, правитель Ритха вернулся с сияющим видом в зал аудиенций.

— Замечательные камешки! — воскликнул он. — Надеюсь, мой дорогой друг, ты тоже обратил бумажные кредиты в драгоценности?

Дилулло хохотнул.

— Понимаю, к чему клонишь, Ерон. Поверь, мы все настолько сыты твоим назойливым гостеприимством, что на всякий случай не привезли на Ритх даже булыжника. Так что задерживать нас нет никакого смысла, дружище.

Ерон искренне огорчился.

— Жаль, очень жаль... Мне так будет вас не хватать! Особенно тебя, Звездный Волк. Ну что ж, желаю вам успеха. Если найдете в Отроге еще какие-нибудь сокровища, залетайте, не пожалеете.

Чейн расхохотался.

— Нет уж, спасибо, в следующий раз мы уж как-нибудь справимся сами. А тебе, Ерон, советую навестить наших общих друзей — каяров. От их хваленой обороны остались рожки на ножки, а в хранилищах наверняка есть еще немало добра.

Дилулло вмешался:

— Простите, друзья. Жаль, конечно, прерывать такую интересную беседу двух отъявленных грабителей, но нас с Чейном ждут.

По дороге к космопорту Дилулло спросил:

— Ну что, доволен, сынок? Все-таки ты побывал на Варге и даже участвовал в рейде вместе с другими Звездными Волками. Не собираешься ли окончательно вернуться теперь на родину?

Чейн задумался.

— Нет... пожалуй, нет. Я куда моложе вас, Джон, но я тоже не смогу вернуться в свой Бриндизи.

— М-да... — озадаченно буркнул Дилулло. — Ты, кажется, здорово повзрослел, сынок. Все верно — к черту ностальгию! В одну и ту же реку дважды не войдешь, так что уж лучше идти своим путем до самого конца. У нас с тобой один дом, Чейн, — это космос!

И они пошли к своему кораблю.

Они очень торопились вернуться домой.

▼▼▼

СОДЕРЖАНИЕ

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ 5

ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ 163

МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ. 313

Литературно-художественное издание

Эдмонд Гамильтон

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Редактор *Е. Ю. Арсиневич*
Художественный редактор *С. В. Курбатов*
Технические редакторы *Н. М. Носова, О. И. Батова*
Корректор *Т. В. Папорова*

Изд. лиц. № 061309 от 17.06.92.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.04.97.
Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,36. Уч.-изд. л. 20,6.
Тираж 15 000 экз. Заказ 4451.

ЗАО «Издательство «ЭКСМО»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.
АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.

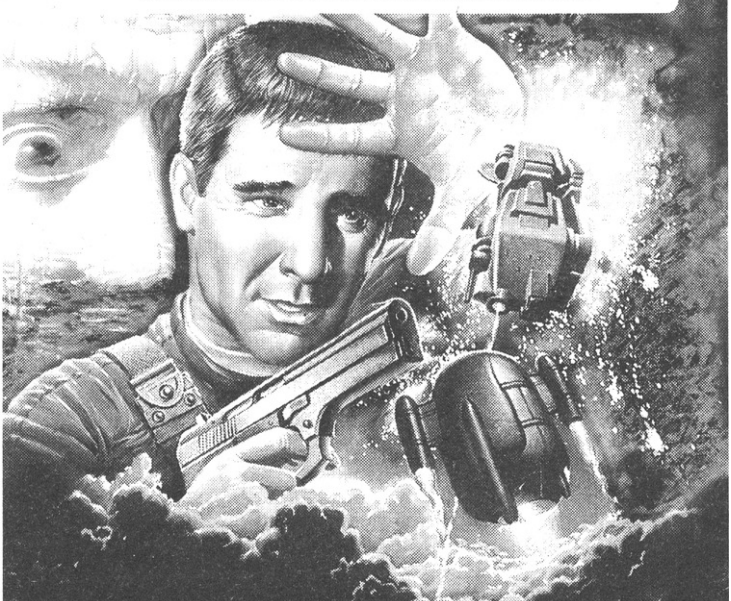
индекс: 423

СТАЛЬНАЯ КРЫСА

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ФАНТАСТИКИ

Романтика дальнего Внеземелья. Падение могущественных звездных империй. Безжалостные столкновения космических армад. Отчаянные авантюры галактических мошенников. Решительность и бескомпромиссность. Предательство и коварство. Благородство и бескорыстие. Читайте обо всем этом ***в лучших книгах, когда-либо выходивших под маркой фантастики.***

Г.Гаррисон ***«СТАЛЬНАЯ КРЫСА ПОЕТ БЛЮЗ»***
Г.Гаррисон ***«СТАЛЬНАЯ КРЫСА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В АД»***
Э.«Док» Смит ***«ИМПЕРСКИЕ ЗВЕЗДЫ»***
Э.Гамильтон ***«ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ»***

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.

Все издания объемом 400-450 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

Цена одной книги ***16 900*** *руб.*

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

индекс: 413

«АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ»

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Лучшие произведения современных российских писателей-фантастов в рамках одной книжной серии. Никому раньше и в голову не могло прийти, что ареной фантастического боевика могут быть не только бескрайние просторы Вселенной с множеством обитаемых планетных систем, но даже и наша современная российская действительность. В.Головачев, Е.Гуляковский, В.Михайлов, В.Звягинцев – классики жанра и целая плеяда молодых, чрезвычайно талантливых авторов, чей грядущий успех и популярность очевидны. В их книгах заключена энергия завтрашнего дня, а напряженный сюжет, тонкий лиризм и обаятельные герои никого не оставят равнодушными.

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

В.Головачев, В.Михайлов, В.Ильин, И.Стальнов, М.Ахманов, Е.Гуляковский, В.Звягинцев, Л.Вершинин, А.Щупов, А.Громов, О.Дивов.

Все издания объемом 400-450 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ. ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.

*Цена одной книги **16 900** руб.*

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

«АБСОЛЮТНАЯ МАГИЯ» индекс: 421

ФЭНТЕЗИ, ПОМНОЖЕННАЯ НА РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ

*Находятся писатели, богатому воображению которых тесно в традиционных рамках даже фантастического жанра. Их призвание – **конструирование собственных миров**. На Западе это направление именуется «фэнтези».*

***Фэнтези, помноженная на русские литературные традиции, – это «Абсолютная магия».** Ник Перумов, Генри Лайон Олди, Юрий Брайдер, Николай Чадович, Михаил Ахманов – эти мастера увлекут и порадуют своими книгами самого взыскательного читателя.*

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

Г.Л.Олди, Н.Перумов, М.Ахманов, А.Дашков, В.Свержин.

Все издания объемом 400-550 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ. ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.

*Цена одной книги **16 900** руб.*

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

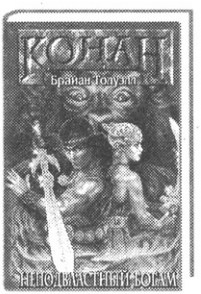
ГЕРОИЧЕСКАЯ ФЭНТЕЗИ

КОНАН

индекс: 422

Образ отважного и благородного, но одновременно хитрого и жестокого Конана-варвара неизменно привлекает миллионы любителей фэнтези во всем мире. Рожденный фантазией Роберта Говарда (1906-1936), Конан надолго пережил своего создателя и продолжает шествовать с победами из книги в книгу, расчищая себе путь к славе и справедливости верным двуручным мечом из крепкой стали. Центральная идея всех книг предлагаемой читателям фантастической эпопеи «Конан и Великая Душа» – противостояние жестокого, но человечного мира, в котором живет Конан, бездушному и уродливому миру, созданному извращенным воображением дьявольски гениального карлика Тезиаса, настойчиво прокладывающего себе дорогу к власти.

Будем надеяться, что мир Конана все же выстоит и ему удастся превратить Аквилонию в могущественную и процветающую державу, а все поклонники знаменитой саги с неослабевающим интересом будут следить за каждым новым шагом киммерийского гиганта по этой грешной земле.

«НЕПОДВЛАСТНЫЙ БОГАМ»
«ОГНИ БУДУЩЕГО»
«АМУЛЕТ НЕБЕСНОГО НАРОДА»
«РАБ ЗМЕИНОЙ КОРОЛЕВЫ»
«АРМИЯ СВЕТА И ТЬМЫ»
«ПИЛИГРИМЫ СУДЬБЫ»
«КОСМИЧЕСКАЯ ОРДА»

Все издания объемом 400-450 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ. ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.

*Цена одной книги **16 000-16 900** руб.*

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

индекс: 425

КЛАССИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ СО СТАЖЕМ КАК **«РАМОЧКА»**

Серия составлена из бесценных жемчужин фантастико-приключенческого жанра. Аркадий и Борис Стругацкие, Василий Звягинцев, Владимир Михайлов, Евгений Гуляковский – эти авторы не нуждаются в дополнительном представлении. Книги каждого из них – настоящее событие в русской фантастической литературе. Это тот необходимый культурный багаж, который будет непременно передаваться из поколения в поколение и никогда не устареет, ведь настоящее писательское мастерство заключается именно в умении отстаивать непреходящие человеческие ценности с помощью ярких, увлекательных, запоминающихся произведений. Выпуски серии «КП и НФ» не только украсят книжные полки коллекционеров приключенческой литературы, они доставят истинную радость Вам и Вашим подрастающим детям.

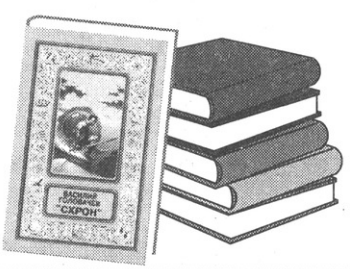
СЕРИЯ «КЛАССИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ» – ВЫБОР ЛЮДЕЙ С БЕЗУПРЕЧНЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ВКУСОМ!

425001 *А. и Б.Стругацкие.* ***СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 10-ти томах***
Цена комплекта 170 000 руб.

425011 *В.Звягинцев.* ***«ОДИССЕЙ ПОКИДАЕТ ИТАКУ». В 3-х томах***
Цена комплекта 51 000 руб.

425041 *Е.Гуляковский.* ***СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 5-ти томах***
Цена комплекта 85 000 руб.

425031 *В.Михайлов.* ***СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. В 5-ти томах***
Цена комплекта 85 000 руб.

Все издания объемом 450-540 стр., цельнотканевый переплет, золотая фольга, шитый блок.

Вы можете подписаться на всю серию целиком (индекс 425) или на любое собрание сочинений в отдельности по вашему выбору.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ

КНИГА – ПОЧТОЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

**Герои Д.Корецкого умеют бороться с мафией.
Как они это делают, каждый может узнать из его книг.
Впервые! Полное собрание сочинений Д.Корецкого
в великолепном полиграфическом исполнении.
Такого еще не было!**

Полное собрание сочинений Д.Корецкого в 8-ми томах.

Литературное мастерство и профессиональные знания (Данил Корецкий – полковник милиции) превращают каждый задуманный им сюжет в животрепещущую криминальную драму. Под его пером преступник раскрывается во всей своей низости и жестокости, а преследующий его герой обретает черты благородного защитника слабых. И потому хитроумные оперативные комбинации, запутанные интриги, разборки, убийства и политические игры предстают перед читателем как в зеркале, отражающем истерзанный лик нашей эпохи. Читайте Данила Корецкого и вы узнаете многое не только о времени, в котором живете, но и о себе...

индекс собрания сочинений: 300021

Индексы отдельных изданий:

«АНТИКИЛЛЕР», 26
«ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ», 24
«АКЦИЯ ПРИКРЫТИЯ», 21
«ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ», 28
«РАЗЯЩИЙ УДАР», 25
«МЕНТОВСКАЯ РАБОТА», 23
«ОПЕР ПО ПРОЗВИЩУ "СТАРИК"». 22
НОВЫЙ РОМАН.

Вы можете подписаться на Полное собрание сочинений (индекс 300021, цена 157 500) и получить все 8 томов сразу или подписаться на серию и получать 2 книги в месяц.

Все издания объемом 400-500 стр., бумвинил с золотым тиснением, целлофанированная суперобложка, шитый блок.

*Цена одного тома **17 500** руб.*

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

«АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ»

Василий ГОЛОВАЧЕВ

ИЗБРАННОЕ В 7-МИ ТОМАХ

индекс: 413

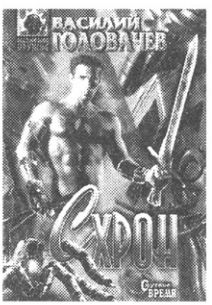
На сегодняшний день Василий Головачев является самым популярным российским писателем-фантастом. Его книги пользуются бешеным успехом, любая новинка сразу же становится бестселлером. Отличительные черты его произведений:

– головокружительные сюжеты,

– яркие, запоминающиеся образы героев,

– впечатляющий поток информации, обогащающей даже самого эрудированного читателя.

В предлагаемое собрание сочинений В.Головачева войдут последние книги знаменитого автора, в которых ему удалось в полной мере выразить все грани своего замечательного таланта.

413030 «СМЕРШ-2»
413006 «ПЕРЕХВАТЧИК»
413029 «РАЗБОРКИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ»
413028 «БИЧ ВРЕМЕН»
413020 «СХРОН»
413021 «КОРРЕКТИРОВЩИК»
413026 «ИЗЛОМ ЗЛА»

Вы можете подписаться на всю серию целиком (индекс 413) или на любой отдельный том В.Головачева по вашему выбору.

Все издания объемом 400-550 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

Цена одной книги **17 500** руб.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Удовольствие, говорят, не купишь... Неправда! «Книга – почтой» в любой момент опровергнет эту расхожую истину. По индивидуальному заказу, без лишних усилий с вашей стороны она обеспечит вам несколько часов необыкновенного наслаждения, которое по нашим временам стоит недорого: отпускная (издательская) цена книги плюс стоимость пересылки, только и всего! И никаких «накруток» торговых точек, превращающих книжный товар в недоступную роскошь!

***«Книга – почтой»** – шанс для любителя книги!*
***«Книга – почтой»** – минимум денег и времени!*
***«Книга – почтой»** – удобнее не придумаешь!*
Вместо одной книги с прилавка – две или три от
***«Книга – почтой»**!*

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!
ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭТИ СЕРИИ И ПОЛУЧАТЬ ПО ПОЧТЕ ЕЖЕМЕСЯЧНО НОВЫЕ КНИГИ.
В ТВЕРДОМ ПЕРЕПЛЕТЕ – 2 КНИГИ,
В МЯГКОМ ПЕРЕПЛЕТЕ – 3–4 КНИГИ.

Разборчиво заполните почтовую карточку по образцу и отправьте ее по указанному адресу:

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

РОССИЯ 300 5к ПОЧТА СССР

г.Москва, а/я 30,

Куда

Кому «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?»

Индекс предприятия связи | Адрес отправителя

433510

Ульяновская обл.,
г.Димитровград,
ул.Королева, д.2, кв.255,
Петров И.С.

111116

Просьба писать разборчиво, соблюдая размеры клеточек

Я заказываю следующие серии:

413. «Абсолютное оружие»	2 кн.
421. «Абсолютная магия»	2 кн.
422. «Конан»	1 кн.
423. «Стальная Крыса»	2 кн.
413006. «Перехватчик»	1 кн.
425001. А. и Б.Стругацкие СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ	1 компл.
425011. В.Звягинцев «ОДИССЕЙ ПОКИДАЕТ ИТАКУ»	1 компл.
425041. Е.Гуляковский СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ	1 компл.
425031. В.Михайлов СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ	1 компл.

Внесерийные издания:

300021.Собрание сочинений Д.Корецкого 2 комплекта

БУДЕМ РАДЫ СОТРУДНИЧАТЬ С ВАМИ

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

Стальная крыса